

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1(73) – 2021 г.

Душанбе – 2021

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1(73) – 2021 г.

Dushanbe – 2021

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Ходжазода Тохир Абдулло, доктор физико-математических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамshedович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукадасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук (Таджикистан)

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук (Таджикистан)

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук (Таджикистан)

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук (Россия)

Сафарзода Бахтовар Амيرали, доктор юридических наук (Таджикистан)

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук (Таджикистан)

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук (Россия)

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук (Таджикистан)

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 1 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Султанов З., Шодиева З.Н. Монетарные инструменты регулирования экономического роста.....	9
Исламов С., Ульмасов Р. Репродуктивное поведение и потребность семей в детях.....	20
Хикматов У.С., Рахимов Р.Р. Анализ современного состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в Республике Таджикистан.....	27
Амонова Д.С., Ашуров Г.Д. Роль и место страховых организаций в инвестиционной деятельности Республики Таджикистан.....	37
Вахобов А.А., Хусейнова М.В. Агент-ориентированные методологии организационных структур управления.....	44
Комилов А.К. О некоторых вопросах совершенствования демографической политики в современных условиях.....	54
Мукимова Н.Р., Аслонов С.М. Инновационное предпринимательство как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан.....	62
Содилов К.А., Исраилова А.Р. Роль инвестиций в совершенствовании управления мелиорацией и водными ресурсами аридного региона.....	73
Хакимова М.Ф. Современные тенденции развития долговой устойчивости Республики Таджикистан в условиях финансовых потрясений.....	81
Сидиков Н., Алимов Н.О., Абдуллаева Н.М. Механизм принятия и выбор оптимальных вариантов управленческих решений.....	90
Обидов Ф.Ф. Концепция формирования региональных инвестиционных проектов с использованием механизма государственно-частного партнерства.....	101
Бобосадыкова Н.Р. Некоторые вопросы управления инновационным кластером в Республике Таджикистан.....	108
Мирзокаримов О.А., Исломов М.А. Качество и уровень обслуживания системы ЖКХ в г. Душанбе.....	116
Холова С.Х. Организационное обеспечение инновационной деятельности торговых предприятий в условиях цифровой экономики.....	122

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Джабборова М.Т. Адъективация как универсальное свойство причастий в русском и таджикском языках.....	130
Каримова Н.И., Бобишоева З.М. Языковая репрезентация ценностной доминанты «Ватан» таджикской лингвокультуры.....	138
Русакова М.В. Восточные мотивы в творчестве А.И.Куприна (на примере легенды «Демир-кая»).....	145
Алламуродова С.Дж. История создания гипертекстовых систем: современность или прошлое.....	154
Валиева З.А. Концепт «Гостеприимство» в таджикской языковой картине мира (на материале художественной литературы).....	162
Мельниченко Н.П., Одинцова Е.С. Основные тенденции в словообразовании разговорных слов.....	170
Салимзода О.С. К проблеме конструирования медийного образа национального Парламента Таджикистана.....	182
Мавлонбердиева О.Э., Абдужабборов С.А. Словосочетание "отсубстантивное от-носительное прилагательное + существительное" в русском и таджикском языках.....	189

Матрбов С.К., Саидкадамова Ш.Х. Предлоги “ <i>də/tə</i> ” и “ <i>tər/dər</i> ” ваханского языка и их эквиваленты в таджикском и английском языках.....	198
Махмадбекова Г.З. Структурно-семантическая классификация терминологических единиц в сфере электроэнергетики (на примере английского, русского и таджикского языков).....	208
Фаязова И.Ф. Прозвища как особый пласт антропонимикона (на материале немецкого, русского и таджикского языков).....	216

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Sultanov Z., Shodieva Z.N. Monetary tools for economic growth regulation.....	9
Islamov S., Ulmasov R. Reproductive behavior and families' need in children.....	20
Hikmatov U.S., Rakhimov R.R. Analysis of the current state of the housing mortgage market in the Republic of Tajikistan.....	27
Amonova D.S., Ashurov G.D. Role and place of insurance organizations in investment activities of the Republic of Tajikistan.....	37
Vakhobov A.A., Khuseynova M.V. Agent-based methodologies of organizational management structures.....	44
Komilov A.K. On some issues of improving demographic policy in modern conditions.....	54
Mukimova N.R., Aslonov S.M. Innovative entrepreneurship as a factor of ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan.....	62
Sodikov K.A., Israilova A.R. Role of investment in improving reclamation and water management in arid region.....	73
Khakimova M.F. Modern trends of debt sustainability development in the Republic of Tajikistan under the conditions of financial turmoil.....	81
Sidikov N., Alimov N.O., Abdullaeva N.M. Mechanism of adoption and the most suitable options of management decisions.....	90
Obidov F.F. The concept of formation of regional investment projects using the mechanism of public-private partnership.....	101
Bobosadykova N.R. Some issues of managing an innovative cluster in the Republic of Tajikistan.....	108
Mirzokarimov O.A., Islomov M.A. Quality and level of service of the housing and utilities system in Dushanbe city.....	116
Kholova S.Kh. Organizational support of innovative activities of trading companies in the conditions of the digital economy.....	122

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Jabborova M.T. Adjectivation as a universal property of participles in Russian and Tajik languages.....	130
Karimova N.I., Bobishoeva Z.M. Language representation of value dominant "Vatan" in Tajik linguoculture.....	138
Rusakova M.V. Oriental motifs in the works of A.I.Kuprin (on the example of the legend "Demir-kaya").....	145
Allamurodova S.J. History of creation of hypertext systems: modern or past.....	154
Valieva Z.A. The concept of "Hospitality" in the Tajik linguistic view of the world (based on fiction materials).....	162
Melnichenko N.P., Odintsova E.S. Main trends in speaking words formation.....	170
Salimzoda O.S. To the problem of constructing the media image of the national parliament of Tajikistan.....	182
Mavlonberdieva O.E., Abdujabborov S.A. Word combination "substantive relative adjective + noun" in Russian and Tajik languages.....	189
Matrobov S.K., Saidkadamova Sh.H. Prepositions "də/tə" and "tər/dər" in the Wakhan language and their equivalents in the Tajik and English languages.....	198
Makhmadbekova G.Z. Structural-semantic classification of terminological units in the sphere of electric power (on the example of English, Russian and Tajik languages).....	208
Fayazova I.F. Name as a special plast of anthroponymicon (on the material of German, Russian and Tajik languages).....	216

УДК 339.74:330.35

**МОНЕТАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

Султанов Зубайдулло

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (м.)

Шодиева Заррина Нозимджоновна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 888 88 03 30 (м.)
zarisha@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы использования монетарных инструментов регулирования социально-экономических процессов, их роль в обеспечении экономического роста и достижении стратегических целей государства.

Эффективное использование монетарных инструментов обеспечивает ускорение кругооборота средств, бесперебойное товарно-денежное обращение, умеренность потребительских цен, устойчивость покупательной способности национальной валюты.

Важнейшим монетарным механизмом регулирования экономического роста в Республике Таджикистан и обеспечения равновесия между товарной и денежной массами является эмиссия денег Национальным банком Таджикистана с учетом суммы товарных цен на рынке и скорости оборота денег в течение года.

В статье проанализирована динамика денежной массы в целом и ее агрегатов, скорость оборота денег в разрезе денежных агрегатов, динамика и структура выданных кредитов отечественными банками в период 2012-2018 гг., взаимосвязь между темпами роста денежной массы и валовым внутренним продуктом и т.д.

Особое внимание уделено роли монетарных инструментов в обеспечении стабильности цен на товары и услуги, устойчивости курса национальной валюты, анализу внешнеторгового оборота республики, последствиям превышения импорта товаров и услуг над их экспортом, результативности использования Национальным банком Таджикистана монетарных инструментов. Обосновывается, что одной из задач монетарной политики регулятора является обеспечение национальной экономики ссудным капиталом и регулирование денежного обращения. Жесткий контроль объема денежной массы и регулирования темпов прироста денежной базы со стороны Национального банка в качестве промежуточного оперативного индикатора монетарной политики создало предпосылки для формирования в республике относительно низкого уровня инфляции. С другой стороны, ограничения денежной массы с использованием установления высокой ставки рефинансирования и нормы обязательного резервирования может привести к разрыву

между реальным и финансовым секторами экономики. В основу всех экономических реформ и использования монетарных инструментов должен быть заложен экономический рост.

Ключевые слова: экономический рост; экономическое развитие; монетарные инструменты; рефинансирование; кредитование; банки.

Регулирование социально-экономических процессов и обеспечение экономического роста – сложный и многоплановый процесс, требующий мобилизации и эффективного использования всех экономических рычагов, инструментов и инвестиционных ресурсов в процессе управления экономикой, среди которых центральное место занимают монетарные инструменты регулирования. С их помощью Правительство Республики Таджикистан и Национальный банк Таджикистана воздействуют на макроэкономические показатели, регулируют денежное обращение, обеспеченность деньгами, инфляционные процессы, стимулируют развитие отраслей и секторов национальной экономики, выравнивают уровень социально-экономического развития территорий.

Эффективность использования монетарных инструментов оценивается по уровню стабильности цен на товары и услуги, умеренного роста денежной массы, покупательной способности и устойчивости курса национальной валюты, надёжности банковской системы, динамике кредитования отраслей национальной экономики, цифровизации банковских услуг и бесперебойности платёжно-расчётной системы и т.д.

Функционирование монетарных инструментов, теоретические и практические вопросы денежного оборота, денежных отношений, роли денег в развитии человечества были и остаются актуальными при любой экономической системе и на всех этапах исторического развития, а совершенствование денежных отношений между их участниками и эффективная реализация монетарных инструментов обеспечивают нормальное товарно-денежное обращение, ускорение кругооборота средств в национальной экономике, устойчивость покупательной способности национальной валюты, потребности экономики в деньгах в нужном объёме, умеренную инфляцию и в конечном счёте способствуют достижению сбалансированности макроэкономических показателей хозяйствующих субъектов.

Научное познание природы монетарных инструментов и закономерностей оборота денежных средств – это основа научного прогнозирования устойчивости денег, определения динамики изменений товарных цен, обоснования и предвидения процессов инфляции и анализа экономических колебаний. Важнейшим монетарным инструментом, влияющим на экономический рост, является регулирование объёма и оборота денег на основе требований закона денежного обращения, открытый К.Марксом. Он обосновал, с точки зрения науки, взаимосвязь денежной массы и суммы цен товаров и услуг, кредит, наличные, безналичные платежи и скорость обращения денег и доказал необходимость поддержания денежного равновесия, которое зависит от взаимодействия двух показателей. Первый – потребность товарооборота в деньгах, второй – фактическое поступление денег в оборот.

Нарушение баланса между этими показателями приводит либо к замедлению товарооборота и оборота всех производственных ресурсов (в случае превышения первого показателя над вторым), что не выгодно производителям товаров и услуг и всей национальной экономике, либо к росту цен на товары и услуги (в случае превышения второго показателя над первым). Это не выгодно потребителям в связи с ростом цен и, в конечном счёте, не выгодно и производителям. В этой связи важнейшим механизмом регулирования экономического роста монетарными инструментами и равновесия между товар-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ной и денежной массой является эмиссия денег и проведение разумной эмиссионной политики Национальным банком в целях кредитования банков второго уровня, которые затем кредитуют юридические и физические лица. При этом масса денег, находящихся в обращении, зависит не только от суммы цен товаров и услуг, но и от скорости оборота денег. В соответствии с законом денежного обращения потребность в деньгах (денежная масса) определяется следующей формулой:

$$КД = \frac{СЦТУ - К + П - ВП}{С},$$

где

КД – количество денег как средство обращения и платежа;

СЦТУ – сумма цен реализуемых товаров и услуг;

К – сумма цен товаров, проданных в кредит;

П – сумма платежей по обязательствам;

ВП – сумма взаимно погашаемых обязательств;

С – скорость оборота денежной единицы.

В соответствии с приведённой формулой денежная масса зависит от совокупности объема покупательных и платежных средств, обслуживающих хозяйственный оборот и принадлежащих государству, хозяйствующим субъектам и населению, скорости оборота денег (количество оборотов, которые совершает каждая единица денежного агрегата в процессе обслуживания производства ВВП). В целях оценки объема денежной массы и денежных агрегатов обратимся к банковской статистике (табл.1)

Таблица 1

**Денежная масса и денежные агрегаты
(остатки на конец периода, млн. сомони)***

№ п/п	Показатели	2012	2014	2016	2019	2019 к 2012%
1.	Широкий показатель денежной массы	7093	9099	14788	22115	311,8
	в процентах к ВВП	19,62	19,94	27,15	28,6	
1.1	Денежный агрегат М0	3406	4054	7588	15333	450,2
1.2	Денежный агрегат М1	4093	4885	8728	16697	407,2
1.3	Денежный агрегат М2	4743	5826	10238	18937	399,3
1.4	Денежная масса М3	4743	5826	10238	18937	399,3

*Банковский статистический бюллетень. 2020. (305). Февр. С.19.

Из данных таблицы видно, что денежная масса с каждым годом увеличивается, и только за период 2012-2019 гг. она выросла с 7093 до 22115 млн. сомони, или более чем в 3 раза. Факторами такого роста являются: первое – рост производства товаров и услуг, второе – значительное замедление денежного оборота. С ростом денежной массы увели-

чивается уровень монетизации экономики, который за анализируемый период с 19,2% возрос до 28,6%, что является хорошей тенденцией.

Таблица 2

Скорость оборота денег (раз в год)*

№ п/п	Денежные агрегаты	2012	2014	2016	2019
1.	Денежный агрегат M0	10,62	11,25	7,18	5,05
1.1	Денежный агрегат M1	8,83	9,34	6,24	4,63
1.2	Денежный агрегат M2	7,62	7,83	5,32	4,08
1.3	Денежный агрегат M3	7,62	7,83	5,32	4,08
1.4	Денежный агрегат M4	5,1	5,02	3,68	4,49

*Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2019. С.18.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что с каждым годом скорость оборота денег замедляется и это способствует росту уровня монетизации экономики. Чем медленнее обращаются деньги, тем больше требуется выпускать их в обращение для обеспечения товарооборота и стабильного товарно-денежного отношения. Замедление скорости денежного оборота за период 2012-2019 гг. наблюдается по всем денежным агрегатам. Замедление скорости оборота денег и постоянное увеличение денежной массы являются основой роста и расширения кредитных ресурсов, которые являются основным источником инвестирования национальной экономики (данные о динамике и темпах роста кредитования экономики приведены в таблице 3).

Таблица 3

Динамика и структура выданных кредитов в период за 2008-2018 гг.*

	2012	2014	2016	2018	2018 и 2012 г, %
Выдано кредитов в национальной валюте, млн. сомони	1499	3714	2828	2820	188,1
В % к общему	27	43,9	64,67	60,7	224,8
Выдано кредитов в иностранной валюте млн. сомони	3995	4729	1544	1820	45,5
В % к общему	47	56,1	35,33	39,3	53,8

*Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. С.47.

За последние 6 лет (2012-2018г) объем выданных банками кредитов возрос на 188,1%, при этом возросли более высокими темпами объем и удельный вес кредита в национальной валюте.

С ростом денежной массы и объемом кредитования национальной экономики связаны количество и объем используемых платежных инструментов, что видно из данных таблицы 4.

Таблица 4
Объем и количество используемых платежных инструментов в экономике*

Показатели	2012	2014	2016	2019	2019 к 2012, %
Объем платежей (млн. сомони)	459438	675270	412272	870826	189,5
Количество платежей (тыс. шт.)	31798	50870	60623	126150	396,7

*Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2019. С.89-90; 2020. С.96.

Только за последние 7 лет количество платежей возросло почти в 4 раза, а объем платежей – на 189,5%. Важным направлением использования монетарных механизмов регулирования социально-экономических процессов является обеспечение стабильности цен на товары и услуги, поскольку денежная масса, созданная в результате кредитной эмиссии Национального банка Таджикистана, влияет на темпы инфляции не сразу, а через определенное время, если на внутреннем рынке доминируют импортные товары. Такое положение характерно для нашей республики, где товары национального производства не могут конкурировать с завозными товарами, что становится причиной нестабильности цен на товары и услуги, уменьшения реальных доходов населения, нестабильности цен на товары и услуги и снижения покупательной способности национальной валюты.

Таблица 5
Официальный курс иностранных валют/сомони (среднегодовой)*

Наименование валют	2012	2014	2016	2019	2019 к 2012, %
Доллар США	4,7627	4,9348	7,8357	9,6862	203,3
СДР	7,2936	7,4997	10,8983	13,3571	189,1
Евро	6,1318	6,5572	8,6770	10,7577	175,4

*Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. С.93.

За период 2012 – 2018гг., т.е. за последние 7 лет, покупательная способность сомони упала более чем в 2 раза. В 2019г. один доллар США оценивался в 9,42 сомони, евро – в 10,75 сомони, СДР – в 13,35 сомони. Одна из причин такого состояния – отсутствие на рынке в достаточном объеме нужного ассортимента, качества товаров отечественного производства и дефицит платежного баланса по торговым операциям.

Таблица 6
Внешняя торговля Республики Таджикистан, млн. долларов*

Показатели	2012	2014	2016	2018	2018 к 2012, %
Внешнеторговый оборот – всего	5138,1	5274,7	3929,9	4224,3	82,2
Экспорт	1359,7	977,9	898,7	1073,3	78,9
Импорт	3778,4	4297,4	3031,2	3150,9	83,4
Дефицит	2418,7	3320,1	2132,5	2077,6	85,9

*Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. С.33.

Как видно из данных таблицы 6, соотношение экспорта и импорта постоянно в пользу импорта, который в отдельные годы (2014 г.) в 4,5 раза превысил экспорт. Такое состояние внешнеторгового оборота становится главной причиной снижения покупательной способности национальной валюты, поскольку на валютном рынке соотношение спроса и предложения валюты зависит от соотношения экспорта и импорта товаров и услуг. Постоянный опережающий рост импорта над экспортом, следовательно, превышение спроса на иностранную валюту над её предложением и снижение покупательной способности национальной валюты – сомони становится закономерностью.

В обеспечении устойчивости покупательной способности сомони и регулировании денежного оборота особую роль играет Национальный банк республики, главной задачей которого является поддержание стабильности цен на внутреннем рынке и стабильности курса национальной валюты на валютном рынке. Для реализации этих и других задач, а также регулирования экономического роста Национальный банк использует такие монетарные инструменты своей денежно-кредитной политики, как работа на открытом рынке.

От того насколько регулятор эффективно использует эти монетарные инструменты, зависят нормальное функционирование платёжной системы, обеспечение нормальных товарно-денежных отношений, стабильность цен на потребительские товары, устойчивость курса сомони, обеспеченность экономики деньгами, увеличение валового внутреннего продукта, в целом рост экономики. Главное в монетарной политике Национального банка Таджикистана – обеспечение национальной экономики ссудным капиталом и регулирование денежного обращения. Для реализации этой цели регулятор использует ставки рефинансирования и нормы обязательного резервирования. Как было отмечено ранее, нехватка или же сжатая денежная масса порождают неустойчивость экономики, а ажиотажный спрос на деньги охватывает большое количество субъектов хозяйствования и дестабилизирует деловую активность. В целом нехватка денежной массы сдерживает товарооборот между субъектами национальной экономики, что способствует сдерживанию развития рыночных механизмов.

Сложившиеся монетарные предпосылки через низкий рост инфляции не трансформировались в полном объеме в реальные показатели экономического роста и экономического развития. Отметим, что только благодаря экономическому росту можно обеспечить макроэкономическое равновесие и стабилизировать финансовую систему, эффективно потреблять производственные и распределительные ресурсы, создавать рациональную структуру экономики страны. Поэтому в основу всех экономических реформ, в том числе монетарных, должен быть заложен экономический рост и экономическое развитие. В экономической литературе существуют различные точки зрения на сущность понятий «экономический рост» и «экономическое развитие». Отдельные исследователи считают, что экономическое развитие представляет собой не только процесс непрерывного изменения, движением от худшего к лучшему, но и трансформацию всей совокупности разнообразных отношений между экономическими субъектами [1].

Экономическое развитие – это основной вектор или направление движения всей системы общественного производства и экономики в целом, при котором каждый вновь достигнутый уровень экономического развития превосходит предыдущий по ряду количественных и качественных показателей. А экономический рост рассматривается макроэкономической наукой как неотъемлемая часть и одна из значимых характеристик экономического развития страны.

Экономическое развитие в большой степени рассматривается как качественное понятие, при этом экономический рост характеризуется как его количественная характеристика.

Экономический рост и экономическое развитие обеспечиваются, как было отмечено, с использованием монетарных механизмов. Вместе с тем монетарные факторы в случае нарушения их равновесия одновременно являются одними из наиболее весомых угроз устойчивости экономической системы, причиной возникновения финансовых кризисов и регрессии.

Теретически доказано, что цикличность экономического развития имеет в своей основе именно монетарную природу. Вместе с тем, монетарные факторы влияют на рост в реальном секторе экономики только в краткосрочной и, частично, - в среднесрочной перспективе. В то же время в долгосрочной перспективе их действие нивелируется, и экономика возвращается в исходное состояние. Учитывая исключительно важную и вместе с тем противоречивую роль монетарных инструментов в обеспечении экономического роста, отметим, что, будучи весьма мощным средством воздействия на экономику, монетарные методы требуют особо взвешенного и осторожного подхода при их применении. Жесткий контроль объема денежной массы в стране со стороны НБТ и регулирование темпов прироста денежной базы в качестве промежуточного оперативного индикатора монетарной политики создали предпосылки для формирования в Республике Таджикистан относительно низкого уровня инфляции. Однако такой подход, как показывает практика, оказывает дестабилизирующее влияние на денежный рынок, поскольку ограничения денежной массы, установление высокого значения ставки рефинансирования и нормы обязательного резервирования создают определенные проблемы, происходит разрыв между реальным и финансовым секторами экономики. Ярким проявлением такого подхода является современное финансовое состояние банковского сектора, который характеризуется неспособностью в полной мере удовлетворять денежные потребности экономики ссудным капиталом, а отдельные коммерческие банки («Агроинвестбанк», «Точиксодиротбанк», «Рушди Тоҷикистон») не могут отвечать по своим обязательствам и возвращать депозиты физических лиц. Такое состояние банковской системы подрывает доверие населения к банкам, создает проблемы по привлечению сводных денежных средств резидентов и нерезидентов, что в целом может отрицательно повлиять на инвестирование национальной экономики.

Необходимо отметить, что в последние годы Национальный банк Таджикистана с целью возвращения потребительского доверия населения к банкам и их финансового оздоровления осуществляет макропруденциальную политику, которая предполагает усиление надзора за выполнением коммерческими банками обязательных требований. Речь идет о надежности и платёжеспособности коммерческих банков. Если банк в среднесрочной перспективе укрепит надёжность и платёжеспособность, то это дает возможность управлять финансовыми рисками и гарантировать соблюдение интересов своих заёмщиков, вкладчиков, акционеров и в конечном счете интересов государства, которые заключаются в обеспечении макроэкономической сбалансированности и экономического роста.

Другая причина нестабильности банковской системы республики – это низкий уровень маркетинговой деятельности, неэффективный контроль над деятельностью кредитных организаций со стороны учредителей (акционеров), неумение управлять величиной совокупных издержек и определять их источники, выявить, оценить и эффективно управлять банковскими рисками. «Банковские риски разнообразны, они сопровождаются все банковские операции, другими словами, банковские операции высоко рискованы, они

возникают при проведении любой банковской операции, могут оказывать влияние на рыночную стоимость активов, на уровень рентабельности и прибыльности кредитных организаций, поскольку банковские риски – это вероятность или угроза потери банком части своих ресурсов, недополучение доходов или понесение дополнительных расходов в процессе проведения разнообразных банковских операций. При этом чем выше шанс извлечь большую прибыль, тем больше риск, который образуется в результате отклонений действительных данных от формальной оценки сегодняшнего состояния и будущего развития» [6, с.9]. Следовательно, чем выше шанс извлечь большую прибыль, тем больше риск. Высокий доход приносят банковские операции, которые связаны с высоким риском. В этой связи задача кредитных организаций по оценке и управлению банковскими рисками – это поддержание приемлемых соотношений прибыльности с показателями ликвидности и безопасности. Несоблюдение этого равновесия чревато возникновением проблем и рисков в деятельности кредитных организаций республики.

Как известно, кредитная система как ключевой сектор национальной экономики в нынешних условиях является основным инвестором отраслей, регионов и хозяйствующих субъектов страны, и эффективная работа этой системы, обеспечивает экономический рост и экономическое развитие республики. Несмотря на наличие определённых проблем в банковской системе, она свои функции выполняет, национальная экономика развивается, социальная сфера финансируется в меру бюджетных возможностей и улучшаются наши макроэкономические показатели (см. табл.7).

Таблица 7

Макроэкономические показатели Республики Таджикистан*

Показатели	Годы				2019 к 2013г., %
	2013	2015	2017	2019	
ВВП в ценах соответствующих лет, млн. сомони	40525,5	50977,9	64434,4	77354,7	190,9
ВВП на душу населения в сомони в долларах США	5019,1	6031,7	7291,4	8388,9	167,1
	1053,5	978,5	852,8	880,2	83,5
Продукция промышленности в ценах 2019; млн сомони	13412	15674	22055	27613	205,9
Продукция сельского хозяйства, в ценах 2019г, млн сомони	20647,8	22160,3	24911,5	27750,4	134,4
Капитальные вложения млн. сомони	5796,8	9750,0	11371,5	12517,8	216,0
Объем розничного товарооборота по всем каналам реализации, в ценах 2019г, млн. сомони	15019,4	18406,9	20740,5	24948,3	166,1
Платные услуги населению, в ценах 2019г, млн. сомони	12631,2	11782,9	11998,8	12983,6	102,8
Доходы государственного бюджета млн. сомони	12276,6	16586,5	23307,3	23490,4	191,3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

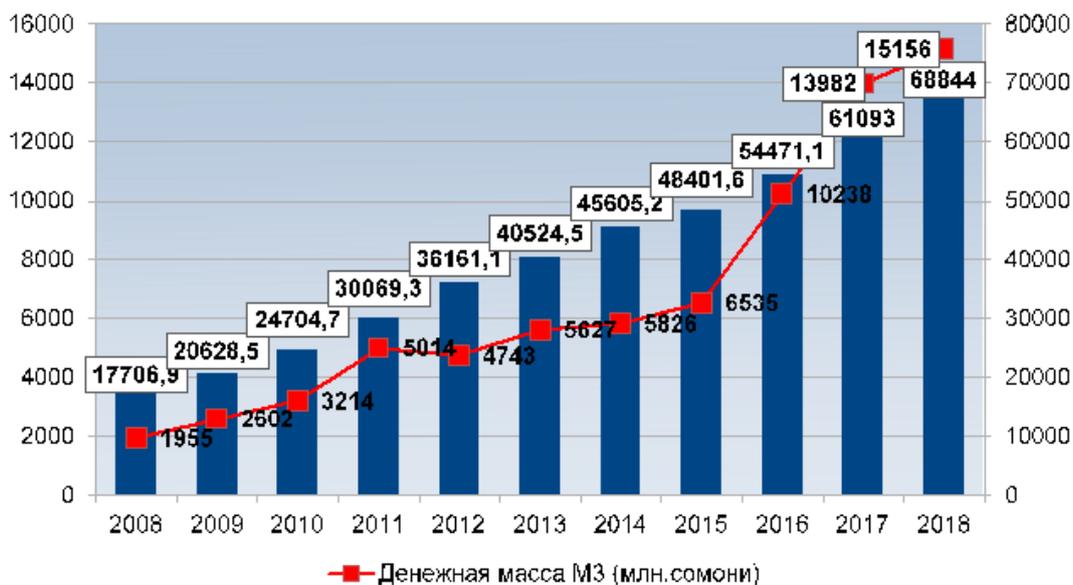
Денежные доходы населения, млн. сомони	22346,2	25569,8	37247,5	47986,3	214,7
Денежные расходы и сбережения, млн. сомони	27202,1	34968,0	38430,6	48857,2	179,6
Среднемесячная заработная плата одного работника					
в сомони	694,89	878,91	1144,19	1335,52	192,2
в доллар США	145,8	142,6	133,8	140,1	96,1

**Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2020. С.11-12.*

Из приведенных материалов в таблице 7 видно, что в республике удалось достичь умеренного роста номинальных показателей экономического развития, в частности, за период 2013-2019гг. номинальный показатель валового внутреннего продукта с 40,5 млрд. сомони в 2013г. возрос до 77,3 млрд. сомони в 2019 г. Валовый внутренний продукт на душу населения с 5019.1 сомони в 2013г. возрос до 8188.3 сомони в 2019г. Обеспечен рост начисленной номинальной среднемесячной заработной платы работников за анализируемый период на 192.2%, которая составила в 2019г. – 1335,52 сомони, против – 694.89 сомони в 2013г. Однако среднемесячная заработная плата в пересчете в доллар США за период уменьшилась на 5,7 долл. (2013г. – 145,8 долл., 2019г. – 140,1 долл.).

Стабильный экономический рост и повышение номинальной заработной платы способствовали росту потребления населения. Согласно данным таблицы, за период 2013-2019гг. выросли совокупные расходы в расчете на одного члена домохозяйства, среди которых до 70% стабильно составляют потребительские расходы. Прежде всего рост потребительских расходов населения был обеспечен за счет наращивания совокупных доходов домохозяйств, при этом основным источником роста денежных ресурсов домохозяйств были денежные доходы, в том числе и заработная плата. При этом важным источником увеличения денежных доходов населения становятся денежные переводы внешних трудовых мигрантов. Так, согласно данным Национального банка Таджикистана, денежные переводы наших внешних трудовых мигрантов в 2013г. составили 4,2 млрд. долларов США, а в последующие годы в связи с девальвацией российской валюты в 2014г. объемы мигрантских денежных переводов несколько уменьшились, что видно из следующих данных: 2014г. – 3,9 млрд. долл.; 2015г. – 2,3 млрд. долл.; 2016г. – 1,93 млрд. долл.; 2017г. – 2,6 млрд. долл.; 2018г. – 2,65 млрд. долл.; 2019г. – 2,72 млрд. долл. США. Эти данные показывают, насколько значимы для населения и экономики республики денежные переводы внешних трудовых мигрантов, они в отдельные годы, в том числе и в 2019г были больше объема государственного бюджета страны. Денежные переводы внешних трудовых мигрантов становятся фактором роста денежной массы, следовательно, инвестирования социально-экономических процессов и в конечном счете роста валового внутреннего продукта. Ниже приведены данные о соотношении роста денежной массы валового внутреннего продукта.

Диаграмма 1. Соотношение роста денежной массы и валового внутреннего продукта

Данные диаграммы показывают взаимосвязь в темпах роста денежной массы и номинального валового внутреннего продукта. Рост денежной массы обеспечивает увеличение производства валового внутреннего продукта. В свою очередь регулирование и увеличение денежной массы, следовательно, рост экономики обеспечивается другими монетарными инструментами, в частности ставкой рефинансирования, которые Национальный банк Таджикистана использует для поддержания ликвидности и стабильности кредитных организаций, а также регулирования стоимости кредита.

Литература

1. Азизбоев Р.А. Роль инструментов денежно-кредитного регулирования в обеспечении экономического роста: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.10 / Азизбоев Равшан Абдурахманович. – Душанбе, 2020. – 30с.
2. Галицкая С.В. Деньги. Кредит. Финансы. – М.: ЭКМО, 2009. – 520 с.
3. Долан Эд.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. –СПб.: Санкт-Петербург. Оркестр, 1991. – 420 с.
4. Жарковская Е.П. Банковское дело. – М.: ОМЕГА-Л, 2007. – 476 с.
5. Семянюта О.Г. Деньги, кредит, банки в РФ. – М.: Контур, 1998. – 450 с.
6. Султанов З.С. Вопросы оценки и управления банковскими рисками // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). –Душанбе: РТСУ, 2020. – №1(69). –С.9-16.

MONETARY TOOLS FOR ECONOMIC GROWTH REGULATION

Sultanov Zubaidullo

Doctor of Economics,
professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 93 520 28 70 (m.)

Shodieva Zarrina Nozimjonovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 888 88 03 30 (m.)
zarisha@mail.ru

The article deals with the use of monetary instruments for regulating socio-economic processes, their role in ensuring economic growth and achieving the strategic goals of the state.

The effective use of monetary instruments ensures the acceleration of the circulation of funds, uninterrupted commodity-money circulation, moderate consumer prices, and the stability of the purchasing power of the national currency.

The most important monetary mechanism for regulating economic growth in the Republic of Tajikistan and ensuring a balance between commodity and money supply is the emission of money by the National Bank of Tajikistan, taking into account the sum of commodity prices in the market and the speed of money turnover during the year.

In the article, the dynamics of the money supply as a whole and its aggregates, the rate of money turnover in the context of monetary aggregates, the dynamics and structure of loans issued by domestic banks in the period 2012-2018 are analyzed, as well as the relationship between the growth rate of the money supply and the gross domestic product, etc.

Particular attention is paid to the role of monetary instruments in ensuring the stability of prices for goods and services, the stability of the national currency exchange rate, the analysis of the republic's foreign trade turnover, the consequences of the excess of imports of goods and services over their exports, the effectiveness of the use of monetary instruments by the National Bank of Tajikistan. It is substantiated that one of the tasks of the monetary policy of the regulator is to provide the national economy with loan capital and to regulate monetary circulation. Strict control of the money supply and regulation of the growth rate of the monetary base by the National Bank as an intermediate operational indicator of monetary policy created the preconditions for the formation of a relatively low inflation rate in the republic. On the other hand, the restriction of the money supply using the establishment of a high refinancing rate and the reserve requirement may lead to a gap between the real and financial sectors of the economy. All economic reforms and the use of monetary instruments must be based on economic growth.

Keywords: economic growth; economic development; monetary instruments; refinancing; reservation rates; lending; banks; risks; regulation; liquidity; stability.

УДК 316.362.4(575.3)

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПОТРЕБНОСТЬ СЕМЕЙ В ДЕТЯХ

Исламов Саъдулло

Доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан,
заведующий отделом демографии
Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
734024, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни, 44
Тел.: (+992) 918 76 14 86 (м.)
islamov43@list.ru;

Ульмасов Рахмон

Доктор экономических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 49 67; (+992) 98 573 83 20 (м.)
ulmasovr@gmail.com

Статья посвящена исследованию репродуктивного поведения многодетных семей, выявлению причин задержки демографического перехода в Республике Таджикистан. На основе научных и статистических источников авторы показывают причины высокой потребности таджикских семей в детях. В частности, к таким причинам относятся высокая доля аграрного сектора экономики (проживание более 73 процентов населения на селе), высокая доля ручного труда, слабая урбанизация, недостаток рабочих мест в официальном секторе экономики, высокая экономическая ценность детей, слабое распространение служб репродуктивной помощи населению, недостаточная разъяснительная работа в этой области и т.д. Даются рекомендации по совершенствованию репродуктивной политики государства с целью оптимизации числа детей в семье, достижения оптимального типа воспроизводства населения, обеспечивающего более расширенный режим.

Ключевые слова: многодетность; семья; потребность в детях; репродуктивное поведение; демографические пороги; репродуктивная политика.

Каждая семья производит то или иное число детей с целью удовлетворения потребности её в детях. Поведение семей в области производства детей называется репродуктивным поведением. У отдельных народов это поведение может быть не одинаковым и определяется условиями, целью и задачами, решаемыми семьёй в зависимости от того или иного числа рождения детей.

Исследование теории и практики репродуктивного поведения семей относится к числу центральных проблем демографической науки. Этими проблемами заняты многие

ученые дальнего и ближнего зарубежья. Ведутся исследования и учеными Республики Таджикистан.

Не вдаваясь в изложение всех дискуссионных проблем, хотелось бы отметить, что ученые единодушны в формулировке предмета и объекта исследования репродуктивного поведения семьи.

В целом репродуктивное поведение – это система отношений, связанных с рождением или отказом от рождения того или иного числа детей в семье. Оно демонстрирует отношение семей к деторождению.

Наука о репродуктивном поведении населения или семьи имеет цель изучить причины наличия семей, имеющих различное число детей, и она разрабатывает направления действий на достижение семей и обществом эффективного репродуктивного поведения.

Число рожденных детей в семье, в целом, не является чем-то неопределенным, бесконтрольным. Оно зависит в общем от потребности семей в детях. Потребность семьи в числе детей, в свою очередь, определяется весьма широким кругом факторов, условий, мотивов, в рамках которых ведут свою жизнедеятельность семьи. Более конкретно потребность семьи в числе детей определяется уровнем экономического развития общества и семьи, уровнем образования и квалификации родителей, влиянием традиций и обычаев, религии, фольклора, литературы и культуры и т.п.

На первый взгляд кажется, что люди свободны в выборе числа детей в семье. На самом деле они производят то или иное число детей под влиянием выше указанных детерминантов. Поэтому рождаемость в семье и в обществе развивается по определенным законам.

Современная наука различает следующие типы репродуктивного поведения: неограниченная рождаемость, высокая, частично ограничиваемая рождаемость, средняя рождаемость, низкая рождаемость, бездетность.

Каждому этапу социально-экономического развития общества соответствует определенный тип рождаемости. Например, в доклассовом обществе была неограниченная рождаемость, ибо потребность общины в детях была высокая; в традиционном обществе уже была высокая рождаемость с элементами ограничения рождаемости, для современного общества характерна низкая рождаемость (для индустриально развитых обществ) и т.д. Надо отметить, что в истории репродуктивного поведения населения наблюдается постепенное снижение потребности семьи в многодетности, увеличивается число малодетных и бездетных семей. Вместе с этим увеличивается потребность семей в качественных детях, что может быть достигнуто при малодетности. После этого поверхностного экскурса по истории репродуктивного поведения населения обратимся к материалам по Республике Таджикистан.

Материалы проведенных исследований показали, что рождаемость населения Таджикистана (число родившихся на 1000 человек) исторически постоянно снижалась. Так, в 1900 г. общий коэффициент рождаемости составлял 45,1, в 1980 г. – 37,0, в 2016 г. – 26,6. Такая же динамика наблюдается и в других странах Средней Азии [3, с.80].

В европейских странах этот процесс проходил быстрее. Так, за 1940-2010 годы рассматриваемый коэффициент снизился в России с 33,0 до 12,5, в Украине с 27,3 до 10,8, в Белоруссии с 26,8 до 11,4 и т.д. [1, с.43] Задержка перехода от высокой к сравнительно низкой рождаемости в Средней Азии в целом можно объяснить сравнительно низким уровнем развития промышленности, образованности коренного населения, преимущественно аграрной направленностью экономики.

При СССР существовало межреспубликанское разделение труда и специализация экономики. В соответствии с ними в Республике Таджикистан главными отраслями были хлопководство, шелководство, табаководство и т.п., которые являются трудоемкими.

Центру в советские времена были необходимы поставки из Средней Азии во все возрастающем объеме хлопка, и поэтому эта отрасль всячески, хотя и в минимальных размерах, поддерживалась.

Для поддержки хлопководства потребность в рабочей силе могла быть удовлетворена только за счет сохранения высокого уровня естественного прироста населения. Вопрос привлечения населения других республик СССР в хлопководство не имело места. Возникает вопрос: как сохранить высокую рождаемость населения? Это осуществлялась из Центра путем использования пороговых ограничений демографического развития, которые могут создаваться объективными и субъективными условиями. Факторы, которые сохраняют демографическую отсталость страны, называют демографическими порогами, которые сдерживают переход, например, рождаемости от традиционного типа – с высокой рождаемостью населения к современному типу низкой рождаемости.

По мнению Б.П.Денисова [см.4, с.7], советского ученого-демографа, использование в Средней Азии пороговых ограничений демографического развития, культивирования таких монокультур, как хлопководство, табаководство и т.п., слабое развитие промышленности, слабая миграция населения явились причиной задержки перехода рождаемости от высокого уровня к низкому. Господствовало неверное мнение, что из-за отсутствия квалифицированных кадров индустриального типа из числа коренного населения развивать промышленность нецелесообразно. Эта гипотеза в последующем показала свою нежизнеспособность. Все перечисленные факторы вкупе с другими приводили к задержке демографического развития населения.

Исследование показало, что, перешагнув через эти пороги, в частности, через целесообразность хлопковой специализации региона Средней Азии, в т.ч. Таджикистана, страны региона вступят в завершающую стадию демографического перехода: к низкой рождаемости и к высокому качеству населения.

Высокая потребность семей в детях также диктовалась условиями сельского образа жизни. Например, без наличия на селе 5-6 детей было весьма трудно вести семейное хозяйство и участвовать в общественном хозяйстве. С самого раннего детства детей нацеливают в семье на выполнение какой-либо работы: уход за огородом, за скотом, заготовка дров и травы на зиму скотам, уход за младшими, стирка, приготовление еды, участие в продаже своей продукции на рынке и т.п.

Подобные условия и факторы в совокупности поддерживали высокую потребность в детях, что и реализовывалось путем высокой рождаемости.

Проведенные социологические опросы среди женщин села в допереходный период показали, что они согласны иметь меньше детей, но тогда придется свертывать часть своего хозяйства т.е. потерять часть семейного дохода.

Большинство опрошенных семей, которые имели 3-4 детей, желали иметь 6-7 детей.

Следовательно, в допереходный период в стране господствовал многодетный тип репродуктивного поведения населения, и население его поддерживало.

После распада СССР и с приобретением Таджикистаном суверенитета, что сопровождалось гражданской войной и одновременно формированием капиталистической системы хозяйства, репродуктивное поведение населения страны резко изменилось: рождаемость населения в 2016 году составила 26,6 против 38,8 в 1990 году [2, с.45]. Причины были объективные и субъективные.

За годы гражданской войны часть семей распалась, часть осталась без кормильца в связи с его выездом их за пределы республики или гибелью в результате межтаджикского конфликта. В сложившейся нестабильности многие семьи не имели возможность иметь новых детей, немаловажной причиной были тяжелые условия жизни и т.д. Таким образом, наблюдалось резкое снижение рождаемости. Серьезное влияние на снижение рождаемости оказали международные организации, которые в огромных количествах распределяли разнообразные средства предупреждения беременности, особенно среди сельского населения, и пропагандировали прерывание беременности.

Эти меры снизили рождаемость населения на 10-12 единиц на 1000 населения. В 1995-2016 годы общий коэффициент рождаемости колебался в пределах 29,4-25,5 рождений [3, с.80].

Если бы переход от многодетности к малодетности происходил по репродуктивным законам, то этот коэффициент должен был снижаться плавно. Однако этого не наблюдалось. Произошло резкое снижение рождаемости с 38,8 в 1990 г. до 28,6 в 1995 г., что нельзя считать закономерным. В реальности рождаемость колебалась, то повышаясь, то снижаясь, что говорит о том, что повышенная потребность населения в детях сохранялась. Но дальше, по мере втягивания экономики страны и семей в процессы рыночного развития, стали действовать факторы рынка, которые будут снижать рождаемость. Начинается процесс реального снижения рождаемости населения и перехода к малодетности в связи с усилением влияния рыночных отношений на уменьшение потребности семей в детях. Иначе говоря, потребность в детях в сознании населения все ещё сохраняется, но условия жизни не позволяют реализовывать данную потребность.

Рассмотрим это на примере сельских семей, на долю которых приходится 73% населения. Прежде всего следует отметить ограниченность доступа семей к природным ресурсам.

При социализме на селе был свободный доступ семей к неиспользуемым природным ресурсам. Каждая семья имела 3-4 коровы, мелкий скот, кур и т.д. Скот выгонялся с утра на выпас в поля, на горные склоны, холмы, т.е. вопрос о прокорме животных не стоял. Свободным был также доступ к водным источникам. Небольшая семья могла прокормиться и делать какие-либо запасы, если имела одну дойную корову с теленком. Продавала молоко и молочные продукты, сливки, масло, если держали птиц, то продавали яйца и т.д.

Большинство семей имели приусадебные участки, где производили сельхозпродукцию для рынка и для собственного потребления. В этих условиях каких-либо материальных препятствий для сохранения многодетности не было.

Следствием формирования рыночной экономики стало установление частной собственности на все природные ресурсы, которые не использовались. Таким образом оказался закрытым доступ к неиспользовавшимся при социализме природным ресурсам. Те семьи, которые вдруг оказались на обочине формирования частной собственности на природные ресурсы, а их большинство, попали в трудное экономическое положение. Держать в семье хотя бы одну корову стало проблематичным и неэффективным. Положение усугубилось ростом цен на химические удобрения и ядохимикаты, установилась монополия во всех сферах экономики села. Слабый непосредственный доступ мелких производителей к рынку, разнообразие налогов и т.п. явились причиной постепенного формирования малодетных (2-3) семей. Следовательно, потребность в многодетности потеряла смысл, отсюда стало устанавливаться новое репродуктивное поведение, порожденное снижением потребности семей в многодетности.

Была отменена государственная система поддержки высокой рождаемости, а среднедетные семьи стали получать незначительную помощь при рождении ребенка, которая не покрывала минимальные потребности по уходу за ребенком. Серьезное отрицательное влияние на доходы семей оказали рост безработицы, а также явно недостаточная заработная плата во всех сферах деятельности.

В 2017 году отдел демографии Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан провел социологический опрос 1950 семей, преимущественно села, а также госслужащих, студентов и преподавателей вузов, чтобы выявить их репродуктивную ориентацию. Опрос проводился в Хатлонской и Согдийской областях, в районах республиканского подчинения и в Горно-Бадахшанской автономной области. На вопросы: «Сколько Вы желаете иметь детей?», «Сколько советуете своим детям иметь детей?» – почти 83,4% опрошенных ответили, что ориентируются на двух-трехдетную семью. Отсюда можно сделать вывод, что само население определило оптимальный размер семьи. Дело в том, что для простого воспроизводства семьи необходима двухдетная семья, которая возмещает уход из жизни родителей. Однако в обществе в среднем 7-8% лиц репродуктивного возраста биологически не могут производить детей. Следовательно, после их ухода надо возместить и их, что должны будут делать лица, способные к деторождению. Однако, чтобы не было постепенного вымирания населения, надо чтобы число детей было чуть больше простого замещения.

Таким образом, с учетом этих условий оптимальным будет формирование в стране в среднем трехдетной семьи. Эта та цифра, которая определяет современную репродуктивную ориентацию населения.

Согласно данным государственной статистики, суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий среднее число рождений одной женщины за всю её жизнь, составил в 2017 году 2,830 рождений, в т.ч. в городе – 2,514, на селе – 2,955 [5, с.129].

На основе вышеизложенного важно определить перспективы действий в области репродуктивной ориентации населения.

Иначе говоря, речь идет о сохранении сложившегося уровня рождаемости в Таджикистане, ибо рождаемость подошла к критической точке, за которой стоит депопуляция населения.

Если снижение рождаемости будет продолжаться и дальше, то доведение его до уровня ниже трёхдетной величины, например до 2-2,5 рождений, вызовет процесс суженного типа воспроизводства населения.

В будущем, при необходимости, повысить этот уровень будет весьма проблематично. Особенность демографического показателя рождаемости заключается в том, что если население приняло какие-либо низкие нормы детности, то повысить их практически невозможно. Об этом можно судить по демографической ситуации почти во всех европейских государствах. Отсюда следует, что в современных условиях гораздо легче удержать сложившийся уровень рождаемости, чем потом затрачивать огромные ресурсы на его повышение.

В сложившихся условиях Таджикистана репродуктивная политика должна быть направлена на усиление воспитательной и пропагандистской работы среди населения, преимущественно сельского.

Суть этой политики заключается в том, чтобы ориентировать семьи на трехдетность. При этом надо иметь в виду, что современная демографическая наука отказалась рассматривать применение медицинских средств и методов контрацепции как элемент демографической политики. Медицинскую помощь в регулировании репродуктивного поведения населения надо рассматривать как вид услуги семьям, которые желают огра-

ничить беременность или иметь еще одного ребенка. Вот поэтому в нынешних условиях должна быть обеспечена простая широкая доступность населения всех кишлаков, районов, областей к услугам регулирования репродуктивной службы. Наши социологические опросы 1995-2000 годов показывали, что одним из препятствий к использованию средств и методов контрацепции женщины считают трудную доступность к услугам данных органов (далекое расположение учреждений, платность услуг, нечёткость работы и т.д.).

Кроме этого, среди населения должна вестись серьезная демографическая пропаганда последствий складывающегося репродуктивного поведения населения для самой семьи и государства.

На репродуктивное поведение населения оказывают влияние множество других факторов (пропаганда через средства массовой информации, обычаи, традиции, образ жизни и т.д.).

Наши исследования показали, что семьи при благоприятных условиях желают иметь большее число детей (выше трёх). Это означает, что в психологии семей еще существует мотив неудовлетворенной потребности в детях. Этот мотив может быть реализован даже в том случае, если все женщины будут пользоваться контрацептивами, и никто не гарантирует, что через год – два они прекратят использование средств и методов контрацепции и будут иметь желаемое число детей. Есть в медицине очень жесткий путь регулирования репродуктивного поведения – необратимая стерилизация. Однако, на наш взгляд, никакое государство не пойдет на массовые шаги в этом направлении.

Таким образом, политика реализации репродуктивного поведения населения должна проводиться медиками, демографами, социологами, средствами массовой информации с учетом особенностей каждой возрастной группы. Самое главное – это сохранение высокой этической культуры нашего древнего народа, возрождающегося в новых общественно-исторических условиях.

Воздействие на репродуктивное поведение семей относится к числу самых чувствительных вопросов, поэтому здесь силовое воздействие может иметь обратный эффект. Самое главное в решении этого вопроса – убеждение самой семьи в изменении своего репродуктивного поведения в новых условиях.

Из вышеизложенного следует, что на репродуктивное поведение населения можно воздействовать посредством использования факторов, мотивов, убеждений и т.п. Поэтому главная роль в этом вопросе принадлежит демографам, экономистам, социологам, которые должны проводить глубокие исследования демографического поведения населения. К сожалению, после объединения единственного в Таджикистане Института демографии с Институтом экономики возможность проведения государственно важных демографических исследований значительно ограничилась. Жизнь показала, что восстановление Института демографии является чрезвычайно актуальным и важным для разработки реальных государственных демографических программ развития и управления репродуктивным поведением населения.

Литература

1. Антонов А.И. Социология рождаемости. – М., 1980. – 350 с.
2. Борисов В.В. Перспективы рождаемости. – М., 1976. – 498 с.
3. Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория. –М., 2019. – 368 с.
4. Исламов С.И. Биосоциальное развитие человека. Демографический и социальный переходы. – Душанбе, 2019. – 288 с.

5. Ульмасов Р.У., Салихов Н.Н., Василенко В. Ловушки глобализации. Ноосферный мониторинг безопасности граждан суверенных государств ООН в земном доме: монография. – Душанбе: РТСУ, 2017. – 494 с.
6. Ульмасов Р.У. Миграция – символ эпохи. – Душанбе, 2019. – 45 с.

REPRODUCTIVE BEHAVIOR AND FAMILIES' NEED IN CHILDREN

Islamov Sadullo

Doctor of Economics, professor,
corresponding member of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan,
head of the demography department
Institute of Economics and Demography
of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, S. Aini,44
Ph.: (+992) 918 76 14 86 (m.)
islamov43@list.ru

Ulmasov Rakhmon

Doctor of Economics,
professor of the chair of foreign regional studies and foreign policy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 227 49 67; (+992) 98 573 83 20 (m.)
ulmasovr@gmail.com

The article is devoted to the study of the reproductive behavior of large families, the identification of the reasons for the delay in the demographic transition in the Republic of Tajikistan. The author, on the basis of scientific and statistical sources, shows the reasons for the high need of Tajik families for children. In particular, these reasons include a high share of the agricultural sector of the economy (more than 73 percent of the population lives in rural areas), a high share of manual labor, weak urbanization, a lack of jobs in the official sector of the economy, high economic value of children, poor proliferation of reproductive assistance services to the population, weak explanatory work in this area, etc. Recommendations are given for improving the reproductive policy of the state in order to optimize the number of children in the family, to achieve the optimal type of population reproduction, providing a more extended regime.

Keywords: large families; a family; the need for children; reproductive behavior; demographic thresholds; reproductive policy.

УДК 336.717.061:332.834.1

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО
ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Хикматов Умеджон Сафаралиевич

Доктор экономических наук,
профессор кафедры банковской деятельности
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 93 931 70 70 (м.)
UShikmatov@gmail.com

Рахимов Ромиз Рамазонович

Соискатель кафедры банковской деятельности
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 93 517 01 18 (м.)
maverick0180@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием ипотечного жилищного кредитования. Выявлены основные причины низких объемов ипотечного жилищного кредитования (составляют 0,28% от валового внутреннего продукта страны).

Установлено, что кризис, охвативший банковский сектор страны, привел к снижению кредитного портфеля и ухудшению его качества в 2016-2017 годах. Среди факторов, обусловивших кризисную ситуацию в банковском секторе, выделено: некомпетентное управление в некоторых системообразующих банках, непродуманная кредитная политика, слабый контроль и коррупция среди сотрудников.

Большинство банков и практически все микрофинансовые организации не предлагают своим клиентам ипотечные жилищные кредиты из-за отсутствия данного продукта в их продуктовой линейке.

Обосновано, что ипотечное жилищное кредитование в условиях нашей страны является низкорискованным видом кредитования по причине своего ликвидного обеспечения и высокой моральной ценности для ее владельца. Население достаточно серьезно подходит к вопросу приобретения жилья, особенно через механизм ипотечного жилищного кредитования.

Выявлены сдерживающие факторы развития ипотечного жилищного кредитования на современном этапе развития банковского сектора Республики Таджикистан, предложены конкретные действия по их устранению.

Ключевые слова. ипотечное жилищное кредитование; банки; кредитные организации; микрофинансовые организации; процентные ставки; современное состояние рынка; кредитный портфель.

Ипотечное жилищное кредитование занимает особое положение в структуре национальной экономики. Во-первых, рынок ипотечного капитала в большинстве экономически развитых стран является не только основной формой улучшения жилищных усло-

вий, но и оказывает существенное влияние на экономическую ситуацию в стране в целом. Во-вторых, система ипотечного жилищного кредитования представляет сегодня самый сложный механизм, состоящий из взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем. Именно ипотека позволяет согласовать интересы населения в улучшении жилищных условий, коммерческих банков и иных кредиторов – в эффективной и прибыльной работе, строительного комплекса – в ритмичной загрузке производства, государства – в общем экономическом росте, которому будет способствовать широкое распространение ипотечного жилищного кредитования населения.

Ипотечный механизм реализуется через систему ипотечного жилищного кредитования, которая представляет собой совокупность финансово-кредитных отношений, возникающих при взаимодействии домохозяйств и других субъектов на рынке ипотечного кредитования с целью финансирования приобретения жилья [7, с.56].

Современное состояние развития рынка жилищного ипотечного кредитования в нашей стране за последние несколько лет имеет положительную динамику. Рост объемов жилищного ипотечного кредитования, с одной стороны, свидетельствует о растущем интересе кредитных организаций к данному продукту, с другой – о возможностях предоставлять долгосрочные кредиты. Также необходимо отметить, что рынок недвижимости за последние несколько лет существенно увеличился, что также способствовало росту предложения. Что касается спроса на жилье, то оно традиционно в нашей стране держится на высоком уровне. Связано это прежде всего с высокими темпами роста населения страны, а также нехваткой жилья.

Несмотря на рост кредитного портфеля жилищных ипотечных кредитов, их объем остается мизерным. В 2019 году доля кредитного портфеля (КП) жилищных ипотечных кредитов от общего кредитного портфеля кредитных организаций страны составила 2,19% (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) в кредитном портфеле (КП) кредитных организаций (в тыс. сомони)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Всего, КП	11 341 660	9 930 049	8 608 079	8 741 361	9 789 509
КП ИЖК	166 052	167 709	185 829	209 132	214 346
Доля в ИЖК в всего КП (в%)	1,46%	1,69%	2,16%	2,39%	2,19%

Составлено авторами на основе: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2019. №12 (293). С.39; Там же. 2018. №12 (281). С.36.

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о неоднозначной ситуации кредитного портфеля кредитных организаций. Банковский кризис, охвативший нашу страну вследствие ухудшения финансового состояния двух системообразующих (на тот период времени) банков – Агроинвестбанка и Таджиксодиротбанка, а также банкротства еще двух банков – Таджпромбанка и Фононбанка, вследствие некомпетентного управления, непродуманной кредитной политики, слабого контроля и коррупции среди сотрудников привели банковскую систему к существенному ослаблению. «Многочисленные случаи

заведения уголовных дел¹ являются подтверждением того, что значительная часть проблемных кредитов была выдана сотрудниками кредитных организаций, заведомо знавшими, что кредит либо не вернется, либо столкнется с проблемами при выплатах” [9, с.48].

Значительное сокращение кредитного портфеля в 2016 году по сравнению с 2015 годом (на 14,2%) и дальнейшее его сокращение в 2017 году свидетельствуют о серьезности ситуации в банковской системе в тот период. В 2018 году ситуация немного выровнялась, и падение кредитного портфеля остановилось. В 2019 году, как свидетельствуют данные таблицы 1, кредитный портфель начал увеличиваться, но так и не достиг уровня 2015 года.

Касаясь ипотечного жилищного кредитования, необходимо отметить, что кредитный портфель в данном виде кредитования за анализируемый период имел тенденцию роста, что связано с огромным спросом на недвижимость со стороны населения, а также развитием данного кредитного продукта некоторыми кредитными организациями. Следует также отметить, что растет доля ипотечных кредитов в общем кредитном портфеле кредитных организаций. За анализируемый период доля ипотечных кредитов в общем кредитном портфеле увеличилась с 1,46% до 2,19%, но, как было уже нами отмечено, доля и объемы ипотечных кредитов ничтожно малы.

Основными причинами низких объемов ипотечного жилищного кредитования, на наш взгляд, являются:

1. Долгий срок кредитования – как правило, заемщики рассчитывают при получении жилищной ипотеки, что ее срок будет долгосрочным, как минимум 5 лет (исходя из реалий отечественной банковской системы). Долгосрочный кредит в данном случае связан с доходами населения, другими словами, чем дольше срок кредита, тем меньше ежемесячная выплата по нему. В сложившейся ситуации банкам более выгодны краткосрочные и среднесрочные кредиты (кредиты сроком от 3 мес. до 3-х лет), так как процентные ставки по ним значительно выше, оборачиваемость капитала банка выше и соответственно доходность гораздо выше, чем при долгосрочном кредитовании.

2. Отсутствие “длинных” денег в национальной валюте также является одной из основных причин слабого роста кредитного портфеля жилищной ипотеки. Как было указано выше, жилищная ипотека предполагает долгосрочный характер кредитования, которая в нашей стране составляет до 10 лет (когда как в Российской Федерации оно составляет до 30 лет, в Кыргызстане – до 15 лет, в Казахстане до 25 лет, в Узбекистане до 20 лет). Учитывая тот факт, что заемщики хотят получать жилищную ипотеку в национальной валюте (так как в большинстве случаев доходы они получают в национальной валюте, а также высокий риск девальвации сомони), банки, в силу ограниченных возможностей не могут предоставлять массово такого рода кредиты. С другой стороны, в соседних странах, а также в Российской Федерации большинство банков предоставляют жилищные ипотечные кредиты на долгий срок и с пониженной ставкой благодаря государственной поддержке (действуют государственные программы развития ипотечного кредитования, в рамках которых государство компенсирует банкам потери по процентам либо предоставляет дешевые ресурсы для целевого кредитования).

¹ Согласно данным Генеральной прокуратуры, в течение последних 10 лет в банковской системе страны в отношении 372 человек возбуждены уголовные дела. Речь Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона на встрече с работниками финансовой, налоговой, таможенной и банковской сфер страны. 10.05.2019 г. URL: <http://www.president.tj/ru/node/20102>

К сожалению, в нашей стране данный механизм участия государства через банковский сектор отсутствует.

3. Требования банков по залоговому обеспечению. Как правило, банки стараются снизить свои риски за счет залогового обеспечения, а также страхования залога [5, с.151]. Целевой характер предоставления жилищной ипотеки предусматривает залоговое обеспечение в виде приобретаемой недвижимости. Предоставление такого рода залога не проблема, если речь идет о вторичном рынке. Основная проблема предоставления залогового обеспечения при получении жилищной ипотеки встречается, когда речь идет о покупке жилья на первичном рынке, то есть когда строительство (жилого дома) не закончено (продолжается) и соответственно правоустанавливающих документов на приобретаемое жильё (кроме договора о долевом участии в строительстве) клиент предоставить не может. В данной ситуации все банки (кроме ЗАО “Спитамен Банк”) отказываются принимать в залог такого рода залоговое обеспечение. С другой стороны, в большинстве случаев заемщики при получении жилищной ипотеки не имеют возможности предоставить залоговое обеспечение, соответствующее требованиям банков.

Одним из важнейших показателей, характеризующих качество кредитного портфеля, выступает уровень просроченной задолженности (см. табл. 2).

Таблица 2

Качество кредитного портфеля кредитных организаций (тыс. сомони)

Классификация кредитного портфеля	2015	2016	2017	2018	2019
Стандартный	7 224 040	3 894 161	4 719 544	4 989 698	6 711 616
Под наблюдением	179 820	1 130 191	557 449	819 713	269 806
Нестандартный	99 645	1 022 298	537 320	250 147	41 065
Сомнительный	620 285	245 634	349 575	458 275	157 792
Безнадежный	1 272 917	3 299 380	2 143 341	1 908 547	2 267 699

Составлено авторами на основе: Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2019. №12 (293). С.92; Там же. Душанбе, 2018. №12 (281). С.85.

Именно этот показатель сигнализирует о возникновении риска невозврата кредитов и о необходимости принятия мер по его нивелированию. Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют неоднозначную ситуацию в кредитном портфеле кредитных организаций. Очень высокая доля безнадежных кредитов свидетельствует о больших проблемах в кредитовании. Хотя ситуация в 2018-2019 улучшилась по сравнению с 2016-2017 годами, тем не менее уровень безнадежных кредитов остается на недопустимо высоком уровне, который в 2019 году равнялся 23,16%. Также необходимо отметить, что большая часть безнадежных кредитов связана с проблемными банками (Агроинвестбанк и Таджиксодиротбанк), которые активно выдавали кредиты низкого качества в период до 2015 года.

Отметим, что ипотечное жилищное кредитование считается низкорискованным (см. табл. 3) по причине своего ликвидного обеспечения и высокой моральной ценности для ее владельца. Как показывает практика, население достаточно серьезно подходит к вопросу приобретения жилья, особенно через механизм ипотечного жилищного

кредитования. Покупка планируется заранее, и решение принимается обдуманно и взвешенно.

Таблица 3

**Качество кредитного портфеля ипотечных жилищных кредитов
(тыс. сомони)**

Классификация кредитного портфеля	2015	2016	2017	2018	2019
Стандартный	151 221	134 645	155 178	181 261	194 766
Под наблюдением	9 000	15 520	12 994	13 784	11 044
Нестандартный	3 668	8 350	7 896	6 134	4 004
Сомнительный	1 198	5 542	6 241	4 937	2 711
Безнадежный	965	3 652	3 520	3 016	1 822

Составлено авторами на основе данных оперативной отчетности Национального банка Таджикистана. www.nbt.tj

Как свидетельствуют данные таблицы 3, уровень проблемных кредитов в ипотечном жилищном кредитовании достаточно низкий. В целом, в 2019 году на долю стандартных и кредитов под наблюдением приходилось более 95%, сомнительные и безнадежные кредиты составили около 2%. За анализируемый период доля безнадежных кредитов превысила порог 2% только в 2016 году по объективным причинам: резкий скачок курса доллара США; сокращение объемов денежных переводов и как следствие снижение доходов населения; ужесточение требований НБТ по классификации кредитов. В последующие годы доля безнадежных кредитов сокращалась и в 2019 году составила 0,85%.

В большинстве случаев, они связаны с риском неплатежеспособности заемщика, который имеет объективный и субъективный характер. К объективным причинам можно отнести следующие:

- Временное снижение доходов домохозяйства, связанное с потерей работы (или снижением доходов) одного или более членов семьи.
- Постоянное снижение доходов семьи, связанное, например, с разводом супругов или тяжелой болезнью основного кормильца, не позволяющей семье получать прежний уровень доходов [9, с.17].
- Рост расходов домохозяйства в связи с обслуживанием ипотечного кредита [10, с.160-161].

К субъективным причинам можно отнести различные схемы мошенничества, которые становятся причинами проблемных кредитов, к ним можно отнести следующие:

- Заказчик строительства заключает договор подряда со сторонней строительной организацией на выполнение определенного объема работ, связанных со строительством объекта недвижимости, с подрядчиком расплачивается квартирами в новостройке. Подрядчик сразу же продает свою долю еще не построенных квартир. После окончания строительства заказчик расторгает договор подряда (в связи с невыполнением подрядчиком обязанностей по договору). Квартиры, переданные подрядчику в счет его работы, уже проданы и оплачены покупателями. В данном случае при расторжении договора подряда ничтожными становятся и сделки с недвижимостью, а именно, договоры подряда с физическими лицами и юридическими лицами

(добросовестными приобретателями). Квартиры возвращаются застройщику, однако к этому времени реальная стоимость квартир возрастает в разы [1, с.21].

- Нередки случаи мошеннических действий в отношении приобретателей недвижимости посредством перевода денежных средств на счета строительных фирм-«однодневок» [3, с.33]. Лица заключают договоры со строительными компаниями, которые умышленно приступили к выполнению работ без надлежащего оформления разрешения на строительство и иных документов, без наличия денежных средств, необходимых для строительства объекта недвижимости [4, с.124].

- Более существенной проблемой для повышения доступности ипотечного жилищного кредита населению, на наш взгляд, является стоимость и объемы строительства жилья. “Если снижение размера ставки по кредиту уменьшает сумму уплачиваемых процентов, то снижение стоимости жилья уменьшает величину кредита, а следовательно и сумму процентов” [2, с.119].

Снижение стоимости жилья позволит повысить доступность ипотечного кредита для населения и увеличить уровень обеспеченности населения республики жильем.

Несмотря на рост объемов строительства жилой недвижимости, объемы ипотечного жилищного кредитования в ВВП страны остаются незначительными (см. рис. 1).

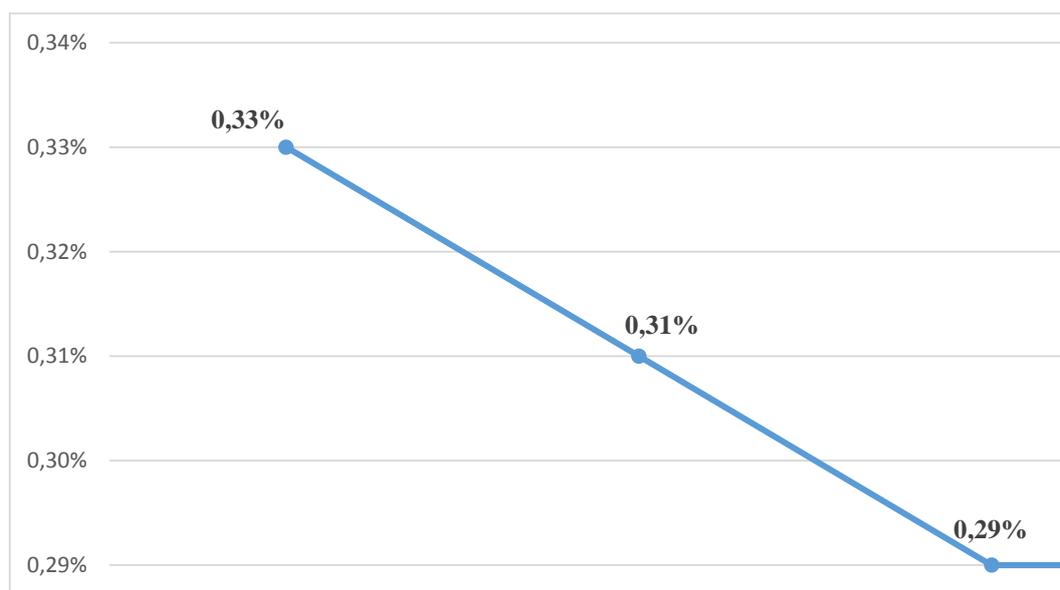

Рис 1. Доля ипотечных кредитов в ВВП

Составлено авторами на основе: *Банковский статистический бюллетень. Душанбе, 2019. №12 (293). С.10;39; Там же. Душанбе, 2018. №12 (281). С. 10, 36.*

Из-за опережающих темпов роста ВВП, несмотря на рост объемов ипотечного кредитования, его объем к ВВП страны снижается, что в свою очередь, свидетельствует о низких темпах роста объемов ипотечного кредитования. В 2019 году доля ипотечных кредитов в ВВП составила 0,28%, что безусловно является очень низким показателем.

“Для сравнения, данный показатель в Российской Федерации составляет порядка 7%, в США доля ипотечных кредитов составляет 70-80% ВВП, в Европе – около 60%”¹.

В сложившейся ситуации необходимо наращивать объемы ипотечных жилищных кредитов. Прежде всего необходимо активное участие банков и микрофинансовых организаций. Анализ продуктовой линейки банков показал, что из 19 банков, функционирующих на территории Республики Таджикистан, только 5 банков предоставляют клиентам ипотечные жилищные кредиты (см. табл. 4). Остальные банки, в силу ряда причин, на сегодняшний день не предоставляют ипотечные кредиты. Ряд банков не предоставляют данный вид кредита по объективным причинам, таким как:

- тяжелое финансовое положение ("Бонки руши Тоҷикистон");
- вновь созданный банк ГУП ПЭБТ "Саноатсодиротбанк" пока еще не полностью начал осуществлять кредитные операции;
- ОАО "Тавхидбанк" – функционирует по исламским принципам финансирования, банковское и налоговое законодательства не полностью адаптированы для полноценного функционирования данной банковской модели.

Но остальные банки, особенно некоторые системообразующие банки (ГСБ "Амонатбанк" и ОАО "Ориёнбанк"), которые мобилизуют значительную часть банковских активов и имеют доступ к относительно дешевым и долгосрочным финансовым ресурсам, на наш взгляд, не имеют морального права не предоставлять ипотечные кредиты.

Непонятна позиция ЗАО "Халык Банк Таджикистан", который не предоставляет ипотечные кредиты, хотя является дочерней структурой АО «Народный банк Казахстана» («Халык банк») — системообразующего универсального коммерческого банка страны. По состоянию на январь 2020 года он занимает 1-е место по собственному капиталу среди казахстанских банков.

Таблица 4

Основные условия ипотечных жилищных кредитов банков

Наименование банков	% ставка в сомони	% ставка в иностранной валюте	Срок кредита (мес.)	Залог
ГСБ "Амонатбанк"	-	-	-	-
ОАО "Ориёнбанк"	-	-	-	-
ОАО "Банк Эсхата"	22%	-	1-120	Недвижимость (с документами)
ЗАО "Халык Банк Таджикистан"	-	-	-	-
ЗАО "Спитамен Банк"	-	12-15%	3-120	- Недвижимость (с документами); - Строящееся недвижимость
ЗАО "Первый микрофинансовый банк "	24%	16%	1-120	Недвижимость (с документами)
ЗАО "Международный банк"	-	-	-	-

¹ Ипотека в августе установила новый рекорд. 14.09.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/09/13/839728-ipoteka-rekord>

Таджикистана"				
ЗАО "Коммерцбанк Таджикистана"	-	-	-	-
ЗАО "Кафолатбанк"	-	-	-	-
ОАО "Тавхидбанк"	-	-	-	-
ЗАО "Арванд"	28%	-	1-120	Недвижимость (с документами)
ОАО "Алиф Банк"	-	-	-	-
ГУП ПЭБТ "Саноатсодиротбанк"	-	-	-	-
ЗАО "Дочерний банк НБП Пакистана в Таджикистане"	-	-	-	-
Филиал банка "Тиджорат" ИРИ в г. Душанбе	-	-	-	-
ЗАО "Бонки рушди Тоҷикистон"	-	-	-	-
ОАО "Агроинвестбанк"	-	-	-	-
ОАО "Таджиксодиротбанк"	-	-	-	-

Составлено авторами на основе анализа кредитных продуктов банков Республики Таджикистан (см. официальные сайты указанных банков).

Среди активно кредитующих банков (в части ипотечных жилищных кредитов) можно выделить несколько банков:

1. ЗАО "Спитамен Банк".
2. ОАО "Банк Эсхата".
3. ЗАО "Первый микрофинансовый банк".

Остальные банки (которые предоставляют жилищные ипотечные кредиты) пассивно продвигают данный продукт (причины мы указали выше).

Таковыми темпами и объемами достичь ожидаемых результатов Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, которая предполагает, что «не менее 30% жилья на первичном рынке должно приобретаться с использованием инструментов ипотечного кредитования» [6, с.89-90], практически невозможно. Фактические данные за 2019 год свидетельствует, что данный показатель не превышает 0,5%.

Таким образом, развитие института ипотеки является одной из важнейших задач национальных проектов социально-экономического развития в Республике Таджикистан. Именно на этапе становления и развития рыночных отношений институт ипотеки может выступить локомотивом проводимых социально-экономических реформ и катализатором экономического роста страны. Современное состояние рынка ипотечных жилищных кредитов оценивается нами как неудовлетворительное. Отсутствие ипотечных жилищных кредитов в продуктовой линейке большинства банков, преимущественное кредитование в иностранной валюте, а также относительно недолгий срок кредита делают его получение весьма проблематичным для подавляющего большинства населения. Это, в свою очередь, требует принятия действенных мер по изменению ситуации и уси-

лению роли государства в вопросах финансирования жилищного строительства, а также в вопросах субсидирования процентных ставок коммерческих банков.

Литература

1. Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: монография. – М.: Юриспруденция, 2014. – 220 с.
2. Ипотечное кредитование жилищного строительства: учеб. пособие / под общ. ред. С.А.Баронина, В.С.Казейкина. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 189 с.
3. Колесников А.А. Способы совершения мошенничества в сфере недвижимости // Наука. Общество. Образование: матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Иркутск, 2018. – С.31-35.
4. Крепышев А.М. Способы совершения мошенничества в сфере недвижимости // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10 (178). – С. 124-129.
5. Лазарева Л.Б., Каирова Ф.А. Ипотечное жилищное кредитование и страхование: учеб. пособие. – М.: Прометей, 2019. – 186 с.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе 2016. – 104 с.
7. Рахимов Р.Р., Хикматов С.Х. Инвестиционные возможности ипотечного жилищного кредитования // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №4 (72). – С. 55-66.
8. Хикматов У.С., Сайфуллозода С. Анализ развития основных показателей банковской системы Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – № 3 (67). – С. 41-52.
9. Хикматов У.С., Хикматов С. Низкий уровень финансовой грамотности как негативный фактор развития финансово-кредитной системы // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2019. – № 3, ч. II. – С. 14-18.
10. Языкова А.Д., Цыганова А.А. Формирование финансовых механизмов поддержки ипотечных заемщиков: монография. – М.: Прометей, 2019. – 220 с.

**ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE HOUSING MORTGAGE
MARKET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Hikmatov Umedjon Safaralievich

Doctor of Economics,
professor of the chair of banking
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 93 931 70 70 (m.)
UShikmatov@gmail.com

Rakhimov Romiz Ramazonovich

Candidate for a degree of the chair of banking
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 93 517 01 18 (m.)
maverick0180@mail.ru

The article deals with considering the issues related to the development of mortgage housing lending. The main reasons for the low volumes of housing mortgage lending (0,28% of the country's gross domestic product) are identified.

It was established that the crisis that gripped the country's banking sector led to a decrease in the loan portfolio and deterioration in its quality in 2016-2017. Among the factors that caused the crisis in the banking sector, the following were highlighted: incompetent management in some systemically important banks, ill-considered credit policy, weak control and corruption among employees.

Most banks and almost all microfinance organizations do not offer their clients home mortgages due to the lack of this product in their product line.

It is substantiated that mortgage lending in our country is a low-risk type of lending due to its liquid security and high moral value for its owner. The population is quite serious about the issue of purchasing housing, especially through the mechanism of housing mortgage lending.

The restraining factors of the development of mortgage lending at the present stage of development of the banking sector of the Republic of Tajikistan are identified, and specific actions are proposed to eliminate them.

Keywords: mortgage lending; banks; credit organizations; microfinance organizations; interest rates; current state of the market; loan portfolio.

УДК 368.013(575.3)

**РОЛЬ И МЕСТО СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Амонова Дильбар Субхоновна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 74 94 94 (м.)
dilbar_amonova@mail.ru

Ашуров Гайрат Давлатович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и страхования
Таджикский государственный университет коммерции
734055, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, ½
Тел.: (+992) 934 44 46 09 (м.)
gairat-a@mail.ru

В современных условиях политика любого государства и его основной приоритет должны заключаться в том, чтобы за счет инициатив и поощрений создать благоприятный инвестиционный климат, тем самым сокращая неравенство между членами общества и неравномерность развития различных регионов. В статье обосновывается, что при принятии инвестиционного решения просчитываются все затраты и риски в рамках существующей инвестиционной системы и только при положительном результате можно ожидать появления инвестора на рынке страны. Определены основные проблемы инвестиционного процесса в экономике Республики Таджикистан, возможности его развития и предложены эффективные способы увеличения инвестиций в современных условиях. По мнению авторов, Республика Таджикистан должна самостоятельно контролировать свои долгосрочные финансовые ресурсы, чтобы они расходовались на развитие именно национальной экономики, а не на процветание других государств, в частности на основании долгосрочного страхования жизни.

Ключевые слова: инвестиции; иностранные инвестиции; прямые инвестиции; долгосрочное страхование жизни; финансовые услуги.

С обретением независимости республика выбрала путь перехода от централизованной плановой экономики к рыночно ориентированной. При этом в силу объективных обстоятельств страна столкнулась с рядом экономических трудностей – разрывом производственных, экономических, торговых связей, резким падением уровня производства, кризисом системы управления и т.д. Эти негативные процессы потребовали от правительства разработки новых подходов к реализации экономических реформ.

Основные проблемы – финансовые трудности, большой дефицит государственного бюджета, недостаточность долгосрочных кредитных ресурсов и ограниченность ресурсов предприятий для привлечения необходимых объективных инвестиций. Всем известно, что привлечение прямых иностранных инвестиций и импорт новейших технологий способствуют развитию промышленности, созданию новых рабочих мест, стабильности национальной валюты и доступу на мировые рынки.

Многие десятилетия экономика Республики Таджикистан развивалась как составная часть единого народнохозяйственного комплекса СССР под жестким централизованным контролем. С провозглашением 9 сентября 1991 года независимости страны начался новый период: республика получила возможность самостоятельно формировать свою экономическую политику, однако реальные условия для ее проведения были ограничены кризисным положением экономики вследствие гражданской войны и разрушенными интеграционными связями с экономикой других стран.

Следует отметить, что экономика Республики Таджикистан из года в год развивается, привлекаются новые инвестиции и создаются новые предприятия. Однако на сегодняшний день Таджикистан является страной с низким уровнем доходов, внутренних и иностранных инвестиций все еще недостаточно для обеспечения устойчивого развития, до 40% зарегистрированных предприятий простаивают, теневая экономика остается значительной и существует значительный дефицит бюджета.

Эта ситуация усугубляется новыми угрозами развитию, такими как рост цен на продукты питания, нестабильность на энергетических и финансовых рынках, стихийные бедствия и так далее.

В ближайшие три года Правительство Республики Таджикистан планирует привлечь более \$2,7 млрд. иностранных инвестиций. Это намечается в Прогнозе основных макроэкономических показателей республики на 2021-2023 годы.

На основе данного прогноза ежегодный рост привлечения иностранных инвестиций прогнозируется в среднем на \$200 млн. В текущем году размер иностранных инвестиций в национальную экономику предусматривается в размере \$774 млн. Этот показатель в 2022 году составит – \$924 млн., а в 2023 году – \$1 млрд. 69 млн. [9].

В 2020 году по данным Госкомитета по инвестициям и управлению госимуществом республики иностранные инвестиции в экономику страны поступили на сумму \$428 млн. Этот показатель на 53% меньше, чем в 2019 году. Инвестиции, в основном, поступили из Китая (более \$150 млн.), Саудовской Аравии (\$39 млн.) и Филиппин (\$38 млн.).

В настоящее время в республике осуществляются 70 государственных инвестиционных проектов на общую сумму более \$3,5 млрд. Около 50% в структуре этих проектов составляют кредиты, более 45% – гранты, а оставшаяся часть – вклад Правительства Таджикистана [9].

Это свидетельствует о том, что поступление инвестиций в экономику Республики Таджикистан год за годом возрастает.

Тем не менее, к источникам неблагоприятной инвестиционной среды в стране относятся следующие:

- нестабильная законодательная база;
- низкая платежеспособность населения;
- нестабильная политика соседних республик в области транспортных перевозок и тарифной политики;
- высокие транспортные затраты на перевозку экспортных товаров;

- существующая система лицензирования, необходимость получения многочисленных разрешительных документов, бюрократизм, коррупция;
- недостаточно развитый финансовый сектор, а именно – системы оказания страховых услуг.

Соответственно в настоящее время политика государства и его основной приоритет должны заключаться в том, чтобы за счет инициатив и поощрений создавать благоприятный инвестиционный климат, тем самым сокращая неравномерность развития наших регионов.

Инвестор, который хочет работать на нашем рынке, в первую очередь предприниматель и всегда заинтересован в вопросах «возврата» вложенных средств и получения прибыли. Поэтому при принятии инвестиционного решения он прежде всего тщательно просчитывает все затраты и риски в рамках существующей инвестиционной системы, и только при положительном результате можно ожидать его появления на нашем рынке.

Следовательно, для устранения негативных факторов необходимо создать независимую инвесторскую среду, предоставить значительные инициативы для инвесторов и создать эффективную административную систему для привлечения прямых инвестиций.

Сегодня важнейшим фактором, влияющим на принятие инвестором решения вкладывать свои средства в страну или нет, является страхование инвестиций.

Существует много двусторонних инвестиционных соглашений. Они подписываются между странами, что создает благоприятную среду сотрудничества для инвесторов. Большинство этих соглашений подписывается между развитой или развивающейся странами. Каждое соглашение уникально по своему направлению, но большинство из них основано на общих положениях. Обычно они:

- запрещают эксплуатацию при условии, что не преследуют законные цели государства и не сопровождаются компенсацией;
- запрещают «требования к рабочим характеристикам», такие как требование об экспорте определенного объема промышленных товаров или закупке местного сырья, требование о передаче технологий при определенных условиях и т.д.;
- требуют национального и наиболее благоприятного режима;
- требуют определенных норм и стандартов для работы с иностранными инвесторами.

И здесь в качестве мер стимулирования государства широко распространены такие направления, как ослабление режима регулирования и стимулирование инвестиционной активности. Более того, чтобы облегчить режим регулирования, предлагается провести процесс либерализации законов и правил в отношении практики иностранных инвестиций, особенно в странах с рыночной экономикой.

Одна из основных проблем с участием иностранного капитала на нашем рынке заключается в том, что у отечественных компаний по капиталу, территории и масштабам деятельности условия быстрого развития значительно уступают западным конкурентам. В противном случае мы можем потерять независимость в финансовой, банковской системах и доходах.

Развитие рынка финансовых услуг в Республике Таджикистан в основном связано с отсутствием всесторонней государственной поддержки, в первую очередь, из-за несовершенного законодательства. Для всех секторов рынка финансовых услуг Республики Таджикистан характерны следующие общие проблемы: небольшая сумма

денежных средств и необходимость ограничения в переходный период доступа иностранных инвесторов с помощью заранее установленных принимаемых мер.

Есть два основных способа повысить конкуренцию между финансовыми учреждениями:

- либерализация условий выхода на страховой рынок новых участников – как резидентов, так и нерезидентов;

- создание благоприятных условий для формирования рынков и институтов внутри страны (например, страховых и пенсионных фондов и т.д.), которые могут конкурировать с банками за способность управлять депозитами в экономике.

Если такие организации действительно достигнут адекватного развития, хотя бы частично по сравнению с их ролью в развитых странах, это значительно укрепит стабильность и надежность финансовой системы Таджикистана.

По качеству и разнообразию страховых услуг, особенно в сфере страхования жизни, отечественные страховые компании значительно отстают от крупных международных страховых компаний. Допуск иностранных страховых компаний к нашему внутреннему рынку, безусловно, может оказать существенное негативное влияние на уровень, качество и разнообразие страховых услуг. Но не стоит спешить с снятием ограничений на открытие филиалов иностранных страховых компаний на территории Республики Таджикистан, так как предпочтительнее привлекать не только услуги и технологии, но и капитал.

Однако мы считаем, что наиболее прибыльным направлением страхового бизнеса является долгосрочное страхование жизни. Именно этот вид страхования, в первую очередь, интересен иностранным страховым компаниям. Долгосрочное страхование жизни очень важно для экономики любой страны, поскольку позволяет аккумулировать большие финансовые ресурсы и надолго инвестировать. За счет таких ресурсов можно развивать ипотеку и лизинг. Сегодня в Республике Таджикистан существует острая нехватка долгосрочных источников инвестиций, с которой постоянно сталкиваются кредитные организации и страховые компании. Такие проблемы, в частности, мешают дальнейшему развитию ипотечного лизинга.

Можно отметить, что страхование жизни и обязательные виды страхования (медицинское и пенсионное) в Республике Таджикистан практически не существуют – их необходимо развивать и совершенствовать.

Долгосрочное страхование жизни позволяет решать чрезвычайно важные социально-экономические задачи и поэтому всемерно поддерживается государством [6, с.84].

Исходя из этого, мы считаем, что в условиях рыночной экономики страхование жизни представляет собой один из важнейших механизмов обеспечения экономической и социальной стабильности в обществе.

По нашему мнению, в настоящее время в стране отсутствует какая-либо экономическая заинтересованность граждан в заключении договоров страхования жизни, хотя грамотная налоговая политика может стать мощным рычагом увеличения спроса населения на страхование жизни. Национальным законодательством пока не предусмотрены налоговые льготы и стимулы для граждан при заключении договоров страхования жизни.

Развитому финансовому рынку присущи многие способы страховой защиты. Один из них проявляется в регулировании государством финансового рынка. Его целью является, с одной стороны, поддержание ликвидности финансового рынка, а с другой – сохранение доверия к нему со стороны инвесторов и эмитентов. Методами такого регулирования являются лицензирование участников финансового рынка, установление правил

выпуска ценных бумаг, введение обязанности предоставлять информацию об эмитентах ценных бумаг и т.п.

Второй способ организации страховой защиты представляет собой своеобразное самострахование инвесторов, что проявляется, в частности, в проведении операций хеджирования, когда инвестор вместе с ценной бумагой приобретает опцион на ее покупку или продажу. Взаимное страхование инвесторов проявляется и в организации системы котировок ценных бумаг на фондовой бирже. Наличие ценных бумаг той или иной компании в листинге фондовой биржи с ее заранее установленными жесткими требованиями, как правило, свидетельствует о достаточной надежности этих бумаг.

Все эти способы страховой защиты характерны тем, что они заложены в саму модель функционирования финансового рынка и осуществляются в отсутствие профессионального страховщика, который принимает на себя риск. К тому же они не дают полной гарантии от убытков.

На сегодняшний день законодательство в Республике Таджикистан не дает четкого определения категории «инвестиционное страхование жизни». Есть пробелы в страховом законодательстве, которые могут негативно повлиять на развитие таджикского рынка инвестиционного страхования. Это мешает как страховым компаниям выйти на уровень зарубежных страховщиков, так и клиентам приобрести идентичный продукт у инвестиционного страхования со всеми его преимуществами и возможностями. Кроме того, страховой бизнес как инвестор может способствовать развитию экономики страны, так как совокупные активы страховых компаний на рынке страховых услуг в 2019 году достигли 452,9 млн. долл.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, для достижения устойчивой системы гарантированной защиты, доступа к развитой экономике государство и общество должны использовать систему страховых услуг. Только на основе такой системы можно защитить социальные и индивидуальные интересы, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

При этом особым видом страховой защиты является заключение договоров страхования со страховыми компаниями. Целью такого страхования является защита инвестиционных вложений от возможных потерь, возникающих вследствие неблагоприятного, непредсказуемого изменения конъюнктуры рынка и ухудшения других условий для осуществления инвестиционной деятельности, которая подразделяется по характеру страховых рисков на страхование от политических и коммерческих рисков.

В зависимости от вышеперечисленных факторов в объем страхового покрытия могут входить следующие риски [4, с.62]:

- изменения в валютном законодательстве, которые могли бы препятствовать инвесторам осуществлять деятельность согласно ранее обусловленной программе;
- изменения в валютном законодательстве, которые препятствовали бы переводу дивидендов иностранным инвесторам;
- принятие нормативных актов, которые препятствовали бы инвесторам использовать инвестированные средства и возможный доход от них для последующего инвестирования;
- национализация предприятий, созданных с участием иностранных инвесторов, или экспроприация их активов в результате предпринятых государством изменений в экономике или политике;
- принятие законодательства, позволяющего полностью или частично конфисковать продукцию предприятия, в которую вложены иностранные инвестиции;

- введение законодательства в области налогообложения, которое препятствовало бы дальнейшему капиталовложению или прибыльному ведению дела;
- введение нормативных актов, запрещающих предприятиям, в которых доминируют иностранные инвесторы, принимать участие в биржевых сделках;
- принятие законодательства, которое ущемляло бы финансовое и любое другое положение иностранных инвесторов по сравнению с первоначальными предпосылками;
- принятие нормативных актов, ущемляющих право инвесторов входить в руководящие органы предприятий, в которые инвесторы вложили соответствующие средства;
- внесение изменений в арбитражную практику;
- военные действия, гражданские волнения и социальные беспорядки, влекущие за собой причинение ущерба имущественным интересам инвестора.

При этом данный перечень возможных рисков может быть дополнен с учетом особенностей политической и экономической ситуации в стране.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что, если завтра иностранные страховщики придут в Таджикистан с крупными инвестициями, наивысшими рейтингами надежности и инвестиционными возможностями, они существенно сузят деятельность национальных страховых компаний, что противоречит интересам страны. По нашему мнению, Республика Таджикистан должна самостоятельно контролировать свои долгосрочные финансовые ресурсы, чтобы они расходовались на развитие именно национальной экономики, а не на процветание других государств на основании долгосрочного страхования жизни.

Литература

1. Амонова Д.С. Оценка рисков инвестиционного проекта освоения золоторудного месторождения Таджикистана / Д.С.Амонова, Б.Х.Разыков, А.Г.Шарипова // Труд и социальные отношения. – М., РФ, 2018. – №6. – С.45-55.
2. Амонова Д.С., Снегирева Ю.Ю. Государственно-частное партнерство в форме обязательного медицинского страхования // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №1(65). – С.30-40.
3. Анвари Н. Переход на цифровой формат государственного управления в Таджикистане в рамках Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года // Матер. 26-го экон. и экол. форума (Прага, 5-7 сентября 2018 г.). – Прага, 2018. – С. 88-92.
4. Ашуров Г.Д. Совершенствование системы оказания страховых услуг в Республике Таджикистан: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Ашуров Гайрат Давлатович. – Душанбе, 2011. – 155с.
5. Бирюков В.В. Формирование новых экономических отношений в России: государственные и рыночные механизмы регулирования: колл. монография / В.В.Бирюков, А.Н.Гаврилов, С.А. и др.; Санкт-Петербургская академия управления и экономики. – СПб., 2010. – 284 с.
6. Веселовский М.Я. Страховой сервис. – М.: Альфа – М: ИНФРА–М, 2007. – 288 с.
7. Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды науч.-практ. конф. с межд. участием (Санкт-Петербург, 17-22 мая 2017 года) / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 592 с.
8. Медицинская помощь в системе обязательного медицинского страхования: колл. монография. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 283 с.
9. Таджикистан улучшает инвестиционный климат. [Электронный ресурс] Официальный интернет сайт Национальной Ассоциации малого и среднего бизнеса Республики Таджикистан. – Режим доступа: <https://www.namsb.tj/ru/publikatsii-nam-i-sb/160-tadzhikistan-uluchshaet-investitsionnyi-klimat>

**ROLE AND PLACE OF INSURANCE ORGANIZATIONS IN INVESTMENT
ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Amonova Dilbar Subkhonovna

Doctor of Economics,
professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 74 94 94 (m.)
dilbar_amonova@mail.ru

Ashurov Gairat Davlatovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of taxes and insurance
Tajik state university of commerce
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti, ½
Ph.: (+992) 934 44 46 09 (m.)
gairat-a@mail.ru

In modern conditions, the policy of any state and its main priority should be to create a favorable investment climate through initiatives and incentives, thereby reducing inequality between members of society and the uneven development of different regions. It is substantiated that when making an investment decision, all costs and risks are calculated within the framework of the existing investment system, and only with a positive result, one can expect the appearance of an investor on the country's market. The main problems of the investment process in the economy of the Republic of Tajikistan, the possibilities of its development are identified and effective ways to increase investments in modern conditions are proposed. According to the authors, the Republic of Tajikistan should independently control its long-term financial resources so that they are spent on the development of the national economy, and not on the prosperity of other states, in particular on the basis of long-term life insurance.

Keywords: investments; foreign investment; direct investments; long term life insurance; financial services.

УДК 004.457:005.7

**АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕТОДОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ**

Вахобов Абдувахоб Ахадович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления экономикой и маркетинга
Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова
735700, Республика Таджикистан, Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 777 12 05(м)
abduvahob77@mail.ru

Хусейнова Мавзуна Ворисджонова

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления экономикой и маркетинга
Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова
735700, Республика Таджикистан, Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1
Тел.: (+992) 92 756 28 05(м)
mavzuna_1977@mail.ru

Агентская технология – это программная парадигма, которая позволяет реализовывать большие и сложные распределенные приложения. В целях содействия разработке многоагентных систем агентно-ориентированные методологии (АОМ) были созданы в последние годы для поддержки моделирования все более сложных приложений. Агенты воспринимаются как автономные субъекты, которые действуют в соответствии с некоторыми целями, они также члены общества и должны обмениваться информацией с другими агентами, поддерживая некоторые отношения на организационном уровне.

АОМ обычно позволяют разработчикам анализировать требования системы, дизайн и, в некоторых случаях, переводить весь анализ и проектирование моделей в прототип с использованием специального языка программирования. Исследования АОМ показали, что каждая из них предлагает различный уровень возможности моделирования организационных структур. Следовательно, разработчики агентов должны рассмотреть эти различия, чтобы выбрать методологию, которая соответствует требованию поставленных задач.

В статье анализируются наиболее заметные АОМ, обращается внимание на поддержку и возможности, которые они предлагают для моделирования организационных структур с различными уровнями сложности. Это даёт возможность помочь разработчикам при выборе наиболее подходящей методологии с учетом социальных и организационных требований развертываемой многоагентной системы.

Ключевые слова: агент; программные агенты; агентно-ориентированные методологии организации; структура управления.

В современных условиях развития экономики, в особенности в управлении социально-экономическими процессами, требуется разработка новых инструментов, обеспечивающих повышение эффективности управления в условиях цифровизации экономики. Исследования показали, что наиболее эффективным инструментом, особенно в условиях ускоренного роста вычислительных мощностей, являются агент-ориентированные модели.

Как отмечает А.Р.Бахтизин, «основная идея, лежащая в основе агент-ориентированных моделей, заключается в построении «вычислительного инструмента» (представляющего собой совокупность агентов с определенным набором свойств), позволяющего проводить симуляции реальных явлений. Конечная цель процесса по созданию агент-ориентированных моделей – отследить влияние флуктуаций агентов» [1].

Агент является автономным и активным субъектом, который действует в окружающей среде и способен взаимодействовать с другими агентами (в пределах многоагентной системы – МАС) и средой для удовлетворения его целей [17].

Мультиагентные системы стремятся предложить инструмент для реалистичного моделирования и воспроизведения взаимодействий. Разложение проблем, распределенное исполнение, развитые коммуникативные навыки и реалистичное поведение являются одними из дополнительных ценностей, которые мультиагентная система предлагает разработчикам. Принятие общих правил и шаблонов для проектирования и внедрения систем позволяет исследователям обмениваться знаниями и использовать их повторно.

Агент-ориентированные методологии (АОМ) фокусируются непосредственно на свойствах системы, основанных на агентах, и пытаются включить в свою сферу все аспекты агентов. АОМ обычно позволяют разработчикам анализировать требования системы, дизайн и, в некоторых случаях, переводить весь анализ и проектирование моделей в прототип с использованием специального языка программирования.

Специалисты по стандартизации агентных технологий FIPA (The Foundation for Intelligent Physical Agents) работали над созданием общей метамоделю с использованием унифицированного набора МАС, связанных с понятиями: автономность, выразительность действий, социальная способность к адаптации. К сожалению, эти попытки имели ограниченный успех, и в настоящее время существует множество методологий с соответствующими метамоделями и областью применения [9].

В работе [4], предложены два основных подхода к проектированию организационных структур: агент-ориентированный и организационно-ориентированный. Агентно-ориентированный подход ориентируется на поведение агентов, в качестве агентов могут выступать программы, объекты и субъекты экономики, внешняя и внутренняя среда, и т.д. Поэтому МАС разработаны с точки зрения агентов с присущими им такими свойствами, как убеждения, намерения, цели и обязательства, и агенты взаимодействуют для достижения своих целей.

С развитием методологии мультиагентного моделирования и возрастающей сложностью распределенных систем, принципы организации МАС являются общими. Это предопределяет, что агенты представляют людей, живущих в обществе, в котором каждый агент играет определенные роли и взаимодействует с другими агентами для достижения целей. Таким образом, определяется социальная структура взаимодействия групп, команд или коалиций, которые можно моделировать по их поведению и взаимодействию, близко к реальной жизни [4; 6; 11; 18]. Многие из вышеперечисленных аспектов не были рассмотрены в классических объектных агент-ориентированных моделях. Исследования показали, что в последние годы предпринимались многочисленные попытки включить организационные аспекты в уже существующие АОМ или создать новые, об-

ращая особое внимание на социальную точку зрения МАС. Но эти попытки не стали широко принятой методологией, которая могла бы быть стандартной. Это предопределяет необходимость исследования, направленного на развитие существующих агент-ориентированных методологий проектирования организационных структур управления.

Исходя из этого, нами предпринята попытка анализа и сравнения современных АОМ, которые поддерживают аспекты организационного проектирования. В таких работах, как [5; 13; 15; 16], с точки зрения разработки программного обеспечения определены различные критерии агент-ориентированного моделирования. Анализ показал, что некоторые существующие методологии заранее не ориентированы на социальное и организационное моделирование. Более того, предложенные методологии не имели практического применения.

Изначально была поставлена цель исследовать методологии агент-ориентированного моделирования, поддерживающие аспекты организационного проектирования. Для достижения этой цели нами изучены статьи зарубежных авторов в период с 2000 до 2018 года. В результате исследования мы отказались от методологий, которые не поддерживают ни одну из изученных организационных парадигм. В этом смысле мы исключили из списка такие методологии, как Tropos, PASSI, Prometheus, и остановились на изучении следующих методологий: AGR (Agent-Group-Role), Extended Gaia, Moise +, OperA, O-MaSE (Multi-agent systems Software Engineering), INGENIAS (Engineering for Software Agents) и ASPECTS (Agent-oriented Software Process for Engineering Complex Systems).

Из-за ограниченности объема статьи рассмотрим некоторые организационно-агентные методологии, аспекты метамodelей, предлагаемых каждой методологией, и организационные структуры, поддерживаемые этими методологиями. Этот обзор позволяет разработчику агент-ориентированных систем выбрать методологии, соответствующей его потребностям, как в отношении наличия инструментов и поддержки для развития, так и в зависимости от возможности моделирования предложенных метамodelей.

1. AGR (Agent-Group-Role) – агент-группа-модель, эта модель основана на трех основных концепциях [8]:

а) агент-активный и обобщающийся объект, играющий роли в одной или нескольких группах, причем не имея никаких ограничений на умственные способности и внутреннюю архитектуру агента.

б) группа-набор агентов, обладающих некими общими характеристиками, которая используется для создания разделов в организации и позволяющая проектировать организационные структуры посредством определения моделей взаимодействия между ролями.

в) роль-это абстрактное представление функционального положения агента в группе, которая запрашивается агентом и является локальной.

AGR предлагает минималистский взгляд на организации. В рассматриваемой модели организация определяется как структура группы ролей, наложенная на агентов. В результате AGR позволяет определять конгрегации и коалиции агентов, в которых агенты, принадлежащие к одной группе, могут общаться между собой, но не с агентами, принадлежащими к другим непересекающимся группам (рис.1.).

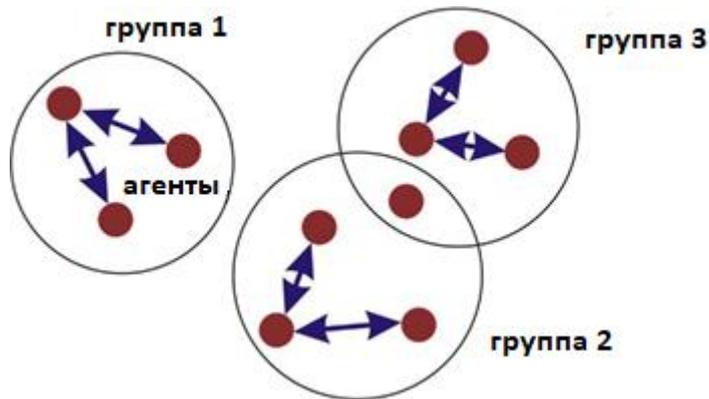

Рис. 1. Организационная топология методологии AGR

Понятия агент, группа и роль являются основными компонентами метамодели методологии AGR, позволяющими определять ее характеристики и взаимосвязи, которая показана на рис.2.

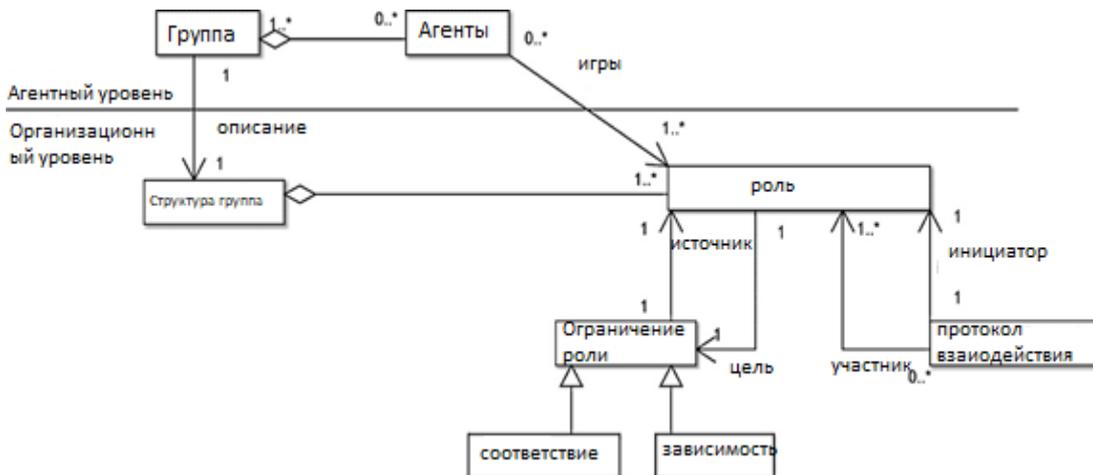

Рис.2. Пример метамодели методологии AGR

2. O-MaSE (Organization Multi-agent systems Software Engineering) – эта комплексная методология охватывает все процессы моделирования от анализа до реализации многоагентных систем [7]. O-MaSE – позволяет разработчику пройти весь цикл проектирования от описания до реализации агентской системы, независимо от архитектуры многоагентных систем, агента, языка программирования и системы передачи сообщений.

Метамодель O-MaSE начинается с определения организации (см.рис.3). В этом случае у каждой организации есть набор целей, которых она стремится достичь в соответствии с набором ролей. Роль определяет сущность, которая способна достичь поставленных целей в рамках организации. Организация состоит из нескольких агентов, которые выполняют определенную роль, требующую определенного набора возможностей. Возможности агентов включают физические возможности (исполнительные механизмы) и вычислительные возможности (доступ к данным, знания, алгоритмы и т.д.) (рис.4).

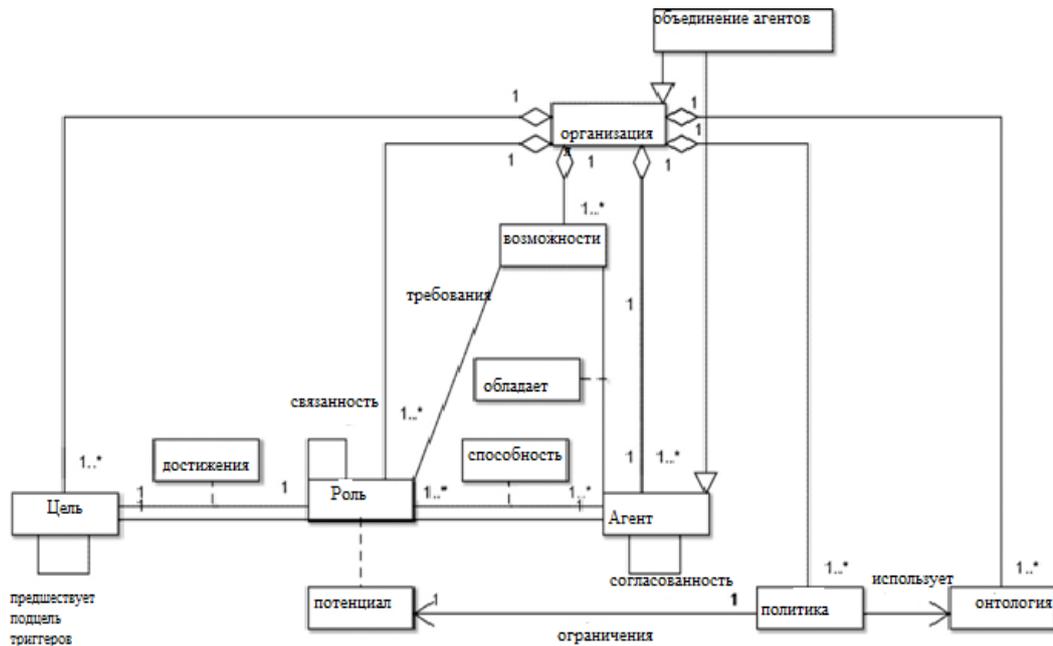

Рис.3. Пример метамодели методологии O-MaSE

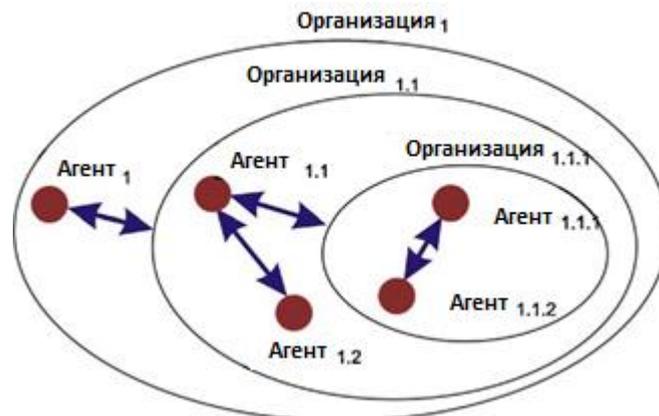

Рис.4. Организационная топология методологии O-MaSE

3. INGENIAS (Engineering for Software Agents) – методология предоставляет исследователям руководства процесса разработки многоагентных систем от анализа до внедрения [10].

E.Argente и др. считают, что методология INGENIAS не моделирует явным образом социальные нормы, хотя они подразумеваются с точки зрения организации. Организационная динамика не рассматривает как агенты могут присоединиться к системе или покинуть ее, как они могут динамически формировать группы, каков их жизненный цикл и т.д. [4]. Однако данная методология представляет набор метамodelей

для анализа всей системы с использованием языка GOPRR (Graph, Object, Property, Role and Relation ship) с разных точек зрения [15], которые представлены на рис. 5.

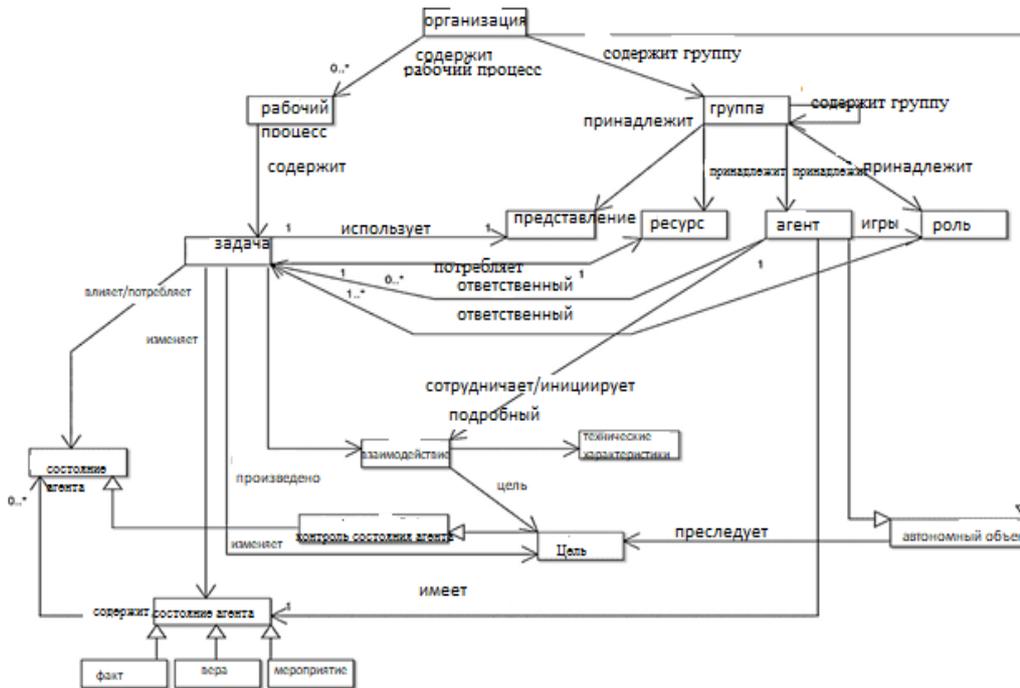

Рис.5. Пример метамодели методологии INGENIAS

Что касается организационных структур, данная методология разделяет организации с двух точек зрения. С одной стороны, задачи содержатся в рабочих потоках, а те принадлежат организациям. С другой стороны, агенты принадлежат группам, входящим в организации. При этом группы также могут принадлежать к другим группам. В этом случае позволяет рекурсивно определять неделимые группы агентов, которым разрешено взаимодействовать между собой (см. рис. 6).

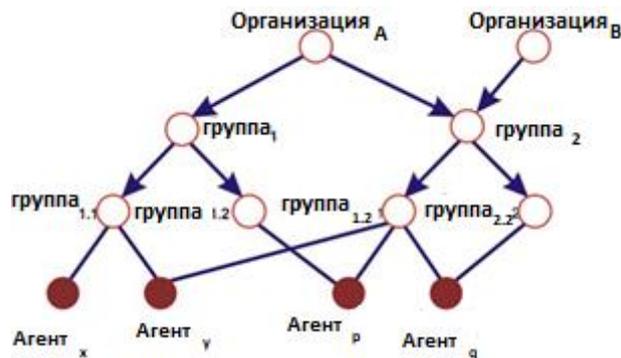

Рис. 6. Организационная топология методологии INGENIAS

Методология предусматривает построение следующих метамodelей:

- ✓ Метамodelь организации, описывающая архитектуру многоагентных систем, структуру и функциональность;
- ✓ Метамodelь среды определяет окружение восприятия и действий агента;
- ✓ Метамodelь задач или целей описывает состояние агента во времени, в зависимости от выполнения конкретных задач, также пути их достижения;
- ✓ Метамodelь агента описывает примитивы одного агента;
- ✓ Метамodelь взаимодействия описывает взаимодействие двух или более взаимодействующих агентов.

Из обзора АОМ, представленного выше, можно сделать вывод, что каждый из них предлагает разный уровень возможностей моделирования. Как следствие, исследователи должны учитывать эти различия, чтобы выбрать методологию, соответствующую поставленным задачам. Исходя из этого, покажем основные особенности, сходства и различия между проанализированными АОМ по следующим критериям (табл.1).

Таблица 1

Оценка общих критериев

	Этапы применения	Сфера охвата	Совместимость	Инструменты поддержки	Генерация кода	Онтологии
AGR	А/П	Процесс	Нет	MadKit	нет	нет
Ext. Gaia	А/П	Методология	нет	нет	Нет только рекомендации	нет
Moise+	А/П/Р	Методология	нет	Moise+	Agent-Speak	нет
O-MaSE	А/П/Р	Методология	UML	Agent-Tool	Вогор, планируется	да
OperA	А/П/Р	Методология	UML, частично	нет	нет	нет
INGENIAS	А/П/Р	Методология	UML, SPEM, FIPA	IDK	JADE	да
ASPECS	А/П/Р	Методология	UML, SPEM, FIPA	нет	Servlets Janus	да

Разработано авторами по итогам исследования

Многоагентная система обычно состоит из набора автономных агентов, которые должны координировать свою деятельность в порядке для достижения глобальной цели. Автономия агентов является одним из важных свойств в МАС, это может привести к потере глобальной согласованности. Организация взаимодействия в МАС используется для управления свойствами, присущими агентам.

Основными принципами организации взаимодействия агентов являются следующие:

- Взаимодействия агентов могут в конечном итоге привести к организационным структурам. Всякий раз, когда одни и те же шаблоны взаимодействия повторяются несколько раз, с участием тех же агентов, эти взаимодействия могут быть захвачены

заранее созданными структурами, таким образом избегая некой сложности организационного формирования.

- Организация в многоагентных системах ограничивает взаимодействие между агентами с целью оптимизации достижения глобальных целей. Как следствие, коллективное поведение будет более эффективным, так как формирование организации осуществляется априорно.

- Организация может быть разделена на разные группы, устанавливающие границы, принимая во внимание, что структура одной группы может быть известна всем агентам, принадлежащим этой группе, и скрыта от всех агентов, которые не принадлежат ей. Таким образом, группы непрозрачны друг для друга и не предполагают общую стандартизацию взаимодействия агентов и архитектуры.

- Возможность создания безопасных систем, используя группы как «черные ящики». В силу того, что происходящее в группе не видно из-за агентов, которые не принадлежат к этой группе, также возможно определить политику безопасности. Исходя из выше перечисленного, можно утверждать, что методологии агент-ориентированного моделирования поддерживают организационные аспекты.

Сильно взаимосвязанные задачи управления можно объединить в одно подразделение, при этом уменьшив затрату времени на сбор информации, систематизацию и обработку информации, необходимой для решения взаимосвязанных задач, на анализ результатов решения задачи управления [2, с.3].

Таким образом можно констатировать, что, используя эффективный способ решения характерных задач проектирования, в качестве нового инструмента моделирования организационных структур управления могут выступать агент-ориентированные модели.

Исследования АОМ показали, что каждая из них предлагает различный уровень возможности моделирования организационных структур. Следовательно, разработчики агентов должны рассмотреть эти различия, чтобы выбрать методологию, которая соответствует требованию поставленных задач. Тем не менее, в этих методологиях можно найти сходство в том, как базовые компоненты, задействованные в организации, позволяют, например, переводить модели агентов между различными АОМ.

Из анализа метамоделей мы можем наблюдать, что все методологии разделяют базовый набор элементов: организация, агент, роль, задача, взаимодействие и ограничения, однако рассмотрение этих элементов по каждому методу отличается. Очевидно, что все методы явно включают понятие класса агента, как базовый основной элемент выполнения, с которым связаны задачи или роли.

В результате современные АОМ обеспечивают большую гибкость и больше возможностей моделирования, поддерживая внедрение более сложных организационных структур.

В настоящее время широкий спектр агентно-ориентированных методологий предлагает различные элементы моделирования в различных метамоделях. Тем не менее, принятие методологии в качестве стандарта для анализа, проектирования и управления мультиагентными системами все еще остается актуальной проблемой.

Литература

1. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. – М.: Экономика, 2008. – 279 с.
2. Вахобов А.А. Агент-ориентированные модели: новый инструмент исследования в общественных науках / А.А.Вахобов, З.З.Зайнидинов, М.В.Хусейнова // Вестник

- Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2015. – № 2/4(169). – С. 171-175.
3. Хусейнова М.В. Декомпозиционный подход к проектированию организационной структуры управления экономикой региона // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2015. – № 2/4(169). – С.283-287.
 4. Argente E. Multi-agent system development based on organizations / E.Argente, V.Julian, V.Botti // *Electron. Notes Theor. Comput.* – 2006. – Sci. 150. –P.55-71.
 5. Bauer B. Methodologies and modeling languages / B.Bauer, J.Müller, In: Luck M., Ashri R., D’Inverno M. (Eds.), *Agent-based Software Development* // Artech House, Inc. – Norwood: MA, 2004. –P.77-131.
 6. Cossentino M. ASPECS: anAgent-oriented Software Process for Engineering Complex Systems: How to design agent societies under a holonic perspective / M.Cossentino, N.Gaud, V.Hilaire, S.Galland, A.Koukam // *Auton. Agents Multi-Agent Syst.* – 2010. DOI: 10.1007/s10458-009-9099-4.
 7. DeLoach S.A. The MaSE methodology / S.A.DeLoach. In: Bergenti F., Gleizes M.P., Zambonelli, F. (Eds.) // *Methodologies and Software Engineering for Agent Systems: The Agent-oriented Software Engineering Handbook.* – Kluwer Academic Publish. – 2004. –P.107-125.
 8. Ferber J. From agents to organizations: an organizational view of multi-agent systems / J.Ferber, O.Gutknecht, F.Michel, In: Giorgini P., Müller J., Odell, J. (Eds.) // *4th International Workshop on Agent-oriented Software Engineering IV; AOSE 2003.* – Springer Berlin/Heidelberg, Melbourne, Australia, 2003. –P.214-230.
 9. FIPA Design Process Documentation and Fragmentation Working Group. / Foundation for Intelligent and Physical Agents, IEEE-FIPA, Geneva, Switzerland. Fox, M.S., 1981. An organizational view of distributed systems. *IEEE Trans.* // FIPA, 2009. *Syst. Man Cybern.* 11. –P.70-80.
 10. Fuentes-Fernández, R. A technique for defining agent-oriented engineering processes with tool support / R.Fuentes-Fernández, I.García-Magarinõ, A.M.Gómez-Rodríguez, J.C.González-Moreno. 2010. – Eng. Appl., *Artif.Intell.*23. –P.432-444.
 11. Gómez-Sanz J. Methodologies for developing multi-agent systems / J.Gómez-Sanz, J.Pavón // *J.Univ. Comput.* – 2004. – Sci. 10. –P.359-374.
 12. Horling B. A survey of multi-agent organizational paradigms / B.Horling, V.Lesser // *Knowl. Eng.* – 2005. – Rev.19. –P.281-316.
 13. Iglesias C.A. A survey of agent-orientedmethodologies / C.A.Iglesias, M.Garijo, J.C.González. In: Müller J., Singh M.P., Rao A.S. (Eds.) // *5th International Workshop on Intelligent Agents V: Agent Theories, Architectures, and Languages (ATAL’98)* //Springer Verlag. – Paris, France, 1999. –P.317-330.
 14. Kelly S. Meta Edit+: a fully configurable multi-user and multi-tool CASE and CAME environment / S.Kelly, K.Lyytinen, M.Rossi. In: Constantopoulos P., Mylopoulos J., Vassiliou Y. (Eds.), *Advanced Information Systems Engineering* //Proc. of 8th International Conference, CAiSE 1996. – Springer Berlin/Heidelberg, Heraklion, Crete, Greece, 1996. –P.1121.
 15. Sturm A. A framework for evaluating agent-oriented methodologies / A.Sturm, O.Shehory. In: Giorgini P., Henderson-Sellers B., Winikoff M. (Eds.) // *5th International Bi-Conference Workshop, AOIS 2003.* – Springer Berlin. Heidelberg, Melbourne and Chicago, 2003. –P.94-109.
 16. Sudeikat J. Evaluation of agent-oriented software methodologies-examination of the gap between modeling and platform / J.Sudeikat, L.Braubach, A.Pokahr, W.Lamersdorf. In: Odell J., Giorgini P., Müller J.P. (Eds.) // *5th International Workshop on Agent-oriented Software Engineering, AOSE 2004.* – Springer Berlin. Heidelberg, New York, NY, 2004. –P.126-141.
 17. Wooldridge M. An introduction to multiagent systems // JOHN WILEY & SONS, LTD, 2002. – 484p.
 18. Zambonelli F. Developing multiagent systems: the Gaia methodology / F.Zambonelli, N.Jennings, M.Wooldridge // *ACM Trans. Soft. Eng. Methodol.*12. – 2003. –P.317-370.

**AGENT-BASED METHODOLOGIES OF ORGANIZATIONAL
MANAGEMENT STRUCTURES**

Vakhobov Abdurahob Akhadovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic management and marketing
Khujand state university of B.Gafurov
735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 777 12 05 (m)
abduvahob77@mail.ru

Khuseynova Mavzuna Vorisjonovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic management and marketing
Khujand state university of B.Gafurov
735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 756 28 05 (m)
mavzuna_1977@mail.ru

The article deals with agent technology which is a software paradigm that enables large and complex distributed applications to be implemented. To facilitate the development of multi-agent systems, agent-based methodologies (ABM) have been created in recent years to support the modeling of increasingly complex applications. Agents are perceived as autonomous entities that act in accordance with some goals; they are also members of society and must exchange information with other agents, maintaining some relationships at the organizational level.

ABM typically allow developers to analyze system requirements, design, and, in some cases, translate all analysis and model design into a prototype using a specific programming language. ABM studies have shown that each of them offers a different level of ability to model organizational structures. Consequently, agent designers must consider these differences in order to select a methodology that meets the requirements of the assigned tasks.

In the article, the most notable ABM is analyzed; attention is paid to the support and opportunities they offer for modeling organizational structures with different levels of complexity. This provides an opportunity to assist developers in choosing the most appropriate methodology, taking into account the social and organizational requirements of the multi-agent system being deployed.

Keywords: agent; software agents; agent-based organization methodologies; management structure.

УДК 314. 15

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Комилов Абубакр Косимович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 93 527 07 70 (м.)
Komilov82@list.ru

В статье рассмотрены вопросы совершенствования демографической политики страны, направленной на обеспечение демографической безопасности. Отмечается, что каждая страна имеет отличия в характере и особенностях демографического развития. Например, демографическая политика стран с высокой рождаемостью направлена на снижение рождаемости посредством различных методов планирования семьи. Демографическая политика стран с низким уровнем рождаемости направлена на стимулирование рождаемости для обеспечения стабильного естественного прироста населения. В Таджикистане реализуется ряд программ по обеспечению здоровья населения, повышению уровня жизни в целях стабилизации демографических процессов. Эти меры оказали влияние на общий коэффициент рождаемости и общий коэффициент смертности и вероятности продолжительности жизни населения. Обозначены социально-экономические последствия высокой рождаемости, указывается на систематическое снижение численности населения страны. Предлагается механизм формирования демографической политики государства.

Ключевые слова: демография; демографическая политика; экономика; население; рождаемость; смертность; прирост населения; семья; регулирование семьи.

При разработке демографической политики страны необходимо учитывать демографическую ситуацию, сложившуюся в контексте социально-экономического развития страны в целом. Демографическая политика во многом зависит от демографического развития страны и ее регионов. В странах с низкой рождаемостью населения и высокой смертностью, низким уровнем брачности необходимо использовать стимулирующие меры для стабилизации демографических тенденций. И наоборот, в странах с высокой рождаемостью и высокой вероятностью продолжительности жизни и низким уровнем смертности государство предпринимает меры по сдерживанию рождаемости населения.

Демографическая ситуация в Республике Таджикистан сопровождается высокой рождаемостью и снижением уровня смертности населения, а также положительным естественным приростом и увеличением вероятности продолжительности жизни населения. С этой точки зрения, при разработке демографической политики Республики Таджикистан необходимо учесть именно эти условия.

Население Республики Таджикистан увеличивается быстрыми темпами, и его ежегодный рост составляет более 2%. Экономика страны так же в последние годы имеет тенденцию роста, и по разным оценкам ВВП страны ежегодно увеличивается в размере

6-7%. Однако в связи с быстрыми темпами роста населения появляются многочисленные проблемы социально-экономического характера, такие как: нехватка земельных ресурсов всех категорий, обеспечение продовольственной безопасности, низкий доступ к ресурсам, (водным, природным и т.д.). В данном аспекте рост населения требует от правительства страны кардинальных решений. Для того, чтобы обеспечить растущее население рабочими местами и достойной заработной платой, необходимо создавать ежегодно 200 тыс. постоянных рабочих мест, а не временные рабочие места, как наблюдается на внутреннем рынке страны за последние годы.

Международные организации среди основных причин бедности населения в Таджикистане выделяют высокую рождаемость, особенно в сельской местности, где в основном проживают многодетные семьи. Учитывая данное положение, Правительство РТ приняло ряд документов по оптимизации рождаемости и репродуктивного здоровья населения. Одним из таких документов является «Государственная программа репродуктивного здоровья на 2019-2022 годы», в рамках которого предусмотрены регулирование рождаемости, финансирование репродуктивного здоровья населения, обеспечение здоровья матерей и др.

Целью данной программы является снижение рождаемости путём распространения использования контрацептивов среди населения и обеспечение медучреждений необходимой техникой и современными технологиями.

По официальным данным, ежегодно в стране увеличивается число пользователей современными средствами нежелательного аборта. В Государственной программе репродуктивного здоровья на 2019-2022 годы указано, что «...для укрепления доступности и обширной возможности подбора контрацептики, как удовлетворяющей потребность пользователей, в 2017 году на основе трёхстороннего договора Правительства Республики Таджикистан, Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан с Правительством Японии было подписано соглашение об укреплении обслуживания по регулированию семьи на 2017-2020 годы, в результате которого в 2018 году была выделена сумма для покупки средств нежелательных абортов, со стороны Правительства Японии на сумму 350 тыс. долл. США, Правительства Республики Таджикистан – 50 тыс. долл. и Фонда ООН в области народонаселения – 100 тыс. долл.»¹.

В рамках данной программы правительством планируется сдерживать деторождение в юном возрасте, соблюдение интервалов между родами, особенно среди молодых женщин, путем повышения уровня знаний населения. Однако необходимо отметить, что в условиях Республики Таджикистан использование методов контрацепции среди населения, в особенности сельской местности, идет медленными темпами. Разработчики программы ожидают, что в случае увеличения использования средств контрацепции на 1,5% и регулирование семьи приведет к снижению числа нежелательных беременностей, абортов и некоторых живорожденных. Таким образом считается, что в период 2019-2022 годы будет предотвращено 450 тыс. беременностей.

Регулирование семьи, в особенности соблюдение интервалов между рождением первого и второго ребенка, избегание ранней беременности положительно влияют на здоровье детей и матерей. Однако необходимо учесть и такой момент, что в Республике Таджикистан все еще остаётся высоким влияние традиций и обычаев, религиозного уклада на уровень репродуктивного поведения населения.

¹ Государственная программа репродуктивного здоровья на 2019-2022 годы. С.2. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=118361

Отечественный ученый-демограф Ф.С.Исламов считает, что законы воспроизводства населения – это не только закономерное изменение численности населения, его структуры, интенсивности демографических процессов [4, с.109]. Группа таджикских ученых отмечает, что особенность демографического развития страны до независимости заключалась в том, что население было достаточно молодым, имели место высокий темп прироста и высокий уровень рождаемости, что непосредственно повлияло на динамику численности населения [6, с.103].

И.Р.Раджабова рассматривает вопросы воспроизводства населения через призму смертности. Она считает, что один из двух главных процессов, из которых складывается демографическая революция, составляют громадные качественные перемены в смертности [7, с.103].

О.Л.Рыбаковский рассматривает воспроизводство населения с позиции влияния различных факторов, особенно миграции и снижения численности населения [8, с.136].

А.А.Еремин считает, что наряду с количественными изменениями рождаемости в последнее десятилетие происходит качественная трансформация возрастной модели рождаемости [2, с.14].

По мнению А.Сигно, что обязательные отчисления в пенсионную систему снижают размер финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на инвестиции в детей и тем самым снижают рождаемость. Размер этого снижения зависит от размера страховых взносов – чем выше ставка взносов, тем меньше детей могут завести родители. А.Сигно и Ф.С.Росати проверяют гипотезу на примере Италии после Второй мировой войны и приходят к выводу, что увеличение охвата пенсионным обеспечением на 1% приводит к снижению рождаемости на 0,01 детей на женщину [9, с.182].

Брачность и разводимость так же влияют на процессы воспроизводства населения. По мнению Л.С.Крыжанова, Е.В.Плоских, В.В.Плоских, в Кыргызстане за счет высокой доли молодого возрастного состава в общей численности населения высока и частота заключения браков [5, с.15].

В Национальной стратегии развития на период до 2030 года указано, «...что демографические процессы в силу своей взаимообусловленности с происходящими социальными и экономическими процессами имеют крайне важное значение для долгосрочного развития»¹. В перспективе население страны, несмотря на снижение общего коэффициента рождаемости, будет увеличиваться и в 2050 годы достигнет отметки более 15 млн. человек. В данной стратегии рост численности населения рассматривается как позитивное явление, и разработчики Национальной стратегии развития на период до 2030 считают, что рост численности населения способствует росту трудоспособного населения, создавая условия для ускорения экономического роста национальной экономики. Согласно сделанным прогнозам, до 2030 года численность трудоспособного населения страны составит около 60% от общей численности населения. Мы согласны с суждением о том, что трудоспособное население становится локомотивом для экономического роста в случае повышения квалификации трудового потенциала страны. Согласно представленным аргументам, многие азиатские страны путём эффективного использования трудовых ресурсов достигли нового уровня развития. Однако есть и другая сторона данного явления: в случае, если страна не предпримет меры по созданию рабочих мест и индустриализации национальной экономики, демографическое окно возможностей превратится в демографическое окно угроз². В условиях быстрого роста населения также

¹ Национальная стратегия развития на период до 2030 г. Душанбе, 2016. С.27.

² Там же.

необходимо ускорить и уровень производства товаров и услуг, наращивать экспортный потенциал страны в целях обеспечения высокого уровня жизни населения и трудоустройства рабочей силы.

На наш взгляд, для обеспечения стабильного демографического развития страны необходимо усилить институциональные аспекты регулирования воспроизводства населения в условиях рыночной экономики. В разных странах мира приняты программы, концепции и законы, регулирующие или стимулирующие демографические процессы. В Республике Беларусь была принята Концепция национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2016-2020 годы. В рамках данной концепции предусмотрены подпрограммы «Здоровье населения и развитие здравоохранения», «Рождаемость и репродуктивное поведение», «Семья и детство» и «Программа миграции». В данной стране в основном все меры направлены на стимулирование рождаемости и здоровье населения страны, а также на укрепление семьи. В нашей стране так же приняты многочисленные программы и концепции, которые направлены на здоровье населения, регулирование миграции и регулирование семьи. В целом, все меры, принимаемые правительством республики, направлены на регулирование семьи и снижение уровня рождаемости населения в перспективе.

К направлениям совершенствования социально-экономической политики страны по обеспечению демографической безопасности можно отнести следующие меры, которые приведены на рис. 1.

Рисунок 1. Меры по обеспечению демографической безопасности

Рост уровня доходов населения способствует благосостоянию и сокращению бедности в стране. Дифференциация доходов разных слоёв населения также имеет место в стране, и децильные группы населения с высоким доходом в десять раз превышает населения с низкими доходами. В рамках социально-экономических приоритетов, в первую очередь, необходимо поэтапно повышать уровень доходов населения, особенно в сельской местности, где проживает основная масса населения.

Рост уровня образования так же способствует сокращению репродуктивного возраста, особенно женщин, которые после учебы и получения квалификации будут стремиться к карьерному росту. Различные исследования показывают, что пик репродуктивного возраста женщин приходится на возраст 20-24, и если женщины в этих возрастных группах будут заняты получением образования и квалификации, то, безусловно, это будет способствовать сокращению рождаемости. Трудоустройство населения так же играет немаловажную роль в демографическом развитии общества в целом. Семьи, имеющие высшее образование и занятые в экономике, планируют рождение детей, и обычно у таких семей по 2-4 детей.

В рамках социальной и демографической политики необходимо снизить уровень бедности. По разным оценкам, высокий уровень рождаемости и смертности присущ странам с высоким уровнем бедности. В экономически развитых странах, в связи с высоким уровнем доходов и полной занятостью, уровень рождаемости намного ниже, чем в отсталых и развивающихся странах мира. В Республике Таджикистан поэтапно в целях снижения и далее искоренения бедности были приняты несколько программ по сокращению бедности и повышению уровня жизни населения. Результатом проведения различных реформ и реализации государственных программ стало снижение уровня бедности населения до уровня 26,3%. По прогнозам Всемирного банка, до 2022 года данный уровень достигнет 25,9%. По данным Всемирного банка, существуют различия в уровнях бедности среди сельского и городского населения. Если в городе уровень бедности в 2018-2019 году составлял 18,4%, то в сельской местности он составил 30,2%, что выше общереспубликанского значения. Как было отмечено выше, уровень рождаемости и число детей в сельской местности выше, чем в городских семьях.

В рамках повышения эффективности социальных программ и адресной социальной помощи в Национальной стратегии развития на период до 2030 года предусмотрены развитие системы социальной защиты пожилых граждан посредством доступности и повышения качества социальных услуг, внедрения минимальных социальных стандартов социального обслуживания, социальная защита семей, находящихся в трудной ситуации (предоставление льгот, пособий, бесплатных социальных услуг в сфере здравоохранения и образования т.д.)¹.

На наш взгляд, реализация намеченных целей и задач будет способствовать усилению адресности социальной помощи и социальной защиты уязвимых слоев населения страны в перспективе и позволит повысить уровень доступности населения к качественным социальным услугам.

Необходимо также принять меры по укреплению семьи и брака в республике. Семья является одним из важнейших институтов, имеющим огромное значение для развития общества. Регулирование семьи означает не только воздействие на репродуктивное поведение, но и также сохранение ценностей, традиций и обычаев народа. Необходимо совершенствовать институциональные аспекты регулирования семьи и ее укрепления.

¹ Национальная стратегия развития на период до 2030 г. С.36.

Другим важным направлением обеспечения демографической безопасности являются медико-организационные приоритеты. В данном направлении необходимо совершенствовать уровень оказания медицинских услуг. На наш взгляд, для обеспечения здоровья населения страны необходимы реформы здравоохранения и увеличение расходов государства на здравоохранение до 3% от ВВП страны ежегодно. Обеспечение здоровья является актуальной проблемой, от решения которой зависит дальнейшее развитие общества. Это проблема не только сферы здравоохранения, но и других отраслей национальной экономики. Как было отмечено, в республике принята «Государственная программа репродуктивного здоровья на 2019-2022 годы», однако данная программа не включает в себя полное понятие здоровья населения. Кроме планирования семьи, здоровья матерей, рождаемости и финансирования репродуктивного здоровья населения в ней не предусмотрены вопросы предупреждения болезней и безопасности эпидемиологической обстановки в целом. Здоровье населения не заканчивается отдельными наименованиями мероприятий и требует комплексного исследования и разработки специальных программ в сфере здравоохранения населения.

Демографическая политика реализуется исходя из демографического развития в стране. В странах с низким уровнем репродуктивного поведения и систематическим снижением рождаемости и численности населения демографическая политика направлена на стабилизацию демографических процессов посредством стимулирования рождаемости. В развитых странах, где наблюдается низкий уровень рождаемости и старения населения, в основном применяются инструменты стимулирования рождаемости – экономические, психологические и социальные инструменты для стабилизации демографической ситуации. Основным методом стимулирования с экономической точки зрения – это выплата пособий, установление льгот многодетным семьям и молодым семьям. Например, в России предусмотрена выплата материнского капитала в размере 450 тыс. рублей при рождении второго и третьего ребенка. Данная мера связана с тем, что в этой стране систематически снижается рождаемость, прирост населения обеспечивается миграционными потоками населения из других постсоветских стран. В европейских странах с целью проведения демографической политики используются психологические методы, такие как половое воспитание молодых в школах.

К социальным инструментам регулирования семьи и стимулирования рождаемости можно отнести такие методы, как обустройство детей в специальных учреждениях, воспитательных учреждениях, детских садах и т.д. Все эти методы при эффективном воздействии будут способствовать стабилизации демографических процессов.

Демографическая политика развивающихся стран с высоким уровнем рождаемости и низким уровнем жизни отличается от демографической политики развитых стран. В странах с высокой рождаемостью и неразвитой экономикой прирост населения сопровождается некоторыми трудностями с обеспечением населения социальными гарантиями. В этих странах, к которым можно отнести и Таджикистан, в основном демографическая политика направлена на снижение рождаемости (вначале демографическая политика страны была направлена на здоровье матери и ребенка с соблюдением интервала родов). В этих целях в стране был завышен возраст вступления в брак с 17 лет до 18 лет. Следует отметить, что в некоторых странах применяются штрафы за рождение детей. В республике подобный метод не используется, однако проводятся различные ознакомительные беседы среди женщин сельской местности по использованию современных методов предотвращения беременности. По нашему мнению, в целях регулирования рождаемости необходимо усилить меры по планированию семьи и повышению уровня образования женщин. Как отмечалось ранее, причиной бедности в Республике Таджикистан

является быстрый темп прироста населения и снижение уровня развития национальной экономики. Считается, что снижение рождаемости и регулирование семьи способствуют сокращению иждивенческих расходов семей. При условии сокращения членов семьи появляется возможность инвестировать в образование и здоровье детей. Внутрисемейный контроль рождаемости как важнейший компонент планирования семьи позволяет регулировать число рождений, способствует переходу от количественных характеристик воспроизводства к качественным параметрам, т.е. инвестировать средства в воспитание, образование и здоровье уже имеющихся детей. В комплексе эти меры способствуют стабильному демографическому развитию населения страны.

На наш взгляд, совершенствование демографической политики требует от правительства комплексного изучения экономической ситуации, развития отраслей национальной экономики, а также доступ к ресурсам. В условиях обеспечения устойчивого экономического роста, прирост численности трудоспособного населения приводит к увеличению занятости и росту общественного производства. Применение ограничительных мер регулирования семьи также неуместно для Республики Таджикистан, поскольку это может привести к резкому сокращению численности населения. На современном этапе развития национальной экономики рост населения необходимо использовать как позитивное явление и разработать механизм трудоустройства населения на внутреннем рынке труда. Ограничительные меры и стимулирование рождаемости необходимо рассматривать с учетом экономического развития страны. Опыт разных стран, особенно Китая, показывает, что если правильно использовать трудовые ресурсы, то можно увеличивать и производственные мощности.

При реализации демографической политики страны необходимо учитывать миграционные процессы. В некоторых странах Содружества в связи с активностью миграционных процессов при положительном сальдо рождаемости и смертности не обеспечивается естественный прирост населения. Такая ситуация прослеживается в Армении и Азербайджане. На наш взгляд, особенностью демографической политики является то, что посредством принятых мер государственной политики появляются возможности объективного развития или сдерживания демографических процессов, исходя из демографической и экономической ситуации в стране. При этом государственные меры по регулированию демографических процессов могут вступить в противоречие с объективным развитием населения. В этой связи можно согласиться с таджикским ученым-демографом профессором С.И.Исламовым по поводу того, что демографические процессы должны развиваться гармонично со всеми другими сторонами жизни общества [3, с.160].

Государство с помощью мер демографической политики способно стимулировать или сдерживать такие демографические процессы, как рождаемость, смертность, миграция, брачность и разводимость населения. В условиях аграрного производства и увеличения спроса на неквалифицированную рабочую силу, как это имело место в Таджикистане, политика государства была направлена на стимулирование рождаемости населения и увеличение численности населения трудоспособного возраста для привлечения на сельскохозяйственные работы. Сельскохозяйственные отрасли требуют большого количества ручного труда, что способствовало высокой рождаемости и низкому уровню миграционной активности населения республики.

Одним из важных факторов перехода к новому типу воспроизводства населения является ускоренная индустриализация экономики страны. Индустриальное развитие будет способствовать созданию новых рабочих мест, и даже при условии роста населения

появится возможность обеспечить население страны необходимыми условиям труда и быта в перспективе.

Литература

1. Бабышев В.Ю. Влияние межпоколенных трансфертов на рождаемость // Народонаселение. – 2021. – Т.24. – №1. – С.77-89.
2. Ерёмин А.А. Динамика и территориальная дифференциация региональной демографической ситуации на современном этапе (на примере Алтайского края): автореф. дис. ... канд. геол. наук: 08.00.05 / Ерёмин Алексей Алексеевич. – Воронеж, 2011. – 24 с.
3. Исламов С.И. Биосоциальное развитие человека. Демографический и социальный переходы. – Душанбе: Дониш, 2019. – 287 с.
4. Исламов Ф.С. Современные тенденции воспроизводства населения и его перспективы. – Душанбе, 2012. – 320 с.
5. Крыжанова Л.С. Особенности эволюции брачности и разводимости в Кыргызстане / Л.С.Крыжанова, Е.В.Плоских, В.В.Плоских // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №3(71). – С.12-21.
6. Мирзоев С.С. Статистический анализ динамики численности населения и факторы ее роста / С.С.Мирзоев, М.А.Одинаев, А.И.Субхонов, Ш.Р.Кабиров, // Экономика Таджикистана. – 2018. – №3. – С.101-107.
7. Раджабова И.Р., Халикова А.З. Эволюция демографических процессов Республики Таджикистан (сущность, состояние, причины смертности населения) // Экономика Таджикистана. – 2019. – №2. – С.101-107.
8. Рыбаковский О.Л. Тенденции и факторы демографического развития Тверской области в XX – начале XXI века // Народонаселение. – 2021. – Т.24. – №1. – С.131-143.
9. Cigno A. Children and pensions // Journal of Population Economics. – 1992. – №5. – P.175-183.

ON SOME ISSUES OF IMPROVING DEMOGRAPHIC POLICY IN MODERN CONDITIONS

Komilov Abubakr Kosimovich

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of economic theory
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 93 527 07 70 (m.)
Komilov82@list.ru

The article deals with the issues of improving the country's demographic policy aimed at ensuring demographic security. It is noted that each country has differences in the nature and characteristics of demographic development. For example, the demographic policy of countries with high fertility is aimed at reducing fertility through various methods of family planning. The demographic policy of countries with low birth rates is aimed at stimulating the birth rate to ensure stable natural population growth. Tajikistan has adopted a number of programs to ensure the health of the population, improve living standards in order to stabilize demographic processes. All these measures had an impact on the crude birth rate and the crude death rate and life expectancy of the population. The socio-economic consequences of the high birth rate are indicated, and the systematic decline in the population of the country is indicated. A mechanism for the formation of the demographic policy of the state is proposed.

Keywords: demography; demographic policy; economy; population; fertility; mortality; population growth; a family; family regulation.

УДК 338.22(575.3)

**ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Мукимова Наргис Рустамовна

Кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой экономики и управления производством
Таджикский технический университет имени акад. М.С.Осими
734042, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. акад. Ражабовых, 10
Тел.: (+992 37) 227 65 76
mnargis@yandex.ru

Аслонов Сулаймон Махкамович

Кандидат экономических наук
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 45
Тел.: (+992) 93 777 77 98 (м.)
sulaymon-aslonov@mail.ru

Одним из основных направлений обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан является инновационное развитие ее национальной экономики. Повышение инновационного потенциала экономики РТ выступает одной из основных задач, определенных в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, разработанной и принятой по инициативе и при всесторонней поддержке Президента страны Эмомали Рахмона с целью формирования предпосылок для устойчивого социально-экономического роста. Реализовать данный потенциал возможно лишь с помощью развития инновационного предпринимательства, так как именно данная форма предпринимательства в отличие от классической выступает инициатором создания новых видов товаров, услуг, технологий, материалов, форм управления или создания новой инновационно-ориентированной предпринимательской структуры. Рост инновационной активности предпринимательского сектора и создание эффективных механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности позволят повысить конкурентоспособность экономики страны и, как следствие, конкурентоспособность Таджикистана на мировом рынке. В статье отмечается, что, несмотря на принятие ряда стратегических направлений развития в инновационной сфере, экономика так и не становится инновационной и, более того, продолжает терять свою конкурентоспособность. Раскрываются некоторые причины, сдерживающие инновационную деятельность предприятий страны.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство; экономическая безопасность; инновационное развитие; НИОКР; финансирование науки; конкурентоспособность; Налоговый кодекс; COVID-19.

На текущий момент приоритетным направлением, определяющим экономическую безопасность Республики Таджикистан, является инновационное развитие, что связано с эффективностью использования ресурсного потенциала и возможностями его дальней-

шего развития. Для Республики Таджикистан актуальность темы развития инновационной деятельности усиливается, с одной стороны, в связи с возрастающей конкуренцией с компаниями развитых стран, производящими высокотехнологичную продукцию, а с другой – ценовой конкуренцией стран переходной экономики. «Поэтому проблема создания экономического механизма, позволяющего генерировать, воспроизводить и использовать инновации для повышения темпов экономического развития и качества жизни в стране, приобретает чрезвычайно актуальное значение. Недопонимание роли инновационного фактора оставит Таджикистану, в конечном счете, единственную перспективу – превращение в изолированную замкнутую систему, обменивающую сырьевые товары низкой степени переработки на наукоемкие товары и интеллектуальные услуги с высокой добавленной стоимостью» [6].

В настоящее время национальная экономическая система Республики Таджикистан находится в довольно непрестом положении с точки зрения основных показателей экономической безопасности. «Оптимальный уровень экономической безопасности достигается в случае, если комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, достижение которых происходит не в ущерб другим показателям» [5, с.12].

Экономическая безопасность государства представляет собой комплексное социально-экономическое явление, в рамках которого функционирует большое количество систематически изменяющихся социально-экономических и общественно-политических процессов, которые зависят как от внутренних, так и от внешних факторов. Иными словами, объектом экономической безопасности можно представить непосредственно всю экономическую систему в её совокупности, а также её элементы, в частности производственные, непроизводственные и финансовые ресурсы, недвижимость, элементы хозяйственной структуры и инфраструктуры, природные богатства, экономические ресурсы домохозяйств и отдельных личностей и др.

Следовательно, уровень экономической безопасности должен соответствовать уровню развития производительных сил, сформировавшихся на базе адекватных им производственных отношений, состоянию взаимодействия социально-экономических процессов в рамках инновационного развития общества. Исходя из этого, становление и развитие материальной базы экономической безопасности обуславливается результатами таких процессов, как: формирование и развитие производительных сил, которые, в обязательном порядке, обеспечивают расширенное общественное воспроизводство; достижение показателей высокого уровня жизни населения; обеспечение экономической самостоятельности государства; эффективное управление экономикой на республиканском и местном уровнях. В Таджикистане в качестве основных элементов экономической безопасности определены такие элементы, как обеспечение энергетической безопасности, выход из транспортного тупика и продовольственная безопасность (включая качество питания).

Одним из основных направлений, определяющих стратегию экономической безопасности страны на современном этапе, является развитие инновационного предпринимательства. «Под инновационным предпринимательством понимается особый вид коммерческой деятельности, имеющей целью получение прибыли путем создания и активного распространения инноваций в национальной экономике» [3].

Повышение инновационного потенциала экономики РТ выступает одной из основных задач, определенных в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР2030), разработанной и принятой по инициативе и при всеобщей поддержке Президента страны Эмомали Рахмона с целью формирования

предпосылок для устойчивого социально-экономического роста. Реализовать данный потенциал возможно лишь с помощью развития инновационного предпринимательства, так как именно данная форма предпринимательства в отличие от классической выступает инициатором создания новых видов товаров, услуг, технологий, материалов, форм управления или создания новой инновационно-ориентированной предпринимательской структуры. Рост инновационной активности предпринимательского сектора и создание эффективных механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности позволят повысить конкурентоспособность экономики страны и, как следствие, конкурентоспособность Таджикистана на мировом рынке.

В Таджикистане, несмотря на принятие ряда стратегических направлений развития в инновационной сфере, экономика так и не становится инновационной и, более того, продолжает терять свою конкурентоспособность. Так, согласно рейтингу Всемирного экономического форума по уровню конкурентоспособности на 2018-2019 гг. страна опустилась с 102-го на 104-е место из 141 стран мира. По направлению «Инновационный потенциал» государство расположилось на 120-м месте (1-место демонстрирует самое высокое положение в рейтинге) (рис.1).

Согласно рейтингу консорциума Корнельского университета (США), Школы бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2018-2019 гг. по уровню инновационного развития Таджикистан опустился с 100-го (с глобальным инновационным индексом в 26,43) на 109-е место (с индексом 22,23) из 131 стран мира¹. Одной из основных причин отсутствия значительных продвижений в инновационном развитии Республики Таджикистан выступает низкий уровень качества государственного управления. Состояние регуляторной среды ограничивает развитие инноваций: страна располагается на 118-м месте по способностям правительства разрабатывать и осуществлять необходимую политику и меры, способные обеспечивать развитие инновационного предпринимательства. «Здесь необходимо диверсифицировать научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские разработки, однако выбор приоритетов инвестиций следует обосновать с учётом национальных преимуществ и безопасности» [4, с.120].

¹ INSEAD (2019-2020): The Global Innovation Index 2019-2020. URL: www.globalinnovationindex.org/

Рисунок 1. Субиндекс «Инновационный потенциал» Индекса глобальной конкурентоспособности Таджикистана в 2019 г.¹

Анализ работы промышленных предприятий республики показывает, что сдерживание инновационной деятельности обуславливается, прежде всего, нехваткой у предприятий собственных средств и высокими процентными ставками кредитов коммерческих банков [6]. Как следствие, низкие инвестиции в НИОКР тормозят развитие и наращивание научно-технических возможностей в Таджикистане. Так, по показателю финансирования науки со стороны государства (107-е место) и со стороны бизнеса (93-место) наша страна намного отстает от других стран мира (рис.2).

¹ The Global Competitiveness Report 2019 / K.Schwab (ed.). P.542-545. [URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf) (дата обращения: 03.03.2021)

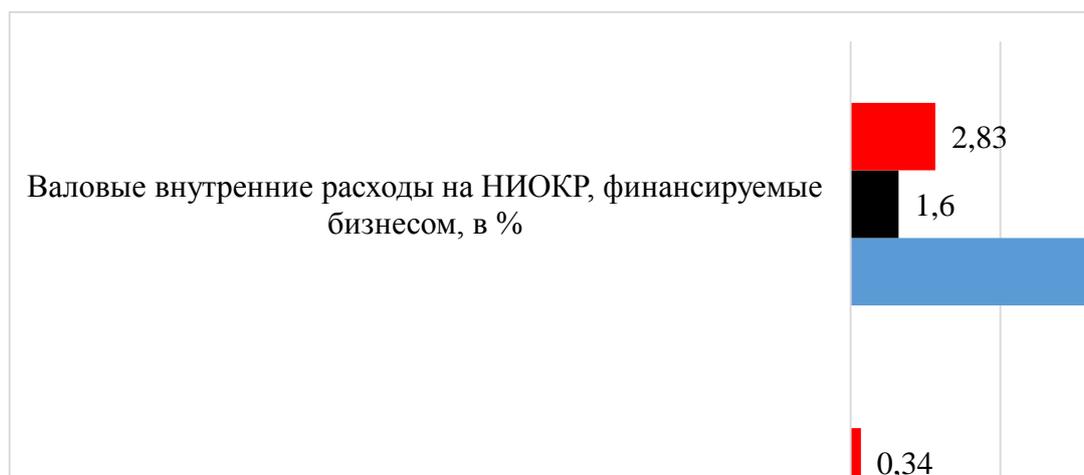

Рисунок 2. Расходы на науку со стороны государства и бизнеса в Таджикистане в сравнении со средним значением индикатора и низкодоходной группой стран в 2019 г., % от ВВП¹

Важнейшая функция инновационного предпринимательства заключается в осуществлении взаимодействия между научно-технической и промышленной сферами в целях обеспечения экономического обмена между ними в условиях конкуренции. Так, несмотря на низкие расходы на науку, Таджикистан занимает 55-е место по созданию знаний в области науки и техники. Другими словами, при взвешенной образовательной политике положительных результатов может быть намного больше, принимая во внимание эффективность научно-исследовательского сотрудничества между университетами и промышленными предприятиями (43-е место)².

Следует отметить, что экономика может претендовать на переход к инновационному укладу только с обретением экономической безопасности путем финансово-экономической независимости, энергетической устойчивости и технологического прогресса, прежде всего, за счёт развития фундаментальной и прикладной науки. К тому же инновационное развитие напрямую зависит от кредитно-инвестиционного и финансового обеспечения, от интеграции финансового и промышленного капитала, направленного на обновление научно-технического потенциала. Так, в настоящее время требуется повысить эффективность использования дефицитных бюджетных средств, которые за период 2005-2018 гг. повысили свой удельный вес в инвестировании с 52,01% до 98,46% (рис.3).

Другим фактором, способствующим активизации инновационной деятельности, выступает вовлечение инициативных людей в предпринимательство, связанное с быстрым развитием сферы малого инновационного бизнеса как основы для социально-экономического развития общества. В основном это обусловлено тем, что в отличие от крупного бизнеса, малые предприятия обладают гибкостью, способностью быстро адап-

¹ INSEAD (2020): The Global Innovation Index 2020. URL: www.globalinnovationindex.org/.

² The Global Competitiveness Report 2019 / K.Schwab (ed.). P.328. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 03.03.2021)

тироваться к новым требованиям внешнего окружения и восприимчивостью к достижениям научно-технического прогресса.

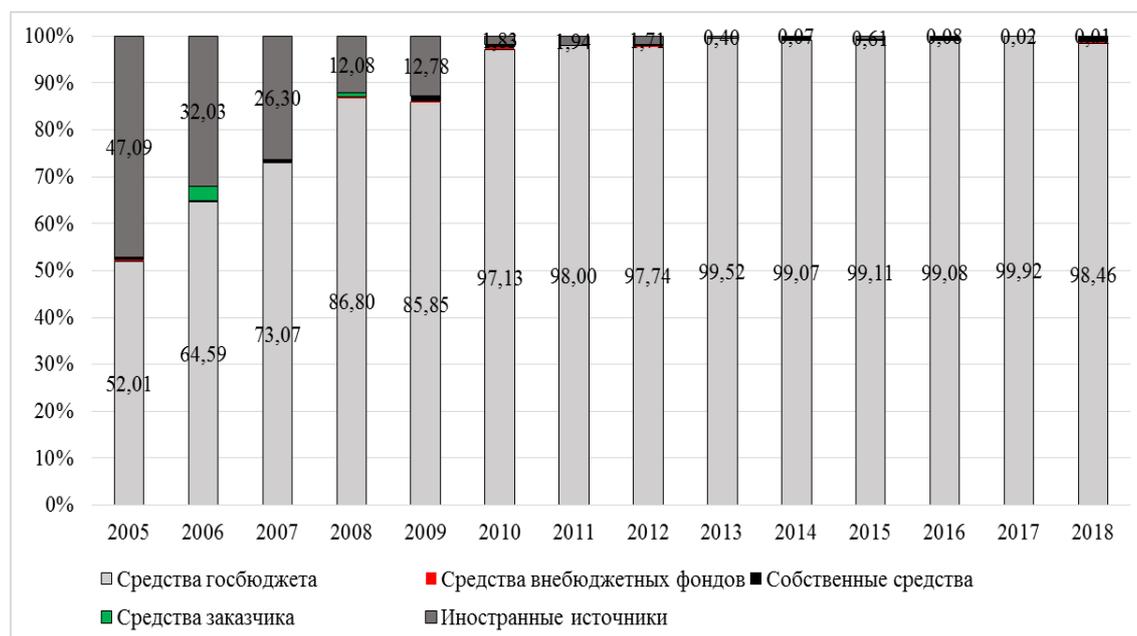

Рисунок 3. Доля источников финансирования науки, в %¹

Так, в целях развития предпринимательской деятельности в РТ был разработан и принят Закон от 26 июля 2014 года за № 1107 «О государственной защите и поддержке предпринимательства». В статье 11 вышеназванного закона отмечается, что «государственная защита и поддержка предпринимательства осуществляется Правительством Республики Таджикистан, органами государственной власти, уполномоченным государственным органом и местными исполнительными органами государственной власти. Государственная поддержка предпринимательства осуществляется в правовых, организационных, имущественных, финансовых, информационных и других формах и основывается на улучшении условий предпринимательства следующих систем:

- регистрация предпринимательства;
- налогообложение;
- лицензирование и дача разрешения;
- проверка деятельности субъектов предпринимательства;
- регистрация имущества;
- отчётность;
- антимонопольное регулирование;
- упрощение импортных и экспортных операций с учетом международных правовых актов, признанных Таджикистаном;

¹ Научно-технический потенциал Республики Таджикистан за 2005-2017 гг. Аналитический сборник / под общ. ред. Дж.Дж.Джумъхонзода. Душанбе: ГУ НПИЦентр; Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2018 году: Аналитический сборник / под общей ред. М.Х.Исмоилзода. Душанбе: НПИЦентр, 2020. 102 с.

- кредитование;
- мораторий на проверку деятельности субъектов предпринимательства».

Как результат, начинать бизнес стало проще (86-е место в 2014 г., 51-е место в 2018 г., 34-е место в 2019 г.), уровень доступности кредита повысился (104-е место в 2018 г., 10-место в 2019 г.), однако в РТ значительно слабее, чем в прочих государствах с низким уровнем дохода, уровень защиты прав инвесторов (54-е место в 2014 г., 35-е место в 2018 г., 110-е место в 2019 г.), качество управления (125-е место в 2018 г., 126-е место в 2019 г.), развитость конкурентной среды (103-е место в 2018 г., 104-место в 2019 г.), электронное участие (112-е место в 2018 г., 114-е место в 2019 г.), правительственные онлайн услуги (115-е место в 2018 г., 116-е место в 2019 г.).

Тем не менее, в Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан неоднократно поднимаются вопросы поддержки предпринимательства. Так, в Послании от 26 января 2021 года отмечено: «...В связи со стремительными изменениями сегодняшнего мира и их отрицательным влиянием Правительству страны необходимо укреплять свою деятельность с целью противостояния угрозам и кризисам, формирования нацеленных на развитие финансовых возможностей и ресурсов, обеспечения многовекторности экономики, расширения процесса цифровизации, финансового доступа и поддержки предпринимательства, решения социальных проблем населения республики, готовности к последствиям изменения климата, перехода на «зеленую» экономику»¹.

«...Улучшение инвестиционного климата и развития предпринимательства, привлечение прямых инвестиций для обеспечения устойчивого развития национальной экономики считаются одним из приоритетных направлений нашей экономической политики» – сообщается в Послании². В этой связи руководителям Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом, других министерств и ведомств, председателям областей, городов и районов было поручено расширить свою деятельность с целью привлечения прямых инвестиций, улучшения инвестиционного климата и развития предпринимательства, особенно для налаживания электронной процедуры рассмотрения и предоставления лицензий, разрешительных документов и сертификатов для предпринимательской деятельности и устранения субъективных факторов в этом процессе.

В 2020 году страна осуществляла свою деятельность в условиях острой мировой финансово-экономической ситуации и, несмотря на возникшие проблемы, Правительством РТ были приняты ряд оперативных мер для предотвращения последствий кризиса и защиты экономической безопасности страны. Так, с целью поддержки отечественных предпринимателей в соответствии с Указом Президента страны от 5 июня 2020 года были предоставлены налоговые и кредитные льготы, привилегия и компенсационные выплаты на общую сумму более 450 млн сомони.

Развитие предпринимательства в Таджикистане является одним из основных приоритетов государства, т.к. местные предприниматели являются важнейшим элементом обеспечения интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. Поэтому развитие и поддержка его интересов составляют одно из основных условий снижения рисков для экономической безопасности Таджикистана.

¹ Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 января 2021 г. URL: <https://akn.tj/ru/2021/01/26/message-from-the-president-of-the-republic-of-tajikistan/> (дата обращения: 12.03.2021)

² Там же.

Весьма очевидно, что экономическая безопасность зависит от экономического потенциала страны; экономический потенциал напрямую зависит (как это показывает мировой опыт) от уровня развития и потенциала самого предпринимательства, в том числе и инновационного. Следовательно, уровень развития и потенциал самого предпринимательства во всех его формах (в том числе – в форме малого и среднего предпринимательства) непосредственно влияет на экономическую безопасность страны и формирует ее. Малое предпринимательство занимается предоставлением услуг населению и торговлей, оно включает в себя малые предприятия, микропредприятия, а также индивидуальных предпринимателей. Среднее предпринимательство в республике представлено обрабатывающей промышленностью, сельским хозяйством, строительством, то есть такими сферами, в которых создается наиболее высокая добавленная стоимость. Средние предприятия формируют вокруг себя благоприятную среду для развития малых предприятий, а также создают все необходимые качественные и количественные условия для экономического роста. Предпринимательство в республике развивается под воздействием факторов и условий, которые влияют на эффективность ее деятельности. Иными словами, реализация предпринимательской деятельности возможна только при наличии и функционировании предпринимательской среды [1, с.100].

За последние годы в Таджикистане проделана большая работа по формированию соответствующих условий для развития предпринимательства и привлечения инвестиций. В то же время недостаточно приемлемый уровень (о чем уже неоднократно отмечалось не только в экономической литературе, но также и в официальных документах) привлекательности для инвестиционной деятельности в Таджикистане можно, в какой-то степени, объяснить отсутствием соответствующих экономических условий и географическим положением (отсутствием прямого выхода к морским портам и основным транспортным коридорам). В то же время, основной причиной такой ситуации являются имеющие место высокие административные преграды, неразвитость производственной и транспортной инфраструктуры, недостаточно эффективные действия государственных органов управления в решении основных экономических проблем (низкая производительность труда, отсутствие конкуренции, недостаточный уровень инвестиций и развития сектора частного предпринимательства), все еще имеющие место факты коррупции, а также не пропорциональное развитие отдельных регионов по сравнению с другими регионами республики за счет наличия в них монопольно хозяйствующих субъектов.

Более 48 тысяч юридических хозяйствующих субъектов (частные, государственные или иные предприятия) зарегистрировано до 1 января 2021 года Государственным регистром предприятий и организаций Таджикистана. Действовали из них на начало текущего года только около 36 тысяч единиц (75%), а более 12 тысяч (25%) не работали. Главной причиной, приведшей к приостановке этих мощностей, стало распространение инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан, а также нехватка сырья и оборотных средств, возникшая при закрытии государственных границ стран-поставщиков, особенно КНР; завершение срока лицензии; сезонная работа; износ технологического оборудования; неконкурентоспособность производимой продукции; изменение направления работы; имущественные споры и прочее.

В 2020 году было зарегистрировано 1193 тыс. новых предприятий, а ликвидировались 850 предприятий. Около 36% всех действующих предприятий находятся на территории Согдийской области, 31,5% – Хатлонской области, 18,4% – РРП, 1,7% – ГБАО. Большинство активных предприятий работают в сельскохозяйственной отрасли, торговле, строительстве, финансовом посредничестве и прочих сегментах.

Своевременным можно считать подписанный Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном Указ «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан» от 5 июня 2020 года за №1544. В новом Налоговом кодексе Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. отражены налоговые льготы (статьи 104, 110, 169, 170, 171, 172, 173, 250, 274, 278, 294, 301, 312), но, несмотря на них, на предпринимателях лежит большая нагрузка по их выплатам в бюджет [2, с.118].

Важнейшей преградой для развития малого и среднего бизнеса в Таджикистане является постоянно меняющаяся и практически непрозрачная (что обуславливает возможность ее различной трактовки) нормативно-правовая база. Это, в свою очередь, создает условия для возрастания риска нарушения нормативно-правовой и законодательной базы, вследствие чего происходит рост транзакционных издержек на предпринимательскую деятельность. В этой связи в стране необходимо коренным образом изменить взаимоотношения контролирующих органов государственного управления и предпринимательских структур в сторону осознания того факта, что основной задачей контролирующих органов должно быть не наказание предпринимателей, а оказание им помощи в организации и ведении предпринимательской деятельности в соответствии с действующим законодательством.

Следует отметить, что в НСР-2030 четко обозначено, что, с одной стороны, централизация государственных доходов и с другой – недостаточная четкость прав и полномочий местных органов власти приводят к тому, что регионы не заинтересованы в полной мере в поиске действенных способов повышения собственной конкурентоспособности, улучшения инвестиционной привлекательности и реализации экономического и налогового потенциала как объекта управления.

В этой связи очевидна необходимость укрепления социально-экономического потенциала региональной экономики на основе определения и обоснования приоритетов развития, институциональной базы и соответствующего инвестиционного климата, проведения на постоянной основе мониторинга и оценки с анализом результативности и эффективности реализуемых действий.

Таким образом, следует отметить, что одной из важных задач экономического развития и экономической безопасности Республики Таджикистан является развитие инновационного предпринимательства в целях создания высокотехнологичных конкурентоспособных отраслей, которые позволят преодолеть экспортно-сырьевую направленность национальной экономики. Несмотря на сформировавшееся негативное положение в этой сфере, Таджикистан обладает перспективами для становления и развития инновационной экономики с тем, чтобы стать полноправным участником мирового рынка наукоемкой продукции. Эта цель вполне достижима при условии комплексного подхода к решению поставленных задач, а также при наличии политической воли и последовательных действий правительства. Активизация инновационных процессов национальной экономики, ее отраслей и основных субъектов хозяйствования становится обязательным условием реализации социально-политических интересов Таджикистана в системе экономической безопасности.

Литература

1. Аслонов С.М. Необходимость превентивных мероприятий по поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. – 2020. – №2 – С.99-102.

2. Аслонов С.М. Организационно-экономические условия обеспечения предпринимательской безопасности в Республике Таджикистан: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Аслонов Сулаймон Махкамович – Душанбе, 2020. – 156 с.
3. Иванов С.А., Манина Н. В. Инновационное предпринимательство как фактор обеспечения экономической безопасности хозяйственной системы страны. [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России: научно-аналитический журнал –2012. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-predprinimatelstvo-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-hozyaystvennoy-sistemy-strany>
4. Мукимова Н.Р. Активизация инновационного развития Республики Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №2 (70). – С.110-124.
5. Мукимова Н.Р. Внешняя трудовая миграция в контексте экономической безопасности: на материалах Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Мукимова Наргис Рустамовна. – Душанбе, 2010. – 25 с.
6. Низамова Т.Д., Каджкулоев А.Ф. Отраслевые и региональные аспекты развития инновационно-промышленного предпринимательства в республике Таджикистан. [Электронный ресурс] // Вестник Таджикского госуниверситета бизнеса и политики. – 2017. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevye-i-regionalnye-aspekty-razvitiya-innovatsionno-promyshlennogo-predprinimatelstva-v-respublike-tadzhikistan>

**INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF ENSURING THE
ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Mukimova Nargis Rustamovna

Candidate of economical sciences,
head of the chair of economics and production management
Tajik technical university of M.S.Osimi
734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, acad. Rajabovs, 1
Ph.: (+992 37) 227 65 76
mnargis@yandex.ru

Aslonov Sulaymon Makhkamovich

Candidate of economical sciences,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 45
Ph.: (+992) 93 777 77 98 (m.)
sulaymon-aslonov@mail.ru

One of the main directions of ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan is the innovative development of its national economy. Increasing the innovative potential of the Tajik economy is one of the main tasks identified in the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030, developed and adopted on the initiative and with the full support of the President of the country Emomali Rahmon in order to form the prerequisites for sustainable socio-economic growth. This potential can only be realized through the development of innovative entrepreneurship, since it is this form of entrepreneurship, in contrast to the classical one, that initiates the creation of new types of goods, services, technologies, materials, forms of management or the creation of a

new innovation-oriented entrepreneurial structure. The growth of innovative activity in the business sector and the creation of effective mechanisms for the commercialization of the results of intellectual activity will increase the competitiveness of the country's economy and, as a result, the competitiveness of Tajikistan in the world market. The article notes that, despite the adoption of a number of strategic directions of development in the innovation sphere, the economy does not become innovative and, moreover, continues to lose its competitiveness. There are revealed some of the reasons hindering the innovation activity of the country's enterprises.

Keywords: innovative entrepreneurship; economic security; innovative development; R&D; funding for science; competitiveness; Tax code; COVID-19.

УДК 330.322:626.80

**РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ
МЕЛИОРАЦИЕЙ И ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ АРИДНОГО РЕГИОНА**

Содиков Курбомад Амакиевич

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры национальной экономики и
экономической безопасности
Таджикский национальной университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 918 38 57 15 (м.)
Lenin-1987@mail.ru

Исраилова Амина Рустамовна

Ассистент кафедры национальной экономики и экономической безопасности
Таджикский национальной университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 98 543 66 99 (м.)
amina.israilova91@mail.ru

В статье обосновывается необходимость активизации инвестиционной деятельности в сфере мелиорации и водных ресурсов. Отмечается, что недостаточное выделение финансовых ресурсов способствовало ухудшению экологических проблем в стране, в частности эрозии почвы, засолению земель, вырубке лесов, загрязнению водных ресурсов, что усиливает деградационные процессы аграрной экологической системы. Приводятся статистические данные об объёмах финансирования, направляемого на улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель, указываются источники финансирования и динамика внешней помощи сельскохозяйственному сектору и ирригации за период 2002-2018 годы. По мнению авторов, комплексное решение проблемы совершенствования управления мелиорацией и водными ресурсами невозможно без финансовой поддержки государства и усиления его роли в сохранении и развитии мелиорации. Согласно выводам исследования, с целью устойчивого развития мелиорации необходимо привлечение трех источников финансирования: государственное капиталовложение, средства хозяйств и предприятий и иностранные инвестиции. Только при таких условиях возможно изменение ситуации в сторону устойчивого развития сельского хозяйства и сохранения окружающей среды.

Ключевые слова: инвестиция; водные ресурсы; мелиорация; частные и бюджетные средства.

Реализация стратегических целей, отраженных в принятых государственных документах, к которым относится «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», требует значительных инвестиционных вложений и формирования благоприятного инвестиционного климата. Только на основе постоянного и значительного увеличения инвестиционных вложений, можно обеспечить перевод от-

раслей национальной экономики республики и ее отдельных отраслей на индустриальный путь развития, ускорить темпы роста валового внутреннего и регионального продукта. В этой связи выделение инвестиции и увеличение инвестиционных ресурсов как на уровне региона, так и в целом по республике невозможно без формирования благоприятного инвестиционного климата, к которому можно отнести и активизацию инвестиционной деятельности по совершенствованию управления мелиорацией и водными ресурсами аридного региона.

Инвестиционная политика является важнейшей составной частью долгосрочной экономической стратегии государства и регионов, включая использование методов стимулирования инвестиционной деятельности в стране и регионах и осуществление государственных и региональных инвестиционных программ [1].

Недостаточное выделение финансовых ресурсов, как из внутренних источников (бюджетное финансирование), так из внешних источников (зарубежные инвестиции) привело к нынешнему состоянию сельского хозяйства, основанного на орошаемом земледелии на территориях аридных зон. Исходя из этого, в условиях дефицита финансовых ресурсов требуется целенаправленный подход к их распределению, в первую очередь на поддержание и качественное обновление наиболее экономически выгодных и экологически безопасных водно-ирригационных фондов. Иначе говоря, «...при определении понятия и цели инвестиций в широком или развернутом виде, на макро-и микроуровне, с финансовой точки зрения или с позиции накопления и потребления (богатство и сбережение) надо четко, точно и ясно выразить содержательные элементы определения (что вкладывать, куда вкладывать, цель инвестирования и др.)» [4, с.14].

Активизация инвестиционной деятельности в сфере мелиорации предопределяется спецификой самой деятельности, так как является эффективной, но достаточно дорогой формой функционирования сельского хозяйства. Помимо этого, затраты на освоение одного гектара новых орошаемых земель с каждым годом возрастают, так как свободные земли, пригодные для орошения, находятся на массивах земли, требующих более сложных технических решений.

Совершенствование механизма управления орошаемым земледелием и мелиорацией в целом должно основываться на модели устойчивого развития, что обуславливает сохранение и защиту осваиваемых орошаемых земель, минимизацию деграционных процессов земли, восстановление плодородия сельскохозяйственных угодий, в то же время обеспечит население собственными чистыми продовольственными продуктами и др. В связи с этим мелиорация может стать одним из приоритетных направлений инвестиционной деятельности. Соответственно, по определению ряда ученых, «важнейшей функцией инвестиционной среды для инвестиционной деятельности можно назвать ее способность трансформировать сбережения частных физических лиц в добавленной стоимости на рынке. К ним относится создание новых объектов инфраструктуры, производств и рабочих мест путем реализации инвестиционных проектов, что непременно ведет к пополнению бюджета и общему улучшению уровня жизни граждан» [2, с.24-29].

В целом, для активизации инвестиции в совершенствование управления мелиорацией и водными ресурсами требуется реализация основных комплексных мероприятий, к которым можно отнести следующие:

- анализ внутренних источников финансирования развития водного хозяйства, к ним относятся финансовые ресурсы, которые мобилизуются внутри страны;
- обзор и анализ внешних источников финансирования, развития мелиорации и водного хозяйства, за счет которых перечисляется активизация зарубежных инвестиций;

- привлечение внебюджетных источников финансирования развития водного хозяйства. В большей степени имеются в виду внебюджетные средства, средства отечественных коммерческих банков и собственные средства водопользователей. В то же время к внебюджетным источникам также причисляют частное финансирование, формирующееся за счет собственных средств частных и негосударственных организаций, а также средств граждан страны;

- планирование и обоснование эффективности водохозяйственных и водоохраных мероприятий, осуществляемых с использованием бюджетных средств, которые формируются за счет государственного бюджета.

Как известно, основным внутренним источником финансирования управления мелиорацией и водными ресурсами являются бюджетные средства. Укрепление банковской системы и повышение уровня жизни населения, особенно сельской местности, зависят от переводов внешней трудовой миграции, однако их слабая трансформация в инвестиции и другие негативные факторы не позволяют задействовать эти источники финансирования в решении проблем устойчивого управления земельными и водными ресурсами. Более того, применяемые государством механизмы формируют наибольшую инвестиционную привлекательность, главным образом, добывающих отраслей, при этом другие сферы (к ним можно отнести и водное хозяйство) испытывают острый недостаток инвестиционных ресурсов.

Проведенный анализ показывает, что за последнее десятилетие на охрану и воспроизводство природных ресурсов, в т.ч. водных, выделяется в среднем 0,5% от валовой внутренней продукции (ВВП). В то же время, как показывает мировой опыт, в развитых странах на рациональное использование водных ресурсов и природоохранные мероприятия выделяются инвестиции в размере 3-6% от ВВП. При этом большинство специалистов сходятся во мнении, что на ликвидацию ущерба, нанесенного антропогенной деятельностью, необходимо выделять от 3 до 4% ВВП. Следует добавить, что при финансировании природоохранных мероприятий, в т.ч. по рациональному использованию водных ресурсов в объеме 6% от ВВП, ущерб окружающей среде сокращается до минимума. В иной ситуации состояние окружающей среды ухудшается и потребность в финансировании воспроизводства природной среды увеличивается до 10% от ВВП.

Несовершенство финансовых механизмов государственной поддержки сельскохозяйственного производства, следствием чего является снижение инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и ослабление его материально-технической базы, приводит в т.ч. к ухудшению мелиоративных фондов. Финансирование сельского хозяйства Таджикистана из госбюджета в период 2011-2014 гг. составляет, соответственно, 1%, 0,7%, 0,6% и 0,3% ВВП республики. Сумма инвестиционных средств, направленных на развитие сельского хозяйства, составляет 3,7% (2011г.), 2,9% (2012г.), 0,27% (2013г.) и 0,2% (2014г.) от общего объема инвестиций в экономику государства [3].

Более того, материально-техническая база сельского хозяйства в настоящее время не может обеспечить его устойчивое развитие, она сократилась почти наполовину, и 2/3 количества основных видов сельскохозяйственной техники по сравнению с 1991г. сократилось в 3,7 раза, а ежегодный коэффициент обновления МТП за период 2011-2015гг. ниже 3%.

Что касается фактического состояния выделения инвестиций на развитие мелиоративно-ирригационного потенциала республики, то, несмотря на существующие проблемы и обостряющуюся эксплуатацию оросительных систем, за последние годы повысились темпы обновления основных мелиоративно-ирригационных фондов. Ниже приво-

дятся данные об объемах государственного финансирования мелиоративно-ирригационного потенциала в РТ (табл.1).

Таблица 1
Данные об объемах финансирования направляемого на улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель Республики Таджикистан (за период 2015-2018 гг.)

РЕГИОНЫ	Площадь земель неудовлетворительного состояния, га (2018г.).	Объемы финансирования, водного хозяйства направляемого на улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель, тыс. сомони			В 2018 год по сравнению с 2015 годом
		2015 г.	2018 г.	в цифрах	в %
ХАТЛОН	15020	6910	6176	-734	89,3
СОГД	19053	1873	2939	+1110	156,9
РРП	343	1511	634	-877	41,9
ГБАО	133	-	100	100	100
Всего по республике	37014	10293	9849	-444	95,6

Источник: Рассчитано автором на основе данных Агентства по мелиорации и ирригации при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://alri.tj/ru>

Динамика объемов финансирования водного хозяйства и его отраслевая специфика, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что фактические текущие затраты превышают объем инвестиций в водное хозяйство региона. Для такой фондоемкой отрасли, как водное хозяйство, тем более с учетом критического физического и морального износа эксплуатируемых основных фондов, подобные диспропорции задают сценарий дальнейшего углубления отмеченных выше острейших проблем и требуют безотлагательного вмешательства уполномоченных органов государственного управления с целью совершенствования экономического механизма водопользования.

Государственные вложения в развитие мелиорации, в том числе в орошаемые земли, показаны в таблице 2.

Таблица 2
Источники финансирования, направленные на улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель Республики Таджикистан (по данным на 2018 г.), га

РЕГИОНЫ	Все земли, находящиеся в неудовлетворительном мелиоративном состоянии	Площадь земель, проводящих улучшение мелиоративного состояния	Всего, стоимость работы в том числе:	За счет оплаты за услуги по водоподаче	Из центрального бюджета	Из местного бюджета	За счет хозяйств и инвестиции	За счет Маркази Фаргона
Единицы измерения	га	га	тыс. сомони	тыс. сомони	тыс. сомони	тыс. сомони	тыс. сомони	тыс. сомони
ВСЕГО ПО РЕСПУБЛИКЕ	37014	11092	9849	4009	65	1247	531	3997
ХАТЛОН	15020	4676	6176	2348	0	0	0	3828
СОГД	21518	5593	2939	1345	65	1119	410	0
РРП	343	783	634	316	0	28	121	169
ГБАО	133	40	0	0	0	100	0	0

Источник: Рассчитано автором, на основе данных Агентства по мелиорации и ирригации при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <https://alri.tj/ru>

Анализ и оценка мелиоративного состояния орошаемых земель региона показывает, что до начала 90-х годов двадцатого столетия дренажная система в целом поддерживала нормальный мелиоративный режим орошаемых земель. Резкое снижение эксплуатационных затрат на очистку и ремонт, а так же отсутствие соответствующего агро- и гидротехнического подхода при использовании засоленных земель и нарушения режимов полива привели к тому, что на 01.01.2016 г. по зоне насчитывалось 14,4 тыс.га мелиоративно-неблагополучных орошаемых земель. В соответствии с утвержденной Правительственной программой улучшения мелиоративного состояния земель на период до 2020 года за 2017 год мелиоративное состояние земель было улучшено на площади 1,3 тыс.га. В целом по зоне общая площадь земель различной степени засоленности составляет 40,7 тыс. га, из которых 23,2 тыс.га являются средне-и сильно засоленными и нуждаются в специальных комплексных агротехнических и мелиоративных мероприятиях.

Основным источником финансирования «Программы по улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель» является государственный бюджет, в т.ч. предусмотрено инвестирование в данную программу на 20% за счет оплаты услуг водоподачи. Что касается других источников финансирования, то, к примеру, участие частного капитала не предусмотрено. Это связано с тем, что экономические привлекательные условия для мелиоративного улучшения земель и получения прибыли частными предпринимателями пока отсутствуют.

Анализ технического состояния мелиоративных систем показывает, что техника полива сельскохозяйственных культур на протяжении последних двух десятилетий существенных изменений не претерпела. Методы орошения сельскохозяйственных культур, за исключением отдельных малых хозяйств, остаются традиционными, поливы проводятся в подавляющем большинстве по бороздам. Примитивные методы орошения приводят не только к перерасходу используемой воды, но и к расширению масштабов водной эрозии и заболачиванию земель. Реорганизация сельскохозяйственных предприятий в большое количество мелких фермерских хозяйств привела к резкому спаду профессионального уровня поливальщиков, отразилась на качестве поливов. Многие фермеры не обладают достаточными навыками и знаниями технологии полива и руководствуются опытом, sporadически приобретенным ранее. В угоду экономии трудозатрат фермеры начали проводить поливы по бороздам, длиной намного превышающим рекомендованные параметры. Воды используется в 1,5-2,0 раза больше по сравнению с научно обоснованными нормами, особенно в условиях дефицита оросительной воды в регионе. Это все в конечном итоге приводит к фильтрации большого объема воды и подъему грунтовых вод, ухудшению мелиоративного состояния земель и снижению урожайности сельхоз культур.

Проведенные исследования показывают, что на современном этапе развитие мелиорации обостряет проблемы экологии, а именно приводит к эрозии почвы, засолению земель, вырубке лесов, загрязнению водных ресурсов, в результате увеличивается антропогенная нагрузка на аграрную экологическую систему и усиливаются деграционные процессы орошаемых земель и окружающей среды в целом. В связи с этим, производство сельскохозяйственной продукции, рост урожайности орошаемых земель и восстановление естественного плодородия почв во многом зависят от эффективной деятельности мелиорации в аридном регионе. Соответственно, как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем ежегодном послании 22 декабря 2017 года, «Министерство сельского хозяйства, Государственный комитет управления земель и геодезии, Агентство по мелиорации и ирригации, региональные государственные хукуматы

посредством привлечения как отечественных так и иностранных предпринимателей должны уделять особое внимание улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель, очистке и реконструкции внутрихозяйственных и межхозяйственных коллекторно-дренажных оросительных сетей, реализации интенсивного и ресурсосберегающего сельскохозяйственного производства, повышению искусства ведения земледелия и в целом, принимать необходимые меры с целью возврата деградационных земель в сельскохозяйственный оборот»¹.

Проведенные исследования показывают, что за 2018 год в секторе сельского хозяйства и ирригации было реализовано 78 соглашений, профинансированные 25 донорами, сумма внешней помощи составила около 43 тыс. долл. США, или более 7% от общей суммы предоставленной республике помощи (см.рис.1).

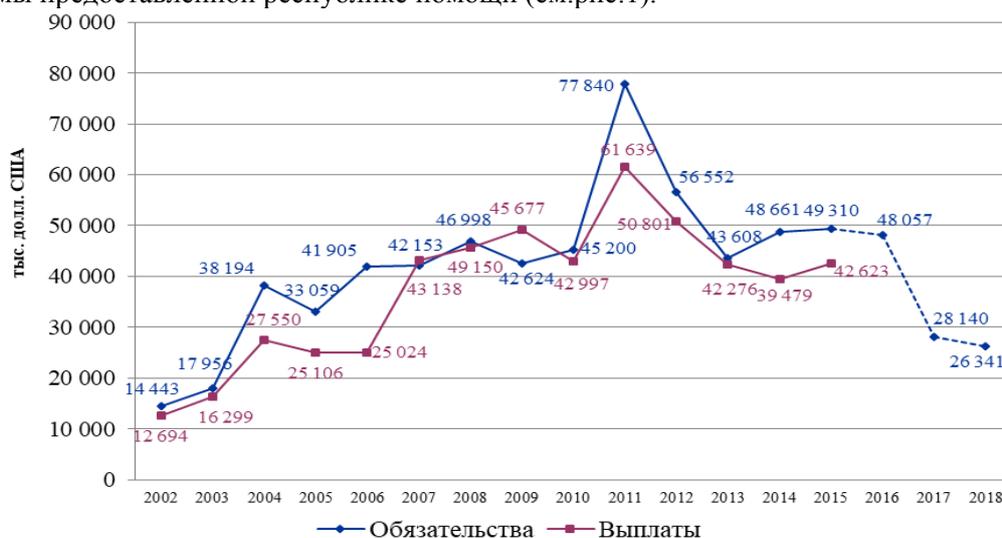

Рис. 1. Динамика внешней помощи сельскохозяйственному сектору и ирригации за период 2002-2018 гг.

Как видно на рисунке 1, наибольшая внешняя помощь сельскому хозяйству и ирригации была оказана в 2011 году и составила более 60 тыс. долл. США. В последующие годы наблюдается спад, и в 2018 обязательства партнеров по развитию составили более 26 тыс. долл. США.

Активизация и эффективное использование инвестиционных средств в мелиоративном и водном хозяйстве влияют не только на рациональное использование водных ресурсов и орошаемого гектара, а также способствуют повышению качества жизненных условий для сельского населения, увеличивается материальная обеспеченность жителей сельской местности, развивается социальная инфраструктура кишлаков. В связи с этим считаем целесообразным доходы от реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной на орошаемых пашнях, использовать на развитие социальной инфраструктуры и тем самым улучшить условия жизни населения, проживающего на этих территориях.

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 года. URL: <http://www.president.tj/node/16771>

В целом, комплексное решение вышеперечисленных мероприятий, немисливо без финансовой поддержки со стороны государства и усиления его роли в сохранении, эксплуатации и развитии мелиорации. Вместе с тем необходимо использовать три источника финансирования: за счет государственных капиталовложений, за счет средств хозяйств и предприятий и привлечения зарубежных инвестиций в осуществление данных мероприятий. Следует также добавить, что в настоящее время выделяются значительные средства на развитие мелиоративного сектора, выдаются как внутренние (со стороны государства), так и внешние кредиты (со стороны зарубежных инвесторов) по минимальной процентной ставке. Так, всего по мелиоративному сектору и сельскому питьевому водоснабжению на период 2005-2015 гг. были заключены кредитные соглашения с международными финансовыми институтами на льготных условиях в размере 81 млн. долл. США, из них на 1 января 2010 года выполнены работы на сумму около 50 млн. долл. США или 60%. Поэтому целесообразно было бы часть этих средств направить на реализацию выше предлагаемых направлений, базирующихся на энерго- и ресурсосбережении, ландшафтообразующие и природоохранные мелиоративные технологии [3].

Необходимо подчеркнуть, что рациональное, эффективное использование орошаемой земли и водных ресурсов и при этом сохранение окружающей среды возможно при комплексном подходе, включающем экономические, экологические и социальные аспекты мелиорации, что предполагает не только развитие мелиорации и основанного на нем сельского хозяйства, но и решение социально-экономических проблем сельской местности.

Таким образом, реальное состояние мелиорации республики и в том числе аридного региона, обусловлено недостаточным финансированием государства этой отрасли, в связи с чем считаем необходимым создание благоприятного климата для активизации инвестиционных потоков в эту сферу как из внутренних источников, так и внешних. Только при таких условиях возможно изменить ситуацию в сторону устойчивого развития сельского хозяйства и сохранить окружающую среду.

Литература

1. [Арабов Ф.П., Гулбекова С.Дж. Совершенствование механизма управления инвестициями в экономике Республики Таджикистан: от теории к практике](#) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №1 (65). – С.90-99.
2. Бердиев Р.Б. Пути совершенствования инвестиционной среды в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2018. – №6, ч.1. – С.24-29.
3. Содиков К.А. Эффективность инвестиционной привлекательности в развитии мелиорации Таджикистана // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (24 марта 2017 г.). – Симферополь, 2017. – С.489-491.
4. Тагоев Дж.Х. Пути активизации инвестиционной деятельности предприятий (на примере сельскохозяйственных предприятий Республики Таджикистан). – Душанбе: Ирфон, 2009. – 145 с.

**ROLE OF INVESTMENT IN IMPROVING RECLAMATION AND
WATER MANAGEMENT IN ARID REGION**

Sodikov Kurbomad Amakievich

Candidate of economical sciences,
senior lecturer of the chair of national economy and economic security
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 918 38 57 15 (m.)
Lenin-1987@mail.ru

Israilova Amina Rustamovna

Assistant of the chair of national economy and economic security
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 98 543 66 99 (m.)
amina.israilova91@mail.ru

In the article, the need to intensify investment activities in the field of land reclamation and water resources is substantiated. It is noted that the insufficient allocation of financial resources contributed to the deterioration of environmental problems in the country, in particular soil erosion, salinization of lands, deforestation, and pollution of water resources, which enhances the degradation processes of the agrarian ecological system. Statistical data on the amount of financing allocated to improve the ameliorative state of irrigated lands are presented, sources of financing and dynamics of external assistance to the agricultural sector and irrigation for the period 2002-2018 are indicated. According to the authors, a comprehensive solution to the problem of improving the management of land reclamation and water resources is impossible without financial support from the state and strengthening its role in the preservation and development of land reclamation. According to the findings of the study, in order to develop sustainable land reclamation, it is necessary to attract three sources of financing: state investment, funds of farms and enterprises, and foreign investment. Only under such conditions is it possible to change the situation towards sustainable development of agriculture and preservation of the environment.

Keywords: investment; water resources; reclamation; private and budget funds; use of water resources.

УДК 336.763.33(575.3)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОЛГОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ
ФИНАНСОВЫХ ПОТряСЕНИЙ**

Хакимова Мафтуна Фотеховна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры кибернетики и цифровой экономики
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 93 414 57 75 (м.)
maftunah@gmail.com

В статье рассматриваются основные подходы к анализу фискальной устойчивости Республики Таджикистан. С переходом к постиндустриальному обществу все более возрастает необходимость анализа фискальной устойчивости как составной части парадигмы динамической устойчивости Республики Таджикистан. Проявляющиеся в последние годы финансовые потрясения и негативные эффекты пандемии COVID-19 усиливают значимость данных мер. Исходя из этого, автор обосновывает необходимость разработки и реализации в Республике Таджикистан системы раннего распознавания долговой устойчивости с целью эффективного управления государственным долгом. На основе изучения методики исследования в статье проанализировано состояние долговой устойчивости Республики Таджикистан. Анализ показал, что, согласно международным стандартам, степень долговой устойчивости в Республике Таджикистан в условиях финансовых потрясений можно рассматривать как слабую. Изучены факторы, способствующие росту рисков долговой устойчивости в Республике Таджикистан на ближайшую перспективу, где наиболее действенным, оказывающим негативное влияние на долговую устойчивость является резкая девальвация национальной валюты.

Ключевые слова: государственный долг; фискальная устойчивость; управление государственным долгом; анализ долговой устойчивости; система распознавания долговых рисков; внутренний долг; внешний долг; фискальная политика; устойчивый экономический рост.

Общеизвестно, что государственные органы с целью регулирования национальной экономики наряду с монетарной политикой используют также и фискальную политику государства, содержание и цели которой зависят от приоритетов развития и стратегических задач, стоящих перед государством. Ввиду этого важным моментом является разработка и реализация такой фискальной политики, которая была бы способна обеспечить удовлетворение финансовых интересов всех хозяйствующих субъектов и государства в целом. На современном этапе развития Республики Таджикистан фискальная политика в комплексе с другими видами государственной политики должна обеспечить условия для дальнейшего устойчивого инклюзивного экономического роста, создания

благоприятных основ увеличения эффективности национальной экономики и повышение уровня и качества жизни населения¹.

В свою очередь устойчивый экономический рост, на наш взгляд, возможен только при обеспечении устойчивости бюджетной системы, поскольку данный показатель в рамках динамической устойчивости может рассматриваться как условие достижения экономического роста в стране. Исходя из этого, в процессе реализации фискальной политики государственным органам, ответственным за регулирование национальной экономики, необходимо уделять особое внимание данному показателю. При рассмотрении инструментов государственной политики в контексте динамической устойчивости важное место занимает фискальная устойчивость, являющаяся составной частью последней. От степени устойчивости бюджетного сектора зависит способность бюджетных органов противостоять внутренним и внешним шокам, обеспечивая, тем самым, дальнейшее социально-экономическое развитие в целом.

Финансово-экономические потрясения, имеющие место в мире в последнее десятилетие, оказывают существенное негативное влияние на устойчивость государственных финансов транзитивных экономик, что происходило под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Данное положение затронуло также и Республику Таджикистан, где бюджетный сектор характеризуется как несбалансированный и сводится со значительными дефицитами. Ресурсная база сектора государственных финансовых корпораций и сектора государственных нефинансовых корпораций сегодня остается недостаточной. Низкая ресурсная база, в свою очередь, обуславливает низкий уровень фискальной устойчивости, ограничивает потенциал государственных органов в противодействии внутренним и внешним потрясениям, а также приводит к перманентному сокращению финансирования мероприятий по осуществлению реформ в Республике Таджикистан. Все это порождает значимость и актуальность исследования бюджетной политики с позиции фискальной устойчивости, а также совершенствования мер, направленных на ее повышение.

Согласно международным стандартам, основными критериями, определяющими устойчивость бюджетного сектора, является платежеспособность государства, включающая в себя способность правительства финансировать существующие и возможные будущие обязательства при неизменном налоговом бремени; поддержание долгосрочного экономического роста; а также обеспечение чистой финансовой выгоды не только для нынешнего, но и для последующего поколения. Данные критерии хорошо согласуются с концепцией динамической устойчивости и могут быть применены также и в транзитивных экономиках, наподобие экономики Республики Таджикистан. Мы считаем, что данный подход является наиболее комплексным и учитывает все особенности концепции фискальной устойчивости в Республике Таджикистан. Наряду с этим при анализе фискальной устойчивости важно учитывать также и особенности социально-экономического развития Республики Таджикистан, а также их влияние на стабильность фискальной политики в стране. Данный факт дополняет совокупность предложенных международных критериев фискальной устойчивости следующими немаловажными моментами: прозрачностью бюджетного процесса и эффективным риск-менеджментом фискальных рисков в средне- и долгосрочных периодах.

С целью улучшения состояния бюджетного сектора в Республике Таджикистан, повышения качества его управления, а также приведения его в соответствие с междуна-

¹ Национальная стратегия развития на период до 2030 года: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01.11.2018, №392.

родными стандартами начиная с 2006 года в Республике Таджикистан начала реализовываться реформа Управления государственными финансами (УГФ). Основными приоритетами реформирования УГФ, отмеченными в НСР на период до 2030 года, являются прозрачность, подотчетность и ориентация на борьбу с коррупцией. В частности, реализация прозрачности бюджетной политики, прозрачность бюджетного процесса расширяют фискальное пространство и, как результат, позволяют повысить эффективность управления государственным долгом. Прозрачная фискальная политика, а также бюджетный сектор содействуют повышению доверия и способности инвестора оценить все возможные риски от инвестиций в облигации государства, что снижает плату за риск и стимулирует снижение процентных выплат по государственному долгу. Исходя из этого, в долгосрочной перспективе прозрачность бюджетного процесса является первостепенным условием, ведь в противном случае невозможно добиться экономического роста.

Наряду с этим, в рамках обеспечения эффективного риск-менеджмента в средне- и долгосрочном периодах необходимо разработать систему раннего распознавания рисков, их оценки и управления с целью достижения предсказуемости текущей финансовой ситуации в стране. К примеру, при возникновении сложной политической ситуации, вызывающей значительную социальную напряженность, уровень фискальных рисков растет, и в этом случае говорить о стабильной политике в сфере государственных финансов на бесконечном временном интервале становится неправомерным. Наоборот, ожидание политических явлений, которые могут дестабилизировать ситуацию в стране, приводит к увеличению стоимости привлечения заемных ресурсов для государства и снижает фискальную устойчивость.

Таким образом, исследуя фискальную устойчивость страны, а также анализируя ее состояние, следует обращать внимание на следующие требования: прежде всего, для оценивания бюджетных дисбалансов в стране в долгосрочной перспективе должны быть разработаны адекватные показатели фискальной устойчивости; они должны четко описывать происходящие экономические изменения; а также для этих показателей должны быть четко обозначены пороговые значения (коридор), выход за пределы которых свидетельствует о высоких рисках дестабилизации бюджета и последующем возможном бюджетном коллапсе [1]. Для осуществления данных требований, государственные органы должны обладать аналитическим инструментарием, который был бы прост в эксплуатации. На основе данного инструментария возможно определить пределы прочности государственных финансов.

Общепринятым мировым подходом при исследовании фискальной устойчивости страны является анализ долговой устойчивости как основного показателя проблемы. Необходимость анализа и управления долговой устойчивостью на практике обуславливается наличием рисков прекращения исполнения внешних обязательств государством, приводящих к резкому сокращению притока иностранных инвестиций в национальную экономику. В этой связи значительную роль играет разработка и имплементация мощной информационной базы на основе применения современных средств информационных технологий, позволяющей собирать комплексную информацию, включающую в себя как данные о совокупном и краткосрочном внешнем государственном долге, так и данные о краткосрочном внутреннем долге государства, их структуре, динамике погашений и т.д. Особенно важно это в случае отсутствия контроля над операциями с капиталом или отсутствия рынков, защищенных от конкуренции, поскольку возникновение у экономических субъектов сомнений в прочности финансовой позиции страны однозначно приведет к бегству капитала и последующему давлению на международные резервы.

В рамках реализации системы раннего распознавания и управления долговой устойчивостью для выявления потенциальных фискальных рисков международными консультантами был разработан ряд коэффициентов, используемых в рамках среднесрочных сценариев задолженности. Однако сами по себе данные коэффициенты не являются действенными. Их необходимо использовать в комплексе с важнейшими макроэкономическими и финансовыми показателями, в частности, с темпами роста и процентными ставками, от которых зависит их динамика в среднесрочных сценариях.

Также следует отметить, что на практике использование абсолютных показателей, характеризующих задолженность в совокупности с макроэкономическими индикаторами, в динамике дают лишь возможность разработки системы «раннего распознавания рисков» о возникновении возможных долговых коллапсов или проблем с задолженностью в стране. Но они не являются полезными в рамках сравнительного анализа стран с разным уровнем развития. К примеру, значение коэффициента соотношения долга к экспорту характеризует исключительно уровень долга и не является полезным показателем для выявления внешней уязвимости. Для оценки внешней уязвимости необходимо проводить динамический анализ, т.е. необходимо проанализировать динамику соотношения долга и экспорта во времени, поскольку именно она отражает риски, сопряженные с задолженностью.

Обзор литературы показал, что на данном этапе, нет общепринятых стандартов о допустимом уровне государственного долга, поскольку предлагаются разные подходы. Единственным общепринятым мнением среди ученых и практиков относительно допустимости уровня долга является утверждение о пропорциональной оценке данного показателя. Исходя из этого, для развитых индустриальных стран уровень государственного долга выше по сравнению с развивающимися странами и странами переходного периода. Так, пороговое значение государственного долга к ВВП в промышленно развитых странах составляет 130%, а для развивающихся стран – 60% (см. рис.1).

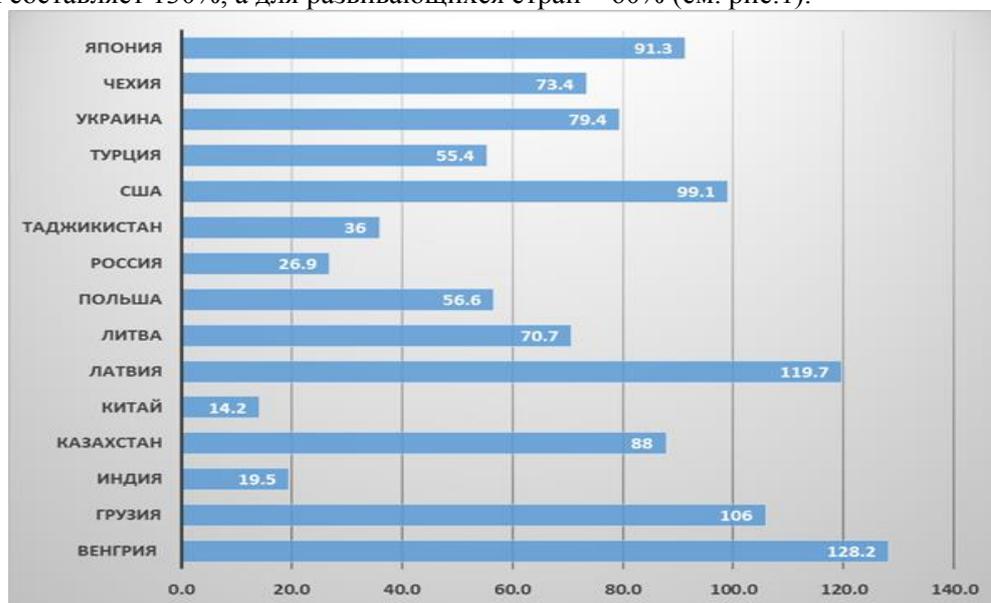

Рис.1. Пороговые значения государственного долга к ВВП¹

Источник: <https://svspb.net/danmark/vneshnij-dolg-stran.php>

¹ Данные представлены для выборочных стран.

Анализ динамики развития долговой задолженности развивающихся стран в период финансовых потрясений выявил тенденцию к ее росту с 34% в 2008г. до 51% к ВВП в 2018г.¹. В частности, было выявлено, что в развивающихся странах за последние 10 лет уровень госдолга вырос с 30% до 45% от ВВП.

Региональные и мировые кризисы, включая пандемию, оказали свое существенное воздействие также и на долговую устойчивость в Республике Таджикистан. Анализ устойчивости долга в Республике Таджикистан за последние годы выявил высокую степень риска долгового кризиса (см. табл.1). Особенно уязвим долг Таджикистана по отношению к экспортным шокам и условным обязательствам.

Показатели долговой устойчивости² **Таблица 1**

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Пороговые значения ³
в процентах										
Грант-элемент привлеченных кредитов ⁴	35	35	35	35	35	35	35	35	35	35
Долг к ВВП (в номинале)	35.8	34.4	32.5	28.5	25.7	22.7	27.9	32.7	40.3	40
ЧПС долга к ВВП	29.7	29.8	28.4	21.5	19.4	17.1	21.5	24.7	30.5	30
ЧПС долга к экспорту	150.8	120.6	111	120.2	141.9	95.4	189.8	191.2	147.9	100
ЧПС долга к доходам бюджета	150.5	146.9	147.4	76.4	68.1	61.2	64.9	77	98.7	200
Обслуживание долга к экспорту	12.1	5.1	5	7.8	11.5	18.1	16.2	17.7	12	15

¹ <https://data.worldbank.org/>

² Данные предоставлены подразделением Министерства финансов Республики Таджикистан.

³ Данные пороговые значения для Республики Таджикистан разработаны и утверждены Министерством финансов Республики Таджикистан в соответствии с международными стандартами финансовой устойчивости.

⁴ Грант-элемент является широко используемым измерителем льготности. Грант-элемент измеряет степень льготности кредита по отношению к коммерческим заимствованиям и широко используется для сравнения условий кредита и определения их приемлемости для экономики.

Обслуживание долга к доходам бюджета	7.4	3.8	3.4	5.3	5.5	6.5	5.6	7.1	8	25
Внутренний долг к ВВП	-	-	-	-	-	-	5.3	12.1	11.2	7

Как прослеживается в табл.1, показателями, превышающими свои пороговые значения, являются ЧПС долга к экспорту и внутренний долг к ВВП. Снижение мировых цен и спроса на основные экспортные товары республики отразилось на чистой приведенной стоимости внешнего долга к экспорту, превысив установленное в 100% пороговое значение. Наряду с этим, ввиду необходимости рекапитализации проблемных банков в 2016 году, показатель внутреннего долга к валовому внутреннему продукту был превышен на 5,9% и в 2017 году составил 11,2%.

Анализ динамики государственного и гарантированного государством долга Республики Таджикистан в последние три года выявил, что, несмотря на финансовые потрясения и ухудшение экономической конъюнктуры в стране из-за пандемии, данный показатель достигал допустимого уровня, рекомендуемого международными финансовыми институтами, который определен в размере 60,0% к ВВП. Так, в 2018 году данный показатель составил 48,8%, в 2019 году – 45,0% и в 2020 году – 49,0% к ВВП. Основными факторами, способствующими росту долга за последние три года, послужили рост финансовых заимствований, в частности, в результате проявления пандемии COVID-19, значительное обесценение сомони, а также выпуск гособлигаций на сумму в 500 млн. долл. США в 2017 году.

Наряду с этим, уровень внутреннего гарантированного государством долга на конец 2019 года так же имел тенденцию к росту, составив 4,5 процентных пункта к ВВП по сравнению с 2014 годом. Причиной тому послужила рекапитализация банков в размере 6% к ВВП в декабре 2016 года. В результате общий гарантированный государством долг увеличился с 27,5% к ВВП в 2014 году до 44,6% к ВВП в 2019 году.

В целом, сравнивая показатели долговой устойчивости Республики Таджикистан с международными стандартами, разработанными специалистами ОЭСР (см.табл.2), можно констатировать слабую степень устойчивости государственного долга в условиях финансовых потрясений. Хотя на данном этапе государственными органами совместно с международными консультантами решается вопрос об увеличении порогового уровня государственного долга к ВВП до 40%.

Таблица 2

Показатели долговой устойчивости

	Сильная	Средняя	Слабая
Чистая приведённая стоимость, ЧПС долга/ВВП	50	40	30
ЧПС долга/экспорт	200	150	100
Обслуживание долга/экспорт	25	20	15
Обслуживание долга/доходы	35	30	25

Источник: *Revisiting the Debt Sustainability Framework for Low-Income Countries, Prepared by Staffs of the IMF and World Bank, Approved by Siddharth Tiwari and Otaviano Canuto, January 12, 2012.*

Следует отметить, что в настоящее время Республика Таджикистан, наряду с другими странами переходного периода, испытывает сложности в силу проявления финансовых потрясений и пандемии COVID-19. Исходя из этого, а также усугубляющейся вероятности воздействия внешних факторов, обслуживание государственного долга может быть затруднено. Обслуживание без критической нагрузки на государственный бюджет во многом будет зависеть от валютной политики, а также от продуманного управления государственным долгом (ограничение привлечения новых кредитов и займов, усиление контроля и анализа эффективности использования государственных займов и кредитов).

Следует отметить, что в Республике Таджикистан эффективность реализации политики управления государственным долгом вызывает определенную тревогу. Результатом является тенденция концентрации внешних заимствований у небольшой группы стран-кредиторов. По нашему мнению, система управления государственным долгом требует всестороннего анализа и необходимости реализации превентивной политики с точки зрения рисков и вызовов развития страны в средней долгосрочной перспективе, проявляющейся в диверсификации долгового портфеля.

Также риску процентной ставки подвержены обязательства, условия погашения и обслуживания которых могут изменяться во времени в зависимости от изменения процентных ставок по новым заимствованиям. Основным способом минимизации данного риска является отказ от использования заимствований, которым присущ высокий риск процентной ставки, в том числе заимствований с плавающей процентной ставкой. Источником риска процентной ставки являются изменения условий на рынке заимствований под влиянием экономических или иных факторов. В общей структуре государственного долга в Республике Таджикистан основную долю (92% от общего объема) составляют кредиты с фиксированной процентной ставкой, в то время как кредиты с плавающей процентной ставкой составляют незначительную долю (8%).

Другим негативным явлением, оказывающим значительное влияние на уровень государственного долга в общей структуре, является преобладание кредитов, номинированных в иностранной валюте. В 2020 году в Республике Таджикистан произошла резкая и значительная девальвация сомони по отношению к доллару США, на что оказало влияние преобладание импорта над экспортом, обесценение валют стран-основных торговых партнеров, а также ряд прочих факторов. Девальвация национальной валюты повлияла на стоимость обслуживания государственного долга. Учитывая тот факт, что доходы государственного бюджета номинируются в национальной валюте, а платежи по внешнему долгу производятся в иностранной валюте, государство несет значительные риски в случае резкого изменения валютного курса национальной валюты.

Из-за наличия нестабильной ситуации с волатильностью валютного курса, а также в целях ее смягчения необходимо проводить постоянный анализ экономических и политических факторов, оказывающих влияние на курсы валют, входящих в валютную корзину государственного долга. В настоящее время объемы погашения и обслуживания долга значительно зависят от реальных рисков, связанных со структурой государственного долга.

В целом, подытоживая вышесказанное, следует констатировать, что, согласно международным стандартам, в Республике Таджикистан уровень долговой устойчивости можно трактовать как слабый, с высокой степенью рисков. Правительству в среднесрочной перспективе потребуется принять меры по сокращению объема государственного долга и восстановить фискальное пространство для управления будущими потрясениями.

ми. Существенное внимание при снижении рисков долговой устойчивости также должно быть уделено обдуманному управлению долговой устойчивостью.

Литература

1. Анисимова А.А. Фискальные риски и устойчивость финансовой системы: опыт стран Европейского союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnye-riski-i-ustoychivost-finansovoy-sistemy-opyt-stran-evropeyskogo-soyuza>
2. Горюнов Е. Теоретические основы бюджетного разрыва как показателя долгосрочной фискальной устойчивости и его оценка для России. Научные труды Института Гайдара / Е.Горюнов, Л.Котликофф, С.Синельников-Мурылев. –М., 2015. – 60 с.
3. Джурабоев Г.Дж. Оценка влияния государственного внешнего долга на национальную экономическую безопасность Республики Таджикистан / Г.Дж.Джурабоев, Ф.А.Джабборов, М.Х.Гафуров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2010. – №13. – С.243-252.
4. Джабборов Ф.А., Ойев Н.А. Внешнеэкономическая безопасность Республики Таджикистан: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ВТО // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –Душанбе: ТНУ, 2016. – № 2/7 (213). –С.111-118.
5. Blanchard O. Suggestions for a New Set of Fiscal Indicators, OECD Economics Department Working Papers. – 1990. – №79. OECD Publishing, Paris. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/435618162862>
6. Fiscal Sustainability in Theory and Practice: A Handbook. Edited by Craig Burnside / The World Bank Publication. – 2005. – 310 p.
7. Tahir Mahmood and Shahnaz A.Rauf. Public Debt Sustainability: Evidence from Developing Countries // Pakistan Economic and Social Review. – Vol.50, №1. – 2012. –P.23-40.

MODERN TRENDS OF DEBT SUSTAINABILITY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN UNDER THE CONDITIONS OF FINANCIAL TURMOIL

Khakimova Maftuna Fotehovna

Candidate of economical sciences,
associate professor of the chair of cybernetics and digital economy
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 93 414 57 75 (m.)
maftunah@gmail.com

The article deals with the main approaches to the analysis of fiscal sustainability of the Republic of Tajikistan. With the transition to a postindustrial society, the need to analyze fiscal sustainability as an integral part of the dynamic sustainability paradigm of the Republic of Tajikistan is increasing. The financial turmoil and negative effects of the COVID-19 pandemic in recent years reinforce the importance of these measures. Based on this, the author substantiates the need to develop and implement in the Republic of Tajikistan a system for early recognition of debt sustainability in order to effectively manage public debt. Based on the study of the research methodology, the article analyzes the state of debt sus-

tainability of the Republic of Tajikistan. The analysis showed that, according to international standards, the degree of debt sustainability in the Republic of Tajikistan in the face of financial shocks can be regarded as weak. The factors that contribute to the growth of risks of debt sustainability in the Republic of Tajikistan in the near future are studied, where the most effective, having a negative impact on debt sustainability, is the sharp devaluation of the national currency.

Keywords: public debt; fiscal sustainability; public debt management; debt sustainability analysis; debt risk recognition system; domestic debt; external debt; financial turmoil; fiscal policy; sustainable economic growth.

УДК 005.53

**МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ И ВЫБОР ОПТИМАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**

Сидиков Нематджон

Кандидат экономических наук,
начальник отдела науки, аспирантуры и исследований
Дангаринский государственный университет
735320, Республика Таджикистан, Хатлонская область,
Дангаринский район, ул. Маркази, 25
Тел.: (+992) 3 406 66 25 (м.)
Sidikov.56@mail.ru

Алимов Насимджон Олимович

Кандидат физико-математических наук,
проректор по международным связям и академической мобильности
Дангаринский государственный университет
735320, Республика Таджикистан, Хатлонская область,
Дангаринский район, ул. Маркази, 25
Тел.: (+992) 93 500 22 33 (м.)

Абдуллаева Наргисахон Муталибовна

Соискатель кафедры экономики и управления промышленностью
Горно-металлургический институт Таджикистана
Индекс, Республика Таджикистан, Согдийская область,
Бустон, ул. Московская, 6
Тел.: (+992) 92 979 49 99 (м.)

В научной среде имеется довольно много трудов, касающихся проблем процесса управления. Вместе с тем, процедура принятия и использования управленческих решений (УР), которая является одним из неотъемлемых элементов процесса управления, всё ещё остаётся вне поля зрения исследователей. С развитием орудий труда, производственных и общественных отношений изменились цели и методы управления и, соответственно, изменились суть и характер принимаемых УР. Но всегда УР объединяло одно – наличие в них человеческого фактора, который, по всей вероятности, и в дальнейшем невозможно полностью исключить. С целью повышения эффективности принимаемых УР изложены десять принципов их принятия, соблюдение которых несомненно повысит качество УР. Рассматриваются некоторые вопросы процедуры выбора эффективных вариантов управленческих решений с учётом как интересов управляемого объекта, так и общества в целом.

Ключевые слова: механизм; управление; процедура принятия управленческих решений.

Как показывает история человечества, в большинстве случаев решения, принятые королями, лидерами, руководителями партии и правительствами ведущих стран мира (США, Великобритания, Германия, Франция, Россия и Китай), непосредственно или косвенно влияют на все страны мира и на все живущие там народности. Локальные решения, принятые президентами или лидерами правительств отдельных стран, в первую очередь оказывают влияние на жизнь каждого жителя этой страны. И так далее, по иерархии – до уровня каждой семьи.

Таким образом, вся жизнь простых людей (да и не только простых), в конечном счете состоит из исполнения принятых управленческих решений (УР) и «приема» и «переваривания» результатов этих решений. Человечество пережило много таких судьбоносных решений, в числе которых, к сожалению, были и «дурные» управленческие решения. Как бы там ни было, эти управленческие решения сотворили историю, и не только человеческую.

С этой точки зрения, управленческие решения должны быть приняты в рамках определенных принципов, правил и процедур (то есть при наличии «культуры» принятия управленческих решений), независимо от размера и масштабов управленческих объектов: будь то целое государство, отрасль, министерство или отдельное предприятие, небольшое дехканское хозяйство или отдельная семья.

Тенденция к узурпации управленческих решений ничем не сдерживается и не имеет противовесов ввиду слабости институтов корпоративного управления и преобладания неформальных норм поведения над формальными [7, с.18].

В процессе управления объектами на качество принимаемых управленческих решений может влиять преобладание неформальных традиций над формальными директивами, установленными в управляемом объекте. Таковыми являются:

- формальная защита прав работников управляемого объекта на уровне законов, но частое нарушение их со стороны работодателей;
- создание многочисленных совещательных органов или Советов при единоличном решении большинства вопросов собственником или первым лицом управляемого объекта;
- наличие множества внутренних положений и других нормативных документов в управляемом объекте, которые регламентируют деятельность органов управления объекта, но которые часто нарушаются, особенно самими ответственными лицами;
- подготовка протоколов не проводившихся всевозможных запланированных совещаний и заседаний отдельных структур управляемого объекта;
- практика утверждения некоторых событий в управляемом объекте не до или в момент его совершения, а «задним числом».

Человечество, начиная с раннего появления на Земле, по сей день сталкивается с процессами управления. С развитием орудий труда, производственных и общественных отношений изменились цели и методы управления и, в соответствии, изменились суть и характер принимаемых управленческих решений. Но всегда все УР объединяло одно – участие в них человеческого, субъективного фактора. Человечеству, по всей вероятности, и в дальнейшем будущем (может быть, вечно) данную тенденцию избежать не удастся, поэтому сам человек должен совершенствоваться до определенной «кондиции».

Для простоты и облегчения восприятия обозначим все объекты управления буквой *A*. Это могут быть министерства и ведомства, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, включая их инфраструктуры; социальные объекты – вузы, школьные, дошкольные учебные заведения, больницы и т.д.; предприятия сферы широких услуг

(транспорт и связь, туризм и отдых, юридические и адвокатские консультативные конторы и т.д.), а также технические, экономические, социальные, общественные, экологические, политические сообщества и т.п. объекты.

Категория «управленческое решение» трактуется учеными и специалистами по-разному. Например, Е.Ю.Анищенко дает следующее определение: «управленческое решение – это взвешенный шаг, результатом которого является осуществление действий для достижения цели организации или воздержание от них» [1, с.145].

Управленческое решение подразумевает наличие в нем плана, а затем самой деятельности [2, с.402].

Не вдаваясь в обсуждение многочисленных определений УР, отметим, что управленческое решение – это мероприятие или комплекс мероприятий (план), принимаемые лицом (или лицами), имеющими на то полномочия, выполнение которых приведет объект А в будущем в определенное состояние. Это состояние является вероятностным, и поэтому на стадии принятия УР всецело судить об их полезности или эффективности является довольно трудней задачей.

С экономической точки зрения, *управленческое решение* – это результат процесса управления, то есть произведенный процессом управления *конечный продукт*. Следовательно, УР имеет стоимость и потребительскую стоимость.

Стоимость УР выражается в виде денежных расходов, затрачиваемых на лицо (или на лиц), принимающее решения, и состоит из:

- заработной платы;
- приравненных к заработной плате выплат;
- отчислений на ФСЗН от его (или их) фонда заработной платы;
- всевозможных бонусов в денежных и материальных видах;
- различных льгот (государственных и локальных, относящихся к управляемому объекту А, ее руководителю и лицам, участвующим в принятии УР);
- других расходов, связанных с организацией места работы (кабинет, инвентарь, Интернет, покупка необходимой информации, служебные и прочие транспортные средства, включая расходы на них, оплата электрической энергии, коммунальные услуги за место работы, командировочные расходы и прочие расходы).

Потребительная стоимость УР – это их полезность и эффективность как для самого объекта управления в частности, так и для общества (для государства) в целом, которые не всегда можно выразить количественными характеристиками. Как известно, полезность и эффективность УР могут быть: политическими, социальными, экологическими, моральными (в частности, рейтинговые для объекта А) и тому подобные (включая смешанные, например: социально-экономические, социально-экологические, политико-экономические и т.п.) эффекты. Но как бы там ни было, всегда можно судить о полезности и эффективности управленческих решений. Что примечательно, если оценке эффективности принимаемых решений не уделяется достаточное внимание и она останется вне поле зрения соответствующих структур или лиц, возникает опасность укоренения неэффективного стил работы, и тогда изменить его будет довольно трудно.

Следовательно, УР можно рассматривать как продукт или как товар, поскольку на них в обществе имеется спрос, и они могут быть реализованы на внутреннем и внешних рынках как особый вид услуг. Поэтому возникает необходимость уточнить отдельные положения, которые необходимы для установления потребительских свойств УР. Прежде всего это относится к классификациям УР.

Классификацию УР начнем с того, что связано с нашим восточным менталитетом.

1. По способам принятия решения:

- коллективные – решения, принимаемые несколькими лицами, имеющими отношение к данному объекту *A* (например, членами Совета безопасности государства, Советом директоров, общим собранием акционеров или учредителей, Советом старейшин, Ученым Советом и т.д.);

- единоличные – решения, принимаемые единолично руководителем объекта *A*, без опроса и учета мнений других членов управляемого объекта *A*.

Как часто бывает на коллективном совещании по принятию УР никто из членов совещательного органа не возражает первому лицу, и все безусловно соглашаются с мнением руководителя и голосуют «единогласно». В итоге принимаемое «коллективное» решение фактически окажется «единолично» принятым решением. С точки зрения дальнейших интересов управляемого объекта, мягко говоря, это очень и даже очень плохо. Ради справедливости надо отметить, что иногда единоличное принятие УР тоже может быть весьма удачным, что бывает крайне редко. Как известно, это зависит от мудрости (в полном смысле этого слова) первого лица (к великому сожалению, такие руководители и в исторической эпохе, и ныне встречаются крайне редко).

Кроме того, эти два вида решения по объекту *A* могут быть приняты под воздействием внешних факторов, то есть решения, принимаемые по просьбе или указке или под давлением вышестоящих лиц или лицами, имеющими какое-то влияние на руководство управляемого объекта *A*. Хотя нельзя однозначно утверждать, что все внешние советы являются бесполезными.

2. По продолжительности периода реализации или срока реализации УР, относящиеся к объекту *A*: долгосрочные (стратегические) – более пяти лет; среднесрочные – от одного до пяти лет; краткосрочные – на год; полугодовые; квартальные; месячные; недельные; ежедневные; ежечасные.

3. По видам по отношению к объекту *A*: внешние – это решения, относящиеся к внешним факторам, влияющие на состояние объекта *A*; внутренние – это решения, относящиеся к решению внутренних проблема объекта *A*, включая их влияние на внешний мир по отношению к объекту *A* (например, на конкурентов, поставщиков и т.д.).

4. По условиям исполнения: директивные – это решения, принятые высшим уполномоченным органом (или лицом) управления и являющиеся обязательными для всех структур и членов объекта, входящих в объект *A*; рекомендательные – это решения, принимаемые совещательными органами по управлению объектом *A* и имеющие рекомендательный характер и не являющиеся обязательными для исполнения; регулирующие (ориентирующие, координирующие и контролирующие) – это решения, принимаемые относительно отдельных структур или подсистем объекта *A*, имеющие отношение к общему состоянию и стратегии развития объекта *A*.

Все эти УР могут быть глобальными, охватывающими весь объект *A* в целом, и локальными, охватывающими отдельные структуры управляемого объекта *A*.

При процессе управления обязательно присутствует определенный риск – риск управления или риск достижения намеченных (поставленных) целей или риск получения определенного эффекта управленческих решений. Риск – это не вероятность и не стоимость, это случайная величина, и он, как всякая случайная величина, имеет некоторое распределение, т.е., в частности, характеризуется математическим ожиданием, дисперсией, медианой и еще целым рядом статистических параметров [2, с.403].

Любая человеческая деятельность должна быть подчинена определенным принципам. Принципы – это стержень, который крепко держит объект (как, например, позвоночник некоторых живых существ), к которому приковано человеческая деятельность, и

все задачи, цели и другие действия человека, направленные на эффективное использование объекта *A*, должны крутиться именно вокруг этого стержня.

В связи с этими обстоятельствами нами выделены некоторые основные принципы, имеющие непосредственное отношение к УР, и они раскрыты с учетом специфики принятия и применения УР. Заметим, что эти принципы являются не новыми, и они также применяются почти во всех сферах человеческой деятельности с учетом специфики и характеристики конкретного объекта.

1. *Принцип системности.* Этот принцип предусматривает такой подход, при котором УР должны быть приняты с учетом интересов всех взаимозависимых и взаимосвязанных элементов объекта *A*. Исполнение этих решений должно еще более укрепить вертикальные и горизонтальные связи объекта на благо его дальнейшего благополучия как единой системы. Как известно, система – это совокупность организаций, однородных по своим задачам, или учреждений организационно объединённых в единое целое [4, с. 624].

2. *Принцип комплексности.* При принятии УР должно быть учтено всё состояние управляемого объекта *A*, в том числе кадровые, материально-технические и финансовые, внешние, внутренние факторы, влияющие на состояние объекта *A*, разнообразные проблемы, вопросы и прочие нюансы, относящиеся к деятельности объекта *A*, причем не только в момент принятия УР, а с учетом этих факторов за весь период его исполнения. Ни один элемент и факт (даже если они незначительные), имеющие отношение к объекту *A*, не должны оставаться вне зоны внимания. Только в этом случае можно считать, что УР по объекту *A* приняты комплексно.

3. *Принцип объективности и реалистичности.* Этот принцип предусматривает, что лицо или лица, уполномоченные принимать УР по проблемам объекта *A*, должны быть объективными и реалистичными, то есть они должны суметь оценить нынешнее и перспективное (прогнозируемое) состояние объекта *A* объективно и в реальном спектре, без иллюзий и фантазий. Вообще-то говоря, в нынешних условиях оптимистичные и реалистичные руководители редко встречаются. По нашему глубокому убеждению, это прежде всего связано с тем, что лица, уполномоченные принимать УР, в большинстве случаев являются недостаточно просвещенными, а иногда недостаточно грамотными. Как справедливо отмечает академик Т.Н.Назаров, «к сожалению, в настоящее время самым дефицитным ресурсом стали компетентные специалисты. Если этот дефицит будет нарастать, то возможно на этом фоне появление так называемого кризиса компетентности. В настоящее время подготовка молодых специалистов поставлена на поток. Но этот процесс никак не может обеспечить более успешный переход количества в качество» [3, с.13].

4. *Принцип правомерности,* то есть УР по объекту *A* должны быть приняты в пределах прав и полномочий объекта *A*, закрепленных в учредительных и уставных документах объекта *A*, а также они не должны противоречить действующему законодательству Республики Таджикистан и законодательствам мирового сообщества.

5. *Принцип совместимости и выполняемости.* Управленческие решения должны быть приняты с учетом всех экономических, социальных и политических факторов современности для страны и местности, где расположен объект *A*, а также с учетом внешних и внутренних обстоятельств, относящихся к объекту *A*. УР должно быть взвешенными и во временном пространстве выполняемыми, то есть должен быть учтен тот факт, что от момента принятия УР до их применения истекает некоторое время (месяц, год и даже десятилетия) и за это время все УР не должны терять свою значимость и актуальность для объекта *A*. Также весьма важно, что выбранные УР по проблемам управляемо-

го объекта *A* должны быть взаимно совместимыми и не должны противоречить друг другу, то есть выполнение одних ни в коем случае не должны создавать помех для исполнения других. Как одна семья, они должны быть взаимно дополняемыми и «поддерживать» друг друга, ведь они все преследуют одну цель: процветание и устойчивость объекта *A* при нынешних сложных экономических условиях. Иначе нет смысла принимать такие УР.

6. *Принцип обеспеченности ресурсами.* Этот принцип является одним из важнейших принципов выполнения УР, поскольку всякое решение без ресурсного обеспечения является абсолютно не выполнимым. При этом должно быть оценено не только ресурсное обеспечение выполнения конкретного УР в момент принятия, но их возможности и наличие в перспективе, то есть за весь период внедрения принятого УР. В данном случае под ресурсами понимаются финансовые, материально-технические, организационные, интеллектуально-кадровые, законодательные, информационно-коммуникационные и другие ресурсы, необходимые для исполнения принятого УР.

7. *Принцип научной обоснованности.* В нынешних темпах научно-технического, информационно-технологического развития, а также при наличии многочисленных внешних факторов, возможно влияющих на нынешнее и перспективное состояние объекта управления *A*, управленческие решения должны быть тщательно взвешенными и научно обоснованными. Конечно, для этого лицо (или лица), принимающее УР, должно (должны) быть научно просвещенным в полном смысле этого слова.

8. *Принцип конкретности.* Принимаемые УР по объекту управления *A* должны быть изложены четко, ясно, корректно и конкретно, не позволяя двойное толкование УР. Это облегчит их понимание со стороны исполнителей УР и может повлиять на эффективность УР.

9. *Принцип защиты интересов.* При принятии УР и их исполнении должны быть обязательно учтены экономические, социальные, политические, экологические и прочие интересы государства и объекта управления *A*, а также интересы других лиц, непосредственно и косвенно имеющих отношение к объекту *A*. При принятии УР личные интересы (интересы связей, родственников и прочих субъектов) лиц, принимающих решения обязательно должны остаться «за бортом».

Такой подход к данному вопросу должен быть сохранен как в момент принятия УР, так и в период внедрения этих УР и получения (использования) конечных результатов

10. *Принцип защиты устойчивости и конкурентоспособности (инстинкт самосохранения).* Этот принцип предусматривает то, что принимаемые управленческие решения во всех отношениях должны быть способны обеспечить устойчивость объекта управления *A* и защитить его конкурентоспособность. Этот принцип допускает такое положение, при котором принимаемые УР могут быть во вред интересам остальных однородных объектов (но в строгом соблюдении принципа 4) к объекту *A*, то есть реализация принятых УР могут быть направлены на подрыв устойчивости и конкурентоспособности других объектов экономического пространства (в пределах действующих законодательств), даже до полного уничтожения конкурентов и недругов.

Принятые УР по управляемому объекту *A* в пределах и со строгим соблюдением вышеизложенных принципов, безусловно, будут работать во благо процветания объекта *A*. Как известно, благополучие множества хозяйственных и прочих объектов в стране – это благополучие и процветание государства.

Теперь возникает другой очевидный вопрос: который из альтернативных УР является более полезным и эффективным и для объекта *A*, и для страны в целом?

Решением поставленного вопроса может быть следующая методика установления и выбора оптимальных вариантов УР, которая состоит из пяти последовательных, взаимозависимых этапов.

1. Выбор объекта управления, его проблемы и наличие альтернативных УР по решению этих проблем.

Предположим, что задан вид объекта управления A с требующими решения проблемами (эти проблемы могут быть указанными высшее в п.2 классификации УР) – A_1, A_2, \dots, A_m , которые запишем в виде:

$$A: \{A_1, A_2, \dots, A_m\} = \{A_i\}, \quad i = \overline{1, m} \quad (1)$$

Множество проблем объекта управления A является не пустым, то есть любой произвольный объект управления имеет хотя бы одну проблему, по которой требуется принять УР. Как обычно бывает на практике, каждая проблема в жизни имеет несколько возможных путей решения.

Поэтому каждая проблема A_i в (1) имеет множество альтернативных УР, которые обозначим через A_{ij} , что означает, j – ое управленческое решение в i – той проблемы объекта управления A , ($i = \overline{1, m} \quad j = \overline{1, k}$).

Таким образом, каждая проблема объекта управления A , то есть A_i , имеет множество альтернативных УР, которые выразим следующим образом (с учетом того, что количество УР в проблемах A_i могут быть не одинаковыми):

$$\begin{aligned} A_1: \{A_{11}, A_{12}, \dots, A_{1n}\} &= \{A_{1j}\}, \quad j = \overline{1, n}, \\ A_2: \{A_{21}, A_{22}, \dots, A_{2k}\} &= \{A_{2q}\}, \quad q = \overline{1, k}, \\ A_m: \{A_{m1}, A_{m2}, \dots, A_{mh}\} &= \{A_{mr}\}, \quad r = \overline{1, h}, \end{aligned} \quad (2)$$

где n, k и h количество УР в проблемах A_i объекта управления A . Эти УР отразим в виде матрицы:

$$\begin{bmatrix} A_{11} & A_{12} & \dots & A_{1n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ A_{m1} & A_{m2} & \dots & A_{mh} \end{bmatrix} \quad (3)$$

В итоге получим матрицу УР для управляемого объекта A . Необходимо отметить, что элементами этой матрицы являются возможные или вероятностные варианты УР.

Как мы уже отметили, множества $\{A_{1j}\}, \{A_{2q}\}, \dots, \{A_{mr}\}$ являются множествами альтернативных УР для объекта управления A и каждое из этих множеств являются не пустыми, поскольку любая проблема, возникающая в процессе управления объектом A , является разрешимой, и поэтому она имеет хотя бы одно решение, которое является единственным УР, то есть:

$$\{A_{1j}\} \neq 0, \{A_{2q}\} \neq 0, \dots, \{A_{mr}\} \neq 0 \quad (4)$$

2. Оценка вероятности достижения УР для каждой проблемы объекта управление A . В целом количественная оценка вероятностей достижения УР с использованием известных математических аппаратов в настоящий момент является трудной задачей, а иногда – неразрешимой. Для получения такой оценки предлагается создать временную рабочую группу (ВРГ).

В состав ВРГ, кроме представителей объекта A , могут быть включены:

- представители из поставщиков сырья для объекта A и потребителей продукции объекта A ;
- представители Госстандарта;
- представители министерства (ведомства), отвечающего за функционирование и развитие управляемого объекта A ;
- ведущие специалисты из других организаций, имеющие опыт и навыки по разработке и созданию продукции объекта A (то есть по управлению объектов типа A) или из однородных организаций (только не из конкурентов – «врагов»);
- представители других организаций и ведомств – по усмотрению объекта A .

Основными функциями ВРГ являются:

- сбор, систематизация, обработка и анализ ретроспективной информации по объекту A и по прогнозируемым параметрам УР;
- определение проблем и организация экспертных комиссий по проблемам в ходе выполнения мероприятий по блок-схеме, приведенной в [6, с. 123];
- проведение необходимых расчетов по прогнозированию вариантов УР с применением вероятностно-логической модели, например, следующую формулу по теореме Муавра-Лапласа [5, с.126], с некоторыми изменениями:

$$P \left\{ a \leq \frac{m-np}{\sqrt{npq}} \leq b \right\} \rightarrow \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_a^b e^{(-x^2/2)} dx \quad (5).$$

С разъяснениями по обозначениям формулы (5) можно ознакомиться в указанной литературе:

- предоставление экспертам соответствующей информации по проблеме, включая подготовку анкет и пояснительных записок для опроса экспертов;
- систематизация, обработка и анализ результатов экспертных оценок по проблемам;
- обобщение и оформление результатов экспертных оценок по совокупности проблем.

3. *Установление приоритета УР.* Одним из этапов выбора наилучших (или оптимальных) вариантов УР является установление приоритетов управленческих решений для каждой проблемы.

Допустим, что экспертная ВРГ предложила свою обоснованную оценку по каждому УР, с учетом всех сторон проблемы: соблюдение изложенных принципов, вероятность их достижения, полезности и эффективности и т.д., которые можно привести к одному обобщенному показателю. Например, состояние каждого из этих показателей можно оценить по пятибалльной (или 10-тибалльной) шкале и, сложив их, можно получить обобщенный показатель (например, соблюдение принципов – 4, вероятность достижения – 3, общественная полезность – 4 и т.д.). Само собой разумеется, что значение этого обобщенного показателя – Q :

$$Q = \sum_{i=1}^k P_i \rightarrow \max, \quad (6)$$

где Q – обобщенный показатель, P_i – это отдельные показатели, такие как оценка выполнения принципов, оценка достижения вероятности, экологические, эстетические оценки и т.п., $i = 1, 2, \dots, k$ количество показателей, входящих в P_i .

На основании этого обобщенного показателя можно установить приоритет УР по каждой проблеме управляемого объекта A , то есть:

$$\begin{aligned} A_{1j} > A_{1j+1}, j = \overline{1, n}, \\ A_{2q} > A_{2q+1}, q = \overline{1, k}, \\ A_{mr} > A_{mr+1}, r = \overline{1, h}, \end{aligned} \quad (7)$$

где знак « $>$ » означает предпочтение. Например, $A_{1j} > A_{1j+1}$ указывает, что A_{1j} предпочтительнее, чем A_{1j+1} , то есть обобщенный показатель по достижению A_{1j} больше, чем аналогичный показатель по достижению A_{1j+1} .

4. *Выбор наилучших (оптимальных) вариантов УР.* На основании (7) можно выбрать наилучшие (оптимальные) варианты УР по проблемам управляемого объекта A . Из (7) видно, что ими являются:

$$\{A_{1j}, A_{2q}, \dots, A_{mr}\}, \quad (8),$$

где:

- j – один из элементов множества натуральных чисел $[1, 2, \dots, n]$,
- q – один из элементов множества натуральных чисел $[1, 2, \dots, k]$,
- r – один из элементов множества натуральных чисел $[1, 2, \dots, h]$.

В данном случае весьма важно, что элементы (8) должны подчиняться условиям вышеизложенного принципа 5.

5. *Корректировка плана мероприятий по исполнению проблемного УР.* Возможно, в ходе выполнения мероприятий по достижению выбранных вариантов УР по управляемому объекту A появляются серьезные проблемы по достижению того или иного варианта из (8), то есть, например, A_{ij} . В этом случае осуществляются корректировка и регулирование действий по мероприятиям для достижения A_{ij} . При невозможности таковых из выделенных оценок по приоритету вариантов УР (6), берется следующий показатель из

$$\{A_{1j+1}, A_{2q+1}, \dots, A_{mr+1}\}, \quad (9)$$

то есть выбирается соответствующее УР из (9) вместо проблемного УР. По такой же схеме можно последовательно заменить все проблемные УР из (3) по управляемому объекту A . При возникновении проблем по исполнению УР, выбранных из множества (9), можно обратиться к следующему шагу, то есть на:

$$\{A_{1j+2}, A_{2q+2}, \dots, A_{mr+2}\}, \quad (10),$$

и так далее. При этом необходимо иметь в виду, что каждый шаг по использованию последующего по приоритету УР из (7), возможно, приведет объект к уменьшению эффективности, чем при использовании предыдущего (отброшенного) УР. Поэтому такой шаг должен быть всесторонне обдуманным и только при абсолютной невозможности применения предыдущего УР, можно прибегнуть к использованию очередного УР по приоритету.

Таким образом, из (1) выбираются наилучшие УР по решению проблем управляемого объекта, приведенных в (2) или (3), применение которых приведет объекта A в желаемое (прогнозируемое) состояние.

В заключение заметим, что процедура принятия УР должна осуществляться с соблюдением перечисленных выше десяти принципов, а метод выбора долгосрочных (стратегических), среднесрочных и при необходимости краткосрочных – с учетом их важности и значимости принимаемых УР для объекта управления A . Для остальных УР со сроком реализации менее одного года можно применить некоторые необходимые ша-

ги предлагаемого метода выбора наилучших вариантов УР. Например, вместо ВРГ можно использовать возможности совещательных органов или совет специалистов управляемого объекта А.

Литература

1. Анищенко Е.В. Финансовая разведка: учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – 178с.
2. Инновационная экономика: Энциклопедический словарь-справочник / Н.И.Комков, В.С.Селин, В.А.Цукерман. Науч.рук. В.В.Ивантер, В.И.Суслов; ИНП РАН. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 544 с.
3. Назаров Т.Н. Экономика Таджикистана: новое качество // Известия Академия наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2020. – №1 (257). – С.7-20.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. Ан СССР Н.Ю.Шведовой. – 18-е изд., стереотп. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
5. Самандаров Э.Г. Основы теории вероятности / Э.Г.Самандаров, М.Муьминов, Н.Шерматов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 192 с. (на тадж. яз.).
6. Сидиков Н. Организационно-экономический механизм оценки и управления выбором научно-технических мероприятий: дис. ... канд. экон. наук: 05.13.10 / Сидиков Нематджон. – Ташкент, 1991. – 155 с.
7. Эффективный Совет директоров. Пособие для собственников и должностных лиц акционерных обществ. Международная финансовая корпорация ((IFC). – Душанбе, 2012. – 147с.

**MECHANISM OF ADOPTION AND THE MOST SUITABLE OPTIONS
OF MANAGEMENT DECISIONS**

Sidikov Nematjon

Candidate of physical and mathematical sciences,
head of the department of science, postgraduate studies and research
Dangara state university
735320, Republic of Tajikistan, Khatlon region, Dangara district, Markazi, 25
Ph.: (+992) 3 406 66 25 (m.)
Sidikov.56@mail.ru

Alimov Nasimjon Olimovich

Candidate of physical and mathematical sciences,
Vice-rector for international relations and academic mobility
Dangara state university
735320, Republic of Tajikistan, Khatlon region, Dangara district, Markazi, 25
Ph.: (+992) 93 500 22 33 (m.)

Abdullaeva Nargisakhon Mutalibovna

Candidate for a degree of the chair of industrial and economics management
Mining and metallurgical institute of Tajikistan
735730, Republic of Tajikistan, Sughd region, Buston, Moscovskay, 6
Ph.: (+992) 92 979 49 99 (m.) L

In the scientific community there are quite a few works concerning the problems of the management process. At the same time, the procedure for making and using management decisions (MD), which is one of the integral elements of the management process, still remains outside the field of vision of researchers. With the development of tools, industrial and social relations, the goals and methods of management have changed and, accordingly, have changed. the essence and nature of the adopted MD. But MD has always been united by one thing – the presence of a human factor in them, which, in all likelihood, cannot be completely excluded in the future. In order to increase the effectiveness of the adopted MD, ten principles of their adoption are outlined, the observance of which will undoubtedly increase the quality of MD. Some issues and procedures for choosing effective options for management decisions are considered, taking into account both the interests of the managed object and society as a whole.

Keywords: mechanism; control; an object; characteristic; acceptance procedure; principles; choice; management decision; method; execution; period; resources; managed object; efficiency; state; public interest; choice; optimal; expert review; probability; goals; achievement; final result.

УДК 330.322.14

**КОЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Обидов Фирдавсджон Фозилович

Ассистент кафедры мировой экономики
Таджикский национальный университет
734017, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 90 889 02 01 (м.)
obidovfirdavs89@gmail.com

Государство является не только партнером, располагающим значительными ресурсами, но и организатором, регулятором и заказчиком инвестиционных взаимодействий. Одной из приоритетных задач экономического развития страны является улучшение инвестиционного климата и ключевую роль в этом процессе играют субъекты Республики Таджикистан.

Государственно-частное партнерство – перспективный и эффективный механизм, позволяющий найти баланс интересов государства и бизнеса для модернизации и развития инфраструктуры.

Опыт зарубежных стран в государственно-частном партнерстве к настоящему времени достаточно обширен, включая институциональный и организационный аспекты партнерства. Он доказывает привлекательность ГЧП и позволяет судить о потенциальных выгодах такого партнерства как для государства, так и для частных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции; партнёрство; проекты; экономика; политика.

Вопросы развития региональной экономики по индустриально-инновационному сценарию напрямую связаны с проблемами привлечения денежных средств, их эффективным использованием, а также целевой направленностью данных вложений. Такие проблемы можно разрешить путем создания условий и предпосылок реализации региональных инвестиционных проектов.

В настоящее время процессам реализации региональных инвестиционных проектов, и особенно проектов в сфере инфраструктуры в Хатлонской области? сопутствуют некоторые проблемы, основными из которых являются недостаток бюджетных средств финансирования, невысокая эффективность финансирования инфраструктурных инвестиционных проектов, столкновение полярных интересов различных участников инвестиционных проектов и др. Обстоятельство усложняется еще и тем, что механизмы формирования и реализации инвестиционных проектов на региональном уровне еще несовершенны.

В условиях недостатка инвестиционных ресурсов, невозможности полноценного использования собственных средств предприятиями Хатлонской области и ограниченности возможного участия государства в инвестиционной деятельности встает вопрос о поиске приоритетных форм инвестиционной деятельности. Поэтому сейчас в качестве

одной из наиболее эффективных форм реализации региональных инвестиционных программ может рассматриваться механизм государственно-частного партнерства (ГЧП).

На основе опыта стран мира предложены соответствующие изменения в законодательстве Таджикистана, а также поэтапные действия по формированию промышленных кластеров с учетом особенностей развития экономики страны и усиления ее открытости [7].

Существует множество различных определений ГЧП, но в общем этот термин характеризует совокупность различных форм взаимодействия государства и частного сектора для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. При этом первостепенное значение отводится ведущей роли государства.

В трактовке Всемирного банка «ГЧП – это соглашения между публичной (государственной) и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования» [6, с.279].

В экономическом смысле партнерство выделяется в самостоятельную экономическую категорию и определяется как “формализованная кооперация государственных и частных структур, создаваемая под конкретные цели и опирающаяся на соответствующие договоренности сторон” [5, с.17].

Существует ряд характерных особенностей партнерства, которые позволяют утверждать о необходимости применения его в решении современных проблем реализации региональных инвестиционных программ. К ним относятся:

- социально-экономическая направленность партнерства;
- удовлетворение интересов как государства, так и бизнеса как двух основных экономических субъектов;
- достижение баланса интересов в партнерстве путем внесения определенного вклада каждой стороной в совместные проекты;
- перераспределение правомочий собственника;
- участие государственных и частных структур в кооперационной цепочке по созданию добавленной стоимости.

Посредством механизма государственно-частного партнерства реализуются задачи, стоящие перед государственными образованиями, повышается качество и доступность услуг, оказываемых государственными образованиями. Для достижения указанных целей осуществляется привлечение средств частного инвестора, а также происходит распределение рисков между сторонами партнерства.

Понятие государственно-частного партнерства может рассматриваться в широком и узком смысле.

В широком смысле под ГЧП понимается любое взаимодействие власти и бизнеса, направленное на достижение целей социально-экономического развития государства или региона, в том числе взаимодействие государства и частных инвесторов в рамках государственных контрактов, арендных отношений, реализация государственных целевых программ, создание и развитие особых экономических зон, промышленных парков, территорий опережающего развития и т.д.

В узком смысле ГЧП представляет собой различного рода контрактные формы сотрудничества государственной и частной стороны, в результате которого происходит снижение нагрузки на бюджет и получение прибыли инвестором.

Объектом ГЧП может являться имущество, входящее в состав транспортной, социальной, энергетической, коммунальной и иных видов инфраструктуры. В качестве объекта ГЧП могут также выступать любые функции, выполняемые государственной стороной, например, государственные услуги.

Предмет ГЧП составляют отношения государственного и частного партнера, возникающие в процессе реализации конкретного проекта, которым присущи следующие особенности:

- привлечение инвестиций в объект инфраструктуры, последующее использование данного объекта с целью оказания услуг населению либо эксплуатация объекта;
- наличие инвестиционной и доходной стадии реализации ГЧП-проекта;
- долгосрочный характер государственно-частного партнерства (как правило, более 10 лет);
- договорная основа отношений ГЧП;
- распределение рисков между сторонами ГЧП;
- повышение эффективности использования бюджетных средств.

Определенно можно сказать, что важнейшей функцией партнерства является привлечение инвестиций частного сектора для реализации региональных инвестиционных проектов по финансированию или созданию объектов, находящихся в государственной (местной) собственности. Для экономики регионов ГЧП имеет особое значение - на его основе происходит развитие местных рынков капитала, товаров, услуг и труда (рабочей силы).

Государственно-частное партнерство является важным направлением развития инвестиционных процессов. В данном контексте государство является не только партнером, располагающим значительными ресурсами, но и организатором, регулятором и заказчиком инвестиционных взаимодействий. Использование частного капитала, в том числе зарубежных инвестиций, в реализации инвестиционных соглашений благоприятно сказывается на инвестиционной привлекательности субъекта и повышении уровня жизни населения, а также способствует эффективному социально-экономическому развитию региона [8].

Мы считаем, что в контексте реализации региональных инвестиционных программ государственно-частное партнерство – это особая форма тесного и плодотворного взаимодействия на определенный срок государства (органов власти регионов) и бизнеса (представителей региональных бизнес-структур) для реализации инвестиционных проектов в социально-значимых отраслях региональной экономики, в которой ее участники способны осознать свои долгосрочные интересы и цели, а также увидеть стимулы их реализации.

Наиболее распространенной за рубежом формой ГЧП при осуществлении крупных капиталоемких проектов являются концессии.

В Республике Таджикистан законодательная возможность применения концессий возникла в 2011 году после принятия Закона Республики Таджикистан «О концессиях» (от 15 декабря 2011 года, №34). Концессия (разрешение, уступка) – это передача на основании договора концессии с предоставлением права на эффективное временное пользование концессионеру объектов государственной собственности, в том числе: земли, полезных ископаемых, воды, воздушного пространства, растительного и животного мира, другой государственной собственности и не запрещенных законодательством природных ресурсов, а также права строительства (возведения) новых объектов за счет концессионера с условием их последующей передачи государству.

Основы правового регулирования ГЧП составляют также законы Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве» (от 28 декабря 2012 года, №907), «Об инвестиционном соглашении» (от 19 марта 2013 года, №944), «О соглашениях о разделе продукции» (от 5 марта 2007 года, №238), «О финансовой аренде (лизинге)» (от 22 апреля 2003 года, №9) и др.

Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве» определяет правовые, экономические и организационные основы государственно-частного партнерства, порядок реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере инфраструктуры и социальных услуг и защищает интересы государства и частного сектора.

В соответствии с данным законом, Правительство Республики Таджикистан учредило Совет по государственно-частному партнерству, который является совещательным органом при Правительстве Республики Таджикистан. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2013 года, №289 создано Государственное учреждение «Центр реализации проектов государственно-частного партнерства». Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 июня 2013 года, № 250 в качестве Уполномоченного государственного органа по государственно-частному партнерству определен Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Утвержден Перечень инфраструктурных объектов и социальных услуг, в отношении которых не распространяется Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве».

ГЧП как механизм взаимодействия государства и предпринимательского сообщества требует особого внимания в плане эффективного решения государственных задач при ограниченном бюджете, объединения ресурсов и распределения рисков между государством и частным сектором в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве».

Основная цель данного сотрудничества – это привлечение в экономику частных инвестиций, обеспечение доступа к инфраструктуре и повышение качества услуг. Механизм ГЧП также является средством для развития и укрепления человеческого потенциала как в государственном, так и в частном секторах. Партнерство государства и частного сектора в процессе развития может играть важную роль в реализации стратегических планов и программ. Реальное и полноценное партнерство всех заинтересованных сторон в проектах развития может обеспечить снижение уровня коррупции, а также повысить результативность вложенных ресурсов как государственного, так и частного секторов.

С целью налаживания государственно-частного партнерства и улучшения бизнес-среды и инвестиционного климата в Хатлонской области создан и действует Совет по улучшению инвестиционного климата и развитию предпринимательства при Председателе Хатлонской области.

Деятельность совета осуществляется в следующих направлениях:

- обсуждение благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечения внешних инвестиций;
- содействие устранению более серьезных препятствий, отрицательно влияющих на развитие предпринимательства и поступление иностранных инвестиций;
- посредством создания рабочих групп на местах проведение мониторинга работ, препятствующих развитию экономики;
- разработка конкретных предложений, рекомендаций и мер по ним, представление предложений и рекомендаций вышестоящим органам для внесения изменений и допол-

нений в действующие нормативно-правовые акты, создающие препятствия для развития предпринимательства и привлечения инвестиций;

- для улучшения состояния делопроизводства на местах создание единого окна по развитию предпринимательства, организация дней приема предпринимателей с участием первых лиц города (района) для решения существующих проблем.

Деятельность совещательного Совета за отчетный период показала, что сформированная система взаимоотношений между исполнительным органом государственной власти и предпринимателями области способна решать многие существующие проблемы региона.

Одним из важных достижений диалога является совместная деятельность (особенно в рабочей группе), в результате чего кардинально изменилось мнение государственных служащих о роли предпринимателей в развитии региона и страны. Они, осознавая влияние принятых решений на предпринимателей, ответственно относятся к разработке мероприятий по государственному регулированию.

Наряду с этими положительными достижениями, в создании диалога между государственными органами и частным сектором имеются также и наблевшие вопросы. Риски и требования имеют следующую направленность:

- слабая организация процедур совета;
- отсутствие постоянного источника финансирования;
- ориентация на центр полномочий и прохождение множества согласований в государственных органах;
- слабая организация деятельности в частном секторе;
- недостаточный профессиональный опыт представителей частного сектора в формировании и представлении своего конкретного мнения;
- незаинтересованность иностранных инвесторов в достижении целей совета.

Эффективность деятельности совещательного совета Хатлонской области зависит от следующих факторов:

- совет должен играть ключевую роль в разработке и принятии учрежденческих решений и не должен зависеть от множества согласований в государственных органах по проведению заседаний совета и рабочих групп;
- организация деятельности совета не должна зависеть от вне структурных источников (источник выделяется государством, частным сектором, или обеими сторонами);
- в деятельность совета должны привлекаться инициативные предприниматели, которые способны вести диалог с государственными органами.

Несмотря на принятые институциональные меры, в области развития государственного частного партнерства (ГЧП) сохраняются следующие проблемы:

- несовершенство форм взаимодействия государства и частного сектора при реализации проектов ГЧП;
- непривлекательность среды, в частности отсутствие значимых поддержек, стимулов и гарантий со стороны государства для привлечения ресурсов частного сектора в реализации проектов ГЧП;
- слабость механизма финансирования проектов ГЧП с участием государства;
- слабая осведомленность участников ГЧП о механизме и отдельных его форм, практике их применения и возможных социально-экономических результатах;
- слабый кадровый потенциал ГУ «Центр реализации проектов ГЧП» по разработке, предоставлению и реализации проектов, в том числе по привлечении средств частного сектора;

- отсутствие профессионально подготовленных специалистов в сфере ГЧП, способных подготовить и сопровождать потенциальные проекты;
- ограниченность ресурсов, в том числе финансовых и человеческих для институционального развития таких структур, как ГУ «Центр реализации проектов ГЧП» и организаций – заказчиков (центральных и местных исполнительных органов государственной власти);
- ограниченность источников дополнительного (внебюджетного) долгосрочного финансирования проектов ГЧП;
- отсутствие четкого и однозначного подхода в интегрировании концессионных договоров в ГЧП;
- отсутствие формы и порядка учета, а также индикаторов и системы мониторинга проектов ГЧП;
- отсутствие инициаций со стороны организаций-заказчиков (центральных и местных исполнительных органов государственной власти) в реализации проектов посредством механизма ГЧП, в частности в социально направленных отраслях;
- наличие рисков, в том числе экономических и политических, таких как частое изменение тарифной и/или фискальной политики государства, смены руководства организаций-заказчиков и их команды, и другие неблагоприятные риски, оказывающие негативные воздействия на частный сектор;
- неразвитость рынка долгосрочного финансирования.

В условиях Хатлонской области главной заинтересованной стороной в реализации региональных проектов в контексте государственно-частного партнерства и достижении их результатов должно стать государство. Подобное сотрудничество возникает, прежде всего, в тех сферах, за которые государство традиционно несет ответственность: объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры), ремонт, реконструкция и содержание объектов общего пользования, уборка территорий, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение.

Вышесказанное обусловлено тем, что государство, не может полностью отказаться от своего присутствия в названных сферах экономики, вынуждено сохранять контроль над определенным имуществом, либо над определенным видом деятельности. Часто предприятия этих отраслей не могут быть приватизированы по причине их стратегического значения для экономики. С другой стороны, в республиканском и местном бюджетах отсутствует необходимый объем средств для сохранности и обеспечения поддержания работоспособности входящих в них объектов, обеспечения их расширенного воспроизводства.

Именно для разрешения этого противоречия в хозяйственной практике используется концепция государственно-частного партнерства, которая является альтернативой приватизации стратегически важных объектов государственной собственности.

Литература

1. Бард В.С. Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 304 с.
2. Бей Э.И. Инвестиционная привлекательность регионов как фактор развития национальной экономики России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бей Эльмира Имрановна. – М., 2009. – 189 с.
3. Гапоненко А.Л. Стратегии и формы инновационного развития социально-экономических систем. – М.: РАГС, 2006. – 220 с.

4. Гафаров Ф.М. Формирование и развитие инвестиционного потенциала региона (на материалах Хатлонской области Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гафаров Фирузджон Мухриддинович. – Душанбе, 2017. – 193 с.
5. Государство и бизнес: институциональные аспекты / отв ред. И.М.Осадчая. – М.: ИМЭМО РАН, 2006. – 155 с.
6. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г.Варнавский, А.В.Клименко, В.А.Королев и др. –М.: Изд. дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.
7. Имомёрбеков Ф.М., Гулмамадов А.В. К вопросу о необходимости реализации государственной политики в области формирования промышленных кластеров на основе мирового опыта // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №4(6). – С.150-157.
8. Сивакова С.Ю., Шеломенцева М.В. Пути повышения инвестиционной привлекательности Смоленской области. [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – №3 (16). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>

THE CONCEPT OF FORMATION OF REGIONAL INVESTMENT PROJECTS USING THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Obidov Firdavsjon Fozilovich

Assistant of the chair of world economy
Tajik national university
734017, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 17,
Ph.: (+992) 90 889 02 01 (m.)
obidovfirdavs89@gmail.com

The state is not only a partner with significant resources, but also an organizer, regulator and customer of investment interactions. One of the priority tasks of the country's economic development is to improve the investment climate, and the constituent entities of the Republic of Tajikistan play a key role in this process.

Public-private partnership is a promising and effective mechanism that allows you to find a balance between the interests of the state and business for the modernization and development of infrastructure. The experience of foreign countries in public-private partnerships by now is quite extensive, including the institutional and organizational aspects of the partnership. It proves the attractiveness of PPPs and allows one to judge the potential benefits of such a partnership for both the state and private investors.

Keywords: investments; partnerships; projects; economy; politics.

УДК 303.722.4(575.3)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ КЛАСТЕРОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Бобосадыкова Нигина Рахмонкуловна

Аспирант кафедры экономики предприятий и предпринимательства
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 92 939 99 91 (м.)
nigish1101@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы управления инновационными кластерами в Республике Таджикистан. Проведен теоретический анализ различных подходов к управлению инновационными территориальными кластерами. Особое внимание уделено методу управления инновационными кластерами согласно концепции «Бриллиант», предложенной М.Портером, в которой рассматривается влияние географического расположения компаний на конкурентную борьбу с использованием четырех взаимодействующих сил, представленных в виде ромба. Следует отметить, что стратегия управления кластером занимает одно из главных мест в структуре управления инновационным кластером.

Исследован опыт других стран по созданию и управлению инновационным кластером, где происходит объективный процесс синтеза научной, промышленной, экономической и социальной политики, благоприятствующей созданию и активному использованию нововведений.

Отмечается что создание и развитие инновационных кластеров в Республике Таджикистан возможно только при активной роли государства, о чём свидетельствует создание и развитие НИИ металлургии при ОАО «ТАЛКО». Делается вывод, что для ускоренного развития экономики Республики Таджикистан Правительству республики, соответствующим министерствам и Национальной академии Республики Таджикистан необходимо создать все условия для формирования и развития инновационных территориальных кластеров, в том числе целесообразно при каждой отрасли промышленности создание НИИ, технопарков и бизнес-инкубаторов.

Ключевые слова: кластер; инновационный кластер; территориальный кластер; управление; технопарк; кластерная структура; бизнес-инкубатор.

Одним из основных направлений повышения эффективности промышленности РТ является ее развитие на основе кластеризации. Взаимодействие предприятий, входящих в кластер, – это симбиоз кооперации и конкуренции. Основой такого взаимодействия является процесс, базирующийся на инновациях [7, с.88].

Цель создания кластера – содействие росту эффективности производства, сбалансированности спроса и предложения, повышению качества продукции и созданию инновации. Поэтому самой эффективной организационной структурой для развития экономики является отраслевой инновационный кластер, поскольку в нем преодолеваются такие барьеры, как недостаток финансирования, производственных мощностей, маркетинговых исследований и информации на рынке [4, с.67].

Поскольку многие вопросы формирования, развития и управления инновационных территориальных кластеров дискуссионны, считаем целесообразным рассмотреть различные точки зрения по поводу определения инновационных территориальных кластеров. Впервые подобные структуры были описаны А.Маршаллом [6, с.594].

М.Портер в своем фундаментальном труде «Конкуренция» [8] дал наиболее точное определение кластерам. Согласно М.Портеру, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. Инновационный территориальный кластер – это совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которые характеризуются наличием следующих факторов:

- объединение участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности);
- механизм координации деятельности и кооперации участников кластера;
- синергетический эффект, выраженный в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации [8].

В данном определении акцент сделан на совокупности таких факторов, как объединение участников, механизм координации и кооперации и получения синергетического эффекта.

По мнению Ю.А.Ахенбаха, научно-производственные кластеры – это объединенные между собой организации и предприятия, расположенные недалеко друг от друга и выпускающие инновационную продукцию [1, с.73-77].

На наш взгляд, в данном определении не раскрыты особенности инновационных кластеров, что обуславливает слабость данного подхода.

Главной целью создания научно-производственных кластеров является сосредоточение научного потенциала, финансовых, материальных, трудовых и информационных ресурсов на приоритетных направлениях развития как региональной, так и национальной экономики для обеспечения экономического роста на основе производства инновационных продуктов и услуг, а также обеспечения конкурентоспособности, импортозамещения и экспорториентирования промышленных предприятий.

Функционирование научно-производственных кластеров связано со следующими положительными моментами: использование новейших технологий; повышение доли инвестиций в инновационную деятельность региона; подготовка квалифицированных кадров; увеличение количества рабочих мест; выход на межрегиональный и национальный рынки; существенное снижение издержек производства; формирование развитых систем продвижения товаров и услуг; улучшение качества продукции и др. [9, с.193-194].

Д.Н.Труфанова считает, что инновационный кластер – это совокупность предприятий, корпораций, венчурных, исследовательских центров и университетов, в которых протекает процесс инноваций [11, с.102-103].

Наиболее емкое определение предложила Ю.А.Ахенбах: «Научно-производственный кластер представляет собой инициативное объединение наиболее конкурентоспособных субъектов региональной экономики (промышленных предприятий, научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также предприятий и организаций, обеспечивающих инфраструктурную и ресурсную поддержку кластера), функционирующее в соответствии с принципом конкурирующих компетенций на основе

долгосрочных партнёрских отношений между его участниками с целью закрепления за кластером положительной репутации на внутреннем и внешнем рынках и укрепления конкурентных позиций региона, выражающегося в росте эффективности региональной экономики» [2, с.12].

В этом подходе автор рассматривает участников научно-производственного кластера как одновременной кооперации, интеграции и конкуренции между участниками кластера.

Особенностью инновационных кластеров является получение масштабного синергетического эффекта (знаний, денежных потоков, транзакционных издержек и использования инфраструктуры), «способствующего увеличению темпов освоения инноваций, расширению рынков сбыта, уменьшению издержек производства и повышению конкурентоспособности продукции, создаваемой участниками кластера» [5, с.70-73].

Даже при наличии идеально организованной структуры кластера нельзя добиться желаемого результата без отлаженной системы управления. Успешное управление инновационным территориальным кластером является важным условием функционирования данного структурного образования. Уделять большое внимание аспектам управления инновационного территориального кластера – это потребность, которая диктуется современными реалиями. В настоящее время практически отсутствует определение значения данной организационной формы деятельности. Управление инновационным территориальным кластером – это процесс организации работы составных элементов, цель которых – выпуск наукоемкой продукции. Данное определение является попыткой в простой форме объяснить довольно сложный процесс, состоящий из множества элементов [3, с.39-40].

Таким образом, управление кластером представляет собой сложную систему взаимодействия руководящих лиц с наемными работниками, а также с иными лицами, которые влияют на деятельность кластера [8].

Теоретический анализ показал, что существуют различные подходы к управлению инновационными кластерами, которые используются во всем мире (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к управлению инновационными кластерами

Методы управления кластерами	Направление деятельности
Когнитивный гомеостат	Прогрессивное развитие кластерной структуры; повышение конкурентоспособности инновационного кластера; развитие внутренней и внешней среды инновационного кластера
Процессный подход	Развитие производственной инфраструктуры; реализация ключевых ресурсов инновационного кластера; концентрация ресурсов инновационного кластера
Концепция «Бриллиант»	Взаимодействие структурных элементов инновационного кластера
Гравитационные модели	Взаимодействие структурных элементов инновационного кластера; анализ взаимодействия внутри инновационного кластера
Когнитивные модели	Анализ и принятие решения в плохо определенных ситуациях

Матричная форма организации управления	Диверсификация деятельности инновационного кластера
--	---

Источник: Бабкин В.А., Уринцев А.У. *Инерционная модель управления инновационными кластерами // Инновация. 2016. № 10 (216). С.138.*

Особо хочется отметить метод управления инновационными кластерами, предложенный М.Портером – Концепцию «Бриллиант». В рамках своих исследований о конкурентоспособности отдельных промышленных предприятий выявил определенную тенденцию [9]. Наиболее успешные и развитые предприятия располагаются на территории одного региона. Благодаря такому расположению можно снизить, например, транспортные издержки. Это касается тех производств, которые расположены далеко от ресурсной базы: металлургия, тяжелая промышленность, машиностроение и т.д. Он определил факторы, с помощью которых происходит формирование кластеров: факторы производства, факторы качества и факторы специализации. Итогом его работы была разработка концепции «Бриллиант» (рис. 1). М.Портером было смоделировано влияние географического расположения компаний на конкурентную борьбу с использованием четырех взаимодействующих сил, представленных в виде ромба.

Рис. 1. Концепция «Бриллиант» М. Портера

Источник: Смольянова Е.Л., Ахенбах Ю.А. *Концептуальные положения формирования и развития научно-производственных кластеров: Международный опыт // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2012. № 3. С. 193-194.*

В рамках кластерных структур системный подход может быть реализован в виде комплекса мер, направленных на качественный прорыв [8]:

- разработка мероприятий по формированию благоприятной среды;
- проведение мониторинга среды и состояния системы;
- проведение систематического мониторинга процессов;
- разработка мероприятий, контроль и диагностика их реализации;
- создание экспертных комиссий по консультированию, профилактике, выявлению проблем наблюдения и оздоровлению системы.

Современный этап развития экономической системы требует повышения качества выпускаемой продукции и предоставления услуг на всех рынках. Здесь необходимым условием является снижение издержек. Наиболее подходящим инструментом является инновационный территориальный кластер. В мировом масштабе данная структура не является чем-то новым.

Высшим звеном в данной иерархии является государственный орган. На территории Республики Таджикистан в рамках реализации «Стратегии инновационного развития РТ на период до 2020 года», утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.05.2015г., №354, действует Комиссия по реализации вышеуказанной стратегии [10]. Комиссия выполняет определенный перечень функций, например:

- выработка предложений по развитию поддержки инновационной деятельности субъектов на территории Республики Таджикистан;
- анализ инновационных компонентов государственных программ Таджикистана и предложений по их доработке.

Она также осуществляет аналитическое сопровождение в координации деятельности институтов развития в инновационной сфере. Данная комиссия является примером системного подхода к управлению инновационной экономикой на территории страны. В отличие от других стран (Россия, Франция, Германия, США, Япония), в Таджикистане на первоначальном этапе создания и развития инновационных территориальных кластеров, финансовое и организационное участие государства в жизни кластера – это необходимость. В большинстве случаев именно от государства исходит инициатива создания инновационного территориального кластера. Это обусловлено повышением конкурентоспособности того региона, где располагается кластер.

Технопарк, как разновидность инновационного кластера, требует профессионального подхода, поэтому чаще всего осуществляется специализированной компанией. Данная компания владеет землей, занимается развитием территорией, а также отвечает за общую политику развития парка, его руководства и финансовое управление.

Специально для этих целей была образована Государственное учреждение «Научно-исследовательский институт металлургии» Государственного унитарного предприятия «Таджикская Алюминиевая Компания» (ГУ «НИИМ» ГУП «ТалКо»), созданное в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31.10.2009 года №613.

Привлечение специализированного института для управления технопарком позволяет проводить необходимую ему инновационную политику для компании. Разветвленная сеть подобных организаций, объединенных общей целью и выполняющих сходные задачи, позволяет системно развивать инновационную экономику страны.

Поэтому, по нашему мнению, для развития инновационных территориальных кластеров при каждой отрасли промышленности необходимо создать научно-исследовательские институты, технопарки и бизнес-инкубаторы, что будет содейство-

вать созданию и развитию инновационных товаров и услуг. Опыт разных стран показывают высокую эффективность вышеуказанных структур.

В настоящее время особое внимание уделяется структуре управления организацией или промышленным предприятием. Современные реалии рынка заставляют компании постоянно вести работу по оптимизации структуры управления предприятием для более комфортной и сбалансированной работы.

Опыт других стран по управлению инновационным и научно-техническим развитием регионов показывает, что на этом уровне происходит объективный процесс синтеза научной, промышленной, экономической и социальной политики в форме специфических образований, получивших название инновационных кластеров, цель которых – формирование и поддержание среды, благоприятствующей созданию и активному использованию нововведений.

Одним из наиболее важных элементов структуры управления инновационным территориальным кластером является лицо, на котором лежит вся полнота решений. Совокупность практического опыта менеджера, его умений и знаний, формируют его профессиональные навыки, среди которых можно выделить наиболее важную – организацию процесса, управление ситуацией [8].

От того, как менеджер организует работу кластера, зависит его конечный результат. Даже наличие четко отлаженной структуры управления не дает полной гарантии в успехе инновационного процесса. Требуется наличие связующего звена, объединяющего все структурные элементы инновационного кластера. Необходимо также уделить внимание и самому менеджеру, его профессиональной подготовке, субъекту, принимающему важные решения. Он должен обладать всей полнотой знаний, касающихся предмета производства кластера. При этом ему необходимо иметь техническое образование для того, чтобы был понятен весь процесс производства. При получении всей необходимой информации в самое короткое время он может принять наиболее верное и взвешенное решение. Руководитель сможет также выявить слабые места в существующей структуре управления, адаптироваться к существующей ситуации на рынке [8].

В век современных технологий и процессов информация занимает одно из важных мест в структуре управления предприятием. В ходе выработки решений управленцами высшего звена нужно преодолеть разрыв между процессом принятия решений и использованием информации, которая собрана учётными корпоративными информационными системами и структурирована системами бюджетирования. Пока часто бывает так: информационные системы сами по себе в ведомстве отдела автоматизированной системы управления (АСУ), а высшие руководители (генеральный директор и его заместители) сами по себе, в том числе и отдельно от информации, собранной отделом АСУ. Кроме того, эта информация часто запаздывает и не влияет на разработку решения [8].

Опыт показывает, что при отсутствии формализованной системы управления инновационным проектом руководитель и участники проекта неизбежно сталкиваются с проблемами, связанными с конфликтами целей, приоритетов, сроков, назначений ресурсов и отчетности. Из этого следует, что стратегия управления кластером занимает одно из главных мест в структуре управления. По степени воздействия на организацию стратегии делятся на глобальные, конкурентные (или рыночные), функциональные и портфельные.

Таким образом, для ускоренного развития экономики Республики Таджикистан необходимо, чтобы Правительство республики, соответствующие министерства и Национальная академия Республики Таджикистан создали все условия для развития инновационных территориальных кластеров.

Литература

1. Ахенбах Ю.А. Научно-производственные кластеры как форма развития промышленной сферы региона // Капитал человеческий. – 2014. – №10. – С.73-77.
2. Ахенбах Ю.А. Формирование и развитие научно-производственных кластеров в регионе: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ахенбах Юлия Александровна. – Тамбов, 2013. – 43с.
3. Бабкин В.А. Особенности управления инновационным территориальным кластером // Вестник АГТУ. Серия Экономика. – 2014. – №3. – С.39-40.
4. Калинина А.Э. Оценка и регулирование инновационного потенциала региона. [Электронный ресурс] // Власть. – 2015. – Т.21. – №3. – С.67-71. – Режим доступа: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1758>
5. Кудряшов В.С. Субконтракция как форма взаимодействия и кооперации предприятий промышленного кластера // НТВ (Научно-технические ведомости). – СПб: Санкт-Петербургский политехнический университет, 2013. – №2. – С.70-73.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с.
7. Низамова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2016. – №2/11 (220). – С.86-93.
8. Портер М.Э. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2006. – 608 с.
9. Смольянова Е.Л., Ахенбах Ю.А. Концептуальные положения формирования и развития научно-производственных кластеров: Международный опыт // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2012. – №3. – С.192-197.
10. Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.05.2015г., № 354. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=78199
11. Труфанова Д.Н. Инновационные территориальные кластеры. Анализ возможности развития инновационного кластера в Иркутской области // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – №2. – С.102-105.

SOME ISSUES OF MANAGING AN INNOVATIVE CLUSTER IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Bobosadykova Nigina Rakhmonkulovna

Postgraduate student of the chair of enterprise economics and entrepreneurship
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 92 939 99 91 (m.)
nigish1101@mail.ru

The article deals with some of the issues of managing innovation clusters in the Republic of Tajikistan. The theoretical analysis of various approaches to the management of innovative territorial clusters is carried out. Particular attention is paid to the method of managing innovation clusters according to the "Diamond" concept proposed by M. Porter, which examines the influence of the geographical location of companies on the competition with the use of four interacting forces, represented in the form of a diamond. It should be noted that the cluster management strategy occupies one of the main places in the structure of innovation cluster management.

The experience of other countries in the creation and management of innovation clusters is studied, where an objective process of synthesis of scientific, industrial, economic and social policies conducive to the creation and active use of innovations takes place.

It is noted that the creation and development of innovative clusters in the Republic of Tajikistan is possible only with an active role of the state, as evidenced by the creation and development of the Research Institute of Metallurgy at OJSC "Talko". It is concluded that for the accelerated development of the economy of the Republic of Tajikistan, the Government of the Republic, the relevant ministries and the National Academy of the Republic of Tajikistan need to create all conditions for the formation and development of innovative territorial clusters, including it is advisable to create research institutes, technoparks and business incubators for each industry.

Keywords: cluster; innovation cluster; territorial cluster; control; technopark; cluster structure; business incubator.

УДК 640(575.3-25)

КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ОБСЛУЖИВАНИЯ СИСТЕМЫ ЖКХ В Г.ДУШАНБЕ

Мирзокаримов Олимджон Амрикаримович

Соискатель кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 507 364 (м.)
mirzokarimov1943@gmail.com

Исломов Маъруфджон Акбарович

Соискатель кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 62 52 52 (м.)
maruf.islamov.tj@mail.ru

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) обеспечивает безопасность жизнедеятельности населения. Данная отрасль экономики гарантирует стабильное функционирование инфраструктуры городов и поселений и всех видов здания, создавая в них удобство и безопасность для комфортного проживания путём предоставления коммунальных ресурсов и широкого спектра жилищных услуг. В статье проводится анализ качества и уровень обслуживания предприятиями, предоставляющими комплекс жилищно-коммунальных услуг потребителям в городе Душанбе. Данная проблема является актуальной для всей страны, тем более в условиях перехода национальной экономики на рыночную основу. Анализ качества и уровень обслуживания проводился путем опроса пользователей по таким вопросам, как цены на тарифы, качество обслуживания, предпочтения пользователей и недовольство потребителей.

Ключевые слова: качество услуг; удовлетворенность потребителя; жилищно-коммунальные услуги.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) обеспечивает безопасность жизнедеятельности населения, данная отрасль экономики гарантирует стабильное функционирование инфраструктуры городов и поселений и всех видов здания, создавая в них удобство и безопасность для комфортного проживания путём предоставления коммунальных ресурсов и широкого спектра жилищных услуг. Анализ качества и уровня обслуживания системы ЖКХ на примере г. Душанбе, позволит, на наш взгляд, выявить все проблемы, существующие в данной сфере в целом по республике, и сформулировать ряд мер по модернизации жилищно-коммунального комплекса, направленных на повышение качества обслуживания населения

Данная проблема является актуальной для всей страны, тем более в условиях перехода национальной экономики на рыночную основу, и система ЖКХ не составляет ис-

ключения. Как было ранее отмечено, система ЖКХ нуждается в реконструкции или в модернизации, это необходимо, в первую очередь, для надежного функционирования всей системы ЖКХ, а именно для своевременного предоставления жилищно-коммунальных услуг, которые соответствовали бы стандартам качества. В свою очередь это приведёт к развитию конкурентных отношений между частными предпринимателями, которые занимаются коммунальной деятельностью, и будет стимулировать повышение уровня качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг и уменьшение издержек при их оплате.

Для определения критериев оценки качества обслуживания, с точки зрения экономики, необходимо обеспечить эффективность всех процессов, реализуемых при реконструкции или модернизации фирмы или предприятия, и выявить, насколько они удовлетворяют потребителя. Исходя из данных рассуждений, критерии социальной оценки качества жилищно-коммунального хозяйства зависят только от уровня удовлетворенности потребностей. Это лишь доказывает тот факт, что предоставляемые коммунальной службой услуги по сей день остаются недостаточно развитыми, как хотелось бы.

Во многом это обусловлено недостаточно развитой правовой системой регулирования услуг ЖКХ, что создаёт массу вопросов со стороны потребителей, неудовлетворенных работой системы ЖКХ. В основном жильцы недовольны услугами ЖКХ по обеспечению теплом и водоснабжением, освещённости улиц в ночное время и вывозу ТБО (твёрдые бытовые отходы). Это приводит к социальной напряжённости среди населения и росту недовольства работой системы ЖКХ.

Таким образом, для детального анализа уровня и качества обслуживания системы ЖКХ прежде всего необходимо оценить уровень удовлетворённости населения предоставляемыми услугами жилищно-коммунальной службы г. Душанбе, при этом важно получить информацию о качестве каждой услуги в отдельности, выявить, какие именно услуги нуждаются в улучшении, определить ценовой порог и степень доступности услуг. Опыт показывает, что по итогам такого рода исследований общее мнение населения (жильцов) играет ключевую роль в принятии дальнейших решений. Механизмом проведения таких исследований является анкетирование или опрос жителей. В нашей работе приведены результаты анкетирования, проведенного кафедрой менеджмента и маркетинга Российско-Таджикского (Славянского) университета в марте 2020 г., в процессе которого были опрошены подомно более 1200 жильцов. Результаты анкетирования приведены на рисунке 1, где показано, какие именно услуги в первую очередь необходимо улучшить.

Рис. 1. Диаграмма результатов анкетирования

По результатам анкетирования, 83% жителей г. Душанбе в основном волнует вопрос уборки придомовой территории. По словам жителей, они сами проводят уборку подъездов и придомовой территории. 75% жителей акцентировали внимание на несвоевременном вывозе ТБО, что создаёт дискомфорт, особенно в летнее время. Кроме того, места, предназначенные для ТБО не всегда обрабатываются хлором после их вывоза, что вызывает сильный запах. Это особенно актуально для многоэтажных домов, где мусоропровод находится в доме. 42 % жителей считают, что необходимо решить проблему водоснабжения в многоэтажных домах, где нет нужного давления воды. Жители вынуждены устанавливать собственные водяные насосы, а это, как уже известно, дополнительные расходы на электричество. 38 % жильцов нуждаются в освещении лестничных площадок, 33 % жильцов недовольны работой систем теплоснабжения, респонденты также обращают внимание на то, что тепло, которое предоставляется, не всегда соответствует нужной температуре, 25% жителей жаловались на работу лифтового оборудования - в многоэтажных домах лифты поднимаются лишь до определённых этажей. Работой системы водоотведения недовольны 17% опрошенных, из-за не правильной работы системы водоотведения после обильных дождей лужам воды некуда деться и это приводит к сырости и плесени в домах. Меньше всего жителей беспокоили электроснабжение – 8 %, ремонт жилых домов – 7%, газоснабжение – 5%. По результатам анкетирования, 42% опрошенных жителей пришли к общему мнению, что тарифные планы необоснованные, около 20% считают, что они демократичны, 14% – считают, что цены соответствуют качеству услуг. Не задумываются над обоснованностью цен 10% жителей. Остальная часть – 13,7% участников опроса не дали чёткого ответа и просто выполняют установленные требования.

Исходя из собранных данных, уровень удовлетворённости населения услугами ЖКХ можно оценить как средний: более 40% респондентов дали отрицательный ответ, 55% – положительный, 6% – воздержались. Отсюда делается вывод, что горожане не довольны качеством обслуживания коммунальной службы, две трети населения недовольны и не согласны с нынешним тарифами, т.е. считают их чрезмерно завышенными.

В процессе обработки данных выяснилась общая картина состояния ЖКХ г. Душанбе и выявлен ряд проблем, существующих между производителем и потребителем. Потребителям необходимы услуги, которые могли бы оправдать их ожидания и удовлетворить их потребности. Это соблюдение технических условий бесперебойного функционирования всех услуг. Необходимо учесть и такой немаловажный момент, как доступ к информации: при составлении или изменения условия договора сотрудники коммунальной службы не только не советуются с жителями, но даже не оповещают их об этом.

Исходя из выше сказанного, удовлетворённого потребителя можно считать хорошим показателем, подтверждающим качественный уровень обслуживания системы ЖКХ. Но, к большому сожалению, это не всегда так, в связи с чем актуальным является изучение методики по снижению уровня неудовлетворённости населения. Данная методика была разработана А.А.Чалиевым, и ее суть заключается в подсчете и измерении коэффициента «жалобоотдачи» [8], который рассчитывается по следующей формуле:

$$Ж_о = \frac{К_{потр}}{К_{жа}}, \quad (1)$$

где КПОТР – количество потребителей ЖКУ, КЖА – количество «жалоб» за анализируемый период.

Собранные данные в результате анкетирования суммируются, а именно жалобы потребителей (жильцов) по всем услугам ЖКХ. Исходя из данного метода, чем меньше

жалоб, тем выше и качественнее уровень обслуживания, и наоборот. Но есть обратная сторона медали, дело в том, что коммунальной службе трудно соответствовать всем нормам и стандартам ЖКХ из-за сильного износа жилфонда. Для таких случаев автор методики А.А.Чалиев выдвигает такое понятие, как «выравнивающий коэффициент» (K_v). Здесь учитываются состояние оборудования и степень его износа, в расчет берется среднее значение износа жилфонда. Коэффициент рассчитывается по следующей формуле:

$$\bar{I}_{\text{жф}} = \sum_{i=1}^N I_i d_i, \quad (2)$$

где I_i – износ i -го объекта; d_i – доля i -го объекта жилого фонда.

В качестве выравнивающего коэффициента используют повышающую шкалу, представленную ниже:

Средний износ, %	до 20	20-40	40-60	60-80	более 80
K_v	1	1,5	2	3	5

Данная шкала дает возможность определить уровень качества предоставляемых услуг, т.е. выравненные по величине показатели износа «жалобоотдачи»:

$$ЖО = K_v \frac{K_{\text{потр}}}{K_{\text{жа}}}, \quad (3)$$

А.А.Чалиев утверждает, что скорректированный показатель жалобоотдачи достаточно слабо показывает уровень качества предоставляемых услуг ЖКХ. Но как бы там ни было, методика обладает значительным преимуществом – независимо от характера и вида предоставляемых услуг данный показатель будет работать [3, с.334]. Далее необходимо взаимосогласование таких факторов, как уровень предоставляемых услуг и их стоимость. При назначении цены на предоставляемые услуги главным критерием выступает дешевизм. Здесь понятно, что данная позиция выгодна только потребителю, но в то же время низкая стоимость означает низкий уровень предоставляемых услуг.

Высокие тарифные планы на коммунальные услуги могут быть неким гарантом качественного обслуживания. В таких случаях потребителю необходимо произвести анализ и выбрать соответствующего поставщика коммунальных услуг по соотношению цены и качества. Но в нашей стране частные предприятия, предоставляющие коммунальные услуги, как максимум могут заниматься лишь вывозом ТБО и проводить санитарно - эпидемиологические работы, и это работа не из дешевых – не каждый потребитель может это себе позволить [5, с.85-90].

$$\frac{\text{цена ЖКУ} \rightarrow \min}{\text{качество ЖКУ} \rightarrow \max}, \quad (4)$$

Используя формулы 4 и 5, можно получить соотношение цены и качества жилищно-коммунальных услуг:

$$K_{\text{ц/к}} = \frac{\text{"цена"}}{Ж'_{\text{о}}} = \frac{K_{\text{жа}} * \text{"цена"}}{K_{\text{е}} * K_{\text{потр}}} \quad (5)$$

Формула 5 дает возможность вычислить показатель «цена/качество»: чем выше показатель, тем качественнее услуга, и наоборот.

Методика А.А.Чалиева уникальна, но на практике часто возникают проблемы со сбором данных. Это связано, в первую очередь, с долгим реагированием на заявки потребителей. В связи с этим многие потребители уже в какой-то степени смирились с подобным отношением и не отправляют жалобы. Отсюда проводить анализ для определения показателей «цена/качество» предоставляемых услуг затруднительно.

В данной ситуации необходимо создать информационную систему мониторинга для контроля работы системы ЖКХ и опроса жителей для сбора данных и соответственно их жалоб. Система мониторинга будет включать в себя оперативный сбор и систематический анализ информации с целью своевременного принятия необходимых оперативных решений, а потому является неотъемлемой частью управления жилищно-коммунальным хозяйством, где можно с легкостью применять вышеприведённую методику. А.А.Чалиева на основе собранных данных и тем самым определять качество и уровень обслуживания системы ЖКХ в оперативном формате. Это в свою очередь позволит снизить уровень социального напряжения среди населения [7, с.127-136]. Стоимость такого рода информационной системы очень высока. Тем не менее, недостаточное финансирование усложняет её внедрение, что на сегодняшний день нереально.

Для оперативного сбора данных о всех или наиболее существенных недостатках в системе ЖКХ можно провести опрос среди жильцов посредством социальных сетей или добавить отдельную страницу на официальном сайте ЖКХ города Душанбе. Это гораздо экономичнее, и проводить анализ качества обслуживания была бы легче в плане сбора данных. Система анкетирования намного облегчит работу всех сегментов ЖКХ и минимизирует все расходы и самое главное – обеспечить качественное и оперативное обслуживание клиентов.

Литература

1. Арьков С.В. Проблемы управления жилым хозяйством; факторы, влияющие на эффективность управления жилищным фондом и методические подходы к его управлению // Экономика строительства. – 2016. – №6. – С.72-77.
2. Белозеров С.А., Ващук А.Э. Модернизация сферы ЖКХ как фактор повышения уровня жизни населения России // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – №12. – С.47-57.
3. Джураева С.С. Жилищно-коммунальные услуги в условиях углубления рыночных отношений: зарубежный опыт и уроки. [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2017. – №10-2. – С.334-338. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41835>
4. Мирзокаримов О.А. Реформа в системе ЖКХ и повышение её экономической стабильности // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2020. – №1 (69). – С.96-109.
5. Мирзокаримов О.А. Сущность системы ЖКХ и обеспечение защиты ее информации // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: ТНУ, 2019. – №9. – С.85-90.
6. Предводителева М.Д., Балаева О.Н. Подходы к управлению качеством услуг: фокус на потребителе // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 2 – С.90-100.
7. Семеркова Л.Н., Дмитриева Т.Н., Оценка качества жилищно-коммунальных услуг. [Электронный ресурс]. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2011. – №4. – С.127-136. – Режим доступа: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/15411.pdf
8. Чалиев А.А. Методика оценки цены и качества жилищно-коммунальных услуг. [Электронный ресурс] // Молодой учёный: Международный научный журнал. – 2016. – №11 (115). – С.619-622. – Режим доступа: <http://xn--80aeilo4e.xn--p1ai/articles/kachestvo-uslug-gkh.html>

**QUALITY AND LEVEL OF SERVICE OF THE HOUSING AND UTILITIES
SYSTEM IN DUSHANBE CITY**

Mirzokarimov Olimjon Amrikarimovich

Candidate for a degree of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+ 992) 919 507 364 (m.)
mirzokarimov1943@gmail.com

Islomov Marufjon Akbarovich

Candidate for a degree of the chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 62 52 52 (m.)
maruf.islamov.tj@mail.ru

Housing and communal services (HCS) ensures the safety of the population. This sector of the economy guarantees the stable functioning of the infrastructure of cities and settlements and all types of buildings, creating in them convenience and safety for comfortable living by providing them with communal resources and a wide range of housing services. The article analyzes the quality and level of service by enterprises providing a range of housing and communal services to consumers in the city of Dushanbe. This problem is relevant for the entire country, especially in the context of the transition of the national economy to a market basis. The analysis of quality and service level was carried out by interviewing users on issues such as tariff prices, quality of service, user preferences and consumer dissatisfaction.

Keywords: quality of services; customer satisfaction; housing and communal services.

УДК 339.372.8:005.342

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Холова Саодат Холовна

Соискатель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистана, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 223 16 18
kholova.saodat@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы организационного обеспечения инновационной деятельности торговых предприятий в условиях цифровой экономики, использования новых инновационных решений в торговых предприятиях в условиях цифровой экономики. Отмечается, что инновация является одним из фундаментов поступательного развития субъекта экономической деятельности, в особенно социальные инновации, инновации в технологии производства и прорывные инновации. На основе цифровой экономики лежит гиперсвязь. Это говорит о растущей взаимосвязи между людьми, фирмами, государством и орудиями труда как результат работы в Интернете и с помощью мобильных технологий. Цифровая экономика опирается на расширение применения информационных и коммуникационных технологий в различных отраслях экономики для повышения производительности труда.

Определено, что инновационные решения оказывают положительное воздействие не только на отрасли, где они были применены, но также и на смежные отрасли. Дальнейшее развитие торговой отрасли в целях цифровизации будет зависеть от использования новых инновационных форм и методов обслуживания покупателей, внедрения передовых технологии хранения, доставки, упаковки и продажи товаров, другими словами от инновационной деятельности торговых организации.

Ключевые слова: инновационная деятельность; цифровая экономика; торговые предприятия; интернет; управление; технология.

Мир, в котором мы все живем, подвержен постоянным изменениям, и одним из основных факторов данного процесса является цифровая трансформация. Цифровая трансформация проявляется не только в развитии сети «Интернет», но и в применении новейших разработок и технологий с целью повышения эффективности человеческого труда. В мировой экономике также происходит цифровая трансформация, и эта трансформация сейчас происходит с очень высокой скоростью.

Правительства многих стран и многие компании все больше осознают важность использования преимуществ цифровой экономики для инноваций, экономического роста и социального процветания. Это осознание приходит вместе с постепенным снижением стоимости хранения, сбора и обработки информации. Вместе с этим происходит постоянное увеличение вычислительных мощностей. Экономическая и социальная деятельность постепенно начинает переходить в Интернет. Современные разработки и исследования в области искусственного интеллекта, а также иные раз-

работки, создаваемые в рамках цифровой экономики, становятся основой для решения ряда социально-политических и экономических проблем и вызовов, от решения которых во многом зависит будущее нашей цивилизации. Так, цифровая экономика оказывает значительное влияние в следующих направлениях: рост качества здравоохранения, повышение эффективности сельского хозяйства, реформа государственного управления, в том числе в налоговой системе, развитие транспортной инфраструктуры, модернизации системы образования и сохранения окружающей среды. Сегодня информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) способствуют не только инновациям в сфере производства, но и во всех других сферах и процессах.

Цифровая экономика – это новый, современный вид экономической деятельности, которая следует из ежедневных онлайн-связей между людьми, субъектами экономической деятельности, устройствами, информацией и процессами. В фундаменте цифровой экономики лежит гиперсвязь. Это говорит о растущей взаимосвязи между людьми, фирмами, государством и орудиями труда, как результат работы в Интернете и с помощью мобильных технологий. Цифровая экономика опирается на расширение применения информационных и коммуникационных технологий в различных отраслях экономики для повышения производительности труда [5, с.147-151]. Цифровое преобразование экономики – угроза для традиционного представления об организации бизнес-процессов, данный процесс перевернет представление о том, как потребители будут получать товары и услуги, среди которых и информация, кроме того, данный процесс заставляет государства искать пути, чтоб адаптироваться к новым вызовам.

Сейчас мировая экономика активно использует цифровые технологии на макро и микроэкономическом уровне. То же самое касается и обеспечения инновационной деятельности предприятий торговли, работа которых во многом зависит от построения системы менеджмента, включающей:

1. Организации, которые занимаются в первую очередь инновационной деятельностью, среди них можно выделить высшие учебные заведения, научно-технические объединения, академические институты, малые предприятия, научно-технические предприятия т.д.; Организационные структуры – совокупность конструкторских, проектных, информационных и технологических отделов, лабораторий, секторов, групп и подразделений, осуществляющих творческую деятельность в области создания нового интеллектуального продукта – инновации, вспомогательные, производственные и управленческие подразделения, с помощью которых обеспечивается выполнение планов по реализации инновационных проектов и планов НИОКР;

2. Регламенты по упорядочиванию процесса создания инноваций, различные методологии и процессы, использующиеся в ходе инновационной деятельности.

Все вышеперечисленное можно отнести к инновационному менеджменту. Инновационный менеджмент – это комбинация управления инновационными процессами и изменениями.

Управление инновациями помогает торговым организациям реагировать на внешние или внутренние возможности и реализовать свой творческий потенциал для внедрения новых идей, процессов или продуктов. Для ведения инновационного менеджмента постоянно нужны новые квалифицированные кадры, которые умеют мыслить нестандартно, креативно и гибко. Это особенно необходимо в век цифровой экономики, когда новые технологии и методы работы требуют все новых знаний и навыков. Поэтому для организационного обеспечения инновационной деятельности требуются – квалифицированные кадры в области инновационного менеджмента.

Управление инновациями дает субъектам экономической деятельности возможность для активного создания и внедрения новых идей, процессов или продуктов. Само же управление инновациями состоит из двух ключевых понятий: креативности и новаторских идей. Без этих двух компонентов данная деятельность обречена на провал. Стоит подробнее остановиться на каждом из них. Так, креативность представляет собой ключевой элемент управления инновациями, конечная цель которого состоит в изменении товара, услуги или бизнес-процесса. В свою очередь новаторская идея представляет собой сочетание двух понятий: имитации и изобретения. Без использования данных инструментов менеджмент не может в полной мере раскрыть и использовать творческий потенциал работников для последовательного роста торгового предприятия [3, с.348.]

Менеджмент для достижения своих целей может использовать ряд инструментов, среди которых можно выделить следующие: Phase-gate, ТРИЗ, формирование идеи, управлением жизненным циклом продукта, мозговой штурм, создание прототипов, а также теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), планирование линейки продуктов и другие. Поиск, выбор, внедрение и захват – это части эволюционной интеграции организации, технологий и рынка, которые являются составными частями процесса, описанного выше [1, с.120]

Необходимо отметить, что инновационные процессы можно разделить на подталкивающие и выталкивающие. Первый основан на поиске направлений, деятельность которых фокусируется не на удовлетворение потребностей, а на поиске решений для их удовлетворения. Второй же зиждется на существующем или недавно изобретенном техническом новшестве, к которому у торговой организации есть доступ. Выталкиваемый процесс ставит своей целью поиск наиболее эффективных приложений к уже существующей технологии обслуживания. Необходимо отметить, что для достижения успеха вне зависимости от того, какой метод использует предприятие, следует опираться на четкое понимание и анализ рынка, для чего следует опираться на многофункциональные команды разработчиков, членами которой являются в равной степени и сотрудники фирмы, и пользователи продуктов фирмы, а также маркетологи – данный путь позволит менеджменту сформировать полноценное понимание рынка.

Таким образом, инновации являются одним из фундаментов поступательного развития субъекта экономической деятельности, хотя и далеко не единственным. Кроме того, социальные инновации, инновации в технологии производства и прорывные инновации являются наискорейшим путем к бизнес-инновациям, однако без управления инновациями невозможно продвижение технологических и институциональных инноваций.

Цифровая экономика имеет несколько ключевых компонентов, в торговых предприятиях:

1. цифровые процессы – это процессы для обеспечения успешного ведения управления;
2. технологическая инфраструктура – обеспечение торгового предприятия средствами связи, необходимой техникой и программным обеспечением;
3. электронная коммерция – Интернет-продажи.

Также в цифровую экономику входят такие основные элементы, как: электронные платежи, электронные банки, реклама в Интернете, онлайн-коммерция, электронная валюта. Всё вышеперечисленное относится к ведению деятельности компаний и торговых предприятий в рамках цифровой экономики и конкуренции.

Конкуренция на ключевых цифровых рынках значительно отличается от конкуренции на рынках «традиционных» товаров и услуг». В состав цифрового сектора входят бизнес-модели, действующие на основе платформ, многосторонних рынков, сетевых эффектах и эффектах масштаба, которые усложняют вопросы конкуренции. В цифровой экономике растет взаимосвязанность различных отраслей, корпораций, а сотрудничество между субъектами хозяйственной деятельности становятся повседневной необходимостью, способствующие усилению конкуренции. Более того, цифровые рынки отличаются высокими долями инвестиций и, что становится причиной ускорения технологического прогресса в этом секторе и росту количества революционных инноваций [2, с.316].

Рост значения цифровой экономики требует от антимонопольных органов уделять все больше и больше времени высокотехнологичным, отраслям, требующим интеллектуальной собственности, и поскольку влияние цифрового сектора распространяется не только на продвижение товаров и услуг, но и на другие сферы экономики.

Эффективное взаимодействие секторов и сфер экономики гарантирует подключенные устройства к автомобилю, телефонов, бытовой техники и промышленное оборудование, могут беспрепятственно взаимодействовать друг с другом, а единые стандарты обеспечивают совместимость цифровых технологий. Они гарантируют бесперебойную и надежную совместную работу технологий, обеспечивают экономию за счет масштаба, стимулируют исследования и инновации и сохраняют открытость рынков. Эффективные и инклюзивные процессы необходимы для обеспечения своевременного предоставления высококачественных стандартов. Права интеллектуальной собственности (ПИС) и, в частности, патенты играют важную роль в контексте установления стандартов. Эффективное и сбалансированное лицензирование и разрешение споров в отношении основных патентов важны для инноваций и стандартизации. В этом контексте JRC рассматривает цели политики стандартизации и ПИС в рамках приоритетов единого цифрового рынка.

Переход традиционных секторов к цифровой экономике происходит быстрыми темпами, изменяя устоявшиеся бизнес-модели и создавая новые требования к инновациям, преобразования зрения приобретают все большее значение, производственные инновации все чаще превращаются в «обслуживаемые».

В условиях цифровизации сети и платформы занимают все более значительное место в деятельности предприятий, вследствие чего производители товаров и услуг получают стимул к созданию собственных цифровых платформ;

Для инноваций в ряде секторов требуется сочетание различных навыков, поскольку традиционные продукты усложняются цифровыми элементами, примером чему является автомобилестроение.

Цифровая экономика охватывает практически все развитые и развивающиеся страны и почти все современные компании. Проблемой могут стать консервативные компании, которые привыкли работать «по-старинке» – на старом программном обеспечении или не имеющие возможность обновиться.

Суть инноваций часто заключается в превосходстве над технологическими достижениями прошлого. Кроме того, необходимо понимание предмета инновации, без чего введение или поддержка инноваций со стороны менеджмента, по сути, почти невозможна так же, как и без сосредоточения на торговой инновационной сет. Нельзя забывать, что именно сотрудничество всех участников инновационного процесса является основой для успешного управления торговым инновационным процессом.

Как правило, именно сочетание явных и неявных знаний, координации в рамках одной или несколько сетей или различных секторов приводит к крупным, революционным инновациям. Кроме того, ключом к успеху сложных инноваций является сетевое взаимодействие и сетевая интеграция. Для ускоренного развития организационных сетей и меж функциональных инноваций необходимо создание и организация социально-экономических зон, технологических коридоров, соглашений о свободной торговле и технологических кластеров.

Торговля является важной отраслью национальной экономики, занимается реализацией произведенных потребительских стоимостей, доведением до потребителей предметов потребления, регулированием объема и ассортимента выпускаемых товаров в соответствии с запросами и покупательскими возможностями их потребителей, а также способствует сокращению издержек обращения путем совершенствования технологии продаж и применения новых форм оказания торговых услуг и многое другое.

Торговая отрасль, особенно его розничный сегмент с целью повышения качества товаров и их конкурентоспособности на рынке информирует производителей, обеспечивает связь между производителями товаров и их покупателями, проводит исследования по изучению спроса населения с учетом их социальных, психологических и информационных потребностей.

Торговля, как отрасль материального производства выполняет операции, которые считаются продолжением производственного процесса, придает товарам новые свойства, увеличивает их потребительскую стоимость, доводя товары до потребителя, и таким образом замыкает воспроизводственный процесс и создает условия для дальнейшего возобновления и развития воспроизводства. Участие торговли в воспроизводственном процессе имеет свою особенность, которая заключается в оказании торговой услуги, своевременность и качества, которых обеспечивает успешной работы торговых предприятий.

В рыночных условиях хозяйствования функционирует многочисленные торговые организации разных форм собственности, крупные, средние и мелкие, реализующие один и тот же ассортимент и товарных позиций, которые по качеству, товарному виду и оформлению не отличаются друг от друга. Поэтому на рынке торговых услуг успешно работают те участники, которые совершенствуют технологию обслуживания, применяют инновационные и стимулирующие методы, привлекающие покупателей и современные рычаги воздействия на них.

При этом торговля относится к отраслям сферы услуг, которая оказывает прямое воздействие на эффективное развитие отраслей национальной экономики, согласование спроса и предложения, создаются необходимые предпосылки для развития городов, районов и областей, для удовлетворения возрастающих потребностей населения в разнообразных товар и услугах, а сфера услуг является одной из важных областей национальной экономики, охватывающей разнообразные виды деятельности, такие как торговля, транспорт, образование, страхование.

Поэтому развитие сферы услуг и в том числе торговли в Республике Таджикистан, играет ключевую роль в решении социально – экономических проблем страны, создании необходимых предпосылок для формирования ВВП, роста занятости населения и сокращения уровня бедности, повышения качества жизни населения, выравнивание уровня социального экономического развития во всех территориальных образованиях республики.

Кроме того, к сфере услуг относятся рестораны и гостиницы, парикмахерские и мастерские, спортивные и учебные заведения, туристические агентства, аудиторско-консалтинговые конторы, банки, лечебные учреждения, санатории, дома отдыха и др.

Известно, что в экономике деятельность торговли считается посреднической между производителем и потребителем. Услуги торговли освобождают производителей от необходимости отвлекаться от своей основной деятельности, т.е. производства товаров, сбывая их продукцию. Потребители же приобретают товары в широком ассортименте, в комфортных оборудованных помещениях, приспособленных для более полного удовлетворения их запросов и желаний.

В торговле выполняются технологические операции, которые считаются продолжением производственного процесса, к ним относится транспортировка, складирование, упаковка, сортировка товаров и т.д. Основной задачей торговых предприятий является предоставление торговых услуг. Услуги также предоставляются производителями. Однако в производственной сфере стоимость услуг входит в стоимость товара, а у посредников оно выделяется в виде наценки.

В торговле наиболее продвинутой инновационной формой организации работы является самообслуживание. На этих торговых предприятиях покупателям для удобства перемещения предоставляются тележки и корзины. Одним из преимуществ самообслуживания является то, что покупатели, самостоятельно ориентируясь в торговом зале, выбирают товары без участия продавцов, за счет этого в единицу времени увеличивается количество покупок и пропускная способность торговой организации.

Торговые организации (супермаркеты), работающие на самообслуживание, предпочитают продавать заранее расфасованные товары в оборудованных помещениях. Это дает положительные результаты, увеличивается объем продаж, ускоряется товарооборот.

В супермаркетах используются инновационные технологии по упаковке продуктов питания, которые размещаются в специально оборудованных помещениях и в их состав входит разделочное, упаковочное, весовое, торговое оборудование и т.д.

Инновационные цифровые технологии включают маркировочные системы автоматизированного учета товаров, организации единого узла расчетов.

Новая цифровая система организации расчетных операций через единые узлы расчета способствует ускорению предоставления услуг и сокращению затрат в розничной торговле. Современные контрольно-кассовые терминалы также сокращают время обслуживания покупателей в магазинах.

Инновационная деятельность в условиях цифровизации торговли предполагает повышение качества обслуживания покупателей персоналом магазинов, предоставление дополнительного спектра услуг непосредственно на территории торговых организаций, постоянное совершенствование ассортимента товаров с учетом сезонности и географическими особенностями территории, улучшения внешнего и внутреннего оформления предприятий розничной торговли, четкое оформление витрин, использование рекламных средств на местах продажи товаров. Важно для информирования покупателей использование электронных табло и т.д.

Инновационная деятельность в условиях цифровизации означает наличие парковки, обустройство территорий, отделку фасада, наличие вывески, хорошее освещение торгового зала, рациональное размещение и выкладку товаров, температурный режим в торговом зале, регулировку уровня цен, расчет с использованием кассовых терминалов, использование качественных упаковочных материалов и многое другое. Немаловажное значение имеет наличие указателей отделов, красочная упаковка, регламентация извест-

ных торговых марок, оформление ценников, консультация продавцов, организация цвeto-музыки и хороший аромат в торговых залах.

Организационное обеспечение инновационной деятельности торговых предприятий и использование инновационных методов обслуживания клиентов способствует постоянному росту товарооборота в Республике, что показано в табл. 1

Таблица 1

**Динамика и территориальная структура розничного товарооборота
в Республике Таджикистан**

Показатели	Годы					
	2010	2012	2014	2016	2018	2018в % к 2010 г
млн.сомони (в сопоставимых ценах 2017 г.)						
Республика Таджикистан	8000,8	10116,7	12823,9	16166,7	20929	4,1 раза
ГБАО	54,7	69,2	87,7	107,7	139,8	4,9 раза
Согдийская область	3181,5	4022,9	5099,4	6275,8	7943,1	4,2 раза
Хатлонская область	1787,5	2260,2	2865,0	3810,7	4791,7	4,5 раза
г.Душанбе	1639,8	2073,5	2628,3	3321,8	4348,4	4,7 раза
РРП	1337,3	1690,9	2143,5	2650,7	3256,7	3,1 раза
% к предыдущему году						
Республика Таджикистан		120,95	126,45	126,8	106,0	107,4
ГБАО		121,02	126,51	126,7	106,0	107,3
Согдийская область		120,94	126,45	126,8	106,0	107,4
Хатлонская область		120,94	126,44	126,8	106,1	107,4
г.Душанбе		120,94	126,45	126,8	106,1	107,4
РРП		121	126,44	126,8	106,0	107,4
Удельный вес,%						
Республика Таджикистан		100	100	100	100	100
ГБАО		0.7	0.7	0.7	0.7	0.68
Согдийская область		39.8	39.8	39.8	38.8	38.7
Хатлонская область		22.3	22.3	22.3	23.6	23.4
г.Душанбе		20.5	20.5	20.5	20.5	21.2
РРП		16.7	16.7	16.7	16.4	15.9

Источник: Основные показатели торговли и услуг в Республике Таджикистан / Статистический сборник. Душанбе, 2019. 150с.

Из данных таблицы видно, что объем розничного товарооборота в республике и в ее регионах постоянно растет. Только за период 2010-2018 гг. продажа товаров в целом увеличился более чем в 4 раза, а в региональном разрезе доминирующее положение занимает Согдийская область, ее для составляет 40%, незначительную долю занимает ГБАО (0,6%). Вместе с тем, доля районов республиканского подчинения в товарообороте снижается и составляет примерно 14% от общего оборота.

Дальнейшее развитие торговой отрасли в условиях цифровизации будет зависеть от использования новых инновационных форм и методов обслуживания покупателей, внедрения передовых технологий хранения, доставки, упаковки и продажи товаров, другими словами от инновационной деятельности торговых организаций.

Литература

1. Анисимов Ю.П. Реструктуризация производственной программы предприятий на основе инноваций / Ю.П. Анисимов, И.И.Емцова. – Воронеж: Воронеж, гос. технол. акад., 2014. – 120 с.
2. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: учеб. пособие для вузов / под ред. Б.Твисса. – М.: Экономика, 2015. – 316 с.
3. Фонотов А.Т. Россия от мобилизационного общества к инновационному: учеб. пособие для вузов / под ред. А.Т. Фотонова. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 348 с.
4. Друкер П. Эффективное управление = ManagingforResults.: Экономические задачи и оптимальные решения / пер. с англ. М.Котельниковой. – М.: Фаир-пресс, 2018. – 288 с.
5. Василенко Н.В. Цифровая экономика: концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (17-22 мая 2017 года) / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С.147-151.

ORGANIZATIONAL SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF TRADING COMPANIES IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Kholova Saodat Kholovna

Candidate for a degree of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992 37) 223 16 18
kholova.saodat@bk.ru

In the article, the issues of organizational support of innovative activities of trade enterprises in the digital economy, the use of new innovative solutions in trade enterprises in the digital economy is discussed. It is noted that innovation is one of the foundations of the progressive development of a subject of economic activity, especially social innovation, innovation in production technology and breakthrough innovation. It is noted that the digital economy is a new, modern type of economic activity, which follows from daily online connections between people, economic actors, devices, information and processes. Hypercommunication is at the basis of the digital economy. This demonstrates the growing interconnection between people, firms, government and tools as a result of working on the Internet and with the help of mobile technologies. The digital economy relies on the expansion of the use of information and communication technologies in various sectors of the economy to increase labor productivity.

It is determined that innovative solutions have a positive impact not only on the industries where they were applied, but also on related industries. Further development of the trade industry for digitalization will depend on the use of new innovative forms and methods of customer service, the introduction of advanced technologies for storage, delivery, packaging and sale of goods, in other words, on the innovative activities of trade organizations.

Keywords: innovative activity; digital economy; trade enterprises; process; the Internet; management; technology.

УДК 81'367.625.43

**АДЪЕКТИВАЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СВОЙСТВО
ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Джабборова Мархабо Тухтасуновна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08; (+992) 907 81 30 00 (м.)

Актуальность проблематики данной работы обусловлена тем, что адъективация – переход причастий в прилагательные в разноструктурных русском и таджикском языках является живым и активным языковым процессом, источником обогащения словарного запаса, но представляет собой сложное для его распознавания морфологическое явление. В статье раскрывается сущность процесса адъективации причастий: утраты данными формами глагольных признаков (морфологических категорий), отрыва их от глагольной парадигмы и приобретение грамматических признаков прилагательных (формы степеней сравнения, сочетание с наречиями меры и степени и др.). Констатируется тот факт, что причастия в сопоставляемых языках, утратив глагольные категории залога, времени и глагольное управление, теряют глагольность в широком смысле этого слова и приобретают чисто качественную характеристику. Показано, что в русском языке адъективации в той или иной степени подвержены все морфологические типы причастий: действительные причастия настоящего времени благодаря их видовой характеристике, небольшая группа действительных причастий прошедшего времени и страдательных причастий настоящего времени, но при этом наблюдается массовая адъективация страдательных причастий прошедшего времени. Отмечается, что в таджикском языке в разряд прилагательных переходят причастия настоящего времени от непереходных глаголов, реже причастия прошедшего времени (причем формы на *-a* чаще, чем формы на *-zi*), крайне редко причастия настоящего-будущего и будущего времени, причастиям настоящего определенного времени адъективация не свойственна.

Ключевые слова: адъективация; глагольная парадигма; морфологические категории; действительные причастия настоящего и прошедшего времени; страдательные причастия; причастие настоящего-будущего времени; причастие будущего времени; причастие настоящего определенного времени.

Современная классификация слов по частям речи в разноструктурных русском и таджикском языках не может быть полной, если в ней не отражены явления перехода слов из одной части речи в другую.

Занимая своеобразное положение в системе частей речи исследуемых языков, причастия зачастую отрываются от глагольной парадигмы и переходят в разряд других частей речи. Наиболее актуальными процессами этого рода являются адъективация (переход в прилагательные) и субстантивация (переход в существительные), которые являются весьма продуктивными в истории развития русского и таджикского языков.

Адъективация и субстантивация как морфолого-синтаксический способ словообразования в сопоставляемых языках – живой и активный языковой процесс, источник обо-

гащения словарного запаса, на что указывают исследования русских и таджикских языковедов.

Сравнивая процессы адъективации и субстантивации причастий, следует отметить, что в качестве первичного процесса обычно рассматривается адъективация, а субстантивация возникает часто на базе адъективированных причастий.

Итак, адъективация – процесс перехода других частей речи в имя прилагательное. Термин «адъективация» чаще всего употребляется по отношению к причастиям, так как они больше всего подвержены этому процессу [7, с.103], в результате которого утрачивают свое первоначальное категориальное значение и приобретают вторичное значение признака предмета [5, с.182].

Сущность процесса адъективации заключается в утрате причастием глагольных признаков, в отрыве причастий от глагольной парадигмы. Исследуя это явление, А.М.Пешковский отмечает: «Причастия отличаются ... последовательным изменением по видам, по временам и залогам, глагольным управлением. Если одно или несколько из этих отличий по тем или иным причинам атрофируется, причастие начинает переходить в глагольное прилагательное» [6, с.136].

Как показывает сравнение, в сопоставляемых языках причастия, адъективируясь, теряют глагольные категории вида, залога, времени и глагольное управление, т.е. глагольность в широком смысле этого слова и приобретают чисто качественную характеристику.

В ходе данного процесса причастия в русском и таджикском языках могут приобретать семантические признаки качественных прилагательных, как, например: иметь формы степеней сравнения: *уверенный – увереннее; ақибмонда (отсталый) – ақибмондатар (более отсталый)*; вступать в синонимические и антонимические отношения: *любимый – нелюбимый, гуфта – ногуфта*, сочетаться с наречиями меры и степени: *очень уважаемый человек, аҳамияти ниҳоят ҳалқунанда* (самое решающее значение).

В русском языке адъективации в той или иной степени подвержены все морфологические типы причастий, хотя сам вопрос о степени адъективации различных видов причастий до сих пор является спорным. Что касается процесса перехода причастий в прилагательные в таджикском языке, можно констатировать, что он имеет свою специфику и требует детального исследования.

Рассмотрим более подробно адъективацию причастий в русском языке.

Материалы нашего исследования показывают, что действительные причастия настоящего времени наиболее подвержены этому процессу, чему в известной мере благоприятствует их видовая характеристика. Благодаря образованию только от глаголов несовершенного вида, в этих причастиях на передний план выдвигаются те частные видовые значения несовершенного вида, которые имеют «качественный» оттенок. Такими значениями являются, например, постоянно-непрерывное и потенциально-качественное. Так, в предложении *У него глаза бегают* личная форма глагола обозначает, по сути дела, не конкретное действие, а постоянный признак. Соответствующее причастие легко переходит в прилагательное (*бегающие глаза*).

При адъективации причастий этого типа часто утрачивается характерное для глагола управление; переходят в прилагательные, в частности, такие причастия, которые употребляются без прямого дополнения (*красящие вещества, волнующее событие, знающий человек*). Адъективация в языке может развивать дополнительные оттенки значений, например, прилагательное *знающий* имеет семантику «обладающий обширными знаниями», а у причастия *знающий* этого оттенка нет.

В процессе адъективации таких причастий, как правило, не наблюдается соотносительность с формами причастий прошедшего времени. В предложении *Он был знающим человеком* слово *знающий* не допускает замены ни личной формой (*знал*), ни причастием (*знавшим*).

Для адъективированных причастий данной группы характерно их употребление в устойчивых сочетаниях, например: *пишущая машинка, потрясающий успех, нержавеющей сталь, танцующая походка, плавающий танк*.

Помимо отмеченных признаков, эти причастия выражают и действие, происходящее не только в данный момент, а всегда. В сочетании *блестящие от радости глаза* причастие сохраняет свою глагольную природу вследствие наличия зависимого слова; в сочетании *блестящие глаза* причастие стало уже прилагательным. Сочетание *блестящие успехи* нельзя употребить с какими-либо зависимыми словами, так что в данном примере следует видеть бесспорное прилагательное. Ср. также: *Она спрятала лицо, редко показывая тоскующие, одичалые глаза* (Шолохов, Тихий Дон). Здесь переход в прилагательное усиливается, кроме отсутствия управляемого слова, наличием второго, однородного определения, выраженного прилагательным.

Большое влияние на понижение глагольности в действительных причастиях настоящего времени оказывает употребление при них отрицательной частицы *не*: *неунывающий человек, неподходящие условия* и др.

Анализ адъективации действительных причастий прошедшего времени показал, что среди них выделяется лишь небольшая группа, которая подвергается процессу адъективации. Действительные причастия прошедшего времени, образованные от глаголов совершенного вида обычно не адъективируются, так как признаки, выражаемые ими, обозначают процессуальность: *закипевший самовар, прочитавший мальчик*. Эта же особенность присуща причастиям прошедшего времени несовершенного вида (*рисовавший, читавший*), так как они всегда требуют при себе наличия дополнения.

Причастия прошедшего времени действительной формы на *-вший, -ший* имеют очень ярко выраженную категорию времени, которая является основным препятствием для перехода причастий в прилагательные.

Внутри этой группы способность к переходу в прилагательные различна, «окачествление» чаще всего наблюдается в причастиях на *-ший*: *сумасшедший человек, истекающий год*; однако качественные значения развиваются лишь в тех причастиях, которые образованы от основ непереходных глаголов совершенного вида. Наиболее часто адъективируются причастия на *-ший* от глаголов с основой на согласный: *иссохший, опухший, увядший* и др.

В тех случаях, когда причастия образованы от переходных глаголов и употребляются с управляемыми словами, являющимися названиями объектов, на которые переходит действие, переход причастий в прилагательные невозможен. Например: *Казачи, выламывающие колья из плетня, сиганули через гумно в степь* (Шолохов, Тихий Дон).

Адъективации действительных причастий прошедшего времени, по мнению Л.П.Калакуцкой, препятствуют следующие причины: во-первых, большая определенность значения прошедшего времени и возможность временного сопоставления с соответствующими причастиями настоящего времени, так как каждое действительное причастие прошедшего времени имеет соответствующее ему причастие настоящего времени; во-вторых, определенность видовых значений, т.е. возможность противопоставления по виду внутри одного и того же времени; в третьих, ярко проявляющийся, как и в причастиях настоящего времени, действительный залог; и наконец, суффиксы *-вши* и *-и* препятствуют адъективации этих причастий, отличая их от прилагательных [4, с. 139].

Вместе с тем, Л.П.Калакуцкая одновременно отмечает, что «в группе действительных причастий прошедшего времени легче подвергаются адъективации причастия, образованные с помощью суффикса *-иш*» [4, с.141].

Эту же мысль еще раньше высказывал академик В.В.Виноградов: «...качественное значение образуется лишь у причастий на *-иший*» [2, с.237].

При исследовании адъективации страдательных причастий настоящего времени следует иметь в виду наличие в русском языке двух структурных типов этих причастий (причастий с суффиксами *-ем, -им, -ом* и причастий с постфиксом *-ся*), в разной степени подвергающихся адъективации.

Относительно причастий с постфиксом *-ся* следует заметить, что в них ярко выражены различные залоговые значения, вместе с резким морфологическим отличием от прилагательных (финальное *-ся*). Эти значения служат препятствием для перехода данных причастий в прилагательные. Лишь полное исключение причастий на *-ся* из ряда других форм глагола и включение их в круг чисто качественных значений может повлечь за собой затушевывание глагольных свойств: *Степан переводит на Петра улыбающийся взгляд* (Шолохов, Тихий Дон). Здесь – полная грамматическая изоляция глагольных форм и усиленное качественное значение; причастие можно заменить прилагательным – *веселый*.

Изучение причастий данного типа показывает, что причастия на *-ем, -им, -ом* больше подвержены адъективации. Свидетельством этому служат данные грамматического словаря русского языка, составленного А.А.Зализняком. В нем зарегистрировано около 280 прилагательных и причастий с суффиксами *-ем, -им, -ом* (*уважаемый, воображаемый, ископаемый, несгораемый, управляемый, непотопляемый, любимый, непобедимый, ранимый, невыносимый, ведомый, искомый* и т.д.), и всего около 30 прилагательных от причастий настоящего времени с постфиксом *-ся* (*крадущийся, кажущийся, увлекающийся, небьющийся, светящийся* и т.п.). Однако среди слов с суффиксом на *-ом* адъективированных причастий можно обнаружить не более 20-30 слов.

Важно также отметить, что причастные формы на *-ом* в современном русском языке употребляются очень редко не только в устной, но и в письменной речи, например: *Несомый верными слугами, в качалке бледен, недвижим, страдая раной, Карл явился* (Пушкин, Полтава). Как показывает это предложение, данные причастия обычно не переходят в прилагательные и потому встречаются в речи в конструкциях, которые затрудняют этот процесс, т.е. в роли члена обособленного причастного оборота, в сопровождении управляемого слова в творительном падеже.

Вообще, следует заметить, что в страдательных причастиях настоящего времени значение глагольности преобладает над значением качественности, и они почти не переходят в прилагательные. Переход в прилагательные в подобных случаях возможен при устранении творительного падежа, укрепляющего глагольность (значение времени), вследствие чего признак воспринимается нами как вневременной, постоянный, например: *любимый писатель, уважаемый товарищ* и др.

Страдательные причастия прошедшего времени, в отличие от выше рассмотренных форм, подвергаются массовой адъективации, причиной тому, как считал академик В.В.Виноградов, является общность суффиксов (*-н, -енн, -т*) у причастия и имени в широком смысле [2, с.227]. Однако само по себе наличие омонимичных суффиксов у прилагательных и причастий адъективации не способствует, поэтому следует обращаться к их семантике.

В причастиях данного типа, образованных от глаголов совершенного вида, зачастую на передний план выступает значение качества как результата действия. Базируясь на

этом значении, развивается и собственно качественное значение, при котором представление о действии стирается: *удлинённый череп, вздернутый нос, ярко окрашенные лепестки цветка*. В этих примерах свойства, обозначаемые адъективированными причастиями, не являются результатом действия глаголов *удлинять, вздернуть, окрасить*. Естественно, что при этом полностью утрачиваются глагольные категории вида, времени, залога.

Касаясь страдательных причастий прошедшего времени несовершенного вида, необходимо вспомнить о том, что эти причастия образуются лишь от бесприставочных глаголов. Речь идет о словах типа: *битый, шитый, мытый, вареный, печеный, сушеный, квашеный* и др. Можно считать, что регулярная адъективация свойственна лишь небольшому количеству суффиксальных страдательных причастий прошедшего времени несовершенного вида.

Теперь обратим внимание на адъективацию причастий в таджикском языке.

Прежде всего, как было указано выше, следует заметить, что проблема адъективации в таджикском языкознании до сих пор не получила должного освещения. Тем не менее, отдельные вопросы, связанные с адъективацией причастий, затрагивались в исследованиях, посвященных общим проблемам глагольной морфологии, а также в работах о причастиях таджикского языка [9, с.252-255; 7, 186; 10, с.12-24 и др.].

В последнее время, как считают исследователи, процесс распада глагольности в таджикских причастиях происходит интенсивно и затрагивает значительное число слов, отчетливо сохраняющих до сих пор глагольные признаки [9, с.252; 10, с.13].

Так же, как и в русском языке, причастие, утратив глагольные признаки, переходит в прилагательное, в результате чего обозначает постоянный признак предмета и усваивает грамматические свойства качественных прилагательных. Разные типы причастий в таджикском языке адъективируются неодинаково. В отличие от русского языка, где адъективации подвержены все морфологические типы причастий, в таджикском существуют классы причастий, которые обычно не переходят в разряд имен прилагательных. Речь идет о причастиях настоящего-будущего и будущего времени, адъективирующихся в редких случаях. Особую группу также составляют причастия настоящего определенного времени, которые вообще не подлежат адъективации.

Итак, рассмотрим переход причастий настоящего времени на **-анда (-янда)**.

Как отмечает Д.Т.Таджиев, «причастия настоящего времени с суффиксом **-анда (-янда)** поддаются процессу адъективации... легче, чем причастные формы прошедшего времени на **-а, -гӣ** [10, с.48]. По мнению В.С.Расторгуевой, этот тип причастий переходит в разряд прилагательных реже, поскольку для них в большей степени характерна тенденция к субстантивации [7, с. 206-207]. Переход данных причастий в прилагательные при утрате глагольных свойств отмечает и У.Абдурахманов [1, с. 81].

В качестве причастий слова на **-анда (-янда)** можно рассматривать лишь в тех случаях, когда при них имеются поясняющие слова, т.е. когда они в той или иной степени сохраняют глагольное управление. Например: *...гӯё аз ҳуҷуми аспони аз пас оянда худро мудофия менамуд* (Айнӣ. Марги судхӯр). – *...делая вид, что защищается от лошадей, идущих сзади.*

Следовательно, важным показателем утраты глагольности является отсутствие глагольного управления. Например: *Аз гови зананда ва мори газанда эҳтиёт шавед.* – *Берегись бодливой (букв. «бодающей») коровы и ядовитой (букв. «жалящей») змеи* (Пример Д.Т.Таджиева). *Хадича аз кучо ин калимаи рӯҳбахшандаро ёфта бошад?* (Икромӣ. Шодӣ) – *Откуда Хадича нашла это слово, вернувшее бодрость и надежды?*

Рассмотрение причастий данного типа показывает, что в разряд прилагательных чаще переходят причастия на **-анда (-янда)** от непереходных глаголов, например: *дурахшанда* – сверкающий, *раванда* – идущий и др.

В результате перехода в прилагательное причастие на **-анда (-янда)** может, например:

- приобрести семантический признак качественных прилагательных – формы степеней сравнения, например: *Сафар дар ротаи мо яке аз бачаҳои ба ҳар сахтӣ тобоварандатарин аст* (Ниёзӣ. Вафо) – *Сафар у нас самый выносливый в роте*; *Аспатон аз ин ҳам давандатар ва милтиқатон аз ин ҳам нишонгиртар шавад* (Айнӣ. Ёддоштҳо) – *Лошадь ваша должна быть более скаковой, и оружие более метким.*

- сочетаться с качественными прилагательными в составе однородных определений: *Барони майдаи безоркунанда меборид* (Айнӣ. Марги судхӯр). – *Шел мелкий надоедливый дождь*; *Буд яке аз рӯз ба фасли баҳор, Софу дурахшанда ҳаво, бегубор* (Суҳайлӣ. Мунтахабот). – *Был один из весенних дней, Небо было сверкающее и чистое.*

Адъективация подобного класса причастий может вызвать некоторые семантические сдвиги. Так, слово *оянда* – причастие от глагола *омадан* (приходить), при переходе в разряд прилагательных приобретает другое значение: *зани оянда* – будущая жена.

Причастия прошедшего времени в разной степени подвержены адъективации. При этом, по мнению исследователей, причастная форма на **-а** чаще адъективируется, чем форма на **-гӣ** [10, с.26; 1, с.76; 9, с.255]: *ҷавобҳои пухта додан* – *давать обстоятельные ответы*; *хоби сохта* – *вымышленный сон*. В этих сочетаниях причастия *пухта* (обстоятельный) и *сохта* (вымышленный) адъективированы, так как они, утратив глагольные признаки, обозначают свойства предметов и употреблены в переносном значении. Например: *Ин ёддошти сохтаи падарам ба ман ҷунон таъсир карда буд, ки...* (Айнӣ. Ёддоштҳо) – *Эти воспоминания, придуманные моим отцом, сильно повлияли на меня...*

Адъективированные причастия на **-гӣ** встречаются реже, что объяснимо тем, что причастия данного типа устойчивы в сохранении глагольных свойств [1, с.70].

Ср.: *бачаи китобро тез хондагӣ* – *быстро прочитавший книгу мальчик*; *одами хондагӣ* – *образованный человек*. Во втором словосочетании причастие *хондагӣ* рассматривается как прилагательное в значении *грамотный*, так как зависящее от него слово отсутствует.

Причастия прошедшего времени, адъективируясь, также образуют степени сравнения: *Ҷанг... боз ҳам пухтатар, хушёртар ва фаъолтар кард* (Икромӣ. Шодӣ) – *Война сделала... опытнее, бдительнее и активнее.*

Фактором, способствующим адъективации, является позиционное соседство причастий прошедшего времени с однородными определениями-прилагательными, что встречается в таджикском языке довольно часто. Например: *Димоги ҳамаи рафиқон аз ин меҳмони нохондаи дилбеҷокунанда сӯхта буд* (Айнӣ. Марги судхӯр) – *Вся наша комиссия была раздосадована появлением этого непрошеного и неприятного гостя*. В этом примере однородными определениями-прилагательными выступают адъективированные причастия настоящего (*дилбеҷокунанда*) и прошедшего (*нохонда*) времени. Это доказало и предыдущее предложение.

Речь об адъективации причастий настояще-будущего времени может идти только лишь в тех случаях, когда данные формы выражают общую способность предмета или постоянно совершаемое действие, особенно при отсутствии поясняющих слов [10, с.32;

9, с.259]. Например: *чизҳои мехӯрдагӣ – съедобные вещи; имрӯз баъзе гапҳои намешудагӣ шунидам – слышала я сегодня глупые разговоры.*

Причастия будущего времени времени, подобно причастиям настоящего-будущего времени, адъективируются крайне редко. Происходит это только в тех случаях, когда они обозначают постоянный признак предмета, утратив все глагольные признаки. Например: *Дар ҳаққи ҳудаи аз истеъмоли калимаи ногуфтани ҳам ибo накард* (Улуғзода. Навобод). – *В отношении себя он не постеснялся использования даже неприличных слов; Гоибмак як чойник оби нӯшидани овард* (Улуғзода. Навобод). – *Дядя Гоиб принес чайник с питьевой водой; Ин як чизи хӯрдани болаззати ба ӯ шинос буд – ин замбӯруз буд*

(Айнӣ. Ятим). – *Это была хорошо знакомая ему вкусная еда – грибы.* В приведенных предложениях слова *ногуфтани, нӯшидани, хӯрдани* являются адъективированными причастиями, поэтому выражают постоянный признак предметов.

Таджикские причастия настоящего определенного времени считаются наиболее устойчивыми, так как в них в полной мере сохраняются все глагольные признаки, не дающие возможности переходить в категорию имен прилагательных.

Таким образом, исследование процесса перехода причастий в имена прилагательные в разноструктурных русском и таджикском языках в сопоставительном аспекте показывает, что в русском языке все формы причастий подвергаются адъективации, но регулярность данного процесса наблюдается лишь у небольшого количества страдательных причастий прошедшего времени. Что же касается таджикского языка, то в нем, в отличие от русского, где адъективации подвержены все причастные формы, существуют классы причастий, которые редко подвергаются этому языковому процессу. Речь идет о причастиях настоящего-будущего и будущего времени, адъективирующихся в единичных случаях. Особую группу составляют таджикские причастия настоящего определенного времени, которым вообще не свойственна адъективация.

Литература

1. Абдурахманов У. Непрягаемые глагольные формы в современном таджикском и персидском языках. – Душанбе: Дониш, 1988. – 168 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1980. – 880 с.
4. Калакуцкая Л.П. Адъективация причастий в современном русском языке. – М.: Наука, 1971. – 227 с.
5. Карпов А.К. Современный русский язык: Словообразование. Морфология. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 192 с.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 368 с.
7. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. – М.: Наука, 1964. – 292 с.
8. Российский Гуманитарный Энциклопедический словарь. Т.1. / гл.ред. П.А.Клубков. Рук. проекта С.И.Богданов. – М.; СПб: Владос, 2002. – 688 с.
9. Современный таджикский литературный язык. Фонетика и морфология. Ч. 1. – Душанбе: Дониш, 1985. – 355 с. (на тадж.яз.).
10. Таджиев Д.Т. Причастие в современном таджикском литературном языке. – Сталинабад, 1955. – 72 с.

**ADJECTIVATION AS A UNIVERSAL PROPERTY OF
PARTICIPLES IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES**

Jabborova Markhabo Tukhtasunovna

Doctor of Philology,
professor of the chair of Russian
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 08; (+992) 907 81 30 00 (m.)

The relevance of the problematics of this work is due to the fact that adjectivation – the transition of participles into adjectives in the different-structured Russian and Tajik languages is a living and active linguistic process, a source of vocabulary enrichment, but it is a morphological phenomenon that is difficult to recognize. The difficulty in detecting this process lies in the fact that, when adjectivized, the participle retains its previous grammatical form; the participial suffix often does not allow an adjective formed not morphologically, but in a different way to be seen in the analysis of a particular lexeme. In the article the essence of the process of adjectivization of participles is revealed: the loss of verbal features (morphological categories) by these forms, their separation from the verbal paradigm and the acquisition of grammatical features of adjectives (forms of degrees of comparison, combination with adverbs of measure and degree, etc.). The fact is stated that participles in the compared languages, having lost the verbal categories of voice, tense and verb control, lose their verb content in the broad sense of the word and acquire a purely qualitative characteristic. It is shown that in the Russian language all morphological types of participles are subject to adjectivation to one degree or another: real present participles due to their species characteristics, a small group of real past participles and passive present participles, but at the same time there is a massive adjectivation of passive past participles. It is noted that in the Tajik language the present participles from intransitive verbs pass into the category of adjectives, less often past participles (and forms in *-a* more often than forms in *-gi*), extremely rarely present-future and future participles, present participles of a certain tense adjectivation is not peculiar.

Keywords: adjectivation; verb paradigm; morphological categories; active present and past participles; passive participles; present-future participle; future participle; participle of the present specific tense.

УДК 811.222.:81'373.6

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНОЙ ДОМИНАНТЫ
«ВАТАН» ТАДЖИКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Каримова Наргис Ильхамбековна

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Бобишоева Зарина Махмадраджобовна

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 888 82 50 46 (м.)
zarinabobishoeva@gmail.com

Статья посвящена анализу ценностной доминанты «Ватан» в таджикской лингвокультуре. Проведен лексикографический анализ, рассмотрены этимология и семантика ключевой лексемы, ценностной доминанты «Ватан» (Родина). Путем анализа национальной специфики компонентов, комплексной характеристики морально-этических представлений о Родине в культуре Таджикистана дана оценка и описание вариативности выбранного понятия в таджикском социуме. Сформирован синонимический ряд, выявлены основные лексемы, отражающие понятие «Ватан» («Родина») в таджикском языке: *меҳан (родина), диёр (страна), кишвар (край), хона (дом), зодгоҳ (место рождения), бумгоҳ (место проживания)*, – которые представляют собой его синонимическое поле. Выяснено, что лексема «Ватан» характеризуется многообразием форм своего существования и достаточно широко представлена в толковых, паремиологических словарях таджикского языка, поэтических произведениях таджикских классиков и материалах СМИ.

Ключевые слова: ценностная доминанта; картина мира; ценностная картина мира; языковая картина мира; национальная ментальность; родина

Родина является одной из ценностных доминант в жизни человека, связанной, прежде всего, с семьей, местом, где родился человек. Ценностные доминанты, по определению В.И.Карасика, – это наиболее важные и существенные смыслы данной культуры, имеющие этническую специфику, определяющие поведение человека, бессознательны, совокупность ценностных доминант образует определенный тип культуры, который поддерживается и сохраняется в языке¹.

¹ <https://voluntary.ru/termin/cennostnye-dominanty.html>

При изучении содержания ценностных доминант в полиэтническом ареале прежде всего учитывается информация о регионе, а именно географические, исторические, этнографические реалии современной жизни, которые отражаются в языке в виде лексических единиц, содержащих дополнительную информацию, отличающуюся региональным колоритом¹.

Осознание культурных отличий позволяет увидеть взаимосвязанные ценностные доминанты в собственной культуре. Каждый из концептов задает своеобразную программу смыслов, регулирующих поведение людей. Переход в область межкультурной коммуникации должен быть сопряжен с принятием культурных аксиом, свойственных иному миропониманию. В связи с переходом бывших союзных государств, входивших в состав СССР, в том числе и Республики Таджикистан, к рыночной экономике в обществе наблюдаются процессы переоценки ценностей, их трансформации и идеологической переориентации. Совершенно очевидно, что традиционные таджикские ценности, заложенные в генотипе и менталитете народа, плохо согласуются с новыми «рыночными» ценностями, навязываемыми западными странами и мировым сообществом.

С учетом принадлежности таджикского языка к иранской группе языков, который выходит за рамки одной страны (Республики Таджикистан), вопрос изучения лексической системы современного таджикского языка и его коммуникативных свойств приобретает актуальность на современном этапе.

С целью описания национально-культурной специфики репрезентации ценностной доминанты «Ватан» (Родина), выявления ее лексико-синонимического поля проведен лексикографический анализ ключевой лексемы «Ватан» (Родина) в таджикской лингвокультуре с учетом этимологии и семантики данного понятия.

В таджикском языке вопросам проведения лексикографического анализа лексических единиц посвящены работы отечественных лингвистов (М.В.Рахими, Л.В.Успенская, К.И.Садыкова, М.С.Асимов, М.Н.Касимова, Д.М.Искандарова, М.Т.Джабборов, С.Иброхимов, С.А.Рахматова, П.Д.Джамshedов, Х.О.Маджидов, С.Д.Холматова, Н.И.Каримова, М.Б.Давлатмирова и др.).

С помощью лексикографического исследования установлено, что ценностная доминанта «Ватан» (Родина) представляет собой одну из важнейших культурных, ментальных, языковых пространственных констант, составляющих таджикскую национальную картину мира. Анализ и обобщение материала, представленного в лексикографических источниках, позволил выявить некоторые когнитивные признаки ценностной доминанты «Ватан» (Родина), определить ее ассоциативные связи с чувствами и состояниями человека и проследить особенности их языковой репрезентации. С древних времен до настоящего времени ценностная доминанта «Ватан» (Родина) сохранила за собой первоначальные значения, но с учетом национальной ментальности таджиков приобрела более значимое и ценное значение. Народное сознание традиционно олицетворяет родину с матерью, с семьей. С ценностной доминантой «Ватан» (Родина) связаны и такие понятия, как: «садоқат» (преданность), «хиёнат» (предательство), «ифтихор» (гордость), «ватандӯстӣ» (патриотизм) и другие.

Сравним лексические значения слова «Ватан» на материале данных этимологических и толковых словарей таджикского языка.

¹ <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27301>

В «Арабско-таджикском словаре» (автор Саидрахмон Сулаймони) [9, с.970] лексема «Ватан» (وطن) арабского происхождения, является многозначной, означает *ҷои таваллуд ва наишӯнамо*, (*мас., деҳа, шаҳр, мамлакат*), *зодгоҳ, меҳан*; *ҷои баромаду пайдоиши чизе*. 2. *ҷои истиқомат, манзил, макон, маскан* – «место рождения и проживания» (село, город, страна); «место, где человек родился»; «отечество»; «место появления или производства чего-либо».

В толковом словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (авторы Сайфиддин Назарзода, Ахмаджон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Султон) [8, с.269] лексема «Ватан» (وطن) представлена в трёх значениях:

1) «*ҷои таваллуд ва наишӯнамо* (*мас., деҳа, шаҳр, мамлакат*), *зодгоҳ, меҳан*; *ҷои баромаду пайдоиши чизе*», что переводится как «место рождения и развития (например: село, город, страна)/ место рождения/ родина/ место появления и производство чего-либо». Основную группу составляют слова «меҳан» и «зодгоҳ». Ядерной лексемой группы с указанным значением является слово «меҳан», которое имеет семы «*ватан, зодгоҳ*» – «родина/ место рождения» и «*хонаву ҷой*» – «дом/место». Слово «*зодгоҳ*» (زادگاه) «*ҷои таваллуд*», «*маҳалли таваллуд*» интерпретируется как «место рождения»;

2) «*ҷои истиқомат*», «*манзил*», «*макон*», «*маскан*», т.е. «место проживания, жилище, место, обиталище». Основную группу слов составляют лексемы «*манзил*», «*макон*», «*маскан*». «Манзил» переводится как жилище и содержит 3 смысловых среза: 1. «*ҷои фуруд омадан*», «*фуромадгоҳ*», «*истгоҳ*», т.е. «место посадки/ место спуска/ стоянка»; 2. «*корвонсарой*», что означает «место для остановки каравана»; 3. «*қабр*», «*гӯр*» в разговорной речи означающие «могилу». «Макон» охватывает такие понятия, как «*ҷой*», «*маҳал*», «*манзил*», «*боишигоҳ*», «*маъво*», что в переводе на русский язык означает «место/ местность/ жилище/ полевой стан/ приют»;

3) «*диёр*», «*сарзамин*», «*кишвар*», «*мамлакат*» определяется как «страна/ территория/ край/ страна». «Диёр» означает «*хонаҳо*», «*кишвар*» и переводится как «*дома/ страна*». «Сарзамин» интерпретируется как «*ҷои иқомати қавме ё қабиле, кишвар, мамлакат*», что в переводе означает «место проживания, место проживания народа или племени, страна, государство». «Кишвар» – «*сарзамин*», «*мамлакат*», «*давлат*» определяется как «*территория/ страна/ государство*». «Мамлакат» определяется как «*кишвар*», «*сарзамин*», «*кишвари тобеи як давлат*», «*сарзамини як давлат*» и означает «*край/ территория/ край и территория, принадлежащая одному государству*».

Таким образом, материал лексикографических источников показал, что лексема «Ватан» является многозначной, это, прежде всего, «*ҷои таваллуд*» (место рождения), «*ҷои истиқомат*» (место проживания), синонимический ряд ключевого слова состоит из следующих единиц: «*зодгоҳ*» (место рождения), «*меҳан*» (родина); «*манзил*» (жилище), «*макон*» (место), «*маскан*» (обиталище); «*диёр*» (страна), «*сарзамин*» (территория), «*кишвар*», «*мамлакат*» (край/страна).

Рассмотрим языковую репрезентацию ценностной доминанты «Ватан» (Родина) в произведениях художественной литературы, текстах статей и других источниках.

В произведениях многих персидско-таджикских классиков образ Родины является одним из центральных и занимает особое место. Любовь к своей Родине, к своему народу – это источник вдохновения для поэтов, писателей, композиторов и художников. В устном народном творчестве положение и престиж Родины считались превыше всего. В этом контексте проанализируем следующую таджикскую пословицу, где понятие родины находит следующее выражение: «*Хоки Ватанам аз тахти Сулаймон хуштар*», – что идентично по своему значению русской пословице «В гостях хорошо, а дома

лучше». Продолжение пословицы: «хори Ватанам аз лолаву райхон хуштар». «Хори Ватанам» в переводе с таджикского языка означает «шипы моей Родины», «лолаву райхон» – «тюльпан и базилик», т.е. «шипы моей Родины лучше, чем тюльпаны и базилик».

Земля Родины лучше престола Соломона,
(*Хоки Ватан аз тахти Сулаймон хуштар*)
Шипы Родины лучше тюльпанов и базилика.
(*Хори Ватан аз лолаву райхон хуштар*) [10, с.49].

В другом отрывке так же восхваляются «шипы Родины», которые не идут ни в какое сравнение с цветами чужбины:

Для меня шипы Родины лучше цветов чужих
(*Баҳри ман аз гули боги дигаре хори Ватан бех,*)
Зачем мне живая вода, лучше бы мне воду пить из арыка родного края.
(*Чӣ кунам оби ҳаёт, об зи анҳори Ватан бех.*) [Там же, с.52].

Великий таджикско-персидский поэт Саади Шерази выразил отношение к родной стране, любовь к родине в своем двустиишии, где утверждает, что любовь к родине является подлинным хадисом, высказанным непосредственно пророком ислама Мухаммадом (с.а.в):

О Саади, если любовь к родине является истинным хадисом
(*Саъдиё ҳубби ватан гарчи ҳадисест саҳеҳ*)
Невозможно умереть на чужбине, так как я родился здесь
(*Натавон мурд ба хорӣ, ки ман ин ҷо зодам*) [6, с.8].

Известный таджикский поэт и общественный деятель Мирзо Турсунзаде, много путешествовавший по миру, на обратном пути припадал к земле Родины, целуя ее, о чем говорил в своих стихах:

Когда я ступил на землю своей Родины,
(*Чун ниҳодам пои худро бар сари хоки Ватан*)
Неоднократно целовал чистое её лицо.
(*Борҳо бўсидам аз рухсораи поки Ватан*) [5, с.42].

Строки, в которых выражена любовь поэта к Родине, к своему народу, к неповторимой природе родной земли, можно встретить почти во всех его произведениях. Например:

Ба мисли гӯшту нохун ҳамеша бо Ватан будам,
(*Как мясо и ногти, я всегда был с Родиной*)
Агарчи нисфи умри бехтаринам дар сафар бигзашт.
(*Хотя лучшую половину жизни я провел в путешествиях*) [Там же, с.23].

В нижеследующем отрывке книги «Дурахши ситораҳо» таджикского писателя Али Бободжона описывается эпизод, где старик готов отдать жизнь за родину:

«...Во время нападения фашистов на Булут жители деревни крепко спали и из-за нехватки времени не могли даже надеть рубашку. Старик смотрит на преступников с высоко поднятой головой. Он испытывает чувство гордости за то, что умирает за священную землю Родины, но не кланяется своим врагам» (*Дар лаҳзаҳое, ки фашистон ба Булут хуҷум оварданд, сокинони деҳа дар хоби ширин буданд ва аз тангии фурсат ҳатто барои нӯшидани курта имкон надоштанд. Пирамард бо сари баланд ба тарафи ҷинояткорон менигарад. Аз он ифтихор дорад, ки баҳри хоки муқаддаси Ватан сарбаландона ҷон медиҳад, вале ба душманон сари таъзим фуруд намеорад*) [1, с.61].

Современное понимание и восприятие понятия «Ватан» (Родины) сохранило основные значения ключевого слова, такие как: место рождения, проживания, жилище,

страна и др., однако следует отметить и появление новых значений, выявленных на материале различных источников,

Анализ таджикского сегмента интернета продемонстрировал, что языковыми репрезентантами слова «Ватан» являются лексемы «*меҳан*», «*кишвар*», «*диёр*», «*зодгоҳ*», «*манзил*», «*макон*», «*маскан*», «*сарзамин*», «*мамлакат*», которые считаются синонимами и равнозначны лексеме «родина». Также часто и широко в официальных и политических публикациях используются словосочетания «Чумхурии Тоҷикистон» (Республика Таджикистан), в литературных произведениях – «Ватан-модар» (Родина-мать) по отношению к Родине.

В период гражданской войны в Республике Таджикистан в начале 90-х годов, которая едва ли не привела страну к расколу, ключевой доминантой, определившей общественные, идеологические, экономические отношения в таджикском обществе, стало слово «Ватан» (Родина). По данным политических аналитиков, для большинства таджиков, которые в то время стали беженцами, понятие «Ватан» (Родина) приобрело святое значение, нежели другие термины и языковые доминанты. В этой связи, согласно правилам орфографии, на таджикском языке слово «Ватан» всегда и везде пишется заглавными буквами. Президент страны Эмомали Рахмон во всех своих выступлениях подчеркивает, что понятия Родина (Ватан), родной язык, национальное единство, государственные символы, праздник Навруз неотделимых от национальных святынь и ценностей. «Не делите Таджикистан в местническом духе и всегда помните, что у нас на всех одна Родина-мать, и где бы вы ни жили, дорожите честью и авторитетом нашей нации, не роняйте доброе имя своего древнего народа», - заявил Президент на встрече с руководителями и представителями диаспоры, таджикских трудовых мигрантов и студентов в России 16 апреля 2019 года¹.

Проанализируем отрывок статьи на таджикском языке, опубликованный на сайте Худжандского государственного университета 30 января 2019 года М.Шариповой, доцентом данного университета:

«Ватан ифтихор ва ватандорӣ саодати мост – мегӯяд мардуми тоҷик. Оре, Ватан, меҳан як вожаи бузургу муқаддас ва сарзаминест, ки дар зери мафҳуми он пайвандон, ниёгон, забони модарӣ, ҷуғрофия, илму маърифат, тамаддун ва таърихи ҳар як халку миллат фаҳмида мешавад. Ҳар фарди бо нангу номус бояд зодгоҳи зодманду пайвандони худ ё ин, ки ба андешаҳои бузургон «сарзамини поки ниёгонаш»-ро дӯст дорад, муҳаббат ва садоқати бепоён ба он дошта бошад, арзишҳои милли ва дастовардҳои истиқлолияти кишварашро ҳифз намояд. «Дӯст доштани Ватан – нишонҳои имон аст» гуфта шудааст дар як ҳадис». («...*Родина* – наша гордость, а патриотизм – наше счастье, - говорят таджики. Да, *Родина*, мир – великое, священное и земное слово, означающее родных, предков, родной язык, географию, науку, образование, цивилизацию и историю каждого народа. Каждый человек с честью и достоинством должен любить свою родную землю и родных, или, по выражению великих людей, «чистую землю своих предков», испытывать к ней безграничную любовь и преданность, беречь национальные ценности и достижения независимости страны. «Любовь к своей родине – признак веры», - говорится в хадисе...»².

Авторы статьи определяют понятие родины как «гордость», «родная земля», «чистая земля предков», выделяя наряду с родиной такие ценности, как патриотизм,

¹ <https://mfa.tj/ru/main/view/5437/vstrecha-s-predstavitelyami-tadzhikskoi-diaspory-trudovymi-migrantami-i-studentami-v-rossiiskoi-federatsii>

² <https://www.hgu.tj/news/post/00044.html>

счастье, честь и достоинство. Синонимом родины является мир, под которым подразумеваются родные, близкие люди, предки, родной язык, география, наука, образование, цивилизация и история народа.

Лингвокультурологический анализ словарных статей, художественных текстов, пословиц и поговорок, материалов периодической печати показал, что понятие «Ватан» (Родина) является одним из главных в менталитете нации, особенно таджиков. Оно содержит не только общее значение места, где родился человек и где он живёт, но и несет в себе высокую эмоциональную нагрузку. Семантика слова охватывает разнообразные человеческие чувства и особое, трепетное отношение к Родине, любовь к ней, ответственность за нее перед будущими поколениями. Таким образом, «Ватан» (Родина) является нравственно-эстетической ценностью таджикского народа, она многообразно представлена в таджикском языке, таджикской культуре, сознании людей, проживающих на территории современного Таджикистана, независимо от возраста, национальности, религиозной принадлежности, места рождения.

Литература

1. Бободжон А. Сияние звезды. – Душанбе: Адиб, 2012. – 116 с. (на тадж.яз.)
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – №1. – С.64-72.
3. Каримова Н.И. Анализ словарных дефиниций ключевого слова номинативного поля концепта по данным лексикографических источников // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2018. – №1. – С.16-19.
4. Маджидов Х. О заимствовании фразеологических единиц из русского языка в таджикский // Русский язык и литература в таджикской школе. – 1981. – №2. – С.20-23
5. Туреунзода М. Всегда был с Родиной / сост: Назрулло Муҳаммадюсуф, Лутфулло Шарифзода. – Душанбе: Дониш, 2021. – 332 с. (на тадж.яз.)
6. Саади Шерози. Сочинения. – Душанбе: Адиб, 1988. – 432 с. (на тадж.яз.)

Словари

7. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1962. – 1188с.
8. Назарзода С. Толковый словарь таджикского языка. Т.2 / С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов. – Душанбе, 2008. – 945 с.
9. Сулаймони С. Арабско-таджикский словарь. – Душанбе: ЭР-граф, 2005. – Т.1. – 1046 с.; Т.2. – 1208 с.
10. Суфизода А. Тысяча и одно рубаи. – Душанбе: Адиб, 2013. – 152 с. (на тадж.яз.)

**LANGUAGE REPRESENTATION OF VALUE DOMINANT "VATAN"
IN TAJIK LINGUOCULTURE**

Karimova Nargis Ilkhambekovna

Doctor of Philology,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

Bobishoeva Zarina Makhmadrajabovna

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 888 82 50 46 (m.)
zarinabobishoeva@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the value dominant "Vatan" in the Tajik linguistic culture. The lexicographic analysis is carried out, the etymology and semantics of the key lexeme, the value dominant "Vatan" (Motherland) are considered. By analyzing the national specifics of the components, a comprehensive characteristic of moral and ethical ideas about the Motherland in the culture of Tajikistan, an assessment and description of the variability of the chosen concept in the Tajik society is given. A synonymous row was formed, the main lexemes reflecting the concept of "Vatan" ("Motherland") in the Tajik language were identified: *mehan* (homeland), *diyora* (country), *kishvar* (region), *hona* (house), *zodgoh* (place of birth), *bumgoh* (place of residence), which represent its synonymous field. It was found that the lexeme "Vatan" is characterized by a variety of forms of its existence and is widely represented in explanatory, paremiological dictionaries of the Tajik language, poetry of Tajik classics and media materials.

Keywords: value dominant; picture of the world; value picture of the world; linguistic picture of the world; national mentality; homeland.

УДК 821.161.1

**ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И.КУПРИНА
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕГЕНДЫ «ДЕМИР-КАЯ»)**

Русакова Марина Васильевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
rusakova-74@mail.ru

В статье, исходя из имеющегося в современном литературоведении фактического материала об особенностях отношения А.И.Куприна к Востоку, обосновывается актуальность исследования восточных мотивов в произведениях А.И.Куприна, в частности легенды «Демир-Кая», выдвигается авторская версия источников восточных мотивов в творчестве писателя в целом и непосредственно в указанной легенде. Прежде всего, в статье рассматриваются мотив убийства преступником предателя, мотив странноприимства и мотив показателя прощения грешника цветением сухой головешки.

На основе проведённого анализа делается вывод, что источниками мотивов легенды «Демир-Кая» послужили писателю, во-первых, распространённый в фольклоре евразийских народов бродячий сюжет прощения Богом преступника за убийство предателя; во-вторых, присущий всем религиям, возникшим на Востоке, мотив гостеприимства; в-третьих, встречающийся в суфийской и христианской житийной литературе мотив благородного разбойника и чуда воскресения души грешника.

Указывается на наличие в анализируемой легенде масонских мотивов и символов, проводится сопоставительный анализ мотива предательства в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита». С целью выяснения восточного происхождения мотива предательства автор обращается к исследованиям концепта «предательство» в Библии и Коране.

Ключевые слова: А.Куприн; «Демир-Кая»; легенда; мотив убийства грешника; мотив странноприимства; мотив показателя прощения грешника цветением сухой головешки; масонство; суфизм.

Восточную легенду «Демир-Кая» (1906) традиционно относят к восточным произведениям в творчестве А.Куприна.

Причинами обращения писателя к восточной тематике исследователи считают активные поиски русскими писателями рубежа веков в области малой эпической прозы, его мусульманское происхождение [7, с.58], общие тенденции развития русской литературы рубежа веков: «Первое обращение А. Куприна-писателя к восточному фольклору отмечается в конце XIX – начале XX в. Это явление не было случайным: в системе ценностей этого этапа русской литературы стержневым являлся народно-национальный характер. Нравственная деформация общества как реакция на исторические катаклизмы эпохи вызвала справедливую тревогу у прогрессивных деятелей культуры и требовала

выработки спасительной системы нравственных, культурно-эстетических и религиозных норм, вела к необходимости осмысления реальности через традиции фольклора ... Куприна также тревожило разрушение духовных основ общества, обнищание и опошление духа. Отсюда тоска по яркой, сильной личности, влечение к героическим сюжетам. Так постепенно Восток стал неотъемлемой темой его творчества» [7, с.56].

Кроме того, исследователями отмечается, что «во внимании писателя к жанру восточного сказания, легенды, предания, в интересе к эпохе Средневековья и Древнего Востока» сказалось влияние романтизма [8, с.182].

Немаловажная роль при этом отводится личным пристрастиям писателя: «К восточной тематике А.Куприн обратился в поисках этической и эстетической доминанты. Древний Восток, который привлекал его своим величием, мудростью, таинственностью, духовным богатством, открывал перед ним новые возможности в освещении вечных проблем человечества...» [7, с.56].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что творчество молодого Куприна, действительно, развивалось в рамках русского литературного процесса рубежа веков. К легендам, сказкам, преданиям, притчам тогда активно обращались писатели-реалисты М.Горький, А.И.Куприн, Н.Д.Телешов, писатели «промежуточной», двойственной ориентации Л.Андреев, Б.К.Зайцев, А.М.Ремизов, акмеист Н.С.Гумилев, символисты В.Я.Брюсов, З.Н.Гиппиус, Д.С.Мережковский, Ф.К.Сологуб, В.Дорошевич и пр.

Но, на наш взгляд, обращение писателя к восточной тематике и топике обусловлено, прежде всего, своеобразным осмыслением Востока символистами, увлечением идеями Ф.Ницше, а также масонством.

Конец 1890-х – начало 1900-х гг. литературоведы склонны считать периодом ученичества А.И.Куприна, «завершающегося в первом пятилетии нового века. В это время новеллистика писателя весьма разнородна. Начав свой путь в литературе с малой эпической формы, писатель творчески преобразует её, синтезируя элементы различных жанровых форм в одном произведении» [8, с.178-179]. Поэтому до настоящего времени никто из литературоведов серьёзно не относился к восточным произведениям А.Куприна. Так, говоря о малых жанрах прозы А.Куприна, С.Ташлыков произведения «Аль-Исса», «Демир-Кая», «Судьба», а также «Счастье» относит к жанру легенды [12].

П.Берков вообще считает указанные произведения А.Куприна «неглубокими "легендами"» и утверждает, что они являются фактом подражания «известному тогда "королю фельетона" В. Дорошевичу, прославившемуся своими "Легендами и сказками Востока" (ср. "легенду" Куприна "Альза" – позднее названную "Аль-Исса" – "легенду" Дорошевича "Истина" с совершенно одинаковой развязкой)» [3].

По-разному осмысливают литературоведы и идейное содержание указанных произведений. М.Яхьяпур считает, что основными темами интересующей нас легенды являются «... грех и его искупление, нравственное усовершенствование и духовное возрождение человека, осуждение эгоизма и предательства...» [7, с.56].

Исследователи также считают, что в таких произведениях А.Куприна, как «Демир-Кая (Восточная легенда)», отразились восточные религиозно-нравственные представления, мусульманская вера [7, с.55]. Тем более, что почтительное отношение к исламу писатель выражал открыто, например, в рассказе «Последние рыцари» [7, с.55-56].

Исследователи считают, что основой для создания легенды «Демир-Кая» послужили запросы времени: «...приветствуя революцию, Куприн сочувствовал её героям и ненавидел её палачей, ненавидел предателей. Ненависть Куприна к предательству нашла выражение в небольшой поэтической легенде «Демир-Кая» (1906)» [5, с.220]. Кроме того, исследователь подчёркивает, что «основной идейный смысл рассказа выражен в его

концовке: «Тогда упал Демир-Кая и радостно заплакал. Ибо он понял, что великий и всемилостивый аллах в неизречённой премудрости своей простил ему 99 загубленных жизней за смерть предателя» [5, с.221].

При этом следует отметить, что подобный сюжет имеется и в поэме Н.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (легенда об атамане Кудеяре и двенадцати разбойниках).

Некрасовская легенда также расценивалась в советское время как оправдание насилия как способу избавления от угнетателей народа. «Кроме того, довольно явственна параллель между разбойником из легенды и другим героем поэмы Некрасова – дедушкой Савелием, «богатырем святорусским», собирательным образом крестьянина, который попал на каторгу за убийство жестокого управляющего» [9, с.6-7].

В основе некрасовской и купринской легенды лежит распространённый не только в русской культуре, но и у многих других народов [9, с.6] легендарный мотив о двух великих грешниках, «где один из грешников убивает другого, еще большего грешника, и тем самым заслуживает у Бога прощения» [9, с.4]. Суть этого мотива, по мнению исследователей, заключается в «бунте и убийстве как единственном средстве спасения и имеет революционный / социальный подтекст» [9, с.4].

Сюжет легенды в своё время был тщательно исследован Н.П.Андреевым и схематично изображён в следующем виде:

«1. Некий великий грешник кается в своих грехах.

2. Ему назначается неисполнимая епитимья (наказание, которое он должен исполнить сам).

3. Он убивает более тяжкого грешника, чем он сам, и тем самым заслуживает прощение» [2, с.188].

По мнению Н.П.Андреева, в фольклорных вариантах легенды грешник убивает самых разных грешников: человека, осквернившего мертвое тело (серб., араб., рус.); человека, который хочет расстроить чужую свадьбу (южнослав., Балканский вариант); жестокого пана, бурмистра, несправедного судью (фин.), адвоката, царя-людоеда (укр.); панского приказчика, который колотит по могилам крепостных крестьян, сгоняя их на барщину (укр.); возчиков табака (рус.) или черта (галиц.). Варианты епитимьи, которую должен исполнить грешник, тоже разнообразны: посадить / поливать сухую головешку / ветку / пень, пока они не зазеленеют; пасти черных овец, пока они не побелеют; долбить скалу, пока из нее не потечет вода; носить на себе привязанные мешки с камнями, пока те сами не упадут [2, с.188-189].

А.Куприн, по мнению литературоведов, сохранил все составляющие этого мотива: «1) жестокий разбойник убил 99 человек, включая стариков, женщин, детей; 2) ему является посланник Бога (ангел) с наказом построить гостиницу для странников на перепутье 7 дорог и служить там путникам, повеление сопровождается также наказом исполнить невыполнимую епитимью (она есть в фольклорных легендах) – посадить сухую головешку в землю, поливать ее и ждать, пока она прорастет и зазеленеет: именно этот момент покажет, что грехи разбойника прощены; 3) разбойник следует повелению; 4) однажды разбойник убивает дерзкого гостя, плюнувшего ему в лицо, он думает, что годы смирения пошли прахом; 5) но именно в этот момент головешка прорастает и зеленеет, поскольку он убил предателя, польстившегося на награду: заговорщики хотели убить злого жестокого падишаха (социальная версия фольклорной легенды), а он решил их выдать» [9, с. 7].

При этом исследователи подчёркивают, что «в фольклорных легендах нет варианта с предателями, это художественный домысел Куприна. Любопытно, что писатель сохраняет все составляющие архаического фольклорного сюжета, включая сухую головню и

злобного падишаха. Отметим явную числовую символику рассказа: фольклорные 7 дорог, 99 убитых и последний, сотый, снявший грех убийства. Нельзя, однако, сказать, что рассказ Куприна написан под влиянием «Легенды о двух великих грешниках» Некрасова: он использует иные фольклорные мотивы, например, для неисполнимой епитимьи. Потому здесь речь идет об использовании одного и того же фольклорного сюжета в его разных фольклорных вариациях, а не о литературной традиции и сюжете Некрасова» [9, с.7].

Этот факт наталкивает на мысль об источниках происхождения купринской легенды. По мнению литературоведов, указанный мотив не укладывается в рамки христианской религии: «грешник искупает грехи не молитвами и отшельнической жизнью, а убийством человека, что показывает главенство бунта человека против зла, это восстание против позиции христианского смирения» [9, с.11].

Исходя из этого, возникает вопрос о том, является ли подзаголовок купринского произведения «восточная легенда» определённым кодированием сознания читателя, либо мотив, положенный в основу легенды, действительно, имеет восточное происхождение.

Отметим, что сюжет легенды составляет не только мотив убийства грешника. В него входит и мотив странноприимства, и мотив показателя прощения грешника цветением сухой головешки.

Что касается первого мотива, то современные исследователи отмечают, что «если читать Священное Писание, обращая внимание на темы странноприимства, то очень скоро можно заметить, что они встречаются повсюду. Даже при всем при этом многие христиане не видят моральную и познавательную (теологическую) ценность этого явления. Для многих это просто что-то приятное, но не достоинство, на которое надо обращать внимание в наше время» [10, с.214].

Тщательное изучение текста Священного Писания показывает, что библейские герои часто оказывают, сами того не зная, гостеприимство ангелам или самому Иисусу Христу [10, с.214-215]. При этом тема и реальность оказания гостеприимства связана «с глубокой заботой Господа о людях, лишённых власти и ресурсов жизнеобеспечения» [10, с.215]. Кроме того, «когда оказывается странноприимство, выигрывает не только тот, кто его получает, Господь изменяет и того, кто его оказывает» [10, с.222].

Реальность заключается в том, что «раньше христиане понимали значение радушия в своей жизни. Они признавали практическую необходимость и божественную сущность странноприимства, даже когда они боролись с ним. Они привечали друг друга, когда бежали от преследования или путешествовали с целью распространения Благой Вести. Они регулярно все вместе ели, чтобы бедные были сыты и чтобы сохранить свою христианскую идентичность во враждебном мире. Таким образом они привлекали в свои ряды новых верующих, расположенных к новой жизни» [10, с.215-216].

Как отмечают исследователи, странноприимство связано с гонением христиан и упрочением христианской Церкви [10, с.218].

Но странноприимство свойственно не только христианам: «В древнем мире странноприимство почиталось как основа морали, на которой держится вселенная. До того, как возникли постоянные дворы, отели и рестораны, любой чужестранец, богатый или бедный, – нуждался в личной заботе и большинство обществ рассматривало это явление как выражение взаимопомощи. Большинство сообществ связывало радушие с божественными силами и до определенной степени с собственными богами. Но более всего это свойственно христианству, которое наиболее тесно связывает это понятие с Богом, как это делает Иисус Христос в Евангелии от Матфея (25:31-46). В Евангелии от Луки

(14:12-14) Иисус рассказывает хозяину, что, когда он организует торжество, он не приглашает своих друзей, семью или богатых соседей, которые могут его отблагодарить, но приглашает бедных, презренных и людей с ограниченными возможностями» [10, с.217].

В этой связи следует отметить, что темы «святой и разбойник», «благородный разбойник» занимают большое место и в житийной суфийской литературе и имеют «давнюю историю в средневековой арабо-мусульманской литературе, о чём свидетельствует её богатое наследие» [6, с.229].

Исследователи также отмечают, что появлению данной темы в таком жанре суфийской литературы, как *манакибы*, послужили конкретные реальные, земные обстоятельства. Исторические факты о разгуле разбойничьих нападений на дорогах свидетельствуют о слабости и неэффективности мер центральной и местной администрации в рассматриваемую эпоху. Действительно, из-за плохих и небезопасных транспортных коммуникаций (дороги разрушались, мосты портились), а также сложного рельефа местности, перемещение и общение между различными населенными пунктами было сопряжено со многими трудностями; в частности, на дорогах бесчинствовали разбойники» [6, с.229].

Что касается мотива показателя прощения грешника цветением сухой ветви, следует отметить, что он встречается и в других произведениях русской литературы. Так, данный мотив имеется во второй части дилогии о Ходже Насреддине Л.Соловьёва. Багдадский вор, укравший у детей подарки «дедушки Турахона» и старающийся заслужить прощение, ежегодно «высаживает возле гробницы черенок розы, в надежде, что он примется и это будет знаком прощения»¹. Отличие состоит лишь в том, что вор сажает живой черенок в сухую землю. С помощью Ходжи Насреддина вор совершает много добрых дел, в том числе возвращает подарки бедным детям, и, в конце концов, видит «у гробницы большой и сильный куст, покрытый пышными яркими розами»². При виде этого куста «одноглазый вскрикнул и в беспамятстве упал на каменные ступени гробницы, обливаясь слезами»³. Но религиозного чуда не происходит: «маленькое чудо», на котором «только и держится мир», совершил старик, пожалевший вора, так жаждавшего прощения.

И если соловьёвский сюжет связан с суфизмом, то подобный сюжет притчи «Сухая ветка» (2008) В.Урюпина, на наш взгляд, напрямую связан с христианской традицией: «В Библии восстание души человека от греховного сна сравнивается с чудом цветения сухого дерева. Это чудо может совершить только Бог:

«И узнают все деревья полевые, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим: Я, Господь, сказал, и сделаю» (Иез. 17:24).

Блаженный Иероним Стридонский толкует эти слова как чудо присоединения к христианской Церкви язычников – сухого и бесплодного дерева, которое от соприкосновения с благодатью становится цветущим. Он же говорит о том, что в пророческом смысле сухое дерево, ставшее цветущим, означает Крест Христов, который стал источником благодати и жизни» [13].

В ветхозаветной истории есть случай, когда засохшее дерево однажды зацвело и в буквальном смысле. «Это было миндальное дерево, из которого был сделан жезл

¹ Соловьёв Л. Повесть о Ходже Насреддине. М.: Эксмо, 2008. С.308.

² Там же. С.410.

³ Там же.

первосвященника Аарона. Естественно, цветы, которые дал жезл, были цветками миндаля:

«И кого Я изберу, того жезл расцветет; и так Я успокою ропот сынов Израилевых, которым они ропщут на вас. И сказал Моисей сынам Израилевым, и дали ему все начальники их, от каждого начальника по жезлу, по коленам их двенадцать жезлов, и жезл Ааронов был среди жезлов их. И положил Моисей жезлы пред лицом Господа в скинии откровения. На другой день вошел Моисей в скинию откровения, и вот, жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали» (Чис. 17:5-8).

В книге пророка Исаии, которую называют «пятым Евангелием», похожий образ. Христос называется Отраслью, Ростком, проросшим из сухой земли: *«Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли»* (Ис. 53:2)» [13].

Таким образом, из вышеизложенного следует вывод о том, что сюжет купринской легенды является «бродячим» и может быть однозначно отнесён к восточным, поскольку (даже если он имеет религиозное происхождение) зародился на Востоке и был связан с упрочением многих постулатов различных религий. Но не следует, на наш взгляд, упускать тот факт, что сюжет легенды «Демир-Кая» мог сложиться у писателя и под влиянием масонства. В легенде имеются некоторые масонские мотивы, в частности, символ ветви (прута), череп, лестница, камень, обращение «Брат мой», ангел, пылающий меч, мотив духовного совершенствования человека, жанровое определение, отнесение действия на Восток. Даже имя героя Демир-Кая, объясняемое в легенде Куприна как *Железная скала*, можно трактовать как «FIRMA RUPES. Орденское имя масона. В латинском языке – твердая скала» [14, с.388]. А нежные жёлтые цветы расцветшего мёртвого дерева, возможно, являются цветами масличного дерева (европейской оливы), также почитаемого в масонстве. При этом следует принять во внимание, что в учение масонов входили принципы многих других религий, в том числе и идеи суфизма [1, с.22].

Говоря о причинах создания данной легенды, следует согласиться с мнением учёных, утверждающих, что в легенде «Демир-Кая» А.Куприным «восточные религиозные и культурно-эстетические представления признаются <> как спасительная система от бездуховности современности» [7, с.57].

Если рассматривать отдельно мотив убийства за предательство, то следует отметить, что в XIX веке его использовал Н.В.Гоголь, в начале XX века к нему обращались, правда, позже А.Куприна, и С.Чевкин в пьесе «Иешуа Ганоцри. Беспристрастное открытие истины» (1922), и М.Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» (1937).

С.Чевкин – малоизвестный сегодня талантливый романист и драматург – подчеркивал: «История учит, что если из какой-либо из заговорщицкой организации один из ее членов уходит на сторону врагов или просто покидает организацию, то здесь всегда или уязвленное самолюбие, или разочарование в идеях, целях организации или личности вожака, или древняя борьба за самку, или все это вместе в различных комбинациях. Иногда, правда, примешивается и корыстолюбие, но не как причина, а следствие» [4].

Исследователи пьесы С.Чевкина отмечают, что «предательство Иуды вызывается сочетанием всех вышеприведенных причин, причем одним из основных мотивов здесь выступает его ревность к Иешуа из-за сестры Лазаря Марии» [4]. У Булгакова, как известно, Иуда предаёт Иешуа Га-Ноцри из-за «страсти к деньгам». Хотя некоторые литературоведы склонны видеть причину предательства Иуды в ревности к Низе и его наивной мечте «разбогатеть, чтобы увести ее от опостылевшего мужа. Но его возлюбленная оказывается агентом Афрания и сама предаёт того, кто прежде предал Иешуа» [4].

Следует отметить, что мотив убийства предателя есть и в фельетоне «Багровый остров» (1924).

Исследователи также подчёркивают, что М.Булгаков, изображая сцену гибели предателя Иуды, использовал ряд деталей из очерка русского писателя Александра Митрофановича Федорова (1868-1949) «Гефсимания», опубликованного в апреле 1911 г. в петербургском журнале «Новое слово» [4]. Сам же А.М.Федоров считал причиной смерти Иуды именно предательство: «Нельзя измерить величие божественной жертвы, но мучительная дрожь охватывает при мысли о том, что за ней и перед ней – предательство. Оно издевается над ее бесплодностью, звоном сребреников оно отвечает на молитву, четками которой служат кровавые капли пота. Оно сторожит на каждом шагу подвиг и предательскими ударами ножа подсекает его корни. Удавился Иуда, но за ним стояли первосвященники. Сила предательства в них. И на смену одного сломавшегося клинка всегда явится другой, чтобы поразить из темноты героя» [4]. Однако в романе Булгакова Понтий Пилат убийством предателя Иуды не только не может искупить свой грех, но и не в состоянии вырвать корни заговора. Члены Синедриона в конце концов добиваются отставки прокуратора, и в «Мастере и Маргарите» Пилат предчувствует такой исход [4].

Но в романе есть ещё предатели – [Алоизий Могарыч](#), журналист, осведомляющий публику о новинках литературы; [барон Майгель](#), служащий Зрелищной комиссии «в должности ознакомителя иностранцев с достопримечательностями столицы», который предпринимает попытку, но не успевает предать Воланда вместе со всеми участниками Великого бала у сатаны, однако его переход во власть «князя тьмы» предопределен с самого начала: Иуду и Майгеля за предательство настигает смерть. Могарыч же выброшен в одних подштанниках из Москвы Воландом.

На то, что мотив предательства не имеет отношения к исламской или коранической традиции, указывает факт распространенности понятия «предательство» в Библии и Коране. Так, Т.А.Полетаевой в статье «Концепт «Предательство» в Библии и Коране (в русскоязычном и англоязычном переводах)» [11] рассмотрены духовные истоки концепта «Предательство». Автором сделан вывод о том, что русскоязычный вариант Библии дает возможность более глубокого истолкования этого концепта, по которому предателем является человек, преступающий заповеди Божии. Причём, маркером предательства в Библии выступает смерть: «Какие же причины объявляются библейскими авторами основанием для предания человека смерти? В Ветхом Завете таким основанием являлся совершенный человеком грех, в основном по отношению к ближнему: неуважение родителей (Исх.21:15 Исх.21:17), воровство (Исх.21:16), убийство (Чис.35:16, 35:18, 35:21, 35:31), прелюбодейние (Втор.22:22), насилие девушки (отроковицы) (Втор.22:25), кража кого-нибудь из людей своего народа и продажа его в рабство. (Втор.24:7, Исх.21:16). Упоминается глагол «предать» с маркером «смерть» в Ветхом Завете и для пророка, который «уговаривал <...> отступить от Господа» (Втор.13:5)» [11, с.432]. Т.Полетаева отмечает, что Библия позволяет увидеть все разнообразие характеристик предателя: «Из множественных смыслов концепта предательства, который нам открывает Священное Писание, вырисовывается совокупный образ предателя всех времен – как лжеца и обманщика, человека вероломного, сребролюбивого, вора, непримиримого, немилостивого, прелюбодей, сластолюбца, развращенного, напыщенного, хотя при этом имеющего вид внешнего благочестия» [11, с.435]. Затем в статье рассматриваются способы выражения концепта «предательство» в Коране. «Выясняется, что предательство в Коране как поступок осуждаемый определяется только в отношении Аллаха, между людьми оно предписывается как норма» [11, с.437]. Исследовательницей делается вывод, что «в сравнении с Библией репрезентации концепта «предательство» в Коране отличаются

более бедным языком. Сопоставление русскоязычного и двух англоязычных переводов Корана позволяет также говорить о скрытом, невыраженном характере концепта «предательство» в Коране по сравнению с библейским текстом [11, с.438] и выделить специфическую репрезентацию этого концепта в понятии «неверные», которое отличается более высокой частотностью по сравнению с другими его репрезентантами, а также тенденциозным характером» [11, с.429].

Таким образом, исследование показывает, что легенда А.Куприна построена не на восточных мотивах в традиционном их понимании, как мотивов восточной поэзии, арабского или персидского сказочного или героического эпоса. В основе купринской легенды – ветхозаветные библейские мотивы, по-своему осмысленные русским масонством. Поэтому к «восточным» легенду «Демир-Кая» можно отнести условно, лишь потому, что лежащие в её основе мотивы, имеющие отношение к религии, возникли на Востоке и, переходя из одной литературы и религии в другие, получили статус «бродячих».

Литература

1. Алексеев П.В. Русский романтический ориентализм: принципы и проблемы исследования // Филология и человек. – 2013. – №4. – С.18-26.
2. Андреев Н.П. Легенда о двух великих грешниках. [Электронный ресурс] // Известия ленинградского пед. ин-та им. А.И. Герцена. – 1929. – Вып.1. – С.186-198. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/legenda-o-dvuh-velikih-greshnikah>
3. Берков П. Александр Иванович Куприн. Глава III. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kuprin-lit.ru/kuprin/biografiya/berkov-kuprin/glava-tretya.htm>
4. Булгаковская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bulgakov.ru/encyclopaedia/52-i/331-iuda-iz-kiriafa.html>
5. Волков А. Творчество А.И.Куприна. –М.: Сов.писатель, 1962. – 432 с.
6. Исмоилов Л.Э. Очерки истории мавераннахрского суфизма (XVI в.) // Иран-наме. – 2019. – №1-2(49-50). –С.200-246.
7. Марзие Яхьяпур, Хинчагашвили Н. Тень Востока на жизни и творчестве А.И.Куприна // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2013. – №1(1). –С.49-58.
8. Мотамедниа М.Н. Жанровые особенности новеллистики А.И.Куприна 1890-х годов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2017. –Т.16, №9. Филология. –С.178-184.
9. Непомнящих Н.А. Варианты мотива искупления грехов: Заметки о жизни некрасовского сюжета о великом грешнике в русской культуре XX века // Сибирский филологический форум. – 2020. – №3(11). –С.4-14.
10. Пол К. Библейское учение о странноприимстве в современной ситуации // Ипатьевский вестник. – 2018. – №6. –С. 213-222.
11. Полетаева Т.А. Концепт «Предательство» в библии и Коране (в русскоязычном и англоязычном переводах) // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. –Т.37, №3. –С.429-441.
12. Ташлыков С. Новелла-легенда в творчестве А.И.Куприна. [Электронный ресурс] // Современные проблемы преподавания русской и зарубежной литературы: сб. науч. трудов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1998. – С.61-76. – Режим доступа: <http://filold.in-site.ru/legenda.html>
13. Цырлина М. Цветы в Священном Писании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorlovka-eparhia.com.ua/tsvety-v-svyashhennom-pisanii/>
14. Шунейко А.А. Символы и термины масонов: словарь. [Электронный ресурс]. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006. – 396 с. – Режим доступа: <http://alexandrshuneyko.narod.ru/texts.htm>

**ORIENTAL MOTIFS IN THE WORKS OF A.I.KUPRIN
(ON THE EXAMPLE OF THE LEGEND "DEMIR-KAYA")**

Rusakova Marina Vasilievna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10
rusakova-74@mail.ru

In the article, based on the factual material available in modern literary criticism about the peculiarities of A.I.Kuprin's attitude to the East, the relevance of the study of oriental motives in A.I.Kuprin's works is substantiated, in particular, the legend "Demir-Kai" motives in the work of the writer as a whole and directly in the said legend. First of all, the article examines the motive for the murder of a traitor by a criminal, the motive for hospitality and the motive for the indicator of the sinner's forgiveness by the flowering of a dry firebrand.

On the basis of the analysis carried out, it is concluded that the sources of the motives of the legend "Demir-Kaya" were the writer, firstly, the wandering plot of God's forgiveness of a criminal for the murder of a traitor, widespread in the folklore of the Eurasian peoples; secondly, the motive of hospitality inherent in all religions that arose in the East; thirdly, the motive of the noble robber and the miracle of the resurrection of the sinner's soul, found in Sufi and Christian hagiographic literature.

The presence of Masonic motifs and symbols in the analyzed legend is pointed out, a comparative analysis of the motive of betrayal in the novel by M.A.Bulgakov "The Master and Margarita" is carried out. In order to clarify the eastern origin of the motive of betrayal, the author turns to research on the concept of "betrayal" in the Bible and the Koran.

Keywords: A.Kuprin; Demir-Kaya; legend; the motive for the murder of the sinner; the motive of hospitality; the motive of the indicator of the forgiveness of the sinner by the flowering of a dry firebrand; freemasonry; Sufism.

УДК 004.55

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГИПЕРТЕКСТОВЫХ СИСТЕМ:
СОВРЕМЕННОСТЬ ИЛИ ПРОШЛОЕ**

Алламуродова Сабохат Джураевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка для нефилологических факультетов
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 908 55 25 25 (м.)
sabo_70@list.ru

Термин «гипертекст» вошёл в научный обиход в XX веке, однако существование гипертекста относится к гораздо более раннему периоду – «догутенберговской» эпохе. Перспектива получить полное представление о данном явлении вытекает из того, как учёные интерпретируют историю его появления. В основном она связывается с технологическим развитием, предполагающим потенциальные направления, по которым такое развитие могло бы двигаться в будущем. Статья даёт представление о развитии гипертекста, поскольку сам термин появляется в широком диапазоне литературы по этому вопросу более четверти века назад. С некоторыми небольшими вариациями его история обычно используется для представления гипертекста как концептуальной работы, однако в ней синтезируется ряд исследований истории вопроса, которые раньше не были представлены в таком ракурсе. Рассматривается период становления гипертекстовых исследований на Западе с середины сороковых до конца шестидесятых годов XX века. Анализ данных и их совместное рассмотрение поднимает ряд новых вопросов и в конечном счете обогащает наше понимание гипертекста.

Ключевые слова: история; термин; гипертекст; Мемекс; Ксанаду.

Большинство исследований о гипертексте, таких как «Пространство для письма» Джея Дэвида Болтера (1990, 2001) [2] и «Гипертекст» Джорджа Ландоу (1991, 1997, 2006) [7], начинаются с того, что обычно называют первое устройство, предложенное для механизированного нелинейного поиска информации – то, что мы сегодня описали бы как гипертекстовую систему, которая датируется 1945 годом. В своей знаменитой ныне статье «Как мы можем думать» [3] Ванневар Буш предлагает “расширитель памяти”, так называемый Мемекс (Memex от *memory* и *index*), где “человек хранит свои книги, записи и сообщения, и который механизирован таким образом, чтобы с ним можно было консультироваться с чрезвычайной скоростью и гибкостью” (цит. по Нельсену [10, с.30]). Главным вкладом Мемекс, по утверждению В.Буша, была его способность связывать вещи воедино. По словам В.Буша, Мемекс “предоставляет немедленную ассоциативную индексацию, основной идеей которой является положение, согласно которому любой текст может быть затребован по желанию для немедленного и автоматического выбора другого” [10, с.45].

«Мемекс» В.Буша возник не случайно. В то время, когда Буш начал писать об этой программе, Соединенные Штаты переживали резкое увеличение количества научных данных после Второй мировой войны, что значительно затрудняло для исследователей внимательное отслеживание новых тенденций в своей области [10, с.30]. Буш сформулировал проблему в ярких терминах: «Растет гора исследований. Однако есть все больше свидетельств того, что мы увязаем (в ней) сегодня, в силу расширения специализации. Исследователь ошеломлен выводами и заключениями тысяч других исследователей – выводами, которые он не может понять, не говоря уже о том, чтобы запомнить, как они появились. Тем не менее, узкая специализация становится все более необходимой для прогресса, и усилия по наведению мостов между дисциплинами соответственно по-прежнему» [10, с.37].

Чувство информационной перегрузки, выраженное Бушем, было совсем не новым в 1945 году, хотя его должность директора Бюро научных исследований и развития Соединенных Штатов (на которую он был впервые назначен в 1941 году), вероятно, дала ему понимание того, что данная проблема особенно актуальна и практически значима. Филип Сейер пишет в своей книге 1991 года «Понимание гипертекста», что Буш курировал почти 6000 ученых в качестве директора и использовал эту должность, чтобы высказаться о методах обмена и просмотра информации, которую он считал абсолютно неадекватной [15, с.4]. Ключевое наблюдение Буша, которое, по мнению Ф.Сейера, лежит в основе развития Мемех, является признаком того, что "способы пробираться сквозь лабиринт научных публикаций не менялись почти 200 лет", и уже в 1945 г. "в век недорогих сложных устройств большой надежности; и что-то обязательно из этого выйдет" [15, с.5].

Система Мемех, несмотря на осознание Бушем ее осуществимости, не была никогда построена из-за технологических ограничений. В 1940-х годах компьютеры представляли собой в основном "математические машины", которые занимали целые помещения и весили тонны (можно отметить Harvard Mark I (1944) как имеющую более 750 000 частей) [5, с.6]. Из-за своих характеристик, весьма специализированного назначения, размера и стоимости компьютеры в то время были только собственностью правительственных учреждений и управлялись федеральными исследовательскими организациями. К началу 1950-х годов компьютеры все больше разрабатывались для обработки цифровой и текстовой информации, в результате чего появился первый коммерчески успешный компьютер – UNIVAC [5, с.13]. Хотя UNIVAC задумывался как коммерческое предприятие, его высокая стоимость (почти 200 000 долларов в 1951 году) означала, что подавляющее большинство установок предназначалось для правительственных учреждений, таких как Бюро переписи населения США, Военно-воздушные силы, армия, Военно-морской флот, Комиссия по атомной энергии и т.п. [5, с.17].

К 1960-м годам компьютеры стали меньше и доступнее из-за инноваций в технологии схем. Именно в этот момент, по словам Якоба Нильсена, разработчики совершенствовали компьютеры "до такой степени, что их можно было бы использовать в интерактивном режиме", но даже тогда они были "настолько дорогими, что большинство финансирующих агентств считали совершенно безответственным предложение о том, что компьютерные ресурсы должны быть потрачены впустую на нечисловые задачи, такие как обработка текста" [12, с.32]. Однако в 1962 году Стэнфордский исследовательский институт (SRI) бросил вызов этой тенденции и начал работать над проектом под названием Augment, который был призван "разработать компьютерные системы, помогающие нам думать, а не просто записывать и извлекать данные" [15, с.5]. Одна часть этого проекта, которую Дуг Энгельбарт назвал "онлайн системой" (oN-Line System или NLS), бы-

ла продемонстрирована в 1968 году на специальной сессии осенней совместной компьютерной конференции [12, с.32]. Проект NLS, который явно имел своей основой принятые усилия по повышению производительности, позволил исследователям «хранить все свои документы, отчеты и заметки в общем "журнале", который позволял им включать перекрестные ссылки на другие работы в своих собственных работах» и позволял обмениваться информацией с коллегами, находящимися за сотни миль от них на втором терминале [12, с.32].

Интересно, что система Энгельбарта была не единственной, разрабатывавшейся в этот период. В 1960 году Теодор Нельсон, который в то время был аспирантом, изучавшим компьютерные науки, начал серьезно задумываться о своей неудовлетворенности, связанно «с заметками на карточках» [15, с.6]. В книге Нельсона "Литературные машины", которая была впервые опубликована в 1981 году, он объясняет: «Каждая карточка файла хотела быть сразу во многих местах, многие из них должны были быть вставлены в середину нескольких различных документов и отдельно переработаны, но также должны были оставаться связанными между документами. Все методы работы с бумагой были совершенно неадекватны и накладывали ограничения в их связывании, которые маскировали истинную структуру идей» [10, с.6].

Система, разработанная Нельсоном для решения этой проблемы, была «в основном текстовой обработкой с взаимным сопоставлением альтернативных версий с возможностью ретроспективного анализа», не отличающейся от современных приложений обработки текстов [15, с.6]. Финансирование этого проекта частично было получено в результате правительственной поддержки в начале 1960-х годов так называемого «обучения с помощью компьютеров» (Computer-Assisted Instruction или CAI). По словам Сейера, «Нельсон сначала был сторонником CAI, но затем он обнаружил, что его основной целью было помочь преподавателям обеспечить строго контролируруемую учебную программу», тогда как его цель, на самом деле состояла в том, чтобы «помочь студентам оторваться от высоко структурированных и предопределенных результатов обучения» [15, с.6].

После того, как Нельсон разочаровался в подходе CAI, он начал разрабатывать другую, сегодня более известную, систему под названием Ксанаду (Xanadu). Целью Ксанаду было создать универсальный гипертекст, который служил бы «хранилищем всего, что кто-либо когда-либо написал» [12, с.33]. Нельсон назвал это хранилище "docuverse" и сформулировал структуру для хранения и извлечения информации, где весь текст связан в «универсальную мгновенную гипертекстовую издательскую сеть» [12, с.4]. Xanadu Нельсона имел более широкие цели, чем Memex Буша и NLS Энгельбарта: не только хранение/извлечение информации, но и распространение информации; не только отдельные пользователи, но и в идеале всеобщее принятие [4, с.92]. На самом деле, на обложке своей книги "Литературные машины" Нельсон описывает проект Xanadu как «шаг на пути к мгновенной электронной литературе; самый дерзкий и конкретный план для знания, свободы и лучшего мира, который еще не вышел из компьютерного мира» [10, с.33].

Это в широком смысле идеалистическое видение никогда не было успешно материализовано, что, по мнению Ф.Сейера, может быть связано с тем, что в 1965 году идеи Нельсона «казались немного надуманными» для пользователей компьютеров, использующих перфокарты и телетайпные машины [15, с.7]. На самом деле федеральное правительство, которое в то время было главным инвестором в разработку гипертекстовых систем, считало, что огромный «докуверс» Нельсона – это попытка «попасть пальцем в небо» [15, с.7]. Другие критиковали Xanadu за огромный спрос, который она будет

иметь на хранение (поскольку она никогда не удаляла документы) и на телефонную сеть (которая в то время требовала, чтобы люди-операторы соединяли каждый вызов для получения информации), а также за влияние, которое она будет иметь на авторское право (потому что информация, помещенная в Xanadu, будет доступна всем). Ответ Нельсона, по словам Нильсона, был "ну и что?" подразумевая, что он видел, что Ксанаду стоит таких требований [15, с.39].

Нельсону удалось, наконец, продемонстрировать ограниченный прототип Xanadu в 1987 году, и он продолжал работать над менее амбициозной системой под названием XanaduSpace, хотя проект Xanadu вообще считался провальным [4, с.92]. Тем не менее, идеи Нельсона оказали большое влияние на последующую эволюцию гипертекстовой системы. На самом деле, каждая следующая из идей Нельсона была более значимой, чем предыдущая.

Самое главное в данной области - термин "гипертекст". В докладе, представленном на 20-й Национальной Конференции Ассоциации вычислительной техники в 1965 году, Нельсон сказал: «Позвольте мне ввести слово "гипертекст", означающее совокупность письменного или графического материала, взаимно связанного таким сложным образом, что он не может быть удобно представлен или репрезентирован на бумаге. Он может содержать резюме или карты его содержания и их взаимосвязей; он может содержать аннотации, дополнения и сноски от учёных, которые изучали его» [9, с.144].

В дополнение к этому определению Нельсон также отмечает некоторые импликации: «Позвольте мне предположить, что такой объект и система, должным образом спроектированные и управляемые, могли бы иметь большой потенциал для образования, увеличивая диапазон выбора студента, его чувство свободы, его мотивацию и его интеллектуальную хватку. Такая система могла бы расти бесконечно, постепенно включая в себя все больше письменных знаний мира» [9, с.144].

Эти выводы касались того интереса, который впервые появился у Нельсона, как студента из-за ограничивающего характера записей на карточках, которые накладывались на его способность организовывать информацию, и гибкости, которую, как он верил, гипертекстовая система может обеспечить. Более того, им был установлен образ гипертекста как средства разрушения границ между текстами, того, что послужило основой для дальнейшей работы над гипертекстом.

Другая важная гипертекстовая система – система редактирования гипертекста (Hypertext Editing System – HES) была разработана в Университете Брауна в 1967 году Андрисом Ван Дамом с Теодором Нельсоном и Дугласом Энгельбартом в качестве консультантов. Проект HES преследовал две цели: 1) «создавать печатные документы красиво и эффективно» и 2) «исследовать концепцию гипертекста» [9, с.144] (цит. по Ландоу [6, с.107]). Гипертекстовые функции HES, которые Нильсен описывает в "Мультимедиа и гипертекст" как "связывание и переход к другим документам", были основаны на тексте и требовали от пользователей печатать точно, куда бы они хотели быть перенаправлены [6, с.36]. Основной фокус проекта, в большей степени, чем разработка довольно сложной в использовании гипертекстовой системы, был направлен на манипуляции с текстом и его ввод, что, как оказалось, расстроило Нельсона и послужило поводом для напряженности при его участии совместно с Ван Дамом. В 1969 году разработка HES в Брауновском университете была завершена IBM - организацией, ответственной за финансирование проекта, и она была продана NASA для подготовки документации для космической программы Apollo [17, с.218]. Возможно, более важным, чем сам проект системы редактирования гипертекста или развитие его очень похожего преемника, системы извлечения и редактирования файлов (FRESS), было то, что работа велась в Уни-

верситете Брауна, работа, которая, по словам Алекса Райта, “придавала институциональное значение возможностям гипертекста в академии” [17, с.219]. Эта связь между развитием гипертекста и Брауновским университетом вновь стала важной в середине 1980-х годов.

В книге "Гипертекст в контексте" (1991) Клифф Макнайт, Эндрю Диллон и Джон Ричардсон (все из Университета Лафборо в Англии) пишут в главе под названием «Как мы сюда попали?», что «мы можем видеть, что Буш, Нельсон и Энгельбарт как представители трех различных взглядов на гипертекст, и сегодня продолжают привлекать сторонников» [8, с.9]. По их мнению, «Взгляд Буша рассматривает гипертекст как нечто "естественное", отражающее ум... С этой точки зрения гипертекст должен казаться простым в использовании. Представление Энгельбарта о гипертексте — это среда расширения; пользователь гипертекста должен быть способен достичь большего, чем было бы возможно без него... [Нельсон] рассматривает гипертекст как механизм хранилища и доступ к нему; пользователь гипертекста должен иметь возможность доступа к любому документу» [8, с.9].

Эти взгляды не являются взаимоисключающими, и во многих отношениях они строятся на взаимной основе. То, что они показывают в своем разнообразии, по крайней мере, согласно Макнайту, Диллону и Ричардсону – это то, что гипертекст “не является единым понятием, ни единой вещью, которая может быть точно определена” [8, с.9].

В то время как точки зрения на индивидуальные и гипертекстовые системы разнообразны, они, возможно, представляют собой общую дискурсивную траекторию. Данная траектория, которая характеризует развитие гипертекста как эволюционный процесс, начинающийся с технологических инноваций и распространения научных знаний после Второй мировой войны, отражает постоянное предположение, что завтрашние инновации могут вывести человечество из информационной перегрузки в будущем.

Однако в этом стандартном изложении игнорируется более широкая историческая перспектива, которая контекстуализирует развитие технологии, призванной помочь управлять информацией. Необходимо отметить, что на самом деле, за тысячи лет до того, как Мемекс был задуман Ванневаром Бушем, изобретатели изо всех сил старались разработать системы, которые могли бы организовать информацию и очистить путь к невиданному ранее прогрессу.

Исторический контекст попыток управления информацией обширен, но существуют, в частности, две точки зрения, которые, как мы считаем, следует осветить, поскольку они помогают обогатить историю гипертекста.

Расскажем о двух авторах, которые писали об этом. Первый – Эрве Платто, студент Фрибургского университета в Швейцарии. В эссе Платто под провокационным названием "Гипертекст родился около 1200" [13] автор стремится предложить историческую перспективу текстуальной навигации. Платто писал это эссе для антологии, опубликованной в 2008 году, которая была посвящена тому, как мультимедийные документы влияют на восприятие, понимание и использование информации [14, с.2]. В своем эссе Платто объясняет, что Теодор Нельсон, приводя определение гипертекста, в котором подчеркивается нелинейность как «основное отличие между печатными и гипермедийными документами», пренебрегает историей «устройства структурирования книг» (например, указатель, оглавление, библиографический список, номера страниц, названия разделов) и их влияние на чтение в Средние века [13, с.204]. Э.Платто предположил, что видение гипертекста как однозначно нелинейного путает сам текст с тем, каким способом этот текст читается, и что "линейный документ может быть использован нелинейным образом" [13, с.204].

Его основной аргумент заключается в том, что «инструменты структурирования текста играют центральную роль в концепции нелинейности. С одной стороны, они нарушают линейность текста, предлагая ссылки на другие фрагменты текста. С другой стороны, они поддерживают нелинейную читательскую активность читателя, который может активировать или не активировать предлагаемую ссылку в соответствии с его навигационными целями» [13, с.204]. Это наблюдение имеет двоякую силу: оно предполагает, что мотивация к чтению нелинейным способом, по крайней мере частично, связана с читателем и что изобретение текстовых устройств, чтобы сделать это возможным, имеет историю, которая восходит к раннему развитию печатного текста.

Главный тезис Э.Платто о том, что развитие текстовых средств, позволявших в Средние века читать нелинейно, сам по себе коренится в увлекательной истории. Он поясняет, что вплоть до IV века основным средством выражения была все еще устная речь. Вариативность, присущая устной речи, стала особенно проблематичной по мере того, как ораторское искусство стало использоваться более непосредственно в качестве средства передачи христианской догмы [13, с.207]. Здесь преимущество становилось очевидным: письменные документы могли быть точно повторены снова и снова, в то время как устная речь зависела от изменений памяти. В то время, как первые письменные тексты такого рода были предназначены для чтения от начала до конца в целом, Э.Платто предполагает, что эта практика начала меняться с быстрой сменой отдельных инструментов чтения, предназначенных для облегчения ссылок на конкретные отрывки: сначала страницы и оглавление в 4-м веке, затем разделение слов в 8-м веке, и в конечном итоге нумерованные страницы, перекрестные ссылки и имена цитируемых авторов в 12-м веке [13, с.208]. Далее Э.Платто отмечает, что эти нововведения «медленно трансформировали линейный, речеподобный текст в автономный, нелинейный артефакт», и вместе с ним начало развиваться нелинейное чтение [13, с.209]. Это развитие, объясняет Платто, означало введение и облегчение избирательного, «фрагментарного, нелинейного способа использования текстов», который представляет собой «непрерывность...а не абсолютный разрыв» с компьютерным гипертекстом сегодня [13, с.207].

Еще одно развитие нелинейного чтения до возникновения Memex, того, что возникает из аналогичного духа непрерывности, а не разрыва, можно найти в книге Алекса Райта 2007 года «Переизбыток: овладение информацией сквозь века». В этой работе А.Райт представляет бельгийского изобретателя Пола Отлета и его гипертекстоподобную систему организации информации – *Bibliographie Universel* (Универсальный библиографический Реперториум, а впоследствии и Универсальную десятичную классификацию (УДК)), над которой он начал работать в 1894 году [17, с.186]. Эта система, которая создана намного раньше системы Memex Ванневары Буша, аналогично мотивировалась ощущением острой необходимости разработки «новых механических подходов к преодолению растущего потока публикуемых данных» [17, с.184]. Что интересно, П.Отлет, много работавший с методами классификации информации и системами для управления данными, описывается А.Райтом как "забытый предок Интернета" [17, с.185]. На самом деле, видение П.Отлетом в 1934 году того, что Райт описывает как «новый вид сетевого, мультимедийного богатого информационного пространства», – это революционный вид рабочего пространства, особенно для того времени, и она имеет интересные параллели с Сетью сегодня: «Здесь рабочее пространство больше не загромождено книгами. На их месте экран и телефон в пределах досягаемости. Там, в огромном здании, находятся все книги и информация. Оттуда страница, чтобы быть прочитанной, появляется на экране. Экран можно разделить..., если необходимо одновременно ознакомиться с несколькими текстами и документами...Кино, фонографы, радио, теле-

видение – эти инструменты, взятые в качестве заменителей книги, фактически станут новой книгой, самым мощным произведением для распространения человеческой мысли. Это будет экранная («излучаемая») библиотека и телевизионная книга» (цит. по А.Райту [17, с.185])

А. Райт отмечает, что эта предложенная система, также называемая Mundaneum, “не только позволит пользователям извлекать документы; она также позволит им комментировать отношения между ними, «связи каждого [документа] со всеми другими [документами], формируя из них то, что можно было бы назвать универсальной книгой» [17, с.186]. Параллели здесь можно провести с мотивацией В.Буша к хранению и извлечению, взглядом Д.Энгельбарта на гипертекстовое увеличение и предложенным Т.Нельсоном "docuverse" в качестве хранилища для всех текстов делают особенно удивительным тот факт, что история П.Отлета обычно не включается в стандартное изложение основ гипертекстовых систем.

Необходимо отметить, что оба эти альтернативных подхода предлагают дополнительную перспективу, с которой можно рассматривать основы развития гипертекстоподобных систем.

Приведенный обзор о создании термина «гипертекст» позволяет прийти к выводу, что несмотря на то, что сам термин относительно новый и создан во второй половине XX века, сам гипертекст в широком понимании, как средство организации и доступа к информации, имел предшественников. Следовательно, предыстория создания гипертекстовых систем, по-видимому, лежит в основе как изобретения читательских устройств для структурирования текста, так и систем для структурирования этих текстов более широким нелинейным способом, которая возникла в связи с тем, что мы могли бы сегодня сформулировать как информационную перегрузку.

Литература

1. Черняк Л. [Гипертекст – от Memex до wiki](#) (рус.) // [Открытые системы. СУБД](#): журнал. – 2003. – №11. – С.110-136.
2. Bolter Jay David. Writing Space: Computers, Hypertext, and the Remediation of Print. – 2nd ed. – London: Routledge, 2001. – 246 с.
3. Bush Vannevar. “As We May Think” // The New Media Reader; eds. Noah Wardrip-Fruin and Nick Montfort. – Cambridge MA: MIT Press, 2003. –P.37-48.
4. Cantoni Lorenzo and Stefano Tardini. Internet. – London: Routledge, 2006. – 240 p.
5. Ceruzzi Paul. A History of Modern Computing. – Cambridge MA: MIT Press, 2003. – 410 p.
6. Landow George P. Educational Innovation and Hypertext: One University’s Successes and Failures in Supporting New Technology // Silicon Literacies: Communication, Innovation, and Education in the Electronic Age; ed. Ilana Snyder. – London: Routledge, 2002. –P.101-115.
7. Landow George P. Hypertext 3.0: Critical Theory and New Media in an Era of Globalization. – Baltimore MD: Johns Hopkins University Press, 2006. – 143 p.
8. McKnight Cliff, Andrew Dillon and John Richardson. Hypertext in Context. – Cambridge UK: Cambridge university press, 1991. – 166 p.
9. Nelson Ted. A File Structure for the Complex, the Changing, and the Intermediate // The New Media Reader. Eds. Noah Wardrip-Fruin and Nick Montfort. – Cambridge MA: MIT Press, 2003. –P.133-145.
10. Nelson Ted. Literary Machines. – Watertown MA: Eastgate Systems/Mindful Press, 1982. – 276p.
11. Nelson Ted. Project Xanadu. 16 May 2007. Web. 02 May 2010. URL: <http://www.xanadu.com/>
12. Nielsen Jakob. Hypertext and Hypermedia. – San Diego, CA: Academic Press, 1990. – 263 p.

13. Platteaux Hervé. Hypertext Was Born Around 1200: A Historical Perspective on Textual Navigation // Understanding Multimedia Documents. J.F. Rouet et al. (Eds.). – New York: Springer, 2008. –P.203-222.
14. Rouet Jean-François, Richard Lowe and Wolfgang Schnotz. “Understanding Multimedia Documents: An Introduction // Understanding Multimedia Documents. J.F. Rouet et al. (Eds.). – New York: Springer, 2008. –P.1-16.
15. Seyer Philip. Understanding Hypertext. – New York: Windcrest Books, 1991. – 263 p.
16. Van Dam Andries, Nicole Yankelovich, and Norman Meyrowitz. Reading and Writing the Electronic Book // IEEE Computer. – 1985. – 18.10. – P.15-30.
17. Wright Alex. Glut: Mastering Information Through the Ages. – Washington, D.C.: Joseph Henry Press, 2007. – 294 p.

HISTORY OF CREATION OF HYPERTEXT SYSTEMS: MODERN OR PAST

Allamurodova Sabohat Juraevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Russian language for non-philological faculties
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 908 55 25 25 (m.)
sabo_70@list.ru

The term "hypertext" is used in science since the twentieth century; however, the existence of hypertext refers to a much earlier period - the "pre-Gutenberg" era. The prospect of getting a complete picture of this phenomenon follows from how scientists interpret the history of its appearance. Basically, it is associated with technological development, suggesting potential directions in which such development could move in the future. The article gives an insight into the development of hypertext, as the term itself appears in a wide range of literature on the subject for more than a quarter of a century. With some slight variations, its story is commonly used to represent hypertext as a conceptual and constructed object. The article does not pretend to be called an original historical work; however, it synthesizes a number of studies of the history of the issue that have not previously been presented in this perspective. The period of the formation of hypertext research in the West from the mid-forties to the end of the sixties of the twentieth century is considered. Analyzing the data and looking at them together raises a number of new questions and ultimately enriches our understanding of hypertext.

Keywords: history; term; hypertext; Memex; Xanadu.

УДК 811.222.8

**КОНЦЕПТ «ГОСТЕПРИИМСТВО» В ТАДЖИКСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА
(на материале художественной литературы)**

Валиева Замира Абдусаломовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 99 76 47 (м.)
zamira0606@mail.ru

В статье анализируется содержание концепта «Гостеприимство», выявлены основные тенденции его развития и эволюции на материале таджикской художественной литературы разных периодов. Главная тенденция, присущая концепту «Гостеприимство», характеризуется изменением лексического значения слова или его коннотации и выведением на первый план нерелигиозных компонентов смысла.

Отмечается, что художественное выражение концепта «Гостеприимство» в таджикском языке характеризуется многообразием языковых средств репрезентации культуры гостеприимства (встреча гостей, приём, убранство помещения, развлечения, проводы, угощение и т.д.)

Анализ проведен по следующим признакам: уникальные лексемы и фразеологические единицы; корректность обращения между участниками акта гостеприимства; лексемы, характеризующие атмосферу гостеприимства; способы описания проявления гостеприимства; описание традиций; описание контекста выражения гостеприимства; место приёма гостей, угощение и обслуживание. Анализу подверглись отобранные примеры из художественных произведений таджикских писателей.

Ключевые слова: концепт; гостеприимство; языковая картина мира; художественный текст; культура; традиция.

На сегодняшний день вопросу о концептах посвящается большое количество научных исследований, поскольку они занимают важное положение в коллективном языковом сознании, и исследования в этом аспекте становятся чрезвычайно актуальными.

Термин «концепт», который сейчас широко используется в лингвистике, был заимствован в русский язык из английской литературы в середине 1970-х годов, когда возникла проблема его адекватного перевода в трудах зарубежных авторов. Тогда английское слово *concept* было предложено перевести как «понятие» [Фрумкина, 2001, с.80].

В современной лингвистике термин «концепт» используется как обозначение одной из форм репрезентации знаний о мире с позиций когнитивной семантики.

Е.С.Кубрякова считает, что «концепт – это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга всей картины

мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996, с.90].

Как известно, в последнее время многие ученые обращаются к анализу в целом понятия концепта, а также конкретных концептов, в частности, функционирующих в языке. Исходя из этого, следует отметить труды таких российских и зарубежных ученых, как В.Гумбольдт, А.В.Кунин, А.А.Потебня, Э.Сепир, Э.Бенвенист, Г.Штейнталь, И.Гердер, Леви-Стросс, Э.Кассирер, В.А.Маслова, Н.Д.Арутюнова, В.В.Красных, И.М.Кобозева, А.Вежбицкая, Е.С.Кубрякова, И.А.Стернин, С.Т.Гер-Минасова.

Наряду с этим, известные исследователи (Д.С.Лихачев, В.А.Маслова, Ю.С.Степанов и другие) отмечают, что концепт обладает лингвокультурной спецификой и не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным и оценочным ореолом.

Ю.С.Степанов по этому поводу пишет следующее: «В структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатое до основных признаков содержание; история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [Степанов, 1997, с.41].

В.И.Карасик и Г.Г.Слышкин считают, что «имя концепта не является единственным «ключом», активирующим в сознании мыслительную сущность, называемую им» [Карасик, Слышкин, 2001, с.76-77].

В настоящее время язык выступает как необходимое средство реализации специфического человеческого мышления, как условие становления, развития и функционирования составной части культуры, как необходимое средство ее сохранения и передачи от поколения к поколению.

В.З.Панфилов утверждает, что мышление выражается посредством многочисленных языков, существенно отличающихся друг от друга по своему грамматическому строю, совокупности своих значений, зафиксированных в лексике и грамматических формах. Можно констатировать, что и это послужило основанием для теорий, согласно которым язык является определяющим фактором по отношению к мышлению, его познавательной деятельности, следовательно, и его культуре [Панфилов, 1971, с.232].

Для определения национально-культурной особенности концепта «гостеприимство» в статье нами использованы труды ученых В.В.Воробьева, В.Г.Гак, Д.Гудкова, Е.С.Кубряковой, В.И.Карасик, Д.С.Лихачева, В.Н.Телия.

Общеизвестно, что концепт является сложным социолингвокультурным феноменом, вбирающим в себя не только словесный формат как практическое проявление мыслительной составляющей человека, но и саму мысль, воплощенную в сознании человека. Определение сущностных характеристик концепта требует отбора в качестве объектов исследования всех тех основных форм для информационного фиксирования продуктов творческой деятельности человека и его социума, в которых запечатлены определяющие грани концепта.

«Гостеприимство» является одним из важнейших понятий в истории человечества. Гостеприимство как культурная традиция, которая обеспечивала жизненные цели общности, прошло эволюционный фильтр, развиваясь и видоизменяясь, но не потеряв своей актуальности. Религиозные требования, ассоциирующие холодность гостеприимства с холодностью к Богу, сыграли огромную роль в формировании взгляда на гостеприимство как на ценное нравственное качество.

Гостеприимство – это нравственно-этическая ценность человеческого бытия, которая определяет национально-культурный характер отношения каждого народа к гостевой коммуникации.

Следует отметить, что гостеприимство – это уникальное явление, которое функционировало на протяжении многих лет и цивилизаций мира, играло важнейшую роль в мировой картине человечества. Ещё с древних времен благодаря гостеприимству прекращались войны, люди возвращались к миру, к труду, понимая, что война – это зло, что не нужно бесконечно убивать друг друга. Благодаря гостеприимству, страны, государства, племена приходили к мирному согласию, благополучию и начинали сотрудничество в разных сферах деятельности, оказывая друг другу свое уважение и симпатию.

Для изучения национальных особенностей концепта «гостеприимство» в таджикском языке, в первую очередь, сравним значение лексемы «гостеприимство» в толковых словарях.

Для таджикской языковой картины характерна символично-обрядовая специфика, некий народный этикет, показывающий щедрость и широту натуры таджикского народа. Обширный образно-ассоциативный ряд обозначения гостеприимства связан с этнокультурной спецификой таджикской культуры, а именно, с традицией приёма гостей, являющейся одной из основных и важных национальных особенностей, нашедших свое отражение в национальный колорит, художественной литературе. Одной из таких форм является художественный текст.

В связи с этим, для более подробного и всестороннего раскрытия социолингвокультурных признаков концепта «гостеприимство» в качестве объекта исследования мы выбрали художественный контент. Именно в художественном тексте, в отличие, например, от паремии, более многогранно проявляются отпечатки не только духовно-ценностных ориентиров, но и особенности языковой картины мира.

В таджикском языке наблюдается целый ряд производных слов и сочетаний от слова *меҳмон* (гость), связанных по смыслу со словом «меҳмондорӣ» (гостеприимство). Например: *меҳмонро ба хонаи худ таклиф кардан* – приглашать гостя в свой дом, *меҳмонро ба чойнӯши даъват кардан* – приглашать гостя на чаепитие, *барои меҳмон оши палав пухтан* – приготовить плов для гостя, *меҳмонро ба сари дастархон шинондан* – посадить гостя за стол, *сермеҳмон будан* – не прекращающийся поток гостей, *меҳмон шудан* – гостить, *меҳмонхона* – гостевая комната, *меҳмон қабул кардан* – принимать гостей, *сурудхонӣ ба васфи меҳмони омада* – исполнение ритуала песнопения в честь пришедшего гостя, игра на дутаре, рубабе, доире и т.д.; *ба меҳмонӣ рафтан* – ходить в гости; *ба меҳмонӣ таклиф кардан* – пригласить в гости; *савзотиҳо барои меҳмонон* – подарки для гостей; *меҳмони ногаҳонӣ* – случайный гость; *меҳмони бапою қадам* – гость, приносящий счастье; *меҳмони олимартаба* – высокопоставленный гость; *зиёфати махсус барои меҳмон* – специальное угощение для гостя; *омаду рафти меҳмон* – приход и уход гостя. Производными словосочетаниями являются следующие: *меҳмонқабулкунӣ* – приём гостей; *меҳмоннавозӣ кардан* – проявить заботливое гостеприимство; *меҳмон шудан* – гостить; *хонаи алоҳида барои меҳмон*, *меҳмонхона* – гостиная, гостиница и т.п.

Для анализа выбраны тексты художественных произведений известных авторов, внесших большой вклад в развитие таджикской художественной прозы.

Так, в произведениях Садриддина Айни «Ёддоштҳо» («Воспоминания») и Джалола Икрами «Духтари оташ» («Дочь огня») ярко отображаются национальная культура и традиции, репрезентирующие концепт «гостеприимство» в полном его семантическом объёме. Следует отметить, что уникальные лексемы и словосочетания применяются в явлении гостеприимства и не имеют смыслового аналога в других языковых системах. В таджикском художественном тексте они выражаются с помощью следующих фразеологических оборотов:

• ...*Гиред, гардам, даҳонатонро ширин кунед!*¹ – А вы кушайте, дорогая, берите сладкое!

• ...*Падарам мегуфт: - Мо соктарегихо, дидем, ки аҳвол бад аст ва аз пеши ҳамин қадар неъматӣ фаровон ба шаҳр гурусна хоҳем баргаиш, фурсатро аз даст надода, зуд-зуд ба таомхӯрӣ даромадем, ҳарчӣ бошад, хоҷагон ба иқтисоди калонӣ ё ба рои исботи оне, ки дар таомхӯрӣ чӣ қадар «гиред-гиред» карда бошанд, дар фотиҳахонӣ ҳамон қадар «аз шумо-аз шумо»-ро бисёр кардаанд. Мо дар ин муддат шиками худро сер карда гирифтём². – Отец говорил: - Мы, соктарейцы, увидев, что, если и дальше так пойдет, вернемся в город голодными, не теряя времени, принялись за еду. Пока ходжи-миракониҷи ваҷниҷали, мы успели плотно набить свои животы.*

• «*Марҳамат ҷураҷон, бо иштиҳо бихӯр, ки ман шод шавам, - гуфт Рӯбоҳ ба Лаклак*»³. *Пожалуйста, друг мой, поешь с аппетитом, чтобы меня обрадовать, сказала Лиса Аисту.*

• *Дар назди ҳамаи онҳо дастурхонҳо паҳн буда, ба рӯи дастурхонҳо нозу неъмат фаровон буд*⁴. - *Перед всеми ними были расстелены скатерти, полные яств.*

• «*ба таом марҳамат намоед*»⁵: - *Дар пеши хоҷагон таомҳои гуногун ва пешкашҳои муносиб кашида шудааст. Аммо ба таом ягон меҳмон ҳам нигоҳ накарда ва даст дароз нанамудааст. Соҳиби тӯй дар поёни меҳмонхона рост истода таъзимқунон илтимос мекардааст, ки ба таом марҳамат намоянд. – Перед ними поставили разнообразное угощение и разложили подарки. Но гости даже не смотрели на все это. Хозяин, стоя у входа в комнату для гостей, просил: - «Пожалуйста, отведайте моего угощения».*

Испокон веков таджики славились своим гостеприимством, и гостя встречали пышным дастарханом. Если семья была небогата, то на дастархан ставили то, что было дома, и не напоить гостя хотя бы пиалой чая считалось проявлением неуважения к нему. Хозяйева всячески старались показать свое гостеприимство, чтобы гость, уходя, был благодарен хозяевам за тёплый приём и захотел снова прийти в этот дом. Для каждого народа важно соблюдение правил гостеприимства. Обычно хозяева в честь приглашенных гостей устраивают трапезы, веселье, и предлагают самые вкусные и изысканные угощения.

Таджикское гостеприимство демонстрируется в произведениях классиков разных времен не только материальной щедростью, но и величием человеческой души и выражается такими средствами языка, как:

...*Онҳо ба хонаи калон дастурхонҳо, лаълиҳои пур аз ширатор, мева ва гайра медаварданд, лаъли-лаъли чойникҳои чой дароварда мешуд*⁶. – *Они заносили в большую комнату дастарханы, приносили подносы, полные сладостей, фруктов и др., заносили множество подносов с чайниками чая.*

• ...*Аз хӯрданиҳо нон ва мавиз, қандалот ва печак, pista ва бодом, гӯлунг ва санъид, шӯрбо, палав, харбуза ва ангур ба навбат дастурхонро зинат меоданд*⁷. – *Из еды дастархан украшали лепешки и изюм, конфеты и сладости, фисташки и миндаль, сушеный урюк и шурпа, плов, дыня и виноград, которые вносили по очереди.*

¹ Икрами Дж. Дочь огня. Душанбе: Адиб, 2009. С.295 (на тадж.яз.)

² Айни С. Воспоминания. Душанбе: Ирфон, 1949. С.300 (на тадж.яз.)

³ Афсона «Рубоҳ ва Лаклак» (на тадж.яз.) «Лиса и аист»

⁴ Айни С. Воспоминания. С.209.

⁵ Там же.

⁶ Икрами Дж. Дочь огня. С.303.

⁷ Там же.

Следующим признаком выражения концепта «гостеприимство» в художественном тексте является описание авторами гостиной (расположение, убранство). Основным местом проявления гостеприимства у как правило, является гостиная, где с почетом принимают гостя и приносят всякие угощения. У таджиков гостиная называется «меъммонхона». Помещение гостиной было у большинства таджикской знати, проживавшей в городах и селах. Это был отдельный дом или специальная комната, где останавливались гости. Здесь же по вечерам собиралось всё мужское население деревни, обсуждались события дня, принимались решения по делам деревни. Эти каждодневные сидения имели четкое оформление. Помещение меъммонхоны (всегда прямоугольное в планировке) имело «высокие» (удаленные от двери) и «низкие» (ближе к выходу) места. Уважаемый всеми гость располагался в самом «высоком» месте, рядом с ним сажали уважаемых всеми стариков и важных гостей. Чем моложе и ниже по статусу был гость тем «ниже» он должен был сидеть. Простой люд совсем не садился и стоял, согнувшись, у входа. Вдоль стен хозяевами раскладывались тюфяки и удобные подушечки для уважаемых стариков, чтобы удобно было сидеть. Если молодой мужчина опирался на что-либо, это производило дурное впечатление его слабости. Молодые люди должны были сидеть, шептаться между собой и ничего не произносить громко: «... и так они сидели за ночью ночь и слушали, как старшие обсуждают дневные дела» [Кисляков, 1951, с.61-65].

• ... *Дар тарафи шимоли меъммонхона як суфаи тобистоннишинӣ буд, ки як дарахти тути калони балхӣ дар вай ҳам хизмати мевадорӣ ва ҳам вазифаи соядориро ба ҷо меовард*¹. – Тут же рос небольшой абрикосовый садик, а в стороне, над летней суфой, как зовут у нас глинобитное возвышение для отдыха, высился большой балхский тутовник, бросающий густую тень и очень плодородный.

• ...*Вақте ки вай аз дари меъммонхона мебаромад, Оллоёр-би як коса тангаи Бухороро аз сари вай пош дод*². – Выходя из гостиницы, Оллоёр-би осыпал над его головой чашу бухарских монет.

Говоря о таджикском гостеприимстве, можно отметить следующие пословицы, выражающие отношение к гостю: *меъммон атои Худост. – Гость это подарок Всевышнего. Меъммон – хости Худо, ризқиаш атои худост. – Гость – веление Всевышнего и его доля – подарок Всевышнего. Меъммон бо ризқи худ меояд. – Гость приходит со своей долей. Агар меъммонро хурсанд кардан хоҳӣ, бачаашро иззат кун. – Если хочешь порадовать своего гостя, уважай его ребенка. Хӯроке барои меъммон омода карда мешавад, исроф надорад. – Еда, приготовленная гостю, не портится. Меъммонатро иззат кун, агарчи вай душмани ту бошад. – Гостя своего принимай с почетом, даже если он враг тебе. Меъммон бо дастовез дустиро бо худ меорад. – Вместе с подарком гость приносит дружбу. Меъммон дар дасти соҳиби хона асир аст. – Гость – пленник хозяина. Меъммон – ҳар ки бошад, хона – ҳар чи бошад. – Гость – всякий, кто бы ни пришел, угощение – все, что есть в доме. Меъммон дар хона баракат меоварад. – Гость приносит в дом благодать. Меъммон рӯзи якум – тилло, рӯзи дуввум – нукра, рӯзи севвум – мис. – Гость в первый день – золото, во второй день – серебро, а в третий день – медь.*

Пророк Мухаммед говорил: «Срок оказания гостеприимства составляет три дня, наградой ему послужит один день, а всё, что сверх этого, станет для него садакой (благотворительностью)».

Всевышний Аллах в Священном Коране велел оказывать благодетельность своему соседу: «И поклоняйтесь Аллаху и ничему более наряду с Ним и (делайте) добро родителям,

¹ Айни С. Воспоминания. С.17.

² Там же. С.149.

родственникам, сиротам, нуждающимся, соседу, как состоящему (с вами) в родстве, так и не состоящему, и товарищу...» (сура «Женщины», 36)¹.

Таким образом, наиболее высокую лингвокультурологическую значимость единиц поля в таджикском языковом сознании демонстрирует слово *меъмон* (гость), которое имеет в своей семанте большое количество культурно-обусловленных значений, богато представленных в пословицах и поговорках, суевериях и приметах таджикского народа:

- *Ба хонаи норӯфта – меъмон. – В неубранный дом – гости.*
- *Агар корд ба замин афтад – меъмононро интизор бош. – Если нож упадет на пол, то жди гостей.*
- *Агар кӯдаки хурдсол ҷорӯб гирифта, хона рӯбад, меъмон ҳозир мешавад. – Если маленький ребенок возьмет в руки веник и подметет дом, то вскоре придет гость в ваш дом.*

К лексемам и словосочетаниям, характеризующим уважительное обращение к гостям, можно также отнести следующее:

- *узри моро қабул намоед (примите наши извинения); хеле хурсанд кардед (очень обрадовали); шуморо таъвиши додем (мы побеспокоили вас); бо чехраи кушода сухбат кардан (беседовать с открытым лицом); аз шиносӣ бо шумо сарфарозам (рад знакомству с вами); хоҳиш карданд, ки ба шумо миннатдориашро бирасонам (попросили передать вам благодарность); муттаасифона (к сожалению); бубахшиед (простите); хафа нашавед (не обижайтесь); сабаби омадани меъмони нохондаро напурсидан (не спрашивать о причине явки неожиданных гостей); маҷбур накардан (не заставлять); то ба дари хона гусел кардан (проводить до дверей дома); мархамат карда, гиред (угощайтесь, пожалуйста).*

Анализ художественных текстов показал, что авторы прибегают к различным приёмам описания гостя: наряду с описанием физиологического строения гостя и его внешности также передаются черты его характера. К первым относятся такие данные, как лицо, глаза, брови, рост, возраст, с помощью которых раскрываются характерные оттенки образа гостя. Например, *қаду қомати расо* (высокорослый), *сафедру* (белолицый), *сиёҳчаши* (чёрноглазый), *қаламқош* (чёрнобровый), *кулчарӯй* (круглолицый). Ко вторым относятся такие признаки, как *ҳалиму мехрубон* (добрый и вежливый), *оромтабиат* (спокойный, уравновешенный), *хоксор* (скромный) и др. Иногда образ гостя передаётся через его прозвище. Например, *Дилоромканиз* (Рабыня Дилором), *Хасани арбакаш* (Хасан арбакеш), *Қори шикамба* (Толстопузый), *Муҳаррами Гарч* (Мухаррами Гарч), *Коваи оҳангар* (Кузнец Кова), *Рустами достон* (Легендарный Рустам) и др.

При этом при описании гостя употребляются лексемы «ситорагарм» (обаятельный) и «ширинзабон» (приветливый); «хандонру» (улыбчивый), «хушичақчақ» (общительный) и т.д.

Когда таджики хотят показать свой уровень гостеприимства и своего желания принять гостей, они используют сказать такие выражения, как «мархамат кунед»; *хуш омадед* (добро пожаловать), «дари мо барои шумо (ҳама) хамеша боз (кушода) аст» - *Дверь нашего дома всегда открыта для вас/всех*". Также в проявляются в лексемах и словосочетаниях, которые имеют свои особенности в лингвокультуре: «аз боло гузаред» (проходите на почётное место); «саломат бошед» (будьте здоровы) и др.

Вместе с тем, в сфере концепта «гостеприимство» в таджикском языке часто при-

¹http://www.info-islam.ru/publ/stati/interesno/neporochnoe_gostepriimstvo/

меняются лексемы, описывающие саму гостиную и сцену её приготовления для приёма гостей:

...*Меҳмонхона ва рӯи суфаро барои домод, ҷӯраҳои домод ва меҳмонҳои дигар ораста буданд*¹. – Гостиная и диван были украшены для жениха, его друзей и других гостей.

Таким образом, традиция гостеприимства ярко проявляет ментальность таджикского народа, которая имеет явно выраженный дружелюбный характер. Для таджиков характерен коллективизм. Отсутствие радости в процессе приёма гостей, нежелание проводить какие-либо массовые мероприятия с участием соседей, родственников, знакомых резко порицаются среди таджиков и характеризуются словами с отрицательной коннотацией, такими как *меҳмонгурез хасис*, *мумсик* (скряга), *дилтанг* (душераздирающий) и т.д. И наоборот, человек, проявляющий качества гостеприимства, характеризуется словами *дасткушод* (щедрый), *сахӣ*, *бабаракадаст*, *бафайз*, *меҳмондӯст* (гостелюбивый) и др. Более того, таджикская культура гостеприимства отличается также выраженной расчётливостью, связанной как с целями гостеприимства, так и со временем гостеприимства (например, своевременно приходить, уходить), что свидетельствует о том, что гостеприимство, как правило, бывает желанным в том случае, если оно заранее запланировано.

Можно констатировать, что концепт *меҳмондорӣ/гостеприимство* представляет собой определенную группу слов (словосочетаний), объединенную одним родовым значением (ядром поля) и в нем заложена определённая система общечеловеческих и национально-обусловленных ценностей, что позволяет рассматривать его в качестве базового компонента национальной картины мира в таджикском языке.

В национальном сознании ключевыми понятиями гостеприимства у таджиков являются: встреча с далекими родственниками, друзьями и знакомыми; встреча для того, чтобы посоветоваться; хороший отдых; с целью еще более сблизиться; искреннее простое дружеское общение; хорошая репутация; сохранить имеющиеся отношения; узнать о жизни ближнего и оказать помощь; расширить число друзей; быть более внимательными и заботливыми друг к другу; узнать об искренности отношений; обеспечение повышения в должности; предупредить отдаление связей между родственниками и друзьями; познакомиться и расширить связи; быть осведомленными о жизни, здоровье родственников, делах друзей; совместно решить важные проблемы; установить доверительные отношения; развеять скуку; повысить уровень духовности, культуры, поведения; достижение единения; сохранить работу; показать своё уважение и т.д.

Так, заложенный в лингвокультуре таджикского народа богатый национальный традиционализм позволяет сделать выводы о том, что концепт «гостеприимство», реализуемый посредством ключевых слов в художественных текстах, объединяет соответствующие понятия, представления, образы, приоритеты, стереотипы и оценки. Все эти факторы отражают специфику национального менталитета и мировосприятия, а также систему социокультурных отношений, традиций, обычаев, характерных для таджикской культуры.

¹ http://www.info-islam.ru/publ/stati/interesno/neporochnoe_gostepriimstvo/

Литература

1. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. трудов. – Воронеж, 2001. – С.76-77.
2. Кисляков Н.А. Этнографическое изучение Таджикистана // Труды таджикского филиала АН СССР. Т.29. – Сталинабад, 1951. – С.61-65.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. изд-во филол. ф-та МГУ, 1996. –245с.
4. Панфилов В.З. Взаимоотношения языка и мышления. – М., 1971. – 232 с.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
6. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. – М.: Академия, 2001. – 320с.

THE CONCEPT OF "HOSPITALITY" IN THE TAJIK LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD (based on fiction materials)

Valieva Zamira Abdusalomovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of English language (interfaculty)
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 907 99 76 47 (m.)
zamira0606@mail.ru

In the article, the content of the concept of "hospitality" is analyzed; the main tendencies of its development and evolution on the basis of Tajik literature of different periods are identified. The main tendency inherent in the concept of "hospitality" is characterized by a change in the lexical meaning of a word or its connotation and bringing to the fore the non-religious components of meaning.

It is noted that the artistic expression of the concept of "hospitality" in the Tajik language is characterized by a variety of linguistic means of representing the culture of hospitality (meeting guests, receiving, room decoration, entertainment, seeing off, refreshments, etc.)

The analysis was carried out on the following grounds: unique lexemes and phraseological units; the correctness of the treatment between the participants in the act of hospitality; lexemes characterizing the atmosphere of hospitality; ways of describing the manifestation of hospitality; description of traditions; a description of the context of the expression of hospitality; place for receiving guests, food and service. Selected examples from fictional works of Tajik writers were analyzed.

Keywords: concept; hospitality; linguistic view of the world; literary text; culture; tradition.

УДК 81'373.611

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ РАЗГОВОРНЫХ СЛОВ

Мельниченко Наталья Петровна

Кандидат филологических наук,
учёный секретарь Учёного совета
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
399770, Россия, Липецкая область, Елец, ул. Коммунаров, 28
Тел.: (+7) 910 350 71 34 (м.)
nataliamelnichenko@yandex.ru

Одинцова Елена Сергеевна

Кандидат филологических наук,
помощник ректора по международным связям
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
399770, Россия, Липецкая область, Елец, ул. Коммунаров, 28
Тел.: (+7) 919 169 22 17 (м.)
inter.elsu@yandex.ru

В статье проанализированы новые разговорные лексические единицы русского языка начала XXI века. Установлены словообразовательные способы, типы и форманты, наиболее продуктивные для этого периода. Выявлены некоторые общие закономерности образования новых слов.

Разговорная лексика активно проникает во все сферы жизни человека, что свидетельствует о распространении неформального общения, в первую очередь, при помощи социальных сетей и чатов. В связи с этим целесообразно изучение словообразования разговорных слов на материале не только словообразовательных и толковых словарей, но и Национального корпуса русского языка, форумов, интернет-версий газет и других источников. Это позволило установить наиболее продуктивные единицы словообразовательной системы. Опора на понятия «словообразовательное гнездо», «словообразовательная парадигма» и «словообразовательная цепь», «словообразовательный тип», «словообразовательная модель» и др. помогла найти новые лексемы, не зафиксированные в словарях последних лет.

Образование новых разговорных слов охватывает практически все сферы человеческой деятельности. Стремление к экономии речевых усилий и тенденция к упрощению синтаксических конструкций, влияние общения в соцсетях и мессенджерах способствуют распространению разговорных слов. Наиболее активной частью речи с точки зрения словообразования являются сушестительные. Продуктивным является отсубстантивное аффиксальное словообразование, усечение и сокращение производящих основ, освоение иноязычной лексики и словообразование на ее основе путем аффиксации, развитие новых значений у имеющихся в лексиконе слов, разные виды сложения слов.

Ключевые слова: разговорная лексика; словообразовательная модель; способ словообразования; неологизм; окказионализм; коллоквиализация.

Словообразование как наука имеет долгую историю существования. Вопросы дериватологии в русском языке освещались в трудах М.В.Ломоносова, Н.И.Греча, А.Х.Востокова, Ф.И.Буслаева, И.А.Бодуэна де Куртенэ, А.А.Потебни и др.

Однако как особый раздел науки словообразование сложилось лишь к середине XX века, что связано с исследованиями Г.О.Винокура [5], Н.Д.Арутюновой [1], Е.С.Кубряковой [9, с.10], Н.М.Шанского [23], В.В.Виноградова [3, с.4], А.Н.Тихонова [17, 18, 19] и др. Именно в их трудах были определены место словообразования в науке о языке, его объект, цели и задачи, разработаны основные понятия, методы научного исследования и словообразовательного анализа, дано наглядное представление словообразовательной системы русского языка.

В новейших работах большое внимание уделяется изучению словообразовательных характеристик групп лексем, уточнению старых понятий и соответствующих терминов, выдвигаются новые понятия, появляются новые методы анализа, рассматриваются вопросы окказионального словообразования и проч. (см: [13, 8, 14, 6, 15, 11] и др.).

Вместе с тем, на протяжении последнего полувека своей истории лингвистика, как и большинство современных дисциплин, превратилась в сложную синтетическую науку, в которой тесно переплелись самые разносторонние представления о мире. В настоящее время ни один значимый вопрос в языкознании невозможно решить без учета широкого спектра проблем различных языковых уровней, а также различных смежных с лингвистикой областей научного знания. Это касается и проблем словообразования, которые тесно связаны с вопросами грамматики, семантики, лексической сочетаемости, текстологии, стилистики, а также с экстралингвистическими проблемами. Не представляет исключения и русская разговорная речь, претерпевшая некоторые изменения в начале XXI века. Ее изучение без учета словообразовательных характеристик было бы неполным.

Изменения в разговорной речи касаются лексикона и соотношения стилей. Стилистические изменения стали следствием массового проникновения просторечных и жаргонных слов в разговорную речь. Как отмечается в [20], в последние годы расширилась сфера употребления разговорной лексики: слова и обороты, традиционно присущие непубличному общению, имеющие в словарях пометы «прост.», «жарг.», «груб.», «вульг.», в современных условиях устного общения и интернет-коммуникации могут использоваться как в личном общении хорошо знакомых друг с другом людей, так и в публичной неподготовленной устной речи политиков, представителей власти, журналистов и других групп носителей литературного языка.

Происходит «коллоквиализация публичных сфер общения» [20:10] – то есть насыщение их разговорными элементами. В связи с этим представляется актуальным изучение лексических ресурсов и особенностей русской разговорной речи, ее словообразовательных характеристик.

Анализ материалов толковых и словообразовательных словарей русского языка ([2, 7, 12, 16, 19, 20, 21, 22] и др.), Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹, публикаций на форуме «Пикабу»², в интернет-версии «Российской газеты»³ и др. показал, что изменения в русском словообразовании в XXI в. происходят в рамках тенденций развития словообразовательной системы русского языка XX в. Поэтому подавляющая часть новой лексики – слова, образованные уже существующими в русском языке способами словообразования.

¹ <https://www.ruscorpora.ru>

² <https://pikabu.ru/>

³ <https://rg.ru/>

В свою очередь, словообразовательные тенденции XX века характеризуют именно разговорную речь: образование существительных сложением сокращенных основ (*КамАЗ, ДнепроГЭС*); образование существительных сложением полной и сокращенной основ (*медпункт, кубометр*); более активное использование некоторых суффиксов (*-к(а), -ик, -щик, -чик, -ист, -ни(е), -ени(е), -ость*: *аквалангистка, передовик, атомщик, миномётчик, связист, катапультирование, вживание, бескомпромиссность*); появление новых словообразовательных значений у отдельных суффиксов, например, суффикс *-ш(а)* утратил продуктивность при образовании существительных, обозначающих жену какого-то лица (*министерша, профессорша*) и стал продуктивным при образовании существительных со значением профессии, занятия лица женского пола (*библиотекарша, докторша*).

Изучение стилистических характеристик служебных морфем заслуживает особого внимания, так как подходы, отталкивающиеся от частеречной принадлежности слова, не могут отразить многообразия связей слов в словообразовательных цепочках и словообразовательных гнездах в целом. Они не учитывают других (не частеречных) различий в словообразовательной семантике производных слов, а также различий в способах словообразования.

Учёт роли аффиксов позволил Г.П.Цыганенко отразить в его «Словаре служебных морфем русского языка» [22] информацию о происхождении, значениях, словообразовательных свойствах и функционировании служебных морфем основных частей речи русского и украинского языков (имени существительного, имени прилагательного, глагола, наречия), отметить их стилистические особенности. Благодаря словарю можно составить представление о характерных для разговорного стиля словообразовательных морфемах и типах.

Так, к словообразовательным моделям, свойственным разговорной речи, Г.П.Цыганенко относит, например, следующие:

– образование существительных от существительных и прилагательных при помощи таких приставок, как *архи-* со значением «высшей степени проявления того, что названо производящим словом, нередко с оттенком разговорности, неодобрения» (*архиплут, архимошенник, архитрус, архиважный*); *раз- / рас-* со значением указания на высшую степень проявления того, что названо производящим словом: *раскрасавица, развеселый*; *пре-* с указанием на высокую степень качества: *бойкий → пребойкий* [22: 18, 46, 126, 134, 137];

– образование существительных от глаголов с приставкой *вы-* при помощи суффикса *-к-*: *выводить → выводка, вылезать → вылазка* [22: 19];

– образование существительных от глаголов при помощи суффиксов *-к-, -лк(а)* с разными значениями, суффикса *-л(а), -еж, -льн(я)/ -альн(я)/ -ильн(я), -н(я), -овк(а)/евк(а), -ть(е)*: *варить → варка, выскочить → выскочка, заводить → заводила, зубрить → зубрилка, брызгать → брызгалка, галдеть → галдёж, делить → делёж, коптить → коптильня, грызть → грызня, готовить → готовка, жить → житье* [22: 71, 87, 88, 90, 92, 93, 94, 112];

– образование существительных от прилагательных при помощи суффиксов *-ак / -як, -анк(а) / -янк(а), [j(o)]* (орфографически *-ь(ё)*), *-уля / -юля*: *бедный → бедняк, здоровый → здоровяк, беглая → беглянка, смуглая → смуглянка, гнилой → гнилье, рваный → рвань, грязный → грязнуля* [22: 53, 56, 70, 113];

– образование существительных от глаголов или прилагательных при помощи суффиксов *-ух(а), -ыш, -яг(а)*: *молодая → молодуха, стряпать → стряпуха, заморить → заморыш, бедный → бедняга* [22: 115, 120];

– образование существительных от существительных при помощи суффиксов *-ик*, *-ин(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*, *-иц(е)*, *-к(о)*, *-н(я)*, *-ц(е)* / *-ец(е)* / *-иц(е)*, *-яг(а)*: *диабет* → *диабетик*, *паралич* → *паралитик*, *голос* → *голосина*, *пловец* → *пловчиха*, *волк* → *волчиха*, *борода* → *бородица*, *арбуз* → *арбузище*, *ведро* → *ведерко*, *ребята* → *ребятня*, *мыло* → *мыльце*, *ветер* → *ветряга* [22: 77, 79, 82, 86, 87, 90, 95, 117, 122];

– образование прилагательных от существительных при помощи суффиксов *-аст(ый)* / *-яст(ый)*, *-ат(ый)* / *-ят(ый)*, *-ач(ий)* / *-яч(ий)*, *-ист(ый)*, *-ов* / *-ев*, *-оват(ый)* / *-еват(ый)*, *-овит(ый)* / *-евит(ый)*, *-овск(ий)* / *-евск(ий)*: *глаза* → *глазастый*, *борода* → *бородатый*, *ребята* → *ребячий*, *бас* → *басистый*, *дед* → *дедов*, *мешок* → *мешковатый*, *бас* → *басовитый*, *дед* → *дедовский* [22: 141, 143, 152, 159, 161, 162];

– образование прилагательных от прилагательных при помощи суффикса *-енн(ый)*, *-еньк(ий)* / *-оньк(ий)*, *-ехоньк(ий)* / *-охоньк(ий)*, *-ешеньк(ий)* / *-ошеньк(ий)*, *-уц(ий)* / *-юц(ий)*: *высокий* → *высоченный*, *белый* → *беленький*, *близкий* → *близехонький*, *большой* → *большуций* [22: 148, 149, 169];

– образование глаголов от глаголов при помощи приставок *пере-*, *по-*, *по-на-* со значением «распространить действие на многие предметы: *видать* → *перевидать*, *вывезти* → *повывезти*, *дергать* → *понадергать* [22: 185, 186];

– образование глаголов от глаголов при помощи приставки *у-* со значением «довести до нежелательного состояния»: *ездить* → *уездить* [22: 194];

– образование наречий от наречий при помощи суффиксов *-овато*, *-онечко*, *-ехонько* / *-охонько*, *-ешенько* / *-ошенько*: *бедный* → *бедновато*, *тихо* → *тихонечко*, *бело* → *белешенько*, *белехонько* [22: 237, 238].

Итак, как видим, различные суффиксы и приставки, а также циркумфиксы, участвуют в словообразовании и формообразовании разговорных лексем, принадлежащих наиболее к активно пополняемым частям речи – существительным, прилагательным, глаголам и наречиям. Таким образом, для отнесения слова к разговорному стилю речи важно учитывать не только его лексическое значение, основным носителем которого является корень, но и значение служебных морфем.

Количественный анализ нашего материала указал на высокую продуктивность аффиксальных способов словообразования (суффиксации, префиксации и циркумфиксации), – с их помощью создано около 37% всех зафиксированных новых слов, а также различных типов сложных слов – около 47% новообразований. Например:

кабинка (← *кабина*): слово образовано суффиксальным способом при помощи суффикса *-к(а)* с уменьшительным значением; «небольшое помещение из легких материалов, обычно находящееся внутри другого помещения, предназначенное для определенных кратковременных действий, занятий» [21: 14];

кидала (← *кидать*): слово образовано суффиксальным способом при помощи суффикса *-л(а)*, который служит для образования имен существительных общего рода, обозначающих лиц по постоянному или обычному для них действию, названному производящим словом [22: 90]; «человек, наживающийся путем обмана других людей, заключая какие-л. договоренности, а затем нарушая их» [21: 18];

взбесить (← *бесить*): слово образовано приставочным способом при помощи приставки *вз-*, которая вносит значение «напряжённость, сила возникающего действия, быстрое наступление указанного состояния»; глагол *взбесить* означает «внезапно вызвать крайнее раздражение, привести в бешенство» [22: 176].

При помощи Национального корпуса русского языка мы обнаружили лексему, не представленную в рассмотренных нами толковых и словообразовательных словарях, – это существительное *говорилка*. В НКРЯ обнаружено всего лишь 7 вхождений, что дает

представление о малой частотности употребления, но не позволяет охарактеризовать значение слова и типовые контексты. Предварительно можно отметить, что оно функционирует в доступных контекстах и как предметное, и как абстрактное существительное, причем в качестве предметного существительного может обозначать и одушевленные, и неодушевленные предметы:

Настройки на автострады не помогают. В час пик электронная говорилка намеренно посылала меня через центр Москвы [НКРЯ. В.Гаврилов. Тест-драйв Volvo S60, 2011] – неодушевленное существительное;

Я не знаю, зачем показывают Верку Сердючку. Чего она (он) хочет? Просто поговорить? С известными людьми? Так таких «говорилки» на телевидении хоть отбавляй! [НКРЯ. Р.Карцев. «Малой, Сухой и Писатель» (2000-2001)] – одушевленное существительное;

Вот давал!.. Митька даже ладони потирал от удовольствия: говорить и он умел, но на такое у него никакой говорилки бы не хватило [НКРЯ. Л.Р.Кабо. Ровесники Октября (1964-1997)] – абстрактное существительное.

Несмотря на недостаточность языкового материала, мы можем определить место лексемы *говорилка* в словообразовательном гнезде слов с корнем *говор*, так как системность и предсказуемая сила этой языковой структуры дают нам такую возможность. Лексема *говорилка* находится на второй ступени словообразования, входит в словообразовательную цепочку *говорить* → *говорилка* и является дериватом от глагола *говорить*. Оно образовано при помощи формообразующего суффикса прошедшего времени *-л-* (как в словах *говорильня*, *говорильный*) и суффикса *-к-*, обозначающего предмет (как в слове *прялка*).

Еще один путь пополнения словарного состава русского языка – заимствования (около 8% в нашей выборке). Например, в последние годы распространено употребление слова *эйчар* вместо «кадровик»:

Взять, например, девелоперов. Их эйчары не могут оценить компетенции и задачи этих людей. И не потому, что кадровики плохие [НКРЯ. Е.Николаева. На работу «по знакомству» // «Эксперт», 2014].

Лексема *эйчар* заимствована из английского, в котором она представляет собой аббревиатуру (*HR* ← *human resource*) и используется в функции определения к слову *специалист* – *hr-specialist*. Именно в таком виде оно и было заимствовано в русский язык:

*Но есть также те факторы, которые от специалиста по кадрам просто не зависят. Итак, почему **HR специалист** не объясняет вам причину отказа¹* (здесь и далее орфография источника сохранена).

Слово *специалист* стало употребляться факультативно, и аббревиатура *HR* субстантивировалась, а затем и оформилась буквами русского алфавита, приняв значение лица – «сотрудник отдела кадров, кадровик»:

*Отмечу, что мои **HR** обращались в LevelUP за мнением преподавателя обо мне (об этом узнал от преподавателя в последние дни учёбы)²*;

*Мораль такова, не расстраивайтесь, если попался наглый **эйчар**/работодатель, кто знает где он работал до этого раньше и с каким контингентом сталкивался³.*

¹ https://pikabu.ru/story/5_prichin_pochemu_eycharyi_ne_kommentiruyut_otkaz_7372398

² https://pikabu.ru/story/prodolzhenie_posta_kursyi_testirovanie_po_7393851

³ https://pikabu.ru/story/pro_poiski_raboty_18_neozhidannoe_otkryitie_7394705

Процесс освоения этого слова в русском языке не завершен: с одной стороны, оно склоняется по числам и падежам (*эйчару, эйчаром, эйчары*), приобрело производные слова – *эйчарщик, эйчарить, по-эйчарски*:

– Ну вот я и говорю, **эйчарщики** у меня от Бога... Тьфу ты блин! То бишь **эйчарщики** у меня те еще черти, я имею ввиду. Никогда не ошибаются! – с гордостью но легким раздражением сообщил Сатана Люциферович¹;

Знакомые тоже часто спрашивают «Эйчар? Это отдел кадров?». Я отвечаю, что не совсем и на вопрос, что делает эйчар, отшучиваюсь: «Эйчар...**эйчарит**»²;

Когда эйчар приходит устраиваться на работу эйчаром, его же кто то **эйчарит**, значит и не парадокс вовсе³;

А ты точно ЭйчАр? Скажи чёнибудь **по эйчарски**⁴.

С другой стороны, для наименования лица женского пола эта лексема грамматически еще не приспособлена:

Никоим образом не пытаюсь осмелить **ушлую эйчар** (позиционирующую себя работодателем), но подбор персонала в магазин продавцом и подбор человека в компанию, где нужны профессиональные знания, кардинально отличается и критерии должны быть гораздо выше, как и уровень самого кадровика⁵.

Однако при помощи словообразовательных средств в языке было создано и наименование для эйчара женского пола – *эйчариха*:

А вы говорите: дуры-**эйчарихи**, тупые малолетние стервы...⁶. В данном случае был использован суффикс *-их(а)*, который в словаре отмечен как «малопродуктивный с оттенком разговорности» [22: 83].

Таким образом, в современном русском языке появилось новое словообразовательное гнездо с типичными словообразовательными моделями:

эйчар → *эйчариха*
→ *эйчарщик*
→ *эйчарить*

В качестве примера адаптации заимствованного слова в русском языке можно привести лексему *айтишник* – «специалист в области информационных технологий». Она образована «от аббревиатуры ИТ (= Information Technology), которая по-английски читается как *айтí*» [20: 41], при помощи интерфикса *-и-* и суффикса *-ник*, ср.: *ГАИ* → *гаишник*, *МГУ* – *эмгэушник*, *ФСБ* – *фээсбэшник*:

В США талантливый **айтишник** перебрался в середине 1990-х для получения магистерской степени. [НКРЯ. коллективный. Неделя. Герои // «Огонек», 2014].

Интерфикс *-и-* помогает образовать и прилагательное *айтишный*, в котором значение признака через отношение к предмету выражено типичным способом – суффиксом *-н-*:

¹ https://pikabu.ru/story/komu_ad_komu_zhizn_5654920

² <https://hr-media.ru/tri-mifa-o-professii-hr-ejchar-ne-shtatnyj-psixolog/>

³ https://pikabu.ru/story/hr_menedzher_otkuda_ikh_voobshche_berut_6518460

⁴ https://pikabu.ru/story/a_ty_tochno_eychar_skazhi_chyo_nibud_po_eycharski_7020126

⁵ https://pikabu.ru/story/pro_poiski_raboty_18_neozhidannoe_otkryitie_7394705

⁶ https://pikabu.ru/story/na_volne_postov_pro_hr_7228354

– Когда я еще не осел здесь в админах, работал в одной айтишной конторе, а они втюхивали программу «Юрисконсульт плюс» [НКРЯ. М.Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)].

Окказионально используется глагол *айтишничать*, наименование лица женского пола *айтишница* и наречие *по-айтишному*:

Есть множество способов научиться «айтишничать», мы со своей стороны всегда рады в этом помочь¹;

Айтишница смутилась: – Я никогда не пойду под венец. – Почему, мой ангел? – удивился профайлер. – Ты красавица, умница, в тебя многие влюбиться могут [Д.Донцова, «Львиная доля серой мышки»]²;

Слушай, и это все относится и к тебе?)) – Ну да, а как же! Незаметно, что ли?))) Так я же стараюсь писать по-русски а не по-айтишному³.

Как видим, можно говорить о наличии еще одного нового словообразовательного гнезда с вершиной *айти*:

<i>айти</i>	→ <i>айтишник</i>	→ <i>айтишница</i>
	→ <i>айтишный</i>	→ <i>по-айтишному</i>
	→ <i>айтишничать</i>	

Еще один важный для пополнения языкового словаря способ – развитие значений уже существующих слов. Основой для развития является перенос значения по сходству (метафоризация значения) или перенос по смежности (метонимия). Например:

каблук: под каблуком «подчиняясь воле другого (обычно о безвольном и покорном муже)» [21: 14]. Значение слова *каблук* можно определить как «человек, находящийся под каблуком, подчиняющийся воле другого человека». Оно возникло в результате метонимического переноса значения фразеологизма *быть под каблуком* на сам субъект этого состояния:

Я теперь «каблук», да?⁴

Другое значение слова *каблук* появилось в результате метафорического переноса: «грузовой или легковой автомобиль, приспособленный для перевозки грузов небольших размеров, напоминающий своей формой башмак с каблуком». Например:

Биржа труда 2. Водитель на каблук и микроавт. на подмену требуются. З/п от 1, 5 млн руб. Без в/п, без радикулита [НКРЯ. Объявления // «Столица», 1997.07.15].

В разговорной речи проявляется тенденция к экономии речевых усилий, и, следовательно, к всякого рода сокращениям, усечениям. Так, слово *мультфильм*, образованное путем сложения полной и сокращенной основ (← *мультипликационный фильм*), в современной речи сокращается до усеченной основы прилагательного – *мульт*:

Мальшья набрала себе мульт, журналов, было чем развлечься [НКРЯ. Форум: В Германию на машине (2013)].

Далее от лексемы *мульт* образовалось слово *мультяшка* при помощи суффикса *-яшк(a)/-ашк(a)*:

По телевизору говорят исключительно на русском, пускают замечательные мультяшки по истории и географии России, много передач про деятелей русской культуры

¹ <https://www.lipetsk.kp.ru/daily/26372.5/3253537/>

² <https://ru.wiktionary.org/wiki/айтишница>

³ <http://blogs.pravkamchatka.ru/cryss/?p=172>

⁴ https://pikabu.ru/story/ya_teper_kabluk_da_7386029#comments

[НКРЯ. Форум: Православие и «Русский марш» (2012)] – уменьшительное значение суффикса;

Пока что «сетевое сообщество» реагирует на эту угрозу подобно дивному персонажу-мультяшке из «Кто подставил кролика Роджера». [НКРЯ. А.Анненков. За наше и ваше регулирование 2002] – «небольшой образец чего-л., представитель какого-л. предмета или явления».

Таким образом, словообразовательную цепочку можно представить так: мультипликационный фильм → мультфильм → мульт → мультяшка.

Усечение применяется в длинных, сложнопроизносимых словах, например: админ (← администратор), азер (← азербайджанец), норм (← нормально):

Все-таки с армянами и азерами есть различия, если даже посмотреть на историю – и те, и другие вели себя в похожих ситуациях по-разному [НКРЯ. коллективный. Форум: Этнопсихология. Турки (2010-2011)];

Я вообще админ по профессии. А репетиционную базу построили для своей рок-группы (я, к примеру, играю на гитаре), но потом поняли, что большую часть времени база простаивает [НКРЯ. коллективный. Ячейка бизнеса // «Огонек», 2015];

Вместо того, чтобы успокоить клиента, что типа «все норм, ошибка вышла, деньги вернем», она лишь отмазалась просьбой перезвонить в другой раз [НКРЯ. коллективный. Форум: Банк Русский Стандарт. Обсуждение банка (2009-2011)].

Имена существительные образуются и путем усечения глагольной основы: надоеда (← надоедать), накат (← накатить):

Причем все попытки раздосадованной буренки покрепче лягнуть надоеду неизменно терпели неудачу: проворная собачка с легкостью увертывалась от тяжелых копыт. [НКРЯ. коллективный. Переписка с читателями // «Наука и жизнь», 2007];

В 1994-1995 гг. начался массивный накат на мэра Петербурга Анатолия Собчака [НКРЯ. А.Садчиков. Партийный дестабилизатор. Александр Беспалов привел «Единую Россию» к краху // «Известия», 2003.02.24].

Анализ способов производства окказиональных слов позволяет выделить такие модели, как:

– контаминация: *папарачечная* ← *прачечная* + *папарацци*:

Все разговоры о том, что журналистика – одна огромная «папарачечная», выгодны тем, кто нас боится¹;

– слияние и транспозиция: *нака* (сущ.) ← *на-ка!* (междометие):

Казалось бы ничего сложного сдать вождение человеку с таким стажем, ан нет) теория-площадка без проблем, а вот город... Инструктор из автошколы всячески рекомендовал дать «наку» инспектору для успешного прохождения, а мы же гордые, мы же за рулём давно...²;

– суффиксальная универбация, или стяжение словосочетания в слово и оформление посредством суффикса *-к(а)*, например: *музыкалка* (← *музыкальная школа*), *художка* (← *художественная школа*), *наружка* (← *наружное наблюдение, наружная реклама* и др.); *дистанционка* (← *дистанционная работа, дистанционное обучение*):

После уроков, перед музыкалкой или художкой или просто потусить – половина класса опять в столовую, и их суммы записывают на класс пофамильно [НКРЯ. коллективный. Форум: Школьное питание и классный руководитель! (2009-2011)].

¹ <https://rg.ru/2008/06/16/bykov.html>

² https://pikabu.ru/story/sdat_na_prava_proshchechem_kazhetsyabyili_byi_7047234

Как уже отмечалось, словообразовательные процессы активнее всего происходят среди имен существительных, немного в меньшей степени – среди прилагательных и глаголов, еще в меньшей степени это характерно для наречий. Что касается числительных, то появление неологизмов среди них нехарактерно для языка. Тем не менее, язык – живой «организм», которому свойственно развитие. Лексика является самым подвижным элементом языковой системы: слова в языке появляются благодаря возникновению новых наименований (неологизации), заимствованиям; происходят сдвиги в значениях слов, меняются синонимические ряды и антонимические пары.

Хотя и в малой степени, но это коснулось и имен числительных. Наиболее подверженной семантическим изменениям группа – это числительные с семантикой неопределенного количества (*много, мало, немножко* и т.п.).

Так, можно отметить новое слово, функционирующее в последние годы в неформальной среде: в чатах, на форумах, в социальных сетях, – это слово *стопицот* (графические варианты: *100500, стопицот, стопяцот, стопецот* и др.). Появление этого слова связывают с интернет-мемом «+100500», ставшим популярным благодаря одноименному шоу Максима Голополосова¹.

Выражение «+100500», записываемое как в числовом, так и в буквенном виде, употребляется для обозначения максимально большого числа и используется, чтобы показать поддержку и одобрение:

Кави4а: Знаете про кладбище вампиров в Челяковицах Чехия? <...>. D-r_ Pippez: Это могила вампира!!! Стопицот!!!! [НКРЯ. А. Иванов. Комьюнити (2012)];

[elianor, nick] [А я по опыту знаю, что есть такие, что чем слабее становишься, тем сильнее бьют (фигурально)] + стопицот: [НКРЯ. Форум: Вопрос про себя (2012)];

[iv_kuznetsov, nick] Ха-ха-ха-ха!!!! 100500! Хорошо! [НКРЯ. Форум: Разорять область они не боялись, а книжку бояться (2011)].

В этом значении *стопицот* является синонимом слов *точно, верно, правильно, одобряю, поддерживаю* и т.п. Появление такого значения, не свойственного числительному, можно проследить по социальным сетям: когда пользователь сети читает запись и соглашается с ней, одобряет, поддерживает, он ставит «лайк» («класс» и т.п.). Количество «лайков» подсчитывается, при оценивании записи «лайком» появляется подпись «+1». Некоторые пользователи помимо «лайка» выражают свою поддержку и в комментариях к записи посредством такой же подписи – «+1». Выражение горячего одобрения, восхищения, полнейшего согласия при общей тенденции к экономии речевых средств в сетевом общении стало выражаться количеством добавляемых «лайков»: +100, +1000 и т.д. В поисках наибольшего числа в бесконечности чисел была придумана запись «+100500».

Кроме того, лексема *стопицот* употребляется как числительное (в широком понимании) и обозначает неопределенно большое количество ‘очень много’:

...по поводу выстраивать и говорить – это совершенно бесполезно, муж не слушает и не слышит, хоть стопицот раз скажи. То ли привычка, то ли нежелание, не знаю чего больше [НКРЯ. Форум: Вопрос про себя (2012)];

Проведите хоть стопицот экспериментов. Машина, у которой не работает бензонасос – на остатках в топливопроводе может разве что завестись на секунду-полторы [НКРЯ. Форум: Дистанционная блокировка двигателя (2017)];

¹https://www.youtube.com/channel/UC-27_Szq7BtHDoC0R2U0zxA

Есть китайская деревня, рядом с деревней лес. И в лесу этом бродит саблезубый тигр. И раз в неделю тигр уносит ребенка. Так происходит уже стоицот лет, никто в деревне особо не парится по этому поводу, тигр был, есть и будет всегда¹.

В таком употреблении семантика лексемы *стоицот* приближается к метафорическим значениям слов *тысяча, миллион, миллиард*, используемым для обозначения очень большого числа (количества) чего-либо.

Показательно сочетание с усилительным наречием *овер*, заимствованным из английского (*over* – ‘сверх, свыше, более’):

Всё бы хорошо, но через пару дней начали сыпаться смс с предложениями микрозаймов. Раз в 2-3 дня приходят «вам одобрено овер стоицот тыщ»². Здесь усиливается образное значение сверхбольшого количества.

Орфографический облик слова *стоицот* отражает характерные для разговорного стиля речи фонетические процессы: редукция безударного гласного *я* [и³], ассимиляция согласных [т’с] в звук [ц], ср. соответствие между числовой записью и ее прочтением: 100500 – «сто-пятьсот». Таким образом, в записи этого неологизма подчеркнут отход от фонематического и морфемного принципов русской орфографии, что также можно рассматривать как одну из основных тенденций процесса коллоквиализации.

В целом словообразовательные процессы продолжают традиции, характерные для XX века. Наиболее активной частью речи с точки зрения словообразования являются существительные. Продуктивным является отсубстантивное аффиксальное словообразование, усечение и сокращение производящих основ, освоение иноязычной лексики и словообразование на ее основе путем аффиксации, развитие новых значений у имеющих в лексиконе слов, разные виды сложения слов. Словообразование активно развивается в области трудовой деятельности, досуга, отдельную сферу новообразований представляют гаджеты. Среди новых разговорных слов широко представлена оценочная лексика.

Образование новых разговорных слов охватывает практически все сферы человеческой деятельности. Стремление к экономии речевых усилий и тенденция к упрощению синтаксических конструкций, влияние общения в соцсетях и мессенджерах способствуют распространению разговорных слов.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. О понятии системы словообразования // НДВШ Филол. науки. – 1960. – №2. – С.12-23.
2. Большой словообразовательный словарь русского языка / сост. Н.А.Артемьева. – М.: Дом Славянской книги, 2007. – 704 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). –М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
4. Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С.47-68.
5. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы. М., 1959. – С. 419-442.
6. Дозорова Д.В. Структура, семантика и функции универбатов в современной русской речи: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Дозорова Дарья Владимировна. –М., 2018. – 209 с.

¹https://pikabu.ru/story/kak_ubit_drakona_7267016

²https://pikabu.ru/story/otvet_na_post_vazhnyiy_zvonok_7220317

7. Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка: три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный. –М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 699 с.
8. Жолтикова М.А. Стратегии идентификации аббревем: на материале аббревем компьютерной сферы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Жолтикова Мария Александровна. – Киров, 2017. – 159 с.
9. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. –М.: Наука, 1965. – 78 с.
10. Кубрякова Е.С. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа // Принципы и методы семантических исследований. –М.: Наука, 1976. – С. 202-232.
11. Куликова В.А. Словообразовательные средства выражения негативной оценки: на материале новообразований в заголовках электронных СМИ XXI в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Куликова В.А. – Нижний Новгород, 2020. – 278 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
13. Осипова Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании: Суффиксальная универбация, усечение: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Осипова Людмила Ивановна. – М., 1999. – 29 с.
14. Сандуца А.А. Активные процессы в русском словообразовании XVIII века: на материале памятников тюменской деловой письменности 1762-1796 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сандуца Анастасия Анатольевна. – Тюмень, 2017. – 292 с.
15. Соловьева Д.В. Медийные новообразования как фактор рискогенности текстов общественно-политической прессы начала XXI века: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Соловьева Дарья Владимировна. – Нижний Новгород, 2019. – 270 с.
16. Суханова И.Ю. Русский словарь новообразований от иноязычных слов. – Самара: Изд-во Самар, гос. пед. ун-та, 2006. – 111 с.
17. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. – Самарканд, 1971. – 86 с.
18. Тихонов А.Н. Лексическое гнездо в современном русском языке. – Елец, ЕГУ им. И.А.Бунина, 2006. – 270 с.
19. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. – М.: АСТ, 2014. – 639 с.
20. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып.1: А-И / отв. ред. Л.П.Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 776 с.
21. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып.2: К-О / отв. ред. Л.П.Крысин. –М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. – 864 с.
22. Цыганенко Г.П. Словарь служебных морфем русского языка. –К.: Рад. школа, 1982. – 240с.
23. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 310 с.

MAIN TRENDS IN SPEAKING WORDS FORMATION

Melnichenko Natalia Petrovna

Candidate of philological sciences,
scientific secretary of the academic council
Yelets state university of I.A.Bunin
399770, Russia, Lipetsk region, Yelets, Kommunarov, 28
Ph.: (+7) 910 350 71 34 (m.)
nataliamelnichenko@yandex.ru

Odintsova Elena Sergeevna

Candidate of philological sciences,
assistant to the rector for international relations
Yelets state university of I.A. Bunin
399770, Russia, Lipetsk region, Yelets Kommunarov, 28
Ph.: (+7) 919 169 22 17 (m.)
inter.elsu@yandex.ru

In the article, new colloquial lexical units of the Russian language at the beginning of the XXI century have been analyzed. Word-formation methods, types and formants, the most productive for this period are established. Some general patterns of the formation of new words have been identified.

Colloquial vocabulary actively penetrates into all spheres of human life, which indicates the spread of informal communication, primarily through social networks and chats. In this regard, it is advisable to study the derivation of colloquial words on the basis of not only derivational and explanatory dictionaries, but also the National Corpus of the Russian language, forums, Internet versions of newspapers and other sources. This made it possible to establish the most productive units of the word-formation system. Reliance on the concepts of "word-formation nest", "word-formation paradigm" and "word-formation chain", "word-formation type", "word-formation model", etc. helped to find new lexemes that have not been recorded in dictionaries of recent years.

The formation of new colloquial words covers almost all areas of human activity. The desire to save speech efforts and the tendency to simplify syntactic constructions, the influence of communication in social networks and messengers contribute to the spread of colloquial words. The most active part of speech in terms of word formation are nouns. Productive is non-substantive affix word formation, truncation and reduction of productive bases, mastering of foreign language vocabulary and word formation on its basis by means of affixation, development of new meanings for words in the lexicon, different types of word addition.

Keywords: colloquial vocabulary; word-formation model; way of word formation; neologism; occasionalism; colloquialization.

УДК 070:328.1(575.3)

**К ПРОБЛЕМЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА
НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА ТАДЖИКИСТАНА**

Салимзода Олим Салимович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры телевидения и радиовещания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 16
salimzoda56@mail.ru

Автор статьи затрагивает вопрос формирования образа власти в СМИ как важнейший аспект политического развития общества. Отмечается, что медиаобраз парламента Таджикистана – это выраженный в медиапространстве ключевой компонент образа страны, созданного СМИ в сотрудничестве с разными сферами духовного творчества, и отражающего особенности текущего момента политической жизни. Подчеркивается, что современный парламент – обладатель значительного арсенала инструментария, накопленного в течение многолетней практики взаимодействия в международной сфере. По мнению автора, появление парламентской дипломатии как одного из инструментов современной внешней политики Таджикистана – бесспорное достижение эпохи независимого развития республики и результат формирования института парламентаризма.

Выделена тематическая палитра материалов СМИ, так или иначе связанных с дипломатической деятельностью отечественных парламентариев. Согласно выводу автора, элемент медийного образа, закрепляющего в сознании аудитории расширенное представление о национальном парламенте, только начинает проявлять себя и структурироваться.

Ключевые слова: парламент; власть; СМИ; образ; общество; социум; политика; идеология; медиа.

Необходимость изучения образа власти как феномена массового повседневного сознания определяется особенностями современной политической системы Таджикистана, связанной с появлением новых функций и структурных единиц в журналистике, деятельность которых направлена на их выполнение. В то же время, рассматривая особенности конструирования образа власти, следует исходить из понимания, что это амбивалентный по своей природе социальный, политический, психологический, ментальный устойчивый конструкт, формирование которого осуществляется двойственно: спонтанно, как отражение в национальном архетипе сложившейся социально-политической культуры и сложившихся политических практик и целенаправленно посредством специфических коммуникативных, информационных, психологических, маркетинговых, электоральных технологий и политического менеджмента. Как справедливо отмечает политический исследователь Д.М.Дурдин, «образ не является совокупностью рациональных суждений; это преимущественно иррациональное отражение представлений, ощущений, оценок, ассоциаций в широком смысле, которое, подобно ауре, обволакивает

все предметы сознания и несет на себе яркий отпечаток субъективного восприятия действительности [2, с.135].

При этом образ власти конституируется, другими словами порождается и создается под воздействием реальных социально-политических условий, является их выражением и продуктом и в некотором роде объективен, как порождение этих реальных условий.

С другой стороны, следует признать, что образ власти конструируется благодаря воздействию:

- методов политической и государственной идеологии и пропаганды;
- посредством средств массовой коммуникации;
- политической рекламы.

Кроме того, образ власти конструируется политическим пиаром и политическими манипуляциями, различными политическими технологиями, в том числе «он конструируется исследователями посредством обоснования тех или иных идеологических, политических, государственных или национальных идей и ценностей» [3, с.16].

Указанные соображения актуализируют изучение образа власти в Таджикистане, поскольку оно, с одной стороны, касается и общественно-политических устоев, национального менталитета и традиций, а с другой – продуцируется политическими технологиями. Таким образом, как конструкт, образ власти – это порождение конкретной политической культуры общества, существующей в силу того, что общество согласно или предпочитает действовать определенным образом, так или иначе оценивать те или иные социальные явления, следовать определенным правилам и нормам.

Для подавляющего большинства граждан Таджикистана основным источником получения информации о политической реальности выступают масс-медиа. Масс-медиа формируют представления о событийной структуре политической реальности, ранжируют явления политической жизни по определенным шкалам социальной значимости, выступают интерпретаторами и смыслоформителями фактов политики. СМИ, отражая те или иные общественные позиции, дают возможность активной части населения высказать, обосновать, защитить и растиражировать свою точку зрения.

В общественном сознании образ власти, как правило, персонифицирован, то есть ассоциируется с конкретными личностями, лидерами политических партий, наиболее активно проявляющими себя парламентариями, а также теми, «чьи имена и лица чаще других фигурируют в сообщениях печатных и электронных СМИ» [4, с.12]. Так, С.И.Оке определяя структуру образа государственного органа власти, полагает, что он состоит из:

- образа руководителя ведомства;
- образа служащих;
- социального образа ведомства (строящегося на основе представлений различных социальных групп о его роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества);
- имиджа государственных услуг, предоставляемых гражданам;
- внешней атрибутики (символика, знаки отличия);
- исторического прошлого ведомства [6, с.147].

Совокупность эмоциональных и рациональных представлений о власти, основанных на информации, получаемой посредством телевидения, радио, печатной прессы и Интернета, принято называть медийным образом. Наиболее полно данное понятие, на наш взгляд, раскрывает О.Ф.Русакова: «Это структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную модель объективного

бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании» [10, с.278]. Исследователь выделяет в его структуре два базовых элемента: фрагменты реальности и авторское сознание как отражение объективной и субъективной действительности.

Для понимания процессов восприятия политических событий и специфики конструирования на их основе медийного образа власти представляет интерес позиция Г.В.Пушкаревой. Исследователь полагает, что «восприятие политических событий требует определенных когнитивных усилий, позволяющих человеку распознать в информационном потоке соответствующие сообщения, понимать и интерпретировать их» [8, с.95]. Поскольку СМИ являются основным производителем массовой информации, им отводится важная роль «в формировании информационного поля, из которого черпается информация как лицами, принимающими политические решения, так и рядовыми гражданами, вырабатывающими на основе этой информации свое отношение к проводимому политическому курсу» [7, с.130].

Процесс конструирования медиаобраза представительной власти в Таджикистане, на наш взгляд, сегодня характеризуется особой значимостью, в силу своей специфической природы. С одной стороны, медиаобраз национального парламента представляет собой одну из форм существования массового сознания, сформированного СМИ с помощью технологии информационного манипулирования. В этом контексте роль общественного мнения, которое традиционно понимается как «своеобразный способ существования и проявления массового сознания, посредством которого выражается духовное или духовно-практическое отношение народного большинства к актуальным для него фактам, событиям, явлениям и процессам действительности» [1, с.124-125], становится основополагающей в процессе становления медиаобраза представительной власти. Другими словами, медиаобраз Национального парламента – это выраженный в медиапространстве один из ключевых компонентов образа страны, созданного средствами массовой информации в сотрудничестве с разными сферами духовного творчества и отражающий особенности текущего момента политической жизни. Попросту данное понятие обозначает то суммарное представление о представительной власти, которое создается средствами массовой информации в результате отражения в журналистских материалах тех или иных ее черт, тех или иных аспектов ее деятельности. При этом подчеркивается, что СМИ как редакционная система актуализирует потоки всех произведений духовной и духовно-практической деятельности, проходящие по каналам печати, телевидения, радиовещания и других масс-медиа, выступая тем самым в качестве ведущего звена в процессе создания медиаобразов и Таджикистана и его представительной власти.

Публикации, появляющиеся в медийном поле с упоминанием Национального парламента и его представителей, инициированы как самими СМИ, так и Центром Информационной службы Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Безусловно, пресс-служба, осуществляя роль посредника между парламентом и средствами массовой информации, всецело заинтересована в формировании позитивного образа представительной власти в отечественных СМИ. Такого рода политика способствует определенной унификации информационных стратегий, направленных на сохранение позитивного политического имиджа власти во всех направлениях ее деятельности. В связи с этим в отечественных СМИ широко освещается работа Национального парламента, деятельность партийных фракций, направленная на усовершенствование законодательной системы республики, решение социальных, коммунальных проблем населения. Примером таких публикаций могут служить следующие материалы, опубликованные в «Азии-плюс»: «Сенаторы Таджикистана сегодня рассмотрят около 50 законов»,

«Шукурджон Зухуров отбыл в Рашт с разъяснениями», «Верхняя палата утвердит новые названия таджикских районов и городов», «Таджикские депутаты проведут встречи со своими избирателями по поправкам в Конституцию», «Обнародован текст поправок в Конституцию Таджикистана», «Парламент Таджикистана ратифицирует шесть соглашений по проекту CASA-1000», «Верхняя палата дала «добро» на выход военнослужащих на пенсию после 25 лет службы», «Парламент Таджикистана рассмотрит вопрос об учреждении поста Омбудсмана по правам ребенка», «Шабдолов: Власти должны также контролировать финансирование правящей НДПТ» и т.п.¹

Вместе с тем в материалах СМИ отчетливо вырисовывается и другой составной элемент медийного образа национального парламента, связанный с парламентской дипломатией, который чаще всего ассоциируется с международными отношениями на уровне межпарламентских связей.

Современный парламент – обладатель значительного арсенала инструментариев, накопленных в течение многолетней практики взаимодействия в международной сфере. К этой категории можно отнести, в первую очередь, межпарламентские конференции, двусторонние и многосторонние межпарламентские связи, систему парламентского мониторинга и др. Как отмечает С.Токпакбаев, «возрастание роли парламентского взаимодействия есть объективное и закономерное следствие мирового развития. Ведь парламентарии – авторы положений международного права, имеющих универсальное значение, уполномоченные вносить вклад в процесс выражения воли государства» [11]. При этом парламентские структуры в рамках интеграционных объединений и международных организаций значительно расширяют этот инструментарий, дополняя и развивая его. Более того, указывает А.Е.Кутейников, «парламенты играют весьма заметную роль как в образовании международных межправительственных организаций, так и в деятельности международных организаций парламентариев» [5, с.125].

Появление парламентской дипломатии как одного из ключевых инструментов современной внешней политики Таджикистана – бесспорное достижение эпохи независимого развития республики и результат формирования института парламентаризма. Еще не будучи самостоятельным институтом, являясь альтернативой «классической» дипломатии, осуществляемой МИДом, парламентская дипломатия Таджикистана выступает одним из важнейших факторов эффективной интеграции страны в мировое сообщество, способствуя обеспечению международно-правовых и политических обязательств государства, созданию законодательных основ межгосударственных взаимоотношений.

Можно выявить следующую тематику материалов, так или иначе связанной с дипломатической деятельностью отечественных парламентариев:

- официальные визиты представителей государственных и общественных органов стран дальнего и ближнего зарубежья, в ходе которых осуществлялась встреча с представителем Национального парламента Таджикистана («Шукурджон Зухуров принял делегацию Европарламента», «Шукурджон Зухуров принял исполнительного директора АФПНР», «Посол Китая посетил парламент Таджикистана» и т.д.)²;

- официальные визиты отечественных парламентариев в страны дальнего и ближнего зарубежья, встречи с представителями государственных и общественных органов этих стран («Таджикские депутаты будут наблюдать за выборами президента Беларуси и парламента Кыргызстана», «Шукурджон Зухуров сегодня отбывает в Нью-Йорк», «Спи-

¹ <http://news.ti.ru/news/politika/vlast>

² <http://news.ti.ru/news/politika/sotrudnichestvo>

кер парламента Казахстана принял парламентариев Таджикистана», «Вице-спикер парламента Таджикистана отбыл в Ереван на форум по геноциду», «Депутаты парламента Таджикистана примут участие в работе стамбульской конференции ОИС», «Женщины-парламентарии Таджикистана отбыли в Алматы» и т.д.)¹;

• сотрудничество в рамках Межпарламентских Ассамблей («Делегация парламента Таджикистана примет участие в работе очередной сессии ПА ОБСЕ в Хельсинки», «Убайдуллоев призвал европарламентариев изучить состояние демократизации таджикского общества», «Таджикская делегация примет участие в мероприятиях МПА СНГ в Санкт-Петербурге»²;

• разработка и принятие совместно с представителями Национальных парламентов других стран различных законопроектов и международных правовых актов, а также обсуждение перспектив сотрудничества парламентов («Зухуров и Нарышкин обсудили перспективы сотрудничества парламентов Таджикистана и России», «Спикер парламента Таджикистана попросил премьера Кыргызстана увеличить квоту для таджикских кыргызов», «В парламенте Таджикистана создана группа дружбы и сотрудничества с Великобританией», «Таджикский депутат примет участие в подготовке комментария к модельному Налоговому кодексу СНГ», «Верхние палаты парламентов Таджикистана и России подписали соглашение о сотрудничестве» и т.д.)³;

• мнения и заявления представителей парламента Таджикистана относительно положения на международной арене («М.Убайдуллоев: Народ Таджикистана осуждает политику санкций против России», Шабдолов: Народ Греции совершил подвиг, сказав «нет» «еврохищникам», «Шабдолов: Количество наблюдателей показывает возрастающий интерес различных политических сил к РТ», «С.Шарипов: Россия пугает и обещает, у Китая другая политика...»⁴, - другие новости («Таджикский депутат награжден российским орденом «Золотая звезда», «Шукурджон Зухуров оставил памятный знак под «Деревом мира» в Нью-Йорке», «Сенаторы Таджикистана награждены медалями МПА СНГ», «Махмадсаид Убайдуллоев награжден Почетной грамотой распускаемого ЕврАзЭС» и т.п.)⁵.

Как правило в описании особенностей дипломатической деятельности отечественных парламентариев или создании образов депутатов, вносящих вклад в развитие международных отношений и представляющих интересы Таджикистана на мировой арене, отсутствует аналитика, материалы носят исключительно информационный характер.

Для многих публичных выступлений отечественных парламентариев характерно создание позитивного образа парламента на международной арене. Типичный, стереотипный дискурс строится вокруг концепта международной политики, развития международной правотворческой и законотворческой деятельности, расширения и углубления интеграционных процессов, перехода стран к экономике открытого типа, направленной на внешний мир.

Анализ публикаций показывает, что большинство материалов отечественных СМИ рассчитано на аудиторию, не способную воспринимать материалы, касающиеся глубоких проблем международных отношений, выработки согласованных моделей взаимо-

¹ <http://news.ti/ru/news/politika/sotrudnichestvo>

² <http://news.ti/ru/news/politika/sotrudnichestvo>

³ <http://news.ti/ru/news/politika/sotrudnichestvo>

⁴ <http://news.ti/ru/news/politika/mnenie>

⁵ <http://news.ti/ru/news/politika/sotrudnichestvo>

действия, отвечающих как национальным интересам, так и основополагающим приоритетам международного и регионального сообществ.

Поскольку большинство читателей характеризует «пассивное политическое поведение, ориентация на господствующие ценности при слабом их осмыслении» [9, с.5], СМИ акцентируют внимание на процессе интенсификации внешнеполитической работы Национального парламента. Практически во всех публикациях встречаются единые номинации, посвященные визитам и личным контактам парламентариев. Но вместе с тем отсутствуют материалы, полученные на основании проведения исследований и критического анализа, которые предлагали бы общественности глубокую оценку парламентской дипломатии и практики согласования политической позиции с участием Национального парламента.

Таким образом, на сегодняшний день у отечественной аудитории на основании материалов СМИ нет возможности представить объективный образ Национального парламента как органа, ориентированного на политическое, государственно-правовое, социально-экономическое и культурное сотрудничество на мировой арене. Медийный образ парламента в большинстве своем суммирует и аккумулирует представление о нем как об органе, осуществляющем законодательную деятельность внутри республики. Другими словами, медийный образ парламента на основе стереотипного восприятия вырисовывается как вполне стройный и ясный: чиновники государственного органа, сосредоточенные на разработке и принятии законодательных актов и постановлений. Так, одним из составных элементов медиаобраза Национального парламента в массовом сознании в гражданах Таджикистана являются нейтрально-оценочные стереотипы «сенаторы», «депутаты», «верхняя/нижняя палата», «представительная власть», «законодательный орган». Практически никаких ассоциативно закрепленных стереотипов, связанных с дипломатией, не наблюдается.

Согласно Конституции Республики Таджикистан, основные направления внешней политики государства и представление Таджикистана на мировой арене является прерогативой Президента. В его ведении находятся как дипломатические, так и иные каналы связи с иностранными государствами. Поэтому, еще не будучи самостоятельным институтом, являясь альтернативой «классической» дипломатии, осуществляемой МИДом, парламентская дипломатия только начинает приобретать контуры инструментария и формы внешнеполитической работы. В соответствии с этим элемент медийного образа, способный закрепить в сознании аудитор! несколько расширенное представление о национальном парламенте, так же только начинает проявлять себя и структурироваться.

Литература

1. Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. – 2007. – №4. –С.122-127.
2. Дурдин Д.М. Образ политического лидера и возможности его изменения // Полис. – 2000. – №2. –С.133-151.
3. Зуева Т. М. Механизмы формирования образа власти // Теория и практика общественного развития. – 2013. – Вып.3. –С.15-20.
4. Кибальник В.И. Социально-психологические механизмы формирования представлений о местной власти: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05 / Кибальник Владимир Иванович. – М., 1999. – 24 с.
5. Кутейников А.Е. Национальные парламента и международные организации // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. – 1999. – №2. –С.121-135.
6. Окс С.И. Формирование положительного имиджа силовых структур в СМИ: технологии и

- обратная связь: дис. ...канд. филол. наук: 10.01.10 / Окс Светлана Игоревна. – Воронеж, 2011. – 224 с.
7. Пушкарева Г.В. Информационные технологии в принятии государственных решений: современные тенденции // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – №2. – С.128-137.
 8. Пушкарева Г.В. Политические события глазами россиян: психологические механизмы восприятия и индивидуальной интерпретации // Полис. – 2004. – №4. – С.93-102.
 9. Реснянская Л.Л. Общественный диалог и политическая культура общества: учеб. пособие. – М.: Пульс, 2003. – 53 с.
 10. Русакова О.Ф. Современная политическая философия: учеб. Пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 300 с.
 11. Токпакбаев С. Парламентская дипломатия – не абстрактное понятие // Казахстанская правда. – 2013. – №232 (27506). – 13.07.

**TO THE PROBLEM OF CONSTRUCTING THE MEDIA IMAGE
OF THE NATIONAL PARLIAMENT OF TAJIKISTAN**

Salimzoda Olim Salimovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of television and radio broadcasting
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 44 620 42 16
salimzoda56@mail.ru

The author of the article touches upon the issue of the formation of the image of power in the media as the most important aspect of the political development of society. It is noted that the media image of the Parliament of Tajikistan is a key component of the image of the country, expressed in the media space, created by the media in cooperation with various spheres of spiritual creativity, and reflecting the peculiarities of the current moment in political life. It is emphasized that the modern parliament is the owner of a significant arsenal of tools accumulated during the long-term practice of interaction in the international sphere. According to the author, the emergence of parliamentary diplomacy as one of the instruments of modern foreign policy of Tajikistan is an indisputable achievement of the era of independent development of the republic and the result of the formation of the institution of parliamentarism.

A thematic palette of media materials is highlighted, one way or another related to the diplomatic activities of domestic parliamentarians. According to the author's conclusion, the element of the media image, which reinforces an expanded view of the national parliament in the minds of the audience, is just beginning to manifest itself and be structured.

Keywords: parliament; power; mass-media; integration; image; society; society; politics; social; ideology; media.

УДК 81'367.623:811.161.1=222.8

**СЛОВСОЧЕТАНИЕ "ОТСУБСТАНТИВНОЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ
ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ" В РУССКОМ
И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Мавлонбердиева Отуной Эгамбердиевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языка и общего языкознания
Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова
735700, Республика Таджикистан, Худжанд, пр. Мавлонбекова, 1
Otonoy1970@mail.ru

Абдужабборов Сархаджон Абдужабборович

Докторант PhD 3-го курса,
ассистент кафедры современного русского языка и общезыкознания
Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова
735730, Республика Таджикистан, Худжанд, ул. Бофанда, 2
Тел.: (+992) 92 622 03 95 (м.)
Sarahadjon95@mail.ru

В статье в контексте изучения отсубстантивных относительных прилагательных русскими и таджикскими учеными-лингвистами рассматриваются особенности их функционирования в русском и таджикском языках в сопоставительном плане.

Отсубстантивное ОП выражает идею отношения к предмету, названному производящим существительным. Общеотносительное значение ОП коммуникативно неполноценно: в контексте прилагательное всегда выражает "отношение тем или иным образом к данному предмету". В современном русском языке словосочетание "отсубстантивное относительное прилагательное + существительное" является широко употребительным.

Значительный материал по словосочетаниям "отсубстантивное относительное прилагательное + существительное" содержится в произведении Михаила Шолохова «Тихий Дон». 85% отсубстантивных ОП этого романа образованы с помощью суффиксов *-ск-* и *-н-*.

Анализ показал, что при переводе русских словосочетаний со структурой *"отсубстантивное относительное прилагательное + существительное"* удачно использованы словосочетания *"существительное + отсубстантивное относительное прилагательное"*.

В процессе исследования применяются общенаучные методы и метод сплошной выборки.

Ключевые слова: отсубстантивное относительное прилагательное; таджикский язык; русский язык; семантическое единство.

Как отмечают ученые-лингвисты, проблема семантики отсубстантивных относительных прилагательных находится на пересечении лингвистических дисциплин, изучающих различные уровни языка, и входит в компетенцию лексикологии, словообразования, синтаксиса [2, с.15]. Именно это обусловило наш интерес к данной теме.

Известно, что отсубстантивные относительные прилагательные как в русском, так и в таджикском языке характеризуют предмет через отношение к другому предмету, действию, месту и времени, участнику речевой ситуации, количеству: *золотой – тиллогин, тилло, деревянный – чубин, берёзовый – тўсӣ, студенческий – ...и донишҷӯ, донишҷӯӣ, факультетский – факултетӣ, ...и факултет, здешний – инҷой, ҳаминҷой, сегодняшний – имрӯза, второй – дуюмин, седьмой – ҳафтумин...*

Большинство лингвистов указывают, что все ОП обозначают постоянные, неизменяемые признаки предметов, и их признаковая природа раскрывается во всей своей полноте лишь при рассмотрении их как слов со стороны лексической семантики [5, с.113]. Например:

Григорий, посапывая, стянул с подвески будничные шаровары, вобрал их в белые шерстяные чулки и долго надевал чирок, выправляя подвернувшийся задник¹

Казакки «воровского» городка Чигонаки, угнездившегося в верховьях Дона, неподалеку от устья Хопра, ночью напали на эту баржу, стражу сонную перерезали, сухари и зелье разграбили, а баржу затопили [с.78]

Может, сохранилась бы она и до наших времен, да в большом пожаре, еще при деде Сергея Платоновича, сгорела вместе с деревянной шкатулкой, хранившейся на божнице [с.79]

...открыл в станции галантерейную лавчушку... [с.79]

Вовремя начал Сергей Платонович мануфактурное дело [с.79]

*Григорий фиш-фишкунон аз сари торшалвори хонапушиширо кашида гирифт, эзорпочаҳояширо ба даруни ҷуроби сафеди **пашиӣ** даровард, дастаки қатишудаи мӯзаширо росткунон то хеле вақт ба мӯзапӯшии овора шуд²*

*Казакҳои шаҳрчаи ба дудӣ ном баровардаи Чигонаки, ки дар болооби Дон, дар қарибии резтӯшигоҳи Хопёр воқеъ шудааст, шабона ба ин баржа тохта, посбонони **хобрафтaro** кушта, нони қоқ ва доруи милтиқро ба гонат бурданд ва он баржаро ба об зарк карданд [с.137]*

*Эҳтимол, он коғаз то рӯзҳои мо ҳам маҳфуз мемонд, аммо дар сухтори калон, ки ҳанӯз дар вақти зиндагии бобои Сергей Платонович рӯй дода буд, бо қуттичаи **чӯбинаиш**, ки дар тоқчаи иконанигоҳдорӣ меистод, якҷоя сӯхта рафта буд*

*...дар станитса дӯкончаи **атторӣ** кушод... [с.138]*

Сергей Платонович кори газворфуруширо дар айнивақтаиш сар кард [с.138]

Как видим, признаковая природа относительных прилагательных (*шерстяные – пашиӣ, сонную – хобрафтaro, деревянной – чӯбинаиш, галантерейную – атторӣ, мануфактурное – газворфуруширо*) раскрывается наиболее полно лишь при рассмотрении их как слов со стороны лексической семантики.

В таджикском языке функционируют такие отсубстантивные относительные прилагательные, признаковую природу которых вне контекста определить очень сложно. Например:

¹ Шолохов М. Избранные произведения: в 8 т. Т.1. М.: Азбука. 2014. С.5. Здесь и далее примеры приводятся из данного издания с указанием страницы.

² Шолохов М. Асарҳои мунтахаб: иборат аз 8 ҷилд. Ҷ.1. Душанбе: Ирфон, 1978. С.23. Здесь и далее примеры приводятся из данного издания с указанием страницы.

<i>тилло, тиллой, тиллогин</i>	<i>золотой</i>
<i>нукра, нукрагӣ, нукрагин</i>	<i>серебряный</i>
<i>хиштӣ</i>	<i>кирпичный</i>
<i>оҳанӣ</i>	<i>железный</i>

• *Аз хутор ба лагери тобистонӣ тахминан си нафар казакон рафтани буданд* [с.36];

• *Кампирҳо аз намози шом баргашта солибкаишон ба хонаҳои худ меширофтанд ва бар рӯи замини аз гармии баҳорон тасфида аввалин донаҳои баҳор меборид* [с.41];

• *Дуняша як чиррос кашида руйнокӣ худро ба болои тӯри моҳигирӣ партофт* [с.42].

По определению А.А.Камыниной, «относительные прилагательные не бывают производными, кроме прилагательных-местоимений. В некоторых лексемах выделяется нулевая суффиксальная морфема: *золото* -> *золотой*, *свинья* -> *свиной*, *пять* -> *пятый*, *сто* -> *сотый*» [2, с. 81].

Признаки, обозначаемые с помощью ОП, являются постоянными, не имеют количественных градаций и могут служить основой для классификации однородных предметов и их разделения на подклассы (загородная недвижимость, подземная дорога, утренняя зарядка, весенние работы, январский мороз).

В своей работе мы опирались и на результаты исследований, посвященных относительным прилагательным [Родионова 1997; Камынина 1999; Мурзин 1974 и др.], в частности, на статью Мао Янь [2017].

Большинство лингвистов (Апресян 1973, Кубрякова 1981, Теньер 1988, Вольф 1978, Мао Янь 2017, Сулименко 2012 и др.) подчёркивают, что у многих ОП отмечается развитие переносных качественных значений (*ср.* – *наблюдательный пункт* – *наблюдательный человек*; *стальная труба* – *стальные нервы*; *бархатное платье* – *бархатный голос*). Однако утраты прямого относительного значения при этом, как правило, не происходит [3, с.39].

Анализ научной и художественной литературы доказывает, что действительно ОП русского и таджикского языков являются производными: *серебряный, глиняный, яблочный, ученический, железнодорожный*. В таджикском языке ОП, в отличие от ОП русского языка, благодаря его морфологической неформленности, многие имена, взятые вне предложения, могут быть отнесены к категории существительных или прилагательных только по семантике. Каких-либо особых отличительных морфологических показателей они не имеют; ср., например, *шер* – 'лев' и *дер* – 'поздний'.

Проанализировав историю изучения отсубстантивных относительных прилагательных и особенности их функционирования в русском языке, мы пришли к выводу, что значительный вклад в изучение данной темы внесла А.Е.Родионова. В её диссертации "Семантика отсубстантивных относительных прилагательных в системном и коммуникативно-функциональном аспектах" отмечается: «Отсубстантивное ОП выражает идею отношения к предмету, названному производящим существительным: *яблочный* = относящийся к яблоку. Общеотносительное значение ОП коммуникативно неполноценно: в контексте прилагательное всегда выражает "отношение тем или иным образом к данному предмету"» [5, с.43].

Е.М.Вольф и Н.А.Нефедова считают, что проблема "отсубстантивное прилагательное и текст" представляет собой один из самых "молодых" аспектов исследования семантики отсубстантивных прилагательных [см. 5, с.71].

По мнению А.Е.Родионовой «словосочетание "отсубстантивное относительное прилагательное + существительное" представляет собой семантическое единство, причем его предикатно-актантная структура (актант – предикат – актант) является как бы каркасом, "скелетом", на который наслаиваются дополнительные периферийные денотативные и (или) прагматические компоненты значения, принадлежащие словосочетанию в целом (травяной лес, "лес, состоящий из травы (высокой, как деревья)» [5, с.94].

Различные аспекты анализа отсубстантивных относительных прилагательных рассматриваются в работе Мао Янь «Модели развития качественной семантики у относительно-притяжательных прилагательных в современном русском языке» [3]. Например, Мао Янь считает, что "зависимость значения от контекста – самая характерная черта функционирования качественно-относительных прилагательных, то есть относительных прилагательных, развивающих переносные качественные значения". Он приводит следующий пример: "Прилагательное *коралловый* имеет разные значения в разных именных группах в зависимости от определяемого существительного, то есть от ближайшего контекста: коралловые полипы 'то же, что кораллы', коралловые острова (риффы) 'острова, состоящие из кораллов', коралловое ожерелье 'ожерелье, сделанное из кораллов', и коралловые губы, коралловая заря 'имеющий цвет коралла, то есть светло(ярко)-красный цвет'" [3, с.108].

В работах, посвященных относительным прилагательным, таджикские и русские лингвисты (С.Д.Арзуманов, Х.Ю.Яхъяева, А.Е.Родионова, А.А.Камынина, Мао Янь, Л.Н.Мурзин и др.) отмечают, что все относительные прилагательные в сопоставляемых языках имеют производную основу. Как в таджикском, так и в русском языке относительные прилагательные, выражая признак, имеют синонимичные конструкции с теми словами, от основы которых образовались данные относительные прилагательные [1, с.22]. Например:

<i>деревянная стена – девори чйбин</i>	<i>стена, сделанная из дерева – девори аз чўб сохташуда</i>
<i>золотая цепочка – занҷири тилло</i>	<i>цепочка, сделанная из золота</i>

Следует также отметить, что в материалах корпусного описания русской грамматики подчеркивается, что отношение, которое возникает в сочетании «относительное прилагательное А + существительное S», обычно можно конкретизировать в виде формулы. Формула, извлекаемая говорящими из семантики А и S с опорой на знания о внеязыковой реальности, может иметь разную степень абстрактности: она может содержать абстрактный предикат 'относящийся', ср. лесной X – 'относящийся к лесу', а может содержать более конкретный предикат, ориентированный на семантику существительного S: железный меч, кожаные ботинки, рыбный суп — 'изготовленный, сделанный, приготовленный из железа / кожи / рыбы'; детская одежда, инвалидная коляска, обойный клей – 'предназначенный для детей / инвалидов / обоев' [3, с.113].

Семантическая формула сочетания AS может основываться на знании о мире: французские костюмы – 'произведены во Франции, а не 'носят во Франции, но А.Е.Родионова и другие русские лингвисты не исключают возможности такой интерпретации [5, с.96]. Подобная формула не зависит от семантики существительного S, ср. белорусские груши – 'выращиваются в Белоруссии и импортируются из Белоруссии', грузинский виноград – 'выращивается в Грузии и импортируется из Грузии', таджикские дыни – 'выращиваются в Таджикистане и импортируются из Таджикистана'.

Мао Янь обращает внимание на то, что в научной литературе нет единой точки зрения относительно выделения лексико-грамматических разрядов имен прилагательных, практически любое обсуждение вопроса о соотношении качественных и относительных прилагательных завершается констатацией отсутствия жесткой границы между лексико-грамматическими разрядами [3, с.108].

Он считает, что при признании деления прилагательных на традиционные разряды существует значительная группа слов, реализующих и относительные, и качественные значения в зависимости от контекста [3, с.111]. Мы согласны с точкой зрения Мао Янь. Например:

<i>каменный дом</i>	<i>хонаи сангин</i>
<i>каменное сердце</i>	<i>дили сангин</i>
<i>золотая цепочка</i>	<i>занҷири тилло</i>
<i>золотая рука</i>	<i>дасти тилло</i>

Представляется, что все относительные прилагательные, развивая качественные значения, обладают оценочностью, и исследователи подчеркивают, что эта окрашенность выступает именно как компонент значения.

Анализируя историю изучения данной темы, Мао Янь приходит к выводу, что «значения отсубстантивных прилагательных, которые трактуются в МАС как переносные, действительно являются качественными, обратное же неверно: явно качественные значения не снабжаются никакой пометой. Например, у прилагательного *каменный* качественные значения ‘неподвижный, застывший, безжизненный’ (*каменные лица*), ‘равнодушный, бесчувственный, жестокий’ (*каменное сердце*) и ‘непоколебимый, стойкий, твердый’ (*каменная вера, каменное спокойствие*) считаются переносными. У прилагательного же *хлебный* переносным считается только значение ‘выгодный, доходный, прибыльный’ (*хлебное местечко, хлебное ремесло*), а значение ‘обильный хлебом, урожайный’ (*хлебный год, хлебные кубанские степи*) трактуется как одна из конкретных интерпретаций относительного значения, в одном ряду с ‘состоящий из хлеба’ (*хлебная мякоть*), ‘приготовленный из хлеба’ (*хлебный квас*), ‘предназначенный для приготовления хлеба’ (*хлебная печь*) и др.» [3, с.43].

Л.Н.Мурзин в своей работе «Синтаксическая деривация. Анализ производных предложений русского языка», говоря о словосочетаниях со структурой "отсубстантивное прилагательное + существительное", отмечает, что в ряде случаев осуществляется не полная процедура контаминации предложений с последующей компрессией одного из них в словосочетание с таким прилагательным, а построение предложения по синтаксической аналогии или воспроизведение именной группы как целостной, уже известной говорящему единицы [4, с.85].

Проблема восприятия встречающихся в тексте структур прилагательное + существительное возникает на всех уровнях: грамматическом, семантическом и формально-структурном. В современном русском языке словосочетание "отсубстантивное относительное прилагательное + существительное" является широко употребительным, но в современном таджикском языке такое словосочетание является малоупотребительным.

Согласно А.Е.Родионовой, лингвисты, за редким исключением, ведут исследование в направлении "от отношений - к связываемым ими предметам", то есть выявляют разнообразные конкретные отношения ("сделанный из", "состоящий из", "предназначенный для" и т.д.), выражаемые отсубстантивными прилагательными, и только в качестве вспомогательной процедуры определяют (и то не всегда) тематические группы предме-

тов, которые могут быть связаны тем или иным отношением. Поэтому предметные компоненты значения отсубстантивных прилагательных, в отличие от относительного компонента, не представлены в лингвистическом описании как система [5, с.5].

Проанализировав семантико-синтаксические особенности этих словосочетаний, мы убедились, что в русском и таджикском языках отсубстантивные ОП в 99% случаев выступают в роли определения.

Например:

<i>Он купил своему брату новые резиновые сапоги.</i>	<i>Ў барои бародараи мӯзаҳои резинии нав харид.</i>
<i>Во дворе стояла июльская жара.</i>	<i>Дар берун гармии июл ҳукмфармо буд.</i>
<i>Владимир не смог найти свою спортивную обувь.</i>	<i>Владимир пойафзоли варзиширо ёфта натавонист.</i>
<i>На белом столе стояла серебряная чашечка.</i>	<i>Дар мизи сафед пиёлаи нуқрагин истода буд.</i>

В романе-эпопее Михаила Шолохова «Тихий Дон» нам встретились следующие словосочетания со структурой "отсубстантивное относительное прилагательное + существительное":

1. <i>Возле Царева пруда – наносный от вешней воды песчаный увал [с.30]</i>	<i>Дар назди ҳавзи Подшоҳ як пуштаи сарнишеби регзоре ҳаст, ки дар натиҷаи обхезиҳои баҳорон ба вучуд омадааст [с.61]</i>
2. <i>Он словно обрадовался, что его избавили от оружия, пошарил в карманах, оглядывая казаков, достал кожаный кисет и залопотал что-то, жестами предлагая покурить [с.238]</i>	<i>Вай, гуё аз ин ки яроқширо аз дасташ гирифта, аз он халос карданд, хурсанд шуд, ба казакҳо нигоҳкунон кисаҳояширо даст-даст карда кофт, тамоқухалтаи чарминаширо аз кисааш баровард ва бидӣ-бидикунон чиз гуфта, бо имою ишорат тамоқуаширо пешкаш кард [с.383]</i>
3. <i>Зычно покрикивал заведующий лагерями штаб-офицер, шумоватый войсковой старшина Ионов, горланили, муштруя молодых казаков, обучавшие их урядники [с.37]</i>	<i>Мудире лагер штаб-офитсер, Попов ном старшинаи қушунӣ, ки як марди серғавго буд, бо овози баланд фарёд мекард, урядникҳо, ки казакониҷавонро машқ медоданд, гулӯ даронда ба сари онҳо дод мезаданд [с.72]</i>
4. <i>Привезла домашних сдобных бурсаков, всякого угощенья и воров хуторских новостей [с.37]</i>	<i>Вай қулчаҳои равганини хонагӣ, ҳар гуна савготи ва аз зисту зиндагонии хутор як олам хабарҳои тоза овард [с.73]</i>
5. <i>Минуя астаховский двор, глянул через плетень... [с.35]</i>	<i>Аз пеши ҳавлии Астахов гузашта истода, аз болои тавора ба рӯи ҳавлӣ нигоҳ кард [с.69]</i>
6. <i>По двору – желтая ночная стынь [с.40]</i>	<i>Дар берун ҳавои шабона серун [с.77]</i>
7. <i>За хутором Сетраковом в степи рядами вытянулись повозки с брезентовыми будками [с.37]</i>	<i>Дар наси хутори Сетраков дар дашт аробаҳои каппаҳояшон брезентӣ қатор истодаанд [с.72]</i>

8. <i>Возле стоял полковой фельдшер, курил, процеживая сквозь редкие зубы табачный дым</i> [с.37]	<i>Дар назди ӯ фелдшери полк истода буд ва папирос кашада, дуди тамокуро аз миёни дандонҳои калон калонаш мебаровард</i> [с.73]
9. <i>Но после того как хуторской пастух Кузька Курносый на заре увидел их возле ветряка, лежавших под неярким светом закатного месяца в невысоком жите, мутной прибойной волной покапталась молва</i> [с.34]	<i>Лекин баъд аз он ки подабони хутор Кузмаи Бинитучуқ субҳидамӣ онҳоро дар назди осиеи бодӣ, дар рушноии хираи моҳи шомхуранда дар киштзори чавдори на он қадар баланд бо ҳам ёзида дид, овозаи мардум монанди мавҷи лайлолуди мад паҳн шуда рафт</i> [с.68]
10. <i>Из горницы пахнет слежалой одеждой и почему-то – анисовыми яблоками</i> [с.35]	<i>Аз хонаи дарун буи либосҳои таҳ карда мондагӣ ва аз чӣ бошад, ки буи себи анис меояд</i> [с.71]
11. <i>На другой день утром к мелеховскому базу подъехал верхом на подседланном белоногом жеребце Митька Коршунов</i> [с.28]	<i>Рузи дигар ба ҳавлии Мелеховҳо Митка Коршунов бо тои посафеди зиндор савор шуда омад</i> [с.59]
12. <i>Веди, грит, всех друзей-товарищев, я вас всех покрою, затем что мать моей кобылы в Петербурге на офицерских скачках призы сымала</i> [с.29]	<i>Ҳама ёру ҷӯраҳоятро чамъ кун, дар пойга аз ҳамаатон мегузаронам. чунки модари модиеи ман дар Петербург дар пойгаҳои офитсерон мукофотҳо гирифта буд</i> [с.60]

Анализ показал, что Михаил Шолохов широко употребляет русские словосочетания со структурой "отсубстантивное относительное прилагательное + существительное". Отсубстантивные относительные прилагательные часто переходят в разряд качественных. Например: Каменное сердце – Каменный стол.

Значения имен прилагательных и изменения в их семантике прилагательных напрямую обусловлены контекстом и свойствами лексем и постепенно накапливаются в сочетаемости слов. Сочетаемость слова, есть его способность объединяться в речи с определенными словами для выполнения того или иного смыслового задания. Семантика относительных отсубстантивных прилагательных отличается сильной контекстуальной обусловленностью, новое значение формируется в новом контексте, и синтагматическая характеристика слова выступает основой различия значений многозначного слова [3].

А.Е.Родионова и другие лингвисты подчеркивают, что при описании семантики прилагательных необходимо учитывать факторы, существующие за пределами именной группы (прилагательное + определяемое существительное), и, следовательно, использовать понятия и положения, применяемые при изучении предложения и даже текста [5, с.16].

Как отмечают таджикские лингвисты, в таджикском языке многие имена, взятые вне предложения, могут быть отнесены к категории существительных или прилагательных только по семантике благодаря своей морфологической неформленности.

Например:

Веди, грит, всех друзей-товарищев, я вас всех покрою, затем что мать моей кобылы в Петербурге на офицерских скачках призы сымала [с.29]

Ҳама ёру ҷӯраҳоятро ҷамъ кун, дар пойга аз ҳамаатон мегузаронам. чунки модари модӣни ман дар Петербург дар пойгаҳои офитсерон мукофотҳо гирифта буд [с.60]

Слово "**офитсерон**" вне предложения можно отнести к категории существительных или прилагательных только по семантике. Если рассмотрим способ образования данного слова, оно образовано от корня **офитсер+он**, где **«офитсер»**- корень (имя существительное), **«-он»** – суффикс.

Из горницы пахнет слежалой одеждой и почему-то – анисовыми яблоками [с.35]

Аз хонаи дарун буи либосҳои таҳ карда мондагӣ ва аз чӣ бошад, ки буи себи анис меояд [с.71]

Слово "**анис**" вне предложения можно также отнести к категории существительных или прилагательных только по семантике.

Таким образом в словосочетании на значение прилагательного всегда проецируется значение объекта-носителя признака, и прилагательное легко приспосабливается к существительным различной семантики. Как правило, значение прилагательного в высказывании, его обязательность или факультативность зависят в первую очередь от того, в каком именном сочетании оно выступает. Прилагательные легко приобретают производные, вторичные значения, которые, распространяясь на все более разнообразные предметы и события, образуют семантическую сферу употребления [6, с.68].

Как отмечает Мао Янь, что «относительные прилагательные характеризуются единством плана выражения и разнообразием плана содержания. Для них характерна особая связь между значениями. Например, у прилагательного *чемоданный* два значения (‘соотносящийся по значению с существительным чемодан, связанный с ним’ (чемоданный замок, чемоданная молния, чемоданная ручка) и переносное – ‘свойственный настроению перед отъездом’ (чемоданная жизнь, чемоданное настроение)) получают одинаковое материальное выражение» [3, с.40].

Следует добавить, что при переводе русских словосочетаний со структурой "отсубстантивное относительное прилагательное + существительное" удачно использованы словосочетания "существительное + отсубстантивное относительное прилагательное": *войсковой старшина – старшинаи қушунӣ, хуторских новостей – зиндагонии хутор, офицерских скачках – пойгаҳои офитсерон, ночная стынь – ҳавои шабона.*

Литература

1. Арзуманов С.Д. Таджикский язык / С.Д.Арзуманов, А.Сангинов А. –Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.
2. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие для студентов филол. ф-тов госун-тов. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
3. Мао Янь. Приобретение качественных значений относительными прилагательными, обозначающими материалы // Научный диалог. – 2017. –№11. –С.106-119.
4. Мурзин Л.Н. Синтаксическая деривация. Анализ производных предложений русского языка: пособие по спецкурсу. – Пермь: Изд-е Пермск. ун-та, 1974. – 170 с.

5. Родионова А.Е. Семантика отсубстантивных относительных прилагательных в системном и коммуникативно-функциональном аспектах: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Родионова Анна Евгеньевна. – Уфа, 1997. – 285 с.
6. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.

WORD COMBINATION "SUBSTANTIVE RELATIVE ADJECTIVE + NOUN" IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Mavlonberdieva Otunoy Egamberdievna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of contemporary Russian Language and general linguistics
Khujand state university of B.Gafurov
735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Otunoy1970@mail.ru

Abdujabborov Sarhadjon Abdujabborovich

PhD student of the 3rd year,
assistant of the chair of contemporary Russian Language and general linguistics
Khujand state university of B.Gafurov
735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov ave., 1
Ph.: (+992) 92 622 03 95 (m.)
Sarahadjon95@mail.ru

In the article, in the context of the study of substantive relative adjectives by Russian and Tajik linguistic scientists, the features of their functioning in the Russian and Tajik languages are considered in a comparative plan.

The substantive RA expresses the idea of a relationship to an object called a productive noun. The general relative meaning of the RA is communicatively defective: in the context, the adjective always expresses "attitude in one way or another to the given subject." In modern Russian, the phrase "substantive relative adjective + noun" is widely used.

Considerable material on the phrases "non-substantive relative adjective + noun" is contained in the work of Mikhail Sholokhov "And Quiet Don". 85% of the substantive RAs of this novel are formed with the suffixes *-ck-* and *-н-*.

The analysis showed that when translating Russian phrases with the structure "substantive relative adjective + noun", the phrases "noun + substantive relative adjective" were successfully used.

During the research, general scientific methods and the method of continuous sampling were used.

Keywords: substantive relative adjective; Tajik; Russian language; semantic unity.

УДК 81'367.633:811.222.8=111

**ПРЕДЛОГИ “*də/tə*” и “*tər/dər*” ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА И ИХ
ЭКВИВАЛЕНТЫ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Матроров Саодатшо Косимович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода
734019, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6
Тел.: (+992) 93 508 71 38 (м.)
s.matrobov@mail.ru

Саидкадамова Шамсия Хайлобковна

Соискатель кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода
734019, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6
Тел.: (+992) 93 484 17 95 (м.)
shamsiya86@mail.ru

В статье исконные предлоги современного ваханского языка рассматриваются в контексте их отношений и лексических значений. Проводится их сравнительный анализ с таджикскими и английскими предлогами. Поскольку предлоги связывают слова и выражают синтаксические отношения между ними, поэтому в зависимости от семантических оттенков их можно разделить на предлоги, выражающие значения места, времени, причины, цели, образа действия, принадлежности, сравнения и идентичности, объекта и т.д. В сравниваемых языках каждый из отмеченных предлогов имеет свою определённую синтаксическую функцию и, кроме синонимических случаев, не может быть заменен другим.

Как показало исследование, в сравниваемых языках система выражения лексических оттенков осуществляется при помощи специальных каналов связи и отношений. Наиболее часто употребляемыми плодотворными предлогами являются предлоги *də* в ваханском языке, *дар*, *бо* в таджикском, *in* в английском языке. Предложные системы сравниваемых языков, конечно же, не могут совпадать полностью. В зависимости от лексических оттенков и синтаксических функций, совпадают друг с другом лишь небольшое количество предлогов. В зависимости от места использования различные предлоги одного языка могут быть обозначены одним предлогом другого языка или наоборот.

Ключевые слова: предлоги; простые предлоги; части речи; лексические группы; падеж; грамматические значения; грамматические категории.

Тема предлогов в ваханском языке до сих пор полностью не изучена. Несмотря на то, что по данному вопросу опубликованы грамматические очерки и отдельные статьи, до настоящего времени не проведены специальные исследования. По этой причине вопросы предлогов в языках с одинаковыми типологическими свойствами, которые на се-

годняшний день признаны одним из важных аспектов при сопоставлении ваханского, таджикского и английского языков, исследованы не в достаточной мере.

Предлоги ваханского языка имеют эквиваленты в системе предлогов таджикского и английского языков, но количество предлогов ваханского и таджикского языков и их конкретное грамматическое значение не всегда соответствуют количеству и грамматическому значению предлогов таджикского и английского языков.

Предлоги ваханского языка, образованные от именных частей речи, могут принимать некоторые форматы, но таджикские и английские предлоги могут принимать соответствующие аффиксы. Большинство английских предлогов как вспомогательных слов имеют варианты, образованные от глаголов; у некоторых предлогов ваханского языка аналогичное происхождение. Предлоги ваханского языка, как и предлоги таджикского и английского языков, не только выражают отношение существительного к другим частям речи, но и указывают на отношение предикативных единиц друг к другу. Анализ специфических соотношений функционирования предлогов и падежных единиц в ваханском языке позволяет сделать вывод, что различие обусловлено аналитическим характером морфологии таджикского и английского языков и синтетической природой ваханского языка.

вах.	тадж.	англ.
də, tə	дар, бо	in, at on,

Эквивалентами **də/tə** в таджикском языке являются предлоги **дар** и **бо**, а в английском языке предлоги **in, on, at**. Каждый из этих предлогов в сравниваемых языках имеет свои определённые синтаксические задачи и не может быть заменён другим.

Однако следует отметить, что мнения исследователей ваханского языка Т.Н.Пахалиной, А.Л.Грюнберга и И.М.Стеблина-Каменского о смысловых оттенках предлогов **də** и **tə** расходятся. Т.Н.Пахалина приводит обширные сведения о предлоге **tə** [6, с.97], очень хорошо определяет границы его использования в говорах ваханского языка (согласно её классификации восточный, центральный, западный): “В западном говоре предлог **tə** используется чаще, чем в других говорах, однако чаще употребляется для указания направления движения и места нахождения объекта, в центральном и восточном говорах данный предлог используется во всех вышеуказанных значениях” [6, с.97]. Из сказанного становится ясно, что Т.Н.Пахалина различие между предлогами **tə** и **də** видит больше в месте их использования в зависимости от говора. Исследователь также видит другое различие предлога **tə** от **də** в их определении послелогов. Она подчёркивает, что “предлог **tə** также может обозначать послелого, но по сравнению с предлогом **də** такое соответствие наблюдается с меньшим количеством послелогов” [6, с.97]. Пахалина убеждена, что предлог **tə** может быть использован вместе с послелогом **ziyñ** “посредством, вместе”. Также отмечено использование предлога **tə** с послелогом **šix(ə)n** “а, на”, **bən** “низ, дно”, **dəst** “внутри”. Например: *A-yət pərčod a-ya bu gušt a-ta ricnziyñ a-ya x̣y bu x̣y-ər dətəy*. “Хамон духтар ду пора гуштро тарики равзана ба ду хоҳараш дод” (Та девушка передала два куска мяса через окно своей сестре). *Ayloq vədək təm rəzg ziyñ*. “Роҳи айлоқ аз паҳлуи шурахок мегузарад” (Путь к пастбищу проходит рядом с песчаной дорогой) [6, с.98].

Согласно А.Л.Грюнбергу и И.М.Стеблину-Каменскому, предлоги **tə** и **də** при использовании, т.е. по значению, ничем не отличаются друг от друга. Сосуществование этих двух предлогов они считают результатом взаимозамены различных предлогов с

исторической точки зрения: “ Эквиваленты предлогов *tə* и *də* не отличаются друг от друга при использовании в указанных ситуациях и в аблативной ситуации ” [3, с.577]. Поэтому, по мнению исследователей, роль и функции данных предлогов идентичны, т.е. они являются синонимами. Предлог *tə* “в” так же, как и предлог *də* “в” в ваханском языке, прежде всего используется для указания направления. Он также указывает на место нахождения человека или предмета в зависимости от места нахождения субъекта от объекта (вверх, вниз, налево, направо).

Таким образом, исследователи ваханского языка определили, что предлоги *də* и *tə* используются в следующих случаях:

- направление и место;
- местонахождение;
- временной промежуток.

1. В случае обозначения направления предлог *tə* обозначает больше нахождение или отсутствие предмета внутри чего-либо, вертикально по отношению к субъекту или непосредственно в вертикальном положении. Следует отметить, что в данной ситуации предлоги *tə* и *pə* могут быть использованы как синонимы. Например: *Yaw tat wizit tə//pə myktab*. “Падараш ба мактаб меояд” (Его папа придёт в школу); *rečəv, tə//pə xun čərməv* “Равед, дар хона дароед” (Идите, войдите в дом); *saiš cə waxttə//pə ku sanev?* “Шумо кай ба кӯх мебароед?” (Когда вы подниметесь в горы?), *yawiš kifč tə kino čərmətk* “Онҳо дукаса ба кино рафтанд” (Они вдвоём пошли в кино); *tuš tə//pə uč nag reč-a?* “Ту ба (тарафи) боло меравӣ?” (Ты пойдёшь наверх?). В некоторых случаях данные предлоги используются в зависимости от говора.

2. В случае обозначения пространства предлог *tə* несет значение местонахождения предмета внутри другого предмета с точки зрения объёма или площади, который находится вертикально к субъекту. Например: *sak tə xun* “мо дар хона” (Мы – дома); *ya xəčyal tə dəldung* “Нон ханӯз дар танӯр” (Лепёшки до сих пор в печи); *tə-m ti bəzd čiz?* “дар бағалат чи дорӣ?” (Что у тебя за пазухой); *žy tat təməktab-it, žy nan pə xun* “падарам дар мактаб, модарам дар хона” (Папа – в школе, мама – дома).

3. Для обозначения временного промежутка используется только предлог *də*. Например: *wilčak sak də šogyn waxt kačən, də dəgar waxt nəu* “Арғунчакбозиро мо дар вақти Наврӯз мекунем, дар дигар вақтҳо не” (Мы качаемся на качелях только на Навруз).

Следует подчеркнуть, что предлог *də* при указании на направление и место может быть использован со следующими послелогоми:

- **dəst**: *Ti bətiš də škaf dəstəv*; Либосҳоят дар даруни чевон (Твои вещи в шкафу). *Your clothes are in the closet. Žy nan x̄y chili škurdaš, yan tram yod dəšti, ki yaw də sənduq dəst*. Модарам рӯймолашро чувтучу мекард, баъд ба хотираш омад, ки рӯймолаш *дар даруни* сандуқ аст. (Мама искала платок, но потом вспомнила, что он в сундуке). *My mother was looking her headscarf at home, than she remembered that it was inside the box (special wooden box that is used for keeping clothes).*

- **šix(ə)n**: *Xыкыdaki wызым de žy šixn, uz yawi didiyəm*. Кӯдакатро ба назди ман биёр, ман вайро нигохубинӣ мекунам (Приведи ребёнка ко мне, я буду ухаживать за ним). *Bring your child me, I will take care of him; вах. Nargis xun də parki Rudaki šixn*. Хонаи Наргис дар назди боғи Рӯдакӣ чойгир аст (Квартира Наргис находится рядом с парком Рудаки). *Nargis’s house situated near Rudaki’s park*.

- **bən**: *Lola də midyānz bən niyəngin tu*. Лола дар назди арӯс нишастагӣ буд (Лола сидела рядом с невестой). *Lola was sitting behind the bride; Dəzavibənšak-šak gap mədiv*. Дар назди бачаҳо суханҳои қабех нагӯед (Возле детей не произносите плохих слов).

- **palыw:** *Wəzəy de žy palыw nəzd.* Биё дар паҳлуи ман шин. (Иди, садись рядом со мной). Come and sit next to me. *Təqya dəxы nan palыw ʔanimatit.* Такая дар паҳлуи модар ғанимат аст (Быть рядом с матерью – лучше всех благ). It is a big happiness to be in front of mother.

- **sar:** *Bimori pryti boyad də sari waxt wydri.* Роҳи беморию бояд сари вақт гирифт (Профилактику заболевания нужно провести своевременно). The course of the disease should be taken in a timely manner. *Diqoniš də zmin sar ʔarkəš carən.* Дехқонон дар сари замин кор карда истодаанд (Дехкане работали в поле). Farmers are working in the land.

- **(mo) bəyn:** *Aykali Rudaki də boʔ də draxtvi mobəynit.* Хайкали Рудакӣ дар боғ дар мобайни дарахтон ҷойгир аст (Памятник Рудаки находится в саду, среди деревьев). There is Rudaki monument among the trees at the park.

- **р(ы)гыт:** *Uzəm dəxы прыт maqsad kətək, ki xы ʔarkvi a-ʔəm sol ky tiyoraṁ.* Ман дар пеши худ мақсад гузоштаам, ки ҳамаи корҳоямро ҳамин сол ба анҷом мерасонам (Я поставил перед собой цель: завершить все свои дела в этом году). I planned that; I will finish all my works this year.

- **mis:** *Parvinadə žy misnəyngintu.* Парвина аз пеши ман нишастагӣ буд (Парвина сидела впереди меня). Parvina was sitting in front of me.

- **kaf:** *Žy kitobi də xы kaf dьrз.* Китобамро дар дасти худ гир (Возьми мою книгу в свои руки). Hold my book, please.

Предлог **də (tə)** в ваханском языке выполняет функции таджикских предлогов **дар** и **бо** и английских предлогов **in, on, at**. Далее на примерах мы покажем функции таджикских предлогов **дар** и **бо**, английских **in, on, at** и сравним их с ваханским языком:

1. Для обозначения места: тадж. **Дар** хона касе намедонист, ки мураббия чунин пирохан, гарданбанд, бодбезак ва ин атрхоро дорад (Дома никто не знал, что воспитательница имеет такое платье, бусы, веер и духи) [2, с.2020], англ. Nobody **in** the house know that the nanny had such a shirt, necklace, windbreaker and these perfumes, вах. **Də xun ičkuу nədištiš, ki ʔa doyaən ʔakta, pərg, šmolrəndakək-ət yem duxi təy;** тадж. Дар замони муосир ҳам **дар** Бадахшон ва ҳам Суғду Хатлон духтарҳо токии гулдӯзӣ мепӯшанд (И в настоящее время на Бадахшане, а также в Согде и в Хатлоне девушки носят вышитые тюбетейки), англ. In modern times **in** Badakhshan, Sughd and Khatlon girls wear scullcap, вах. *Nivovi am də Badaxšon am də Suʔdət Xatlon pərcodiš drəvətkin skidi sək xы sar din;* тадж. Дар хона ягон кас нест. (Дома никого нет), англ. There is nobody **in** the room, вах. **Də xun ičkuи nast;** тадж. Онҳо дар Испания истикомат мекунанд (Они проживают в Испании), англ. They live **in** Spain, вах. *Yawiš də Ispaniya zindagiən;* тадж. Вай маро **дар** мошин интизор аст (Он ждёт меня в машине), англ. He is waiting for me **in** a car, вах. *ʔawəš maž də mošin didiyd.*

2. Для обозначения времени: тадж. Ман ҳамеша мехостам, ки дар моҳи июл ба Помир равам (Я всегда хотел в июле поехать на Памир), англ. I have always wanted to visit Pamir **in July**, вах. *Marək doim fordiš, ki de iyul myu Pomir rəčəṁ;* тадж. Дар солҳои 1980 зиндагӣ қардан осонтар менамуд нисбат ба ҳозир (В 1980-х годах жить было легче, чем сейчас), англ. **In 1980** life seemed to be much easier than now, вах. *Də soloi 1980 zindagi crak sə nivən osontər tu;* тадж. Мо муддати дароз баҳс кардем, дар охир фаромуш кардем, ки дар бораи чи баҳс кардем (Мы очень долго спорили, а в конце забыли о чём спорили), англ. We were arguing for such a long time that **in the end** we even forgot what the argument was about, вах. *Sakən azi ti šəriyat kartəy, ki də oxirən romošt der borai čizən šəriyat kətətu;* тадж. Дар баҳорон борон бисёр меборад (Весной бывает много дождей), англ. It rains a lot in the Spring, вах. *Də bəor wyr tki dəxı;* тадж. Дар тобистон мардум барои истироҳат ба осоишгоҳҳо мераванд (Летом люди отдыхают на курортах), англ. **In**

the summer, people go to sanatoriums to relax; вах. *De tobiston мырдым дам дырзак рә кыкві рәтән.*

3. Для обозначения предмета действия: тадж. Лола дар дӯхтани курта аз дигарон беҳтар аст (Лола шьёт платья лучше, чем другие), вах. *Lola dā pirandərə vakcədə garvən baftərit*, англ. Lola is better at sewing from others; тадж. Дӯсти ман дар бозии волейбол моҳир аст (Мой друг мастерски играет в волейбол), вах. *Žə amra dā valibolbozi zur*, англ. My friend is good at playing volleyball; тадж. Дӯсти ман дар хондани китоби бадеи ғолиб баромад (Мой друг стал победителем в чтении художественных книг), вах. *Žə amra dā kitobjoyak zur nəyšti*, англ. My friend won **in** reading a fiction book;

4. Для обозначения признака: тадж. Ӯ дар ақл ва дар ҳусн аз дигарон фарқ мекунад (Он отличается от других умом и красотой), англ. She is differ **in** intellect and beauty from others, вах. *Yaw dā aqlət dā xəšrui cə dəgarvən farq cart*; тадж. Модарам дар риёзиёт оличаноб аст (Моя мама отлично разбирается в математике), англ. My mother is brilliant at math, вах. *Žыnan dā matimatika ga zurit*.

5. Для обозначения совместности: тадж. Ман бо модарам ба бозор рафтам (Я ходил на рынок с мамой), вах. *Uz dā x̄yi nanən bozor ruydam*, англ. I went to the market with my mother.

6. Для обозначения средства действия: тадж. Раҳмат, ман **бо** автобус ба хона меравам (Спасибо, я поеду домой на автобусе), вах. *Qələy, uz dā avtobusən xunər rəçəm*, англ. Thank you, I will go home by bus; тадж. Ман **бо** дастам хасу хошоқхоро тоза кардам (Я руками убрал ветки и сухую траву), вах. *Uz dāx̄yi dastən xasət xoşoki toza kərtəm*, англ. I scavenged rubbish **with** my hand; тадж. Ман дасту рӯйамро бо собун шустам (Я умылся мылом), вах. *Uz x̄yi dastət rui dā sabynən wozdoxtəm*, англ. I washed my face and hands with soap.

Следует напомнить, что в ваханском языке наряду с предлогом *dā* “**дар**” (“**B**”), также употребляется его эквивалент *da* “**дар**” (“**B**”). Этот предлог чаще всего употребляется в средних и нижних говорах ваханского языка. Например: вах. *Uz da Lola bən nəzdəm*, тадж. Ман дар назди Лола мешинам (Я сяду рядом с Лолой); вах. *Nilufar da jrav lav nyəng*, тадж. Нилуфар дар лаби дарёча нишастааст (Нилуфар сидит на берегу речки).

Предлоги “*tər, dər*” в ваханском языке и их эквиваленты в таджикском и английском языках

вах.	тадж.	англ.	Рус
tər, dər	ба, дар, дар бораи	on, in, at	в, по,

Предлог “*tər*” в ваханском языке чаще используется в значении таджикского предлога “*ба*”, однако бывают случаи, когда он используется как предлог “*дар*”. В таджикском языке предлог “*ба*” в основном обозначает направление действия или движения, но в связи с семантикой глагола и существительного и общего значения предложения он может указывать на дистанционные объектные и временные значения, направление движения на предмет или место приближения предмета к другому предмету, направление действия во внутрь или на поверхность предмета, направление действия на лицо, цель и назначение, соответствие и аналогичность и совместность, освещать средство и образ действия [1, с.229]. В ваханском языке предлог *tər* “*ба*” имеет следующие оттенки:

а) направление действия на предмет или место: *Zamira šol tār x̄yi sar vast*, тадж. Замира шол **ба** сар пӯшид (Замира надела шарф на голову), англ. *Zamira wore headscarf*; вах. *Nargis, baṭvi tār ir wār x̄yiv!*; тадж. Наргис, либосҳоро **дар** офтоб паҳн кун! (Наргис, повесь белье на солнце), англ. *Nargis, hang the clothes under sun!*; вах. *Uməd tār xun reyḍiya?*, тадж. Умед **ба** хона рафт?(Умед ушёл домой?), англ. *Did Umed go home?*; вах. *Diqoniš tār kšmanəv nuəšt*, тадж. Дехқонон **ба** киштзор баромаданд (Дехкане вышли в поле), англ. *The farmers went out into the fields*.

б) приближение предмета к другому предмету: вах. *Ya nan ta xun “kapči tār kbunəš dešt”*, тадж. Модараш дар хона “чимчаро **ба** коса мезанад” (фразеологический оборот, в переносном значении) “мама сердится” (дословно: мама дома бьёт ложкой о чашку). Данное фразеологическое сочетание обозначает “очень сильно злиться”, англ. *At home her mother “beat spoon to the cup” (idioms, means, to be very angry)*; вах. *Ya tuḡ x̄yi šəwi tār divolaš syxt*; тадж. Буз шоххояшро **ба** девол мезанад (Коза бьётся рогами об стену); англ. *The goat strikes its horns to the wall*; вах. *Umjitarilgek div*, тадж. Ордро **аз** ғалбел гузаронед (Просейте муку); англ. *Pass the flour through a sieve*.

в) направление действия во внутрь или на поверхность предмета: вах. *Vylbyliš tār awo parəv di*, тадж. Булбулокон **ба** ҳаво парвоз карданд.(Соловьи взлетели в воздух), англ. *The nightingales flew to the air*; вах. *Uz ter xunagəm pšət*, тадж. Ман ба тарафи хона баргаштам. (Я вернулся домой), англ. *I turned towards home*; вах. *Ca bozingarv-ən ya yiw ar da ḡar-i tār awo nag bynd-ət pə x̄yi dast cusk-ən yaw-i wydyrt*, тадж. Аз бозингарон як бозингар даҳ сангчаро **ба боло** мепартояд ва бо пушти дасташ онҳоро мекапад (Один из игроков подбрасывает вверх десять камушков и ловит их тыльной стороной ладони), англ. *One of the players throws ten stones upwards and catches them with the back of his hand*.

г) направление действия в сторону какого-либо лица: вах. *Ya pərčod far ḡirdət tār x̄yi nan nag didiydəu*, тадж. Духтарак тоб хӯрда **ба** тарафи модараш нигарист (Девочка повернулась и посмотрела в сторону матери), англ. *The girl turned to her mother and looked at her*.

д) соответствие и идентичность: вах. *Yəm xun tār qasr monand*, тадж. Ин хона **ба** қаср монанд аст. (Этот дом похож на дворец), англ. *This house is like a palace*; вах. *Ya pərčod sof tār x̄yi nan*, тадж. Духтарак **ба** модараш сахт монандӣ дорад (Девочка сильно похожа на мать), англ. *The girl is like her mother*.

Предлог **tār “ба”** вместе с существительными и наречиями, имеющими пространственное и временное значение, точно указывает на направление и местонахождение объекта. В этом случае предлог **tār** употребляется в значении таджикских предлогов **“ба, аз, дар”** или вообще без предлога:

-**bar** “дар (дарвоза),(снаружи); берун” – **tār bar** “ ба берун, берун” (наружу): вах. *Isyf davən qti ca xunən tār bar niyəšti*, тадж. Юсуф бо онҳо якҷоя аз он хона берун баромад (Юсуф вместе с ними вышел наружу), англ. *Usuf left the house with them*.

-**vič** “берун”– **tār vič**“ ба берун, берун” (снаружи): вах. *Yazaiš travič barəš štikən*, тадж. Кӯдакон дар ҳавлии берун бозӣ мекунанд. (Дети играют в наружном дворе), англ. *Children are playing outside*.

- **ben** “зер, таг, поён” – **tār ben** “дар зери, дар поёни” (внизу, на дне, в конце): вах. *Ya upk tār bən ki neiyšti, yan yawi vand*, тадж. Об дар поёни [замин], кирасид, онро баъд бандед (Когда вода дойдёт до конца поля, тогда её перекройте), англ. *When the water comes down the ground drain it*; вах. *Ya avqoti didiy, ki tār bən məḡit*, тадж. Хуроқро бин, ки **аз таг** насузад (Посмотри за едой, чтоб она не подгорела), англ. *Check the meal, in order not to burn from the bottom*.

- **dəst** “дарун” – **tər dəst** “ба даруни” (во внутрь): вах. *Də Zung Qla-vdək tər zmin dəst ziŋ rəʃt*, тадж. Дар Зонг роҳи Қалъа **ба даруни** замин меравад (В Зонге путь к крепости проходит внутри земли), англ. In Zong village the palace road is **under** the ground; вах. *Хъи дарəсти тər dəst di yaw məsedəyud*, тадж. Остинатро ба дарун катъ кун, то ки намоён нашавад (Подверни рукав во внутрь, чтобы не было видно), англ. Take your sleeve on, in order not to be seen.

- **lav** “канор, лаб” – **tər lav** “ба канори, ба лаби” (на краю, на берегу): вах. *Žə rir molvi ter jrav lav yuti*, тадж. Бобокалонам гўсфандонро ба лаби дарё бурд (Прадед погнал овец к берегу реки), англ. My grandfather took the sheep to the river; вах. *Tər dars cə rəç sək vdək tər lav-lav ziŋ rəç*, тадж. Вақти дарс рафтан **аз канори** роҳ рав (Когда пойдёшь на занятия, иди по обочине дороги), англ. When you go to school, go **to the side** of the road.

- **mis** “пеш” – **tər mis** “ба пеши, пеш, саросема кардан” (впереди, спереди): вах. *Tər mis voc ča uz vədəki nədišəm*, тадж. **Ба пеш** шав, ки ман рохро намедонам (Иди вперёд, я не знаю дороги), англ. Go ahead, I don't know the way; вах. *Uzəşxı pətri da məktab škurgəm yaw xater tər žə mis vəzgit tə xun*, тадж. Ман дар мактаб бачаамро мекобам вай **пеш** аз ман ба хона омада расидааст (Я ищу ребёнка в школе, а он раньше меня добрался домой), англ. I was looking for my son at school when he came home **before** me; вах. *Tər mis maži myka!*, тадж. Саросема маро накун! (Не торопи меня!), англ. Don't rush me!

- **mlung** “мобайн, миён” – **tər mlung** “аз мобайни, аз миёни” (середина, посередине): вах. *Ya kaş yakta tər mlung ziŋ čut vitk*, тадж. Куртаи бача аз мобайн пора шудааст (Рубашка ребёнка разорвалась посередине), англ. The boy's shirt was torn from the middle.

- **paləw** “пахлу” (сторона, край, бок) – **tər paləw** “ба пахлуи”, “тарафи” (в сторону): вах. *Tərpəlw al uz šəxsəm*, тадж. Аз як тараф (**пахлу**)ист, ман гузарам (Встань в сторону, я пройду), англ. Be in one **side**, I will pass; вах. *Afyoniston tər-ra paləw-i dəryo-it*, тадж. Афғонистон дар он **тарафи** дарё чойгир аст. (Афганистан расположен на той стороне реки), англ. Afghanistan is on the other **side** of the river.

- **pryt** “пеш” (перед) – **tər pryt** “аз пеши” (мимо, рядом): вах. *Sak qti qdamən dəxt, iwrək yaw tər pryt viti*, тадж. “Мо якчо кадам мезадем, ки якбора вай аз пеш шуд” (Мы шагали вместе, вдруг он оказался впереди), англ. We were walking together suddenly he came in front.

- **sar** “сар” (начало) – **tər sar** “ба анчом, ба охир” (до конца, конец): вах. *Хъи yarki tər sarətatəv, yan reç*, тадж. Коратро ба анчом расон баъд рав (Доведи работу до конца, потом можешь идти), англ. Finish your work then go;

- **cbas** “қафо, пушт” (сзади, назад) – **tər cbas** “дар қафо” (назад): вах. *Waxti musobiqai yašdavoni, spo yaš tər cbas wəreŋni*, тадж. “Дар вақти мусобикаи аспдавонӣ аспи мо дар **қафо** монд” (Во время скачек наша лошадь оказалась позади), англ. During horse racing, our horse left behind other horses.

Предлог **dər** в ваханском языке, являясь изменённой формой таджикского предлога “**дар**”, используется в различных пространственных значениях. Т.Н.Пахалина, А.Л.Грюнберг и И.М.Стеблин-Каменский в своих трудах подчёркивают, что предлог “**dər**” в ваханском языке заимствован с таджикского [3, с.582; 6, с.104]. По мнению А.Л.Грюнберга и И.М.Стеблина-Каменского, предлог **dər** в ваханском языке чаще всего используется во фразах, заимствованных, иногда и калькированных с таджикского языка (в том числе в предложных словосочетаниях). Например, вах. *Yaw dər gəfsn vitəu*. тадж. Вай дар давидан шуд (Он побежал) [3, с.582].

Действительно, в ваханском языке для обозначения предлога **dər** используются предлоги **də, tə, pə**. Однако словосочетания или составные предлоги, имеющие в таджикском языке в своём составе предлог **dər**, заимствуются ваханским языком и

используются в той же самой форме, только с фонетическими изменениями. Тем не менее, нельзя полностью согласиться с мнением вышеуказанных исследователей. Следует отметить, что заимствованные из таджикского языка фразы, имеющие в своём составе предлог *дар*, передаются на ваханский язык также при помощи предлога *да*. Из этого следует, что предлог *да*, используемый в этом значении, является сокращённой формой предлога *дар*.

В таджикском языке	В ваханском языке
дар ҳаққи (по отношению)	dər//dəaқи
дар бораи (о, об, про)	dər//dəborai
дар васфи (о, об, (о воспевании))	dər//dəvasfi
дар натиҷаи (в результате, в итоге)	dər//dənatijai
дар роҳи (в пути)	dər//dəroi
дар ҳайрат (в изумлении)	dər//dəairat
дар армон (в мечтах)	dər//dəarmoni
дар орзуи (в мечтах, в надежде)	dər//dəorzui

Так как словосочетания *дар ҳаққи*, *дар бораи*, *дар васфи*, *дар натиҷаи*, *дар роҳи* и др. в таджикском языке признаны как предлоги, поэтому и в ваханском языке они внесены в разряд составных предлогов:

- предлог *dər//də aқи* “дар ҳаққи” (по отношению) вносит оттенок зависимости, связи и является синонимичным с предлогами *дар бораи*, *дар бобати*. Например: *Dər agi maž duo car*. Дар ҳаққи ман дуо кун (Помолись за меня);

- предлог *dər//də borai* “дар бораи” (о, об, про) раскрывает тему речи или мысли. Например: *Ҷы рур доим дәр борай хъызәқлаи нақләш кәрти*. Бобоям доим дар бораи айёми кӯдакиаш нақл мекард (Дедушка всегда рассказывал о своём детстве);

- предлог *dər//də vasfi* “дар васфи” (о, об, (о воспевании)) является синонимом предлога “дар ҳаққи”, с воспевающим и торжественным оттенком. Например: *Šurat də vasfi Vətan bayd xānd*. Шухрат дар васфи Ватан шеър мехонад (Шухрат читал стихи о Родине);

- предлог *dər//də natijai* “дар натиҷаи” (вследствие) обозначает завершённые действия и события. Например: *Də natijai sil spo kišt koriš ky jzir vit*. Дар натиҷаи сел киштукори мо хама вайрон шуд (Вследствие селя размыло все наши посева);

- предлог *dər//də roi* “дар роҳи” (ради кого-то, ради чего-то) обозначает образ действия или средство совершения действия или события ради кого-то, ради чего-то. Например: *Bičoravər boyad də roi Xədo yordam carən*. Ба нийёзмандон бояд дар роҳи Худо ёрдам кард (Нуждающимся необходимо помочь ради Бога).

dər//də armoni “дар армони” (в мечтах о ком-то или о чём-то): *армон* (будан), *дар орзуи* (касе будан), в таджикском языке используются в значении очень сильного желания увидеть кого-то, что-то недостижимое; в ваханском языке – заимствован из таджикского и ассимилирован фонетически. Например: *Gəlbəgim dər armoni ky dakit, nəyki yawən zman nəwost*. Гулбегим дар армони кӯдак аст, аммо аз вай кӯдак намешавад (Гулбегим мечтает о ребёнке, но она не может иметь детей).

dər//də ayrat “дар ҳайрат” (удивлять, изумлять, поражать). Например: *Lola zəyđ də x̄y raqs crakən maži də ayrat karti* “Духтари Лола бо рақсаш маро дар ҳайрат гузошт” (Дочь Лолы поразила меня своим танцем).

dər//də orzui “дар орзуи” (мечта, чаяние, надежда): *Voč Lola pətr tər Rasiya, yaw dər orzui iloy x̄yi pətri winakit*. Писари холаи Лола дар Россия, вай дар орзуи дидори писараш аст (Сын тётти Лола в России, она мечтает о встрече с ним).

Эквивалентом предлога **dər** и **tər** в английском языке является предлог **in**. Предлог **in** используется для обозначения места или пространства. Например: *I am currently staying in a hotel*; *Uz niv də mimonxona alətkəm*; тадж. Ман холо дар мехмонхона қарор дорам (Сейчас я нахожусь в гостинице); *My hometown is village Namadgut, which is in Inshkashim region*; *Žы tat xun də qišloqi Nəmədгыт, ki də noiyai Səkošəmit*; тадж. Зодгоҳи ман деҳаи Намадгут мебошад, ки дар ноҳияи Ишқошим ҷойгир аст (Место моего рождения-селение Намадгут, находящееся в Ишкашимском районе).

Установлено, что предлоги ваханского языка имеют эквиваленты в системе предлогов таджикского и английского языков. На основе конкретных текстов также выяснилось, что в системе предлогов ваханского языка есть падежные единицы. Впервые на материалах ваханского и английского языков рассмотрена проблема особенностей предлогов с точки зрения типологического сравнения. В сопоставляемых языках определён словарный состав вспомогательных частей речи, которые выполняют функцию предлогов.

Литература

1. Бобомуродов Ш., Мухтаров З. Культура лингвистической терминологии. – Душанбе, 2018. – 322 с.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Лексикология и лексикография. Избр. тр. – М., 1977. – С.162-169.
3. Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Ваханский язык. –М.: Наука, 1976. – 668 с.
4. Миловидов В. Прокритическая грамматика английского языка. –М., 2014. – 514с.
5. Пантелеева Т.А. Семантико-грамматическая структура предлога *na*, оформляющего винительный падеж, и предлога *na*, оформляющего предложный падеж, в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Пантелеева Татьяна Александровна – Челябинск, 2006. – 23 с.
6. Пахалина Т.Н. Ваханский язык. –М.: Наука, 1975. – 348 с.
7. Шестакова Е.В. Фразеологические предлоги в текстах официально-делового стиля (на материале кодексов Российской Федерации): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шестакова Екатерина Владимировна. – Челябинск, 2010. – 23 с.
8. Abdul-Rahim. Dictionary of the Wakhani Language. – Simla, 1966. – 16 с.

PREPOSITIONS “də / tə” and “tər / dər” IN THE WAKHAN LANGUAGE AND THEIR EQUIVALENTS IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Matrobov Saodatsho Kosimovich

Candidate of philological sciences,
 associate professor of the chair of Tajik language
 Tajik state institute of languages of S. Ulugzoda
 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mukhammadiev, 17/6
 Ph.: (+992) 93 508 71 38 (m.)
s.matrobov@mail.ru

Saidkadamova Shamsiya Haylobkovna

Candidate for a degree of the chair of comparative linguistics and translation theory

Tajik state institute of languages of S. Ulugzoda

734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mukhammadiev, 17/6

Ph.: (+992) 93 484 17 95 (m.)

shamsiya86@mail.ru

In the article, the original prepositions of the modern Wakhan language are considered, in the context of their relationships and lexical meanings. Their comparative analysis with native Tajik and English prepositions is carried out. Since prepositions connect words and express syntactic relations between them, therefore, depending on semantic shades, they can be divided into prepositions expressing the meanings of place, time, reason, purpose, mode of action, belonging, comparison and identity, object, etc. In the compared languages, each of the marked prepositions has its own definite syntactic function, and, apart from synonymous cases, cannot be replaced by another.

According to the study, in the languages being compared, the system of expressing lexical shades is carried out using special channels of communication and relations. The most commonly used fruitful prepositions are *də* in Wakhan, *dar*, *bo* in Tajik, *in* in English. The prepositional systems of the compared languages, of course, cannot coincide completely. Depending on the lexical shades and syntactic functions, only a small number of prepositions coincide with each other. Depending on the place of use, different prepositions of one language can be indicated by one preposition of another language, or vice versa.

Keywords: prepositions; simple prepositions; parts of speech; lexical groups; case; grammatical meanings; grammatical categories.

УДК 81'373.612:001.4

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ
(на примере английского, русского и таджикского языков)**

Махмадбекова Гульсара Завкибековна

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук
Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ»
734002, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 82
Тел.: (+992) 918 74 07 05 (м.)
gugamah@mail.ru

Проблема разработки и упорядочения терминологии является одной из наиболее актуальных теоретических и практических задач языкознания. Автором исследуются специфические особенности научных терминов, а именно, их точность, краткость, однозначность. Изучение смысловой структуры термина позволило автору предложить соответствующую классификацию терминов, основанную на определении их семантической характеристики.

Основная задача классификации научно-технических терминов заключается в определении общих черт терминологии как подсистемы общей лексической системы различных языков. Прежде всего необходимо выделить её особенности, сформулировать требования, предъявляемые к термину, и показать способы образования и приемы введения терминов в текст.

Автором высказано мнение о необходимости классифицировать термины на основе изучения научно-технического термина, выражающего различные понятия, которые отражают основные признаки содержания научного понятия. Основным критерием классификации термина является его эквивалентность. Под эквивалентом обычно понимают лексическую единицу языка, на который делается перевод, полностью соответствующую переводимой единице.

Ключевые слова: заимствования; лексическая единица; неологизмы; семантическая характеристика; структурно-смысловой анализ; устойчивые сочетания; электротехническая терминология; фразеологические сочетания; эквивалентность.

Проблема разработки и упорядочения терминологии является одной из наиболее актуальных теоретических и практических задач языкознания. Во всех специальных исследованиях по терминологии устанавливаются критерии различия термина и слова. Термины отличаются от остальных слов своей повышенной смысловой точностью. Смысловая структура терминологии неразрывно связана с правильным научным пониманием, с четкой характеристикой данного понятия. Методика структурно-смыслового анализа термина заключается в его семантической характеристике, которая должна строиться не только на языковых, но и на технических моментах, определяющих значения переводимого термина. Термин должен удовлетворять следующим требованиям: 1) быть однозначным в пределах данной и родственной терминосистем; 2) отражать необходимые и достаточные признаки понятия; 3) не иметь синонимов; 4) быть лексически системным; 5) быть семантически ясным; 6) кратким, удобным для запоминания [10, с.18].

К вопросам терминологии обращались многие исследователи в разные периоды времени. Среди них К.Я.Авербух [2005], Р.А.Будаков [2003], И.И.Валуйцева, И.И.Хухуни [2019], Н.В.Васильева [2019], Б.Ю.Городецкий [1994], В.П.Данеленко [1977], В.М.Лейчик [2012], А.А.Реформатский [1961]. В Таджикистане вопросам отраслевой терминологии посвящены работы С.Р.Шукуровой [2013], Ш.С.Олматовой [2017], И.Б.Фатхулаева [2017], Р.М.Султановой [2013] и др.

В сфере науки выявляются различные группы научных терминов, которые нуждаются в упорядочении и классификации. Классификации принадлежит важное место в любой науке. Классифицирование изучаемых объектов – это традиционный метод познания. Классификация возникает на определенном этапе развития наук, когда назревает необходимость оценки и переоценки материалов исследования, выявления иерархии научных понятий и взаимоотношений объектов исследования. Целью классификации в изучении терминологии является построение иерархических систем классов и их подклассов на основе некоторых признаков, не свойственных самим объектам или присущих им. Именно через классификационную схему раскрывается и наглядно демонстрируется логико-понятийная структура предметной области во всем многообразии ее связей и отношений. Согласно определению, данному К.Я.Авербухом, «классификация – это распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы по наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы» [1, с.167].

Э.Ф.Скороходько дает следующее определение понятия классификации научных терминов: «Научная классификация – это упорядоченный способ ассоциации и диссоциации, а также умственной организации идей, которые представлены в мозгу человека в форме понятий. Сумма всех индивидуальных объектов, обладающих определенными свойствами, называется классом. Характеристики отдельных типичных объектов помогают понять сущность класса в целом и, классифицируя понятия, объединять их в системы» [19, с.20].

Основная задача классификации научно-технических терминов заключается в определении общих черт терминологии как подсистемы общей лексической системы различных языков. Прежде всего необходимо выделить её особенности, сформулировать требования, предъявляемые к термину, и показать способы образования и приемы введения терминов в текст. Основным критерием классификации термина является его эквивалентность. Эквивалентом считается лексическая единица языка, на который делается перевод, полностью соответствующую переводимой единицы.

Лингвистические классификации, представляющие интерес, выявлены в работах В.И.Литовченко, Б.Н.Головина, Э.Ф.Скороходько и других лингвистов.

В соответствии с классификацией В.И.Литовченко, термины можно характеризовать по содержательной или семантической структуре, разделяя их на однозначные и многозначные, т.е. термины, имеющие одно или более значений в пределах одной и той же терминосистемы [14, с.8-9].

По семантической структуре термины-словосочетания можно разделить на: свободные сочетания, устойчивые сочетания и фразеологические сочетания.

По морфологическому типу главного слова выделяются субстантивные словосочетания (с существительным в главной роли), адъективные словосочетания (с существительным или прилагательным в главной роли), глагольные словосочетания. По мнению

Б.Н.Головина, классификация терминов по объекту определения внутри в самой отрасли знания является наиболее подробной классификацией терминов [7, с.37].

В связи с тем, что термины выполняют прикладную функцию как инструменты познания и как средства фиксации научного или технического знания, они подвергаются унификации и закрепляются в той или иной форме в качестве рекомендованных или стандартизованных. На этой основе строится классификация терминов по нормативности/ненормативности, которая включает термины, находящиеся в процессе стандартизации (стандартизированные), подвергшиеся стандартизации (стандартизованные), отклоняемые в процессе стандартизации (недопустимые), находящиеся в процессе упорядочения (рекомендуемые), подвергшиеся упорядочению (рекомендованные), параллельно допустимые, отклоненные в процессе упорядочения.

Так, В.И.Литовченко выделял три вида терминологической работы: упорядочение, стандартизацию и унификацию [14, с.30-32].

Упорядочение – это совместная работа специалистов, направленная на поиски возможно более полного соответствия терминов тем понятиям, которые им обозначаются. Необходимость упорядочения вызывается внутренними потребностями самой науки. Относительно таджикской терминологии в области электроэнергетики можно утверждать, что ведётся работа по сопоставлению национальной системы терминов с международной, происходит выработка соглашения об установлении однозначного понимания и использования эквивалентных национальных терминов.

Стандартизация – (анг. *standardization, normalization*) подразумевает различные варианты произношения, построения, морфологические изменения и т.п. к одному; выбор предписываемого (рекомендуемого) образцового варианта как основа нормализации языка. Стандартизация – это выбор лишь одного термина для каждого понятия и закрепление его в специальных документах. Стандартизация ориентирована преимущественно на функциональный аспект: унитарность запечатления научного и технического опыта.

Стандартизированные термины обычно предназначены для руководителей и специалистов энергоснабжающих организаций и потребителей электроэнергии, а также для работников в области проектирования, монтажа, наладки и эксплуатации электрических приборов. Электротехническая система, обеспечивающая электроснабжение потребителей электроэнергией представляет собой совокупность различного рода оборудования, которая представлено в государственных стандартах различных стран. Например: *генераторы – generator – мубодила; турбогенераторы – turbo generator – турбомубодила; силовые трансформаторы – power transformer – трансформаторҳои барқи; автотрансформаторы – auto transformer – автотрансформатор; синхронный генератор – synchronous generator – генератори синхрони; броневой трансформатор – shell-type transformer – трансформатори зирехпӯи; стержневой трансформатор – core-type – трансформатори меҳвардор; турбинный двигатель – turbine drive – муҳараки турбини; высокочастотный двигатель – squirrel cage – муҳараки тозашудаи баланд; однофазовые и трехфазовые трансформаторы – one-phase, three phase transformer – трансформатори якфаза ва сефаза; индукционный мотор – induction moto – муҳараки асинхрони* и т.д. [17].

Нормированные термины – это термины, которые соответствуют установленной норме в определенной отрасли. Нормированный термин обозначает некоторую характеристику, допустимого диапазона средне статистической величины (норма – от лат. *norma* – правила, образец, austenite). Например: *amplitude – амплитуда – амплитуда; калория – calorie – калория; заряд – charge – заряд; электрический ток – electric current –*

чараёнӣ электрикӣ; электрическая цепь – *electric circuit* – занҷирӣ электрикӣ; конус – *cone* – конус [17].

Унификация – это соотносимость научных и технических понятий, выражаемых терминами на различных национальных языках. Унификация (от лат. *unus* «один» + *facio* (объединение) -это распространённый и эффективный метод устранения излишнего многообразия посредством сокращения перечня допустимых элементов и решений, приведения их к однотипности. Унификация терминов служит для упорядочения терминосистемы различных отраслей науки. Например: *легирующие элементы стали* – *allowing elements of steel* – *унсури хӯлаи нӯлод*; *аустенит (отжиг) углеродистых сталей генератора переменного тока* – *carbon steel austenite of generators of alternative current* – *бозпухти нӯлодии карбонии генератори чараёни таъйирёбанда*.

Терминологическую лексику научно-технической литературы можно группировать по следующему принципу:

- научно-технические термины-слова;
- научно-технические термины-понятия;
- научно-техническая номенклатура;
- заимствованные научно-технические термины.

Под научно-техническими терминами-словами подразумеваются специальные слова из лексического фонда литературного английского, русского и таджикского языков, которые в терминологической системе вышеуказанных языков являются однозначными, т.е. обозначают содержание лишь одного научного или же технического понятия. Как видно из примеров, научно-технические термины-слова, в основном, являются существительными и прилагательными, которые используются для обозначения названий научных величин и свойств. Например: *полупроводниковые приборы* – *semiconductor devices* – *асбобҳои нимноқил*; *микрочастицы* – *micro particles* – *микрочараҳо*; *электростатический потенциал* – *electrostatic potential* – *потенциали электрикӣ*; *сопротивление* – *resistance* – *муқовимат*; *поток энергии* – *power stream (flow)* – *сели энергия (барқ)*; *скорость* – *speed* – *суръат*; *напряжение* – *voltage* – *шиддат*; *кинетическая энергия* - *kinetic energy* – *энергияи кинетикӣ*; *мощность* – *power* – *тавоноӣ (иқтидор)* [17].

Классифицировать термины можно на основе изучения научно-технического термина, выражающего различные понятия, которые отражают основные признаки содержания научного понятия. Например, названия физических явлений и процессов, правил и законов, свойств и т.д. Например: *возбуждение* – *excitation* – *гезиш*; *облучение* – *radiation* – *нурбориш*; *акустика* – *acoustics* – *садошиносӣ*; *светостойкость* – *lightastness* – *нурбардор*; *увеличение* – *magnification* – *калон кардан*; *отталкивание* – *repulsion* – *талахурд*; *поглощение* – *absorption* – *фурубурд* [20].

Научно-техническая номенклатура включает в себя слова из лексического фонда таджикского языка или же новых слов и словосочетаний, а также заимствованные слова, с помощью которых в таджикской научно-технической литературе обозначены наименования научных, научно-технических и технических предметов. Например: *аккумулятор* – *accumulator* – *аккумулятор (асбоби захира кардани нерӯи барқ)*; *амперметр* – *ammeter* – *амперсанҷ*; *гидравлическая турбина* – *hydraulics turbine* – *турбинаи гидравликӣ*; *преобразователь постоянного напряжения* – *direct voltage transformer* – *табдилдиҳандаи шиддати доимӣ*; *реле чистоты тока* – *current frequency relay* – *релеи басомади чараени электрикӣ*; *трансформатор* – *transformer* – *трансформатор (мубодила)* [17].

Элемент заимствования весьма значителен в сопоставительном анализе научно-технической лексики. Указанный критерий научно-технической специфики термина перекликается с критерием, который может быть сформулирован как степень близости изучаемых языков. Основными причинами заимствования являются: исторические связи народов, появление новых понятий и предметов, новаторство нации в определенной сфере науки, отсутствие в родном языке эквивалентного слова или понятия. Заимствованные научно-технические термины являются инородными терминами в таджикском языке, которые ввиду отсутствия их эквивалента заимствованы посредством русского языка из современных языков науки (английского, французского, немецкого и др.), а также из классических языков науки (греческого и латинского) с соблюдением норм родного языка. Более того, более половины терминологической системы таджикской научно-технической литературы, в особенности точных естественных и технических наук составляют именно эти термины.

К данной группе терминов можно также отнести лексику, появившуюся в процессе появления новых слов и понятий- неологизмов. Неологизмы – это слова и словосочетания, построенные в научно-технической литературе по существенным признакам содержания научного понятия на основе правил словообразования и построения словосочетаний, присущих каждому языку. Отличительная черта неологизма от слова заключается в том, что по истечении какого-либо периода данный неологизм переходит разряд общепотребительной лексики, а может совсем исчезнуть из активного запаса слов [15, с.18-22].

Появление неологизмов в языке зависит от причин или от характера новизны неологизма. В зависимости от причин неологизмы подразделяются на: 1) неологизмы, которые обозначают новую реалию в жизни общества. Они, как правило, связаны с научно-техническими, общественно-политическими, социальными изменениями в жизни носителей языка. 2) неологизмы, которые обозначают существующие реалии, но при этом вытесняющие их устаревшие наименования. В зависимости от характера новизны неологизма они подразделяются на: 1) лексические неологизмы, которые заимствованы из других языков. 2) семантические неологизмы – это такие неологизмы, в которых новое понятие передается с помощью уже существующих в языке слов.

Такие термины в большинстве случаев обозначают действие и движение, научные явления и научные процессы. Так, Г.Махадова утверждает, что в таджикском языке неологизмы проникли из русского, арабского и английского языков [16, с.9]. Большинство неологизмов представлены именами существительными, которые были заимствованы из французского. Неологизмы в таджикском языке образованы на основе развития полисемии, морфологическими словообразовательными суффиксами, префиксами и калькированием. В большом количестве представлены названия элементарных частиц: *атом, молекул, ион, электрон, позитрон, бозон, кварк* и т.п.; названия научно-технических предметов *архитектура; информатика; механика; космонавтика; биотехнология* и т.п.

Такие слова и словосочетания раньше в таджикском языке не существовали. Вливаясь в таджикский язык, иноязычные термины обогащают лексический фонд языка. Другими словами, слово, заимствуемое в готовом виде из лексического фонда национального языка для обозначения научного понятия, отражает номинативную функцию термина, а новые построенные слова и словосочетания (неологизмы) – смысловую (содержательную) функцию термина.

Важный вклад в дело стандартизации, толкования и перевода терминологии сферы электроэнергетики должны внести специальные терминологические словари. В оте-

чественной лексикографии работа в данном направлении ведётся, однако явно недостаточно.

Так, словарь С.Кодири содержит 2200 терминов. Термины приведены с коротким толкованием на таджикский язык. Для раскрытия значений русского термина приводятся наиболее употребительные словосочетания с пояснениями на таджикский язык. Они являются названием отраслей конкретной науки (механика, динамика, астрофизика, ядерная физика, оптика), названием большинства научных явлений и процессов. Например: *aberration* (от лат. *aberratio* – преломление) – аберрация – абератсия (қач ё насаҳех омадани тасвир дар системаҳои оптики); *decrement* (от лат. *decrementum* – затухание) – декремент – декремент (кам шудан, коҳош, тақлил); *diffraction* (от лат. *diffRACTUS* – ломаный) – дифракция дифраксия (шикаста); *dynamo* (от греч. *dinamikos* – сила) – мотор – динамо (кувва); *nickel* (от нем. *nickel*) – никель – никел; *reaction* (от лат. *re-и action* – влияние) – реакция – реактсия (таъсир) [12]. Словарь П.Раджабова, Д.Давлатшоева, У.Т.Ходжаева содержит около 5000 терминов по всем областям современной энергетики и физики [18]. Словарь предназначен широкому кругу научных работников, инженеров, преподавателей, студентов и переводчиков. Он может использоваться как учебное и справочное пособие в университетах, институтах и колледжах для освоения научной терминологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что классификация занимает особое место в терминологической деятельности. В зависимости от условий, складывающихся в терминологических системах различных языков, следует различать четыре основных направления терминологической деятельности в сфере электроэнергетики:

1. Упорядочение существующей электротехнической терминологии;
2. Создание национальной терминологии, в нашем случае – таджикской;
3. Согласование терминологии в разных языках;
4. Достижение эквивалентной тождественности и соотнесенности с общепринятой международной стандартизацией;

Исходя из вышеуказанного не вызывает сомнений, что классификация отраслевой терминологии требует больших усилий со стороны национальных терминологических организаций, переводчиков, работающих данной сфере.

Литература

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. – М., 2004. – 252 с.
2. Антонова М.В., Лейчик В. М. Роль концептуальной структуры в формировании отраслевой терминологии // Термины и их функционирование. – Горький: ГГУ, 1987. – С.28-34.
3. Афзали М.К., Махмадбекова Г.З. Английский язык для студентов по специальности электроэнергетика и электротехника: учеб. пособие. – Душанбе: Изд-во «ООО «Сармад-Компания»», 2019. – 190 с.
4. Бархударов С.Г. О значении и задачах исследований в области терминологии // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С.7-10.
5. Большой англо-русский политехнический словарь (280000 слов и значений) / под ред. М.В.Адамчук. – Мн.: Харвест, Минск, 2004. – 784 с.
6. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: / Володина Майя Никитична. – М., 1998. – 59 с.
7. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистическое учение о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 103 с.
8. Гринев С.В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния

- вопроса) // Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочивания иноязычных терминов и терминологических элементов. –М., 1982. – С.108-135.
9. Давлатшоев Д. Русско-таджикский словарь электротехнических терминов. –Душанбе: Маориф, 1991. – 130 с.
 10. Даниленко В.П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. –М., 1993. – 126с.
 11. Деборин А.М. Заметки о происхождении и эволюции научных понятий и терминов // Вопросы языкознания. – 1957. – №4. –С.39-45.
 12. Кодир С. Русско-таджикский словарь физических терминов / под ред. М.С.Асими. – Душанбе: Маориф, 1985. – 465 с.
 13. Краткий отраслевой русско-таджикский словарь по энергетике / под ред. А.Разыкова. – Душанбе: Изд-во АООТ «Матбуот» при Министерстве культуры Республики Таджикистан, 2003. – 50 с.
 14. Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.В.Решетнева. –2006. –С.156-159.
 15. Махадова Г.Х. Заимствованные неологизмы в таджикском языке // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. –Душанбе: ТНУ, 2018. – №2. –С.18-22.
 16. Махадова Г.Х. Развитие лексической системы таджикского и английского языков в конце XX и начале XXI вв.: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Махадова Гулноиса Худоевона. – Душанбе, 2019. – 28с.
 17. Раджабов П.Р. Англо-русско-таджикский словарь физических терминов, наиболее употребляемых в области электроэнергетики / П.Р.Раджабов, М.К.Афзали, Г.З.Махмадбекова. –Душанбе: ТПУ имени С.Айни, 2018. – 185 с.
 18. Раджабов П. Словарь энергетических терминов (русско-таджикский) / П.Раджабов, Д.Давлатшоева, У.Т.Ходжаева. –Душанбе, 2004. – 262 с. (на тадж.яз.)
 19. Скороходько Э.Ф. Вопросы перевода английской технической литературы. – 2-е изд. испр. и доп. –К.:Киевский университет, 1983. – 90 с.
 20. Самарканди Я.Ш. Русско-таджикский физический словарь. – Душанбе: Амри илм, 2002. – 480 с.

**STRUCTURAL-SEMANTIC CLASSIFICATION OF TERMINOLOGICAL
UNITS IN THE SPHERE OF ELECTRIC POWER
(on the example of english, russian and tajik languages)**

Makhmadbekova Gulsara Zavkibekovna

Senior lecturer of the chair of social sciences and humanities
Branch of the national research university "MEI"
734002, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 82
Ph.: (+992) 918 74 07 05 (m.)
gugamah@mail.ru

In this article, the issue of ordering electrical terminology using the example of English, Russian and Tajik languages is analyzed. The problem of developing and streamlining terminology is one of the most urgent theoretical and practical problems of linguistics. The author investigates the specific features of scientific terms, namely, their accuracy, brevity, unambiguity. The study of the semantic struc-

ture of the term allowed the author to propose an appropriate classification of terms based on the definition of their semantic characteristics.

The main task of the classification of scientific and technical terms is to determine – the general features of terminology as a subsystem of the general lexical system of various languages. First of all, it is necessary to highlight its features, formulate the requirements for the term and show the methods of formation and methods of introducing terms into the text.

The author expressed an opinion on the need to classify terms based on the study of a scientific and technical term expressing various concepts that reflect the main features of the content of a scientific concept. The main criterion for the classification of a term is its equivalence. An equivalent is usually understood as a lexical unit of the language into which the translation is made, which fully corresponds to the unit being translated.

Keywords: borrowings; lexical unit; neologisms; nomenclature; semantic characteristics; free combinations; structural and semantic analysis; semantic structure; stable combinations; electrical terminology; phraseological combinations; equivalence.

УДК 392.91

**ПРОЗВИЩА КАК ОСОБЫЙ ПЛАСТ АНТРОПОНИМИКОНА
(на материале немецкого, русского и таджикского языков)**

Фаязова Ирана Фараджевна

Старший преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 90 800 80 27 (м.)
irandukht@mail.ru

В статье описываются специфические особенности прозвищ в немецком, русском и таджикском языках, рассматривается история их возникновения. Актуальность исследования определяется необходимостью выявления закономерностей формирования антропонимикона и изучения путей его пополнения, в том числе образования новых единиц, к которым можно отнести и прозвища.

Прозвища представляют собой особую группу антропонимов и, являясь частью культурного наследия каждого народа, представляют важную составную часть словарного запаса языка. При изучении прозвищ современных исследователей более всего интересуют причины и мотивы присвоения человеку неофициального имени, которым является прозвище. Важно отметить, что для исследований последних лет характерно деление прозвищ на семантические группы, при котором принимается во внимание исторический аспект их формирования.

В статье приводится классификация прозвищ по их типам, анализируются роль и функция рассматриваемых единиц в ономастиконе. Установлено, что проникновение прозвищ в антропонимикон способствует обогащению именного фонда рассматриваемых языков.

Ключевые слова: прозвища; категория антропонимики; символические обозначения; символизация; кунья; лакабы.

Прозвища, представляя собой особую группу антропонимов и являясь частью культурного наследия каждого народа являются важной составной частью словарного запаса языка. Различные исторические события в обществе, социальные и культурные изменения в той или иной степени отражаются в системе имен в целом, а, следовательно, и в прозвищах. Как особая категория антропонимики, прозвища представляют определенный интерес для исследования различных аспектов истории языка, диалектологии, этнографии и социологии.

Современных исследователей при изучении прозвищ более всего интересуют причины и мотивы присвоения человеку неофициального имени, коим является прозвище.

Д.И.Ермолович отмечает, что, «анализируя прозвища не с точки зрения их возникновения, а с точки зрения их употребления, можно отвлечься от конкретных мотивов наречения человека прозвищем. Большинство прозвищ, конечно, образны, но эта образность носит обобщенный характер. Одни прозвища действительно называют какую-то черту характера или внешнюю примету, другие же расплывчато-образны, допускают различные толкования или вообще не связаны с характеристиками человека» [2, с.89].

Для исследований последних лет характерно деление прозвищ на семантические группы, при котором принимается во внимание исторический аспект их формирования.

В современной антропонимике представлено большое количество классификаций прозвищ по тем или иным критериям. Рассмотрим критерии отнесения прозвищ к тому или иному типу классификаций, предложенные Д.И.Ермоловичем: а) зависимость прозвища от ситуации; б) состав прозвища; в) характер коммуникативной сферы, в которой прозвища становятся индивидуальными; г) степень характеристики референта. Исходя из этого, он выделяет три классификации прозвищных наименований: 1) классификация прозвищ по степени зависимости от ситуации – ситуативные и неситуативные; 2) классификация прозвищ по их составу – антропонимические прозвища, прозвища смешанного типа, несобственные прозвища; 3) единичные и множественные прозвища – к множественным относятся: а) прозвища, указывающие на внешний вид в целом, б) прозвища, указывающие на рост и особенности телосложения, в) прозвища, указывающие на особенности отдельных частей тела и детали внешнего облика, г) прозвища, указывающие на привычки и особенности поведения, д) прозвища по этническому или расовому происхождению, е) прозвища по занимаемому положению, профессии, занятию, ж) прозвища, содержащие оценку умственных способностей [2, с.89-98]. На наш взгляд, данная классификация отражает все разнообразие и вариативность рассматриваемых единиц.

Еще до введения христианства на Руси личные имена были прозвищами, данными по той или иной причине. В древности люди воспринимали имена материально, как неотъемлемую часть человека. Стараясь скрывать свои имена от врагов, люди считали, что те, узнав имя, могут навредить его носителю. Древнерусские имена-прозвища раскрывают все богатство русского народного языка, они были разнообразны: *Первак-Первой, Второй, Вторак, Третьяк* (эти имена было одними из самых распространенных), *Третий*, и т.д. До наших дней эти имена дошли в виде фамилий: *Первов, Третьяк или Третьяков* и т.д. Были и такие имена: *Черныш, Беляк, Белой* и др., данные по цвету волос, кожи и другим особенностям.

В допетровскую эпоху, когда стало необходимо провести перепись населения, требовали, чтобы всех записали «по именем с отцы и прозвищ» [5, с.11].

В старые времена слово «прозвище» было равнозначно фамилии. В украинском языке *призвіще* до сих пор употребляется вместо слова «фамилия», которое не вошло в современный украинский язык. Однако современные русские фамилии значительно отличаются от фамилий-прозвищ допетровской эпохи. Сравним прозвища *Дрозд* и *Кушак* с современными фамилиями *Дроздов* и *Кушаков*. В украинском языке такие фамилии, как *Плющ, Казак*, сохранили свою прозвищную форму, что сближает их в языковом плане с русскими прозвищами.

Любопытен тот факт, что в России XVII века у мужской части населения в состав именованья входило пять компонентов: 1. Указание на происхождение из какой-либо местности или принадлежность к какому-либо народу; 2. Указание на должность, занятие, профессию; 3. Личное имя; 4. Указание на имя, прозвище или профессию отца; 5. Индивидуальное прозвище.

Однако не всегда пять компонентов указывались при именовании одного лица. Рассмотрим некоторые примеры, которые приводят А.В.Суперанская и А.В.Суслова в своем труде «О русских фамилиях»: *Москвитин Истомка Феофанов сын, прозвище Лабза; трубник Микита Григорьев сын Новосильцев; Матюшка прозвище Баженко Никитин, сын Дягилева* и др. Женщины именовались по отцу, мужу, брату и т.д.: *столоначальника Ивановская жена Федорова сына Поливанова; вдова Ульяна Петрова дочь; старица Пелегея Иванова дочь* и др.

Примечателен тот факт, что все компоненты, входившие в состав именования русских людей в XIV-XVII веках, нашли свое отражение в современных фамилиях, например: *Калугин, Москвин* (указание на местность); *Гречанов, Татарин* (национальное происхождение), *Столяров, Дьяков* (обозначение профессии); *Иванов, Гаврилов* (от личного имени); *Великанов, Художник* (от индивидуального прозвища на основе внешних или других признаков).

В течение многих веков на Руси при встрече с новым человеком задавался вопрос: «Ты чей?» либо «Ты чих?». Ответ на первый вопрос имел форму притяжательного прилагательного: *Сидоров, Ильин, Кольцов, Блохин*; на второй – *Ивановых, Московских, Босых, Долгих*. Так выработались стандарты, среди которых самыми распространенными были фамилии с суффиксом –ов: *Фомин – Фоминов, Донской – Донсков*. Однако есть фамилии, которые совпадают с различными прозвищами, например: *Бессмертный, Боровик, Картошка, Клейменный, Сторублевый*, и др.

И в наши дни среди нестандартных русских фамилий, этимологически относящихся к прозвищам, встречаются такие, как: *Барыш, Гроза, Мороз, Крик, Музыка, Король, Капуста, Конь, Крыса, Лебедь, Щука, Блоха, Жук, Большой, Босой, Казак, Француз* и многие другие [5, с.11-29].

Обратимся к историческим данным о немецкой системе именования. В источниках, датированных периодом до XII в., встречаются только одночленные личные имена. Но уже в ту эпоху существовала возможность для обозначения своей родовой принадлежности, с помощью указания на отца, аллитерации, а также вариации из данных компонентов, как в «Песне о Хильдебранде» («Hildebrandslied»): *Hildebrand, Heribrandes Sohn* (Хильдебранд, сын Херибранда). Другой возможностью лучше описать человека служили индивидуальные прозвища, которые соответствовали особым признакам носителя имени.

В XII в. именная система изменилась, все чаще стали использоваться два элемента имени – Rufname (досл. «назывное имя» или «прозвище») и Familiennamen (фамилия). Но те фамилии, в отличие от современных, не передавались по наследству и подвергались изменениям. Причиной этих изменений являлся рост населения в городах, слишком много имен повторялось. Это привело к необходимости более конкретной идентификации личности.

В 1800-х годах в написание фамилий стали вноситься изменения, согласно их форме, они фиксировались в сокращенной либо в развернутой форме. Способы изменений фамилий были разнообразнее, чем возможности фонетического алфавита, что привело к невозможности определить этимологию некоторых имен. Хотя в XVI-м веке уже существовали устойчивые фамилии, но не в той постоянной форме, что сегодня. Фамилии давались в соответствии с профессией, отцы с сыновьями носили одинаковые имена, отличаясь пометками «старший» и «младший». Но такие самовольные изменения имен стали запрещаться законом уже в XVII-м веке.

В тот период в средненемецком языковом пространстве наблюдались следующие изменения: дополнения к имени, обозначающие профессию: *Jorge, der Steinmetz* – Йёрг каменотёс; происхождение: *Hans von Pirna* – Ганс из Пирны; *Hans An gen End, Hans am End>Amend = Hans, der in dem Haus am Ende des Dorfes wohnt* – Ганс в конце > Амэнд = Ганс, который живет в доме в конце деревни; или определенные признаки: *Hans der Lange* – Ганс длинный. Такие дополнения или прозвища стали вытеснять фамилии, например: *Hans Sternkopf sonst Stahl genannt* – Ганс Штернкопф по прозвищу Сталь, позднее используется вариант «*Hans Stahl*» – Ганс Сталь; «*Heinrich tho Wevelincktorp*» (Heinrich zu Wengeringdorf) – Генрих из деревни Венгерингдорф [7, с.73-82].

В современном немецком языке антропонимы часто используются для образования прозвищ, например, от имени Matthias образуют дразнящие имена *Matz*, *Spatz*, *Fratz*, *Matter*, *Mattscheibe* и т.д. Имя *Burgunde* в шуточной форме преобразуется в *Gebirgsbewohnerin* («жительница гор», от «Burg» – крепость (на горе)).

Немецкие антропонимы участвуют в словообразовательных процессах, и не только в роли производящих основ, но и в функции полуаффиксов. Рассмотрим примеры с именем *Fritz* (в берлинском варианте – *Fritze*): *Butterfritze* (торговец маслом), *Apfelfritze* (торговец яблоками), *Filmfritze* (киношник), *Gemüsefritze* (зеленщик), *Möbelfritze* (мебельщик), *Tabakfritze* (табачник), *Zeitungfritze* (торговец газетами), *Quasselfritze* (болтун) и др. С именами *Hans*, *Peter*, *Liese*, *Meier*, *Michel*, *Suse* образуются следующие композиты:

Hans – *Fabelhans* (выдумщик), *Faselhans* (болтун), *Prahlhans* (хвастун); *Peter* – *Angstpeter* (трус), *Heulpeter* (рева), *Nörglerpeter* (брюзга); *Liese* – *Faselliese* (пустомеля), *Heulliese* (рева), *Bummelliese* (копуша); *Meier* – *Angstmeier* (трус), *Kraftmeier* (детина), *Schlaumeier* (хитрец), *Schwindelmeier* (аферист); *Michel* – *Klotzichel* (болван), *Schwatzichel* (болтун), *Dreckichel* (грязнуля); *Suse* – *Drecksuse* (неряха), *Nölsuse* (мямля) [4, с. 131-134].

Рассмотренные примеры указывают на ассоциации, вызываемые антропонимами, которые несут важные фоновые знания и определяют семантику и прагматику образованных от них прозвищ. Эти ассоциации настолько устойчивы и социально значимы для языкового коллектива, что они становятся своеобразными символами. Символизация характерна для многих языковых единиц, в том числе для антропонимов, которые проходят путь от собственно антропонима через нарицательное значение к статусу символа.

Символизация имен является языковой универсалией, так как присуща всем языкам, в той или иной степени. Наиболее употребительные антропонимы несут в себе фоновые знания, связанные с самой страной, её историей, бытом, культурой.

Так, у немцев для других наций и групп населения есть обозначения-символы типа: *Yankee*, *Uncle Sam* – американец, *Iwan* – русский, *John Bull* – англичанин, *Bobby* – английский полисмен, *Tommy* – английский солдат [4, с. 135-137].

Пополнение антропонимикона, как и ономастикона в целом, неизменно сопровождается изменениями, происходящими в различных сферах жизнедеятельности общества. Одним из самых значимых факторов, так или иначе влияющим на именную фонду любого языка, является религия. Как известно, ислам сыграл очень большую роль в образовании новых имен и пополнении ими антропонимикона сначала арабского, а затем и многих других языков (в том числе и таджикского), носителями которых являются преимущественно приверженцы ислама.

Арабская система именования, в первые веки ислама, общая для всех народов, все время усложнялась. Доисламские арабы пользовались одним личным именем. В случае, если необходимо было точнее определить личность, пользовались патронимическим именем, например: человека называли *Усман ибн Аффан* (Усман сын Аффана). Но иногда могли назвать того же человека сокращенно *Ибнаффан*. Первая часть имени (Усман) называлась «*алам*», вторая (Ибнаффан) – «*насаб*» (в современном таджикском языке «насаб» означает «фамилия»).

Была еще и третья разновидность имен, которая объединялась термином «*кунья*». Арабы нередко называли человека не по его личному имени и не по имени его отца, а по имени его сына или реже дочери. Так, например, знаменитого халифа Али иногда называли *Абулхасан*, т.е. «отец Хасана». Интересен тот факт, что в Таджикистане и по сей день, в неформальной обстановке, часто среди соседей, существует традиция называть людей по именам их детей, например: *очаи Амина* (мама Амины). Но уже на заре ислама

кунья перестала быть определенной категорией имени. Часто она служила прозвищем, происхождение которого могло быть забыто. Так, невозможно сказать, откуда возникли куньи *Абуталиб*, *Абубакр*, принадлежавшие первая дяде пророка Мухаммада, а вторая – ближайшему сподвижнику пророка. Ведь у них не было сыновей, носящих имена Талиб и Бакр. Часто куньи не отличались от насмешливых прозвищ. Мухаммад призывал арабов «не вешать друг на друга унижительных кличек» и советовал еще во младенчестве давать детям красивые куньи. Особенно нетерпим был пророк к именам, данным в честь идолов. Пророк переименовывал новообращенных мусульман, которые носили языческие имена, заменяя их на имя *Абдуррахман*. В первые века ислама особенно часто называли детей *Абдулла* (раб Аллаха), *Абдуррахман* (раб Милостивого), *Абдулмалик* (раб Владыки), *Ахмад* (прославленный), *Мухаммад* (прославляемый), *Али* (возвышенный), *Ибрахим* (араб. форма библ. Авраам), *Исмаил* (араб. форма библ. Измаил), *Исхак* (араб. форма библ. Исаак), *Якуб* (араб. форма библ. Яков), *Юсуф* (араб. форма библ. Иосиф), *Идрис* (араб. прозвище библ. пророка по имени Енох), *Юнус* (араб. форма библ. Иоан).

В развивающемся мусульманском феодальном обществе кунья вскоре получила новые функции. Она превратилась в особого рода титул, в принадлежность имен представителей привилегированных слоев мусульманского общества. Но титул должен быть значимым словом, иначе он не будет выполнять свою функцию. Поэтому появляются куньи, образованные не только от старых имен, но и от слов с определенным значением, в какой-то степени характеризующих положение данного человека в обществе. Так, например, правители принимали куньи со значением «победитель»: *Абулфатх*, *Абунасер* (букв. «отец победы»), *Абулгази* (букв. «отец победителя в священной войне»), *Абумансур*, *Абулмузаффар* (букв. «отец победителя») или со значением «доблестный»: *Абулварис* (букв. «отец рыцаря») и т.д. Со временем кунья осталась только в составе титулатуры правителей.

В X в. получила распространение новая разновидность титула – лакаб. Этим словом обозначали и прозвище, и звание, и наименование должности. Первые почетные прозвища появились еще при Мухаммаде, который назывался *Расулаллах* (посланник Аллаха). Многие из его сподвижников имели почетные прозвища, обозначавшие их особые качества, заслуги, род деятельности. Лакабы получили такое широкое распространение, что их стали получать даже новорожденные дети, сначала в высоких слоях общества, потом во всех других. В Иране титулы сохраняли роль отличительных знаков, существовали табели рангов. Но в Средней Азии любой мусульманин мог назвать своего сына *Нуруддином* (свет веры), *Садруддином* (грудью веры), *Сайфуддином* (мечом веры) [1, с.12-18].

В своей статье «Лексикографическое исследование русских и интернациональных прозвищ таджиков» таджикский ученый Ш. Хайдаров приводит классификацию прозвищ, собранных им, начиная с середины 70-х гг. в Аштском районе и в целом в Согдийской области, отмечая, что в современных таджикских прозвищах, которые по разным причинам и в разных ситуациях окружающие люди дали современникам, встречаются различные русские слова и имена. Автор выделяет: 1) оценочно-характеристические прозвища, возникающие на основе физиологических и психологических свойств человека: *Беги Алкаш* (от слова «алкаш, алкоголик»), *Меливойи Афирист* (от слова «аферист»), *Файзуллои Арматура* (худощавый, как арматура) и т.д.; 2) прозвища, образованные от имен или псевдонимов известных людей: *Абдуллои Гагарин* (от фам. Гагарин); *Марайими Йелсин* (от Ельцин); *Карими Маргунов* (от Моргунов); 3) Прозвища, образованные от названий профессий и должностей: *Олими Верховни* (от «верховный»); *Иулдоши Райкум* (от «райком»); *Самини Биргадир* (от «бригадир») и многие другие. Автор отме-

чает, что анализ собранных прозвищ показывает, что русские слова и интернациональные слова и имена глубоко проникли в таджикоязычную среду и составляют один из новейших пластов лексики в системе современной антропонимии таджиков [6, с.119-127].

Из проведенного на основе изученной литературы анализа можно сделать вывод, что пополнение прозвищами антропонимикона способствует обогащению именного фонда рассматриваемых языков. Особенностью немецких антропонимов является то, что они могут участвовать в словообразовательных процессах, и не только в роли производящих основ, но и в функции полуаффиксов. Эта особенность связана со способностью антропонимов десемантизироваться. В результате рассмотрения немецких прозвищ мы выяснили, что антропонимы, обладая дополнительным компонентом значения, могут сами переходить в состав прозвищ. Среди нестандартных русских фамилий и сегодня встречаются этимологически относящиеся к прозвищам. Особенности таджикских прозвищ уходят своими корнями в историю ислама, но прозвища в данном случае служили скорее титулами. Сегодня среди таджикских антропонимов встречаются прозвища, образованные от русских слов, что объясняется широким распространением русского языка в Таджикистане.

Литература

1. Гафуров А. Лев и Кипарис: О восточных именах. – М.: Наука, 1971. – 240 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур: заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. – М.: Валент, 2001. – 198с.
3. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен / спец. науч. ред. О.Д.Митрофанова. – М.: Рус.яз., 1984. – 384 с.
4. Стерлигов С. Г. Немецкая антропонимика как лингвострановедческая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Филология. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – №1. – С.131-137.
5. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских фамилиях. – СПб.: Авалонь; Азбука, 2010 – 288с.
6. Хайдаров Ш. Антропонимика. Топонимика. Этносоциоллингвистика. – Пермь: «ОТ и ДО», 2011. – 207 с.
7. Gottschald M. Deutsche Namenkunde. – Berlin: Verlag Walter de Gruyter u. Co, 1954. – 667 p.
8. Weisershaus F.W. Das neue Vornamenbuch. – München: Orbis-Verlag, 1988. – 190 p.

NAME AS A SPECIAL PLAST OF ANTHROPONYMICON (on the material of german, russian and tajik languages)

Fayazova Irana Faradjevna

Senior lecturer of the chair of Romance-Germanic languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 90 800 80 27 (m.)

irandukht@mail.ru

In the article, the specific features of nicknames in the German, Russian and Tajik languages are described, the history of their origin is considered. The relevance of the study is determined by the need to identify the patterns of the formation of the anthroponymicon and study the ways of its replenishment, including the formation of new units, which include nicknames.

Nicknames represent a special group of anthroponyms and, being part of the cultural heritage of each nation, represent an important component of the vocabulary of the language. When studying nicknames, modern researchers are most interested in the reasons and motives for assigning an unofficial name to a person, which is a nickname. It is important to note that the research of recent years is characterized by the division of nicknames into semantic groups, which takes into account the historical aspect of their formation.

The article provides a classification of nicknames according to their types, analyzes the role and function of the considered units in the onomasticon. It has been established that the penetration of nicknames into the anthroponymicon contributes to the enrichment of the nominal fund of the languages under consideration.

Keywords: nicknames; anthroponymy category; symbolic designations; symbolization; marten; lacaby.

Сдано в набор 22.03.2021 г. Подписано в печать 31.03.2021 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 13,9 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 918

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30